

ISSN 1857-2723
E-ISSN 2345-1882

Buletinul Științific

*al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul*

ediție semestrială

*1(15)
2016*

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: (373 299) 2.24.81
buletin.usc@gmail.com

Buletinul Științific

*al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul*

ediție semestrială

seria

ȘTIINȚE ECONOMICE

***1(15)
2016***

COLEGIUL DE REDACȚIE al seriei ȘTIINȚE ECONOMICE

Redactor-șef al seriei: Popa Andrei, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Membri:

Cobzari Ludmila, doctor habilitat în economie (08.00.10) , prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Parmacli Dmitrii, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Paladi Ion, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Strtan Alexandru, doctor habilitat în economie (08.00.05), conf.univ., director Institutul de Economie, Finanțe și Statistică al AȘM

Țiu Nicolae, doctor habilitat în economie (08.00.14), prof.univ., Universitatea Liberă Internațională din Moldova

Bîrlea Svetlana, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Dolghii Cristina, doctor în economie (08.00.12), conf.univ., Universitatea de Stat din Moldova

Gangan Svetlana, doctor în economie (08.00.06), conf.univ., Universitatea Agrară de Stat din Moldova

Todos Irina, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Trusevici Alla, doctor în economie (08.00.01), conf.univ., Universitatea de Stat „Alecu Russo” din Bălți

Șarpe Daniela-Ancuța, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați, România

Bulatova Elena, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea de Stat din Mariupol, Ucraina

CUPRINS

KRYSANOV D., VARCHENKO O., FORMATION OF THE EUROPEAN MODEL OF FOOD SAFETY AND ITS IMPLEMENTATION IN THE ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR UKRAINE.....	4
VIKNIANSKA A., DIRECTIONS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF FINANCIAL MECHANISM OF SOCIAL SECURITY IN UKRAINE.....	23
SUPRUN O., VELICHKO E., GLOBAL TRENDS OF MARKET DEVELOPMENT OF MILK AND DAIRY PRODUCTS.....	27
RYABOKON V., DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IT IS A OBJECTIVE OF THE STATE.....	32
GHENOVA. S., THE COMPONENTS OF THE PRODUCT POLICY OF THE WINERY IN THE CONTEXT OF EXPORT-ORIENTED ECONOMY.....	41
TARAN N., ANTONI M., STAREA ACTUALĂ ȘI PERSPECTIVELE DEZVOLTĂRII RAMURII VITIVINICOLE ÎN REPUBLICA MOLDOVA.....	50
BRANAȘCO N., EVOLUȚIA PIETEI MUNCII ÎN CONTEXTUL MIGRAȚIEI EXTERNE A FORȚEI DE MUNCĂ DIN REPUBLICA MOLDOVA.....	57
ЛЫСАК В., БУРКОВСКИЙ П., СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСПАРИТЕТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА).....	66
УДОВА Л., ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ОСНОВНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УКРАИНЫ.....	86
ВАСИЛЬЕВ К., МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СОСТАВЕ КЛАСТЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	96
КАЗАМБАЕВА А., ТАРШИЛОВА Л., СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	105
КРИВОРАК А., УРАВНЕНИЕ ФИШЕРА В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	118
ЛЫСАК В., ОЛИЙНЫК О., НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ.....	126
РУДЫК В., ОЛЕКСИЙКО В., НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ: ИНТЕГРАЦИЯ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РАЗНЫХ СТРАН МИРА.....	133
ПОПОВА О., ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В УКРАИНЕ.....	144
СОКОЛОВА О., ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНОЙ СФЕРЫ И ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ.....	169
БЕЛЕЙ С., ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ДЕФИНИЦИИ "СЕЛЬСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ".....	178
КОРЖЕНЕВСКАЯ Н., УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И КОНТРОЛЬ В РАЗВИТИИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	186
КУШНИР В., КОЦУПАТРЫЙ М., ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МЯСОПРОДУКЦИИ В УБОЙНЫХ ЦЕХАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ УЧЕТА.....	192

FORMATION OF THE EUROPEAN MODEL OF FOOD SAFETY AND ITS IMPLEMENTATION IN THE ENTERPRISES OF THE AGRICULTURAL SECTOR UKRAINE

KRYSANOV DMYTRO ,

Doctor of Economics,

Professor, leading researcher of the

State institution "Institute of Economics and Forecasting

NAS of Ukraine "

VARCHENKO OLGA,

Doctor of Economics, Professor, Director of Research and

Training Institute of Business and National

Agricultural Economics BilaTserkva

University

Abstract. Deals with retrospective model food safety and animal feed, which was introduced in the member states of the European Union, analyzed key provisions of EU directives and regulations on which to base its organization and functioning since 2000's. Reveals the situation with the implementation of key elements of the European model of food safety, including HACCP, basic programs and simplified procedures based on HACCP principles, enterprises of agrarian sector of Ukraine. Reviewed scoping to ensure the convergence of technical regulations for the agricultural sector of Ukraine for the base model, introduced in the EU.

Keywords: agricultural sector, the HACCP system, basic applications, simplified procedures, the system of food safety, technical regulations.

Introduction. The system of food safety and animal feed, which is formed and functioning of the European Union, is the result of many rounds of lengthy negotiations and multilateral international agreements related to the regulation of international trade. The first of these is the General agreement from tariffs and trade GATT-47, after watching its provisions complement and expand GATT became 78, and already it updated version - GATT-94. The successor to GATT became the World Trade Organization (WTO), which was established in January 1995 after signing 15.04.1994 year Relevant multilateral agreements in the city. Marrakech (Morocco). While the organization consisted of 128 countries in September 2015 year were 161 WTO member country and the negotiations for it were still 22 countries. The negotiations on WTO accession Ukraine was launched 30/11/1993 year, And after compliance with all procedures and signing relevant documents 16.05.2008 year. It became a full member of this organization.

Presenting main material. In the preamble to the Agreement Establishing the World Trade Organization (WTO Agreement) recognizes the right of every country to direct the development of trade and economic entrepreneurship to address such important tasks:

- Raising standards of living, ensuring full employment and a significant and steady growth of real income and effective demand;
- Expansion of production of goods and services and trade, taking into account the optimal use of the world's resources in accordance with sustainable development;
- The desire to protect and preserve the environment and improve the means for doing so in a manner that is consistent with their respective needs and concerns at different levels of economic development;
- The desire to develop an integrated, stable and a longer multilateral trading system, covering GATT-94, previously achieved results of trade liberalization efforts, and the results of the Uruguay Round of multilateral trade negotiations 1986 - 1994 and others.

The preamble of the TBT Agreement, 94 (Technical Barriers to Trade) states that no country should be prevented from taking measures necessary to ensure the quality of its exports or protect the life or health of humans, animals or plants, protection the environment, or to prevent deceptive practices, at the levels it considers appropriate, subject to the requirement that such measures are not applied in a manner which would constitute a means of arbitrary or unjustifiable discrimination between countries where prevail the same conditions or a disguised restriction on international trade, and must comply with other provisions of this Agreement and others.

General principles and approaches to ensure the protection of life or health of humans, animals or plants, environmental protection, have found a specific introduction and implementation of the European Union. In this respect, the fundamental starting point - the nature and structure of sanitary measures envisaged SPS Agreement (Appendix A, p. 1), and their practical implementation, namely:

- All relevant laws, decrees, regulations, requirements and procedures including inter alia end product criteria;
- Production processes and production methods;
- Testing, inspection, certification and approval;
- Quarantine treatments including relevant requirements for the transport of animals or plants or to the materials necessary for their survival during transport;
- Provisions on relevant statistical methods, sampling procedures and methods of risk assessment;

- Requirements for packaging and labeling that are directly related to food safety.

With specific regard to businesses, for objective assessment mechanisms, tools and "technology" to guarantee the safety of food and animal feed advisable to seek legal and regulatory framework and the practical experience of the European Union.

You must be noted that food security is one of the cornerstones on which was formed and sought to provide its citizens the European Union. In particular, in order to develop concrete measures to build the EU internal market 28-29.06.1985 g. Was published by the Council and approved by the White Paper "Completing the internal market" [1]. The book contained about three hundred measures must realize the Commonwealth until 1992 year and which were grouped into three main objectives, namely:

- a) eliminate physical borders by refusing checks on persons and goods at internal borders
- b) elimination of technical frontiers, ie the elimination of barriers that existed in national regulations concerning the production of goods and services by harmonizing relevant standards or mutual recognition;
- c) the elimination of tax frontiers, such as overcoming obstacles caused by differences in indirect taxation, based on harmonization or convergence of rates of value added tax and excise duties.

Through all of the White Paper "Completing the internal market" is held idea of a new concept of legal harmonization. According to it should happen harmonization of member states of the European Union and this should be a powerful impetus for the internal market and the transition to a common market.

Meanwhile, 07/05/1985 year EU Council of Ministers adopted a resolution on a new approach to technical harmonization and standards. It included four main principles on which the new approach was based, in particular:

- a) harmonization of legislation is limited to establishing, by issuing directives, based on Article 100 of the Treaty establishing the European Economic Community, the essential safety requirements, compliance with which is mandatory (or other requirements in the interests of impersonal circle of people) to be met by products on the market which thus can move freely within the Community;

- b) the task of preparing the technical specifications needed for the production and introduction into the market circulation of goods that meet the basic requirements set by the Directive, given the current state of technology, relying on organizations competent in the field of standardization;

- c) these technical specifications are not mandatory and maintain the status of voluntary standards;

d) However, public authorities are obliged to recognize that products manufactured in accordance with harmonized standards (in their absence - the requirements of national standards), deemed to meet "essential requirements" established by that Directive.

However, the implementation of key provisions of this resolution is possible, provided that the capacity of said system. You need to fulfill two conditions: first, to provide quality assurance standards in respect of "essential requirements" established by Directives; and secondly that public authorities fully held accountable for the safety (or other specified requirements) on its territory.

Another Resolution on the Global Approach to conformity assessment, the European Council adopted 21.12.1989 year. It was released additional fundamental principles, the most important of which are:

a) a consistent approach in the EU legislation is ensured through the development of modules for the various phases of the conformity assessment procedures and by establishing criteria for the use of such procedures for identifying and notifying authorities for such procedures and for the use of CE marking; (Notification - formal registration certification body (CB) by the EU Commission in the official list of the EU by assigning appropriate number);

b) the generalized use of European standards relating to quality assurance (standard series EN 29000) and the requirements to be fulfilled by the above relevant bodies (standards series EN 45000), the creation of accreditation systems and the use of techniques are actively distributed in all Member States as well as at the level of the Community.

Note that the series of European standards EN 29000 regulate the development of quality systems and EN 45000 - evaluation, quality system certification and accreditation of quality system certification. European standards series EN 29000 are analogous to international standards ISO 9000, which includes three standards describing three quality system, and twenty-two standards containing guidelines and guidelines for selecting and building systems, such as (latest version) :

ISO 9001: 2015. Quality Management System. Requirements;

ISO 9002: 2008. Quality Management System. Model for quality assurance in production, installation and service;

ISO 9003: 2008 Quality Management System. Model for quality assurance in control of the finished product and its trials.

In member states of the European Union national standards for quality systems is developed or created directly on the basis of ISO 9000 or refer to standards EN 29000 series.

To the family of European Standards EN 45000 series includes:

EN 45001. General requirements for the testing of laboratories;

EN 45002. General requirements for assessment (certification) testing laboratories;

EN 45003. General requirements for accreditation bodies laboratories;

EN 45011. General requirements for bodies operating product certification;

EN 45012. General requirements for bodies operating certification of quality systems;

EN 45013. General requirements for bodies operating certification held certification of personnel;

EN 45014. General requirements for the application of provider.

The essence of the Global Approach to conformity assessment, which was defined in the resolution of the Council of 21.12.1989 year, Was the fact that, on the one hand, to provide the necessary conditions for reliable conformity assessment, and the second, to promote confidence between the parties to trade relations through competence and transparency of conformity assessment bodies. Thus, the main objective of this concept is to build confidence in the certification of suppliers to test results, the activities of control and authorized by the application of certification and accreditation. When using this procedure the participants of trade relations between producers and consumers will form the necessary confidence:

- The quality and safety of products;
- The quality and competence of the testing laboratory;
- The quality and competence of the certification body;
- The quality and competence of the bodies that accredit testing laboratories and certification bodies.

Thus, in the second half of the 1980-s year was formed only institutional and legislative, regulatory and organizational framework of a common economic space and the regulatory environment, which created the necessary conditions for the organization of the common internal market in the European Union's borders. And in the 1990-s year, carried out active development of quality infrastructure the main components of which were and are metrology, standardization and conformity assessment. At the same time, conformity assessment interacts with other fields, including: system management, accreditation and equivalence of accreditation of testing and calibration laboratories and certification bodies of products and services, quality management systems and environmental management, staff and of control between countries or industry associations, metrology, standardization and statistics and others.

It should be noted that since the early 1990-s year laid the basic foundations of security products, which later began to be differentiated by type of industrial goods. Crucial in this respect was the directive 92/59 EEC - on general product safety, which was confirmed following imperative: any consumer goods present on the national markets of the Member States EEC should be safe. This means that the product under normal or reasonably anticipated conditions of use, taking into account the life not cause risk or minimal risk to life and health. The magnitude of

this risk is the general criterion of security of any consumer product. In assessing the risk included: product characteristics, including its composition, packaging, storage conditions; the impact of other goods in cases of joint use; clearance labeling, instructions for use, information on the product provided by the manufacturer; category of consumers for whom the product is intended.

Directive 92/59 / EEU applies to all products that are no industry guidelines and complements the national legislation in the part where it covers only certain aspects of safety. In the absence of sectoral directives goods in accordance with Directive 92/59 / EEU, is considered safe if it meets national standards (standards). In the absence of a national standard for safety assessment can be used international standards adopted technical regulations and even science and technology. Requirements for product safety as producers are obliged to comply and those who provide their sales (transportation, storage, sale).

After nine years, it was recognized that Directive 92/59 / EEU must make a number of amendments in order to complement, enhance or clarify some of its provisions in the light of experience acquired, new significant changes in the security of consumer products, and changes made to The contract, especially in article 152 on public health, and article 153 concerning consumer protection, and in the light of the precautionary principle. Therefore, in the interests of clarity, it was made a full review and adopted a new Directive of the European Parliament and of the Council 2001/95 / EC - on general product safety (from 03.12.2001 year).

However, the formation of scientifically based legislative and regulatory foundations of modern infrastructure and quality has set the need to significantly improve the protection of consumers and their confidence in providing safe food. This was inspired by crises in the food industry, have been associated with acute outbreaks of diseases in farm animals (foot and mouth disease, transmissible like a sponge encephalopathy of cattle, poultry plague, sex hormones in pork, antibiotics in honey, dioxin in feed, eggs and poultry, etc.) [2, p. 40 - 41]. All this led to the development and study of new approaches to risk management in food safety and led to public debate. They were initiated by the "Green Book" (1997) and had led in January 2000 "White Paper on food safety» (White Paper on Food Safety). The basis of food safety on the principles underlying the new (1985) and Global (1989) approach.

It should be noted that in the European Union in the 1990-s year developed the following practices: development of the new bill is based on the so-called "White Paper» (White Paper), which often precedes the "green book» (Green Paper). The latter is a document of the European Commission (EC) [3], the aim of which is to initiate public discussion and initiate a process of consultation at European level on specific topics, in particular in terms of social policy, the single currency, telecommunications and more. The result of these discussions and consultations may be later published "White Paper", which is an official document

of the European Commission. "White Paper" [4] containing practical recommendations for Community action in certain sectors of the economy, developed by official agencies and experts in the relevant specialty. If the Council supports a "white book", then it becomes a program of action of the European Union in the relevant industries.

"The White Paper on Food Safety" consists of nine chapters, summary and additions. The "White Paper" concept of food hygiene related not only to the final product, but also extended to the entire food chain, including primary production. These provisions are a key reference point in the formation of modern legal framework aimed at ensuring proper control in the production of food, animal feed and efficient control of their safety, the necessary basis for the creation of a unified and transparent systems of safety of food products (SSFP). The global and integrated approach to SSFP provided with modern legal framework regulating clear duties and responsibilities of all participants in the food chain according to the principle "from farm to fork" and involves the following basic points:

First, based on food safety is the position on recognizing animal beings with feelings, and so manufacturers are obliged to take care of their terms in three areas: cultivation, transport and slaughter of animals. This is a complex concept covers all components of their animal health and nutrition, animal welfare, care about their welfare and permanent veterinary control, protection and plant health, compliance with health standards for processing and preparing food;

Secondly, mandatory state control of all links in the chain of production and consumption of food, the safety of all kinds;

Third, responsibility for compliance with the principles of safety is differentiated by all levels of government: a) European Commission (forming the legal basis and the obligatory organization of official controls); b) the national authorities (the organization comply with standards of the food business operator); c) the food business operators (compliance with manufacturers, suppliers and distributors within their responsibilities and minimizing risks);

Fourth, to ensure respect for the health, safety, protection of economic and legal interests of consumers and their right to an objective and timely information;

Fifthly, including consumers, as the final link of the food chain, in public discussion of food safety problems, learning new rules and requirements (personal responsibility for the proper storage, use and preparation of food), taking into account their wishes and comments at improving the system monitoring compliance with the principle of transparency in European politics of food safety at all levels in order to increase confidence in the producers of food resources etc;

Sixth, the implementation of the Commission of effective monitoring and evaluation of performance of national authorities, of their ability to implement effective biosafety system at both the country and direct food producers, as evidenced by the results of the examination (audit and inspection) some of them to

determine the compliance of enterprises with the requirements of technical regulations and others.

"White Paper on food safety" issue also includes risk analysis, traceability and prevention of food hazards, such as [4]:

a) Risk analysis is considered as the foundation on which policy is based food safety. In addition, three separate steps apply risk analysis: risk assessment (economic advice and information analysis) risk management (legal supervision and evaluation system) and notification of risk (between all participants food chain);

b) a prerequisite for a successful policy on food and feed have traceability of food products, their ingredients. Traceability must ensure that in the event of a health risk to consumers, you can take steps to retirement of relevant feed and food;

c) when approving decisions on risk management, if possible, use preventive methods;

d) for regulation at European Community level should take into account other important factors that are important to protect the health of consumers and to promote fair management in food trade. These factors include environmental issues, animal welfare, sustainable agriculture, consumer demands for quality products, providing true information and identify important characteristics of the product, including methods of processing and production.

It should be noted that the main provisions of the "White Paper on Food Safety" became an important foundation for the development in the first half of 2000 these years a number of regulations of higher authorities of the Community which were later called primary EU law and which are still in force. Among them, the most important are those that directly relate to the fundamental principles of food safety and scientific and methodological support in their implementation in practice, including:

Regulation (EU) №178 / 2002 "On determining the general principles and requirements of food Code for the establishment of food safety and the establishment of measures to comply with food safety";

Regulation №852 / 2004 of the European Parliament and the EU Council "On food hygiene";

Regulation (EU) № 853/2004 of the European Parliament and the Council "On estab;

Regulation №854 / 2004 of the European Parliament and the EU Council "On departmental control certain products of animal origin intended for human consumption";

Regulation №882 / 2004 of the European Parliament and the EU Council "on official controls to ensure conformity with feed and food law, regulations, health and animal welfare";

Commission Regulation (EU) №2073 / 2005 "On the microbiological criteria applicable to foodstuffs";

Regulation (EU) № 764/2008 of the European Parliament and the Council "On establishing procedures for the application of certain national technical rules to products lawfully sold in another Member State and repealing Decision number 3052/95 / EU."

At the same time, it is necessary to draw attention to the fact that in parallel with the development of a new generation of regulations occurred and significant changes in relations between consumers of food and food producers, intermediaries and shopping centers. In order to overcome consumer mistrust quality, and most importantly - food safety began to play the crucial role of food-trading corporations, shopping malls, purchasing patterns and retail. This they began to implement a quality management system assessment and regulatory compliance capabilities for all participants food production chain, including feed manufacturers. But the initial trade structure each put forward their own demands on suppliers of food and independently developed criteria for their evaluation. Checks, iesuppliers audits conducted various trade bodies several times a year, required considerable time and resources diverted staff from work and showed their very low efficiency. In this connection, suppliers of products or had to adapt to these requirements or implement it only in their retail outlets. When they were producers of large amounts of products, they have to deliver different commercial structures and adapt to the requirements of each of them, this created many problems objectively and put the necessity of unification.

Thus, in the early 2000s was considered appropriate and necessary to create a unified assessment system vendor products. The solution to this current problem was first held in 2002 in Germany through the introduction of international standards for food (International Food Standard - IFS). This standard was widespread among the manufacturers own brands that supply products to retailers. Their certification for compliance with IFS suggests that proper quality management system is functionally capable, and proof of this is the certificate that was issued by the European Commission notified the certification center. Later begun to develop other standards, including BRC Food, BRC 1, HACCP, GlobalGAP, ISO 9001, ISO 14001, ISO 22000, FSSC, which, as demonstrated practices actually become an instrument of competition among suppliers to retailers and rapid promotion of its products market. Their defining characteristic is that each of them positioned higher than the previous level of guarantees not only quality but also product safety. Note that these standards differ orientation requirements (standard on a system or product), depth of use (horizontal or vertical standard) and wide coverage (regional, national or international) [6].

In the basic regulations of the EU have been further developed, in-depth and detailed practical guidance a number of fundamental principles. In particular,

Regulation (EC) №172 / 2002 of the European Parliament and of the Council (from 28.01.2002 year) Were consistent and deep relationship and the implementation in practice these successive and interrelated terms: risk-prevention traceability, transparency -food products and animal feed, international standards. We expand them more and taking into account practical direction.

In section 1 "General principles of food law" Regulation 178/2002 [6, p. 5-10] sets out common principles which form the legal basis of horizontal EU legislation. They are based upon the achievement of common objectives in the area of food. These include (a summary of the key provisions):

- Common tasks. A legislation is about food foods (the LAFF) pursues one or more of the general objectives of a high level of human life and health and consumer protection, and includes fair practices in food trade, taking into account, where appropriate, the protection of animal health and their conditions of detention, plant health and the environment. LAFF aimed at achieving free movement of food and animal feed in the Community manufactured or sold in accordance with the general principles and requirements of this Chapter;

- Risk analysis. LAFF is based on risk analysis except where this is not appropriate to the circumstances or nature of the event. Risk assessment should be based on the available scientific evidence and should be made independent, objective and transparent manner. Risk management should take into account the risk assessment, and in particular the conclusions Authority (European Food Safety Authority of products) other reasonable factors and the precautionary principle if requirements are appropriate, in order to achieve common objectives LAFF;

- The precautionary principle. In special circumstances, may be adopted interim measures of risk management needed to ensure a high level of health protection chosen by the EU, while waiting for further scientific information for a more comprehensive risk assessment. Measures taken based on the precautionary principle must be proportionate and no more restrictive of trade than is required to achieve a high level of health protection that the EU has chosen, taking into account other factors;

- Consumer protection. LAFF is aimed at protecting the interests of consumers and facilitate the implementation of consumer competent choice about the foods that they consume. It aims to prevent: (a) fraudulent or deceptive practices; (B) the falsification of food; (C) any other practices which may mislead the consumer;

- Principles of transparency (Section 2) include public consultation and public awareness. Public consultation should be open and transparent and carried out directly or through representative bodies, during the preparation, evaluation and revision of LAFF, except where the urgency of the issue does not allow this. If there are reasonable grounds to suspect that food or animal feed may pose a risk to human or animal health, depending on the nature, seriousness and degree of that

risk, public authorities must begin to take the necessary steps to inform the public about the nature of risk health, identifying the most complete food or animal feed, or type of food or animal feed, the risk that they may present, and the measures that are taken or to be taken to prevent, reduce or eliminate this risk.

In section 3, "General obligations in the food trade" established requirements for food and feed [6, p. 11-13], namely:

- Food products and animal feed imported into the Community for placing on the market within the Community must satisfy the relevant requirements LAFF or conditions that are approved by the Community;

- Food products and animal feed exported from the Community or re-exported from the Community for placing on the market of a third country must satisfy the relevant requirements LAFF, unless otherwise required by authorities of the importing country, or meet the established laws, regulations, standards, codes of practice, or other legal or administrative procedures in force in the importing country;

- International standards. Without prejudice to their rights and obligations, the Community and the Member States: (a) promote the development of international technical standards for food and animal feed, as well as the development of sanitary standards; (B) promote the coordination of standards for food and animal feed; (C) promote the development of agreements on recognition of the equivalence of specific measures relating to food and animal feed; (D) pay particular attention to the special development, financial and trade needs of developing countries, to ensure that international standards do not create unnecessary obstacles to exports from developing countries; e) promote consistency between LAFF and international technical standards, ensuring in this way that a high level of protection, which is selected by the Community is not reduced.

In section 4, "General requirements of food law" systematized requirements for food safety and animal feed, traceability and responsibility for compliance with the law [6, p. 14-20], especially major ones are:

- Requirements for food safety. Food should not be placed on the market if it is unsafe. Food products are considered hazardous if they: (a) are harmful to health; (B) unfit for human consumption;

- Safety requirements for animal feed for the animals. For animal feed if they are dangerous should not be placed on the market or fed to any farm animals. Animal feed considered dangerous for the intended use if they have a negative effect on human or animal health; make the food derived from animals are used for food, unsafe for human consumption;

- Method of presentation. Without prejudice to more specific provisions LAFF, advertising and presentation of data on food or animal feed must not mislead the consumer;

- Responsibility. Operators whose activities are related to food and feed for animals at all stages of production, processing and distribution within the activities under their control must ensure that food and animal feed requirements LAFF which of their activities and shall verify that such requirements;

- Tracking. The ability to track food and feed for animals used for food, and any substances intended for introduction into food or animal feed, should be ensured at all stages of production, processing and distribution. Market operators whose activities are linked to the food, feed for animals should be able to identify who supplied food, animal feed, animals used for food production, or any substance intended for administration to food or animal feed;

- Responsibility for food: operators of market of food foods (hereinafter - OMFF)

1. If OMFF considers or has reason to believe that the foods that he has imported, produced, processed, manufactured or distributed without the requirements of food safety, it must immediately begin the withdrawal of food from the market and inform the competent authorities. If products could no longer reach the consumer - must effectively and accurately inform the consumers about the reasons for their withdrawal and recall back from consumers products already delivered to them when other measures are not sufficient to achieve a high level of health protection.

2. OMFF shall, within their respective activities, initiate procedures to withdraw from the market products that do not meet the requirements of food safety and promote food safety by transferring the relevant information required to track food and to cooperate in the case relevant trials.

3. OMFF shall immediately inform the competent authorities if foods that he put on the market may be harmful to human health; the measures taken to prevent risks to the final consumer and shall not prevent or discourage any person to cooperate with the competent authorities, if it can prevent, reduce or eliminate the risk that comes from food.

4. OMFF cooperate with the competent authorities in the implementation of measures to prevent or reduce the risks that are the food that they supply or supplied;

- Responsibility for animal feed, operators of market of forage are for animals (hereinafter - OMFA). 1. If OMFA considers or has reason to believe that the animal feed which it has imported, produced, processed, manufactured or distributed without satisfying the security requirements for animal feed, it must immediately begin the removal of animal feed from the market and inform competent authorities.

5. OMFA shall, within their respective activities, initiate procedures to withdraw from the market products that do not meet safety requirements for animal feed, and

promote food safety by transferring the relevant information needed to track animal feed and collaborate if appropriate trials.

6. OMFA shall immediately inform the competent authorities if it considers or has reason to believe that the animal feed, which he put on the market can not meet the safety requirements for animal feed; the action taken to prevent risk arising from the use of animal feed and shall not prevent or discourage any person to cooperate with the competent authorities, if it can prevent, reduce or eliminate the risk that comes from animal feed.

7. OMFA should encourage the competent authorities in the implementation of measures to prevent risks, which are animal feed which they supply or set.

Opening the mandatory requirements of EU legislation for food and animal feed, and the associated problems and risks that have found their logical solution in Regulation (EU) number 178/2002 of the European Parliament and of the Council (from 28.01.2002 year). [6, p. 5-20], while it is necessary to draw attention to the organization prevent their occurrence in practice under conditions of food processing production. The most appropriate in this respect is codified in Regulation (EU) number 852/2004 of the European Parliament and the Council on the hygiene of foodstuffs (from 29.04.2004 year) Basic principles of safe agricultural and food products in the food chain [7, Article 1], namely :

- Responsibility for food safety lies with the food industry;
- Is necessary to ensure food safety at all stages of the food chain, starting with primary production;
- It is important that food products that can not safely be stored at ambient air, especially for frozen food stored at one and the same temperature in all stages of the food chain;
- General procedures for the use of procedures based on HACCP principles, together with the use of critical hygiene practices should raise the level of responsibility in the food industry;
- Guides to good practice application is a valuable tool to assist food business operators at all levels of the food chain in observing hygiene rules and the application of HACCP principles;
- Must determine microbiological criteria and temperature control requirements based on hazard assessments conducted by scientists;
- Need to ensure that imported products meet the EU requirements for food safety;
- Imported products have the same or similar standards of food hygiene, which are made in the EU.

It should be noted that for the period of time that has passed after the adoption of this resolution was developed and tested a number of diverse instruments pre-requisite programs (basic programs) and prevention of the emergence of risks and / or prevent or minimize their impact in case of detection.

These requirements found necessary practical detail when developing standards and implementing their demands on enterprises in the EU member states, specialized in the production of food and / or feed for animals. However, given the need to monitor the progress of Ukraine to the European model of safety it is advisable to analyze the situation that emerged in the domestic agricultural sector is that concerns not only the food-processing facilities, but also at primary production entities.

In the food industry, there are about 5.6 thousand. Companies, including:

- Large and medium-sized enterprises - 1.05 thousand., Employing 313.2 thousand. Employees;
- Small businesses: the number - about 4500 units., Including without micro (up to 10 employees) - 1200 units., where generally employed 36.2 thousand. workers.
- In the primary production (agriculture, forestry, fisheries) - over 46 thousand., Including rustic - 44 ths. business entities, including:
  - Big - 28 units. and more than 46 thousand. employees;
  - Average - about 2.6 thousand. Companies and about 0.3 ths. Individual entrepreneurs, where there are more than 360 thousand. Employees;
  - Small (not micro) - About 4.5 thousand. Companies and about one thousand. Individual entrepreneurs and micro enterprises (up to 10 employees and individual entrepreneurs) - respectively about 10 thousand. And nearly 25 thousand., Where there are more than 150 thousand. employees.

In Table 1 are summarizing the results of targeted government agencies at various levels, industry associations of the agricultural sector and interested companies whose efforts are focused on ensuring the transition from the post - Soviet model of rigid state control over compliance with requirements of SS (state standard of Soviet Union) every enterprise to the European base model technical regulations when the responsibility for compliance with regulatory safety parameters coined production relies on products that it produces, and the quality - the consumer, which it buys according to their preferences and depending on their financial capabilities. With specific regard to technical regulations, over the first five main components is a significant advancement and approaching the final phase, and the sixth - level access to practical creation of system of market surveillance for compliance with the mandatory requirements of the food production industry. To ensure the formation of public market surveillance need at least one year of practical work and on its results - adjusting the legal framework, improving the territorial structure, professional development specialists, forming the image of the territory of the EU, WTO and other international organizations as a reliable national market surveillance authority issued certificates that can be trusted fully.

Table 1. Summarizing the results of the convergence of national technical regulation system (TRS) for food complex with the base model of the EU and implementation of functional systems management, basic programs and simplified procedures based on HACCP principles in the agricultural sector of Ukraine

№	Number of claims TRS components	Situation at the end of April 2016	Should be developed (to implement)
1	Legislative and regulatory framework	adopted and enacted about 50 laws of Ukraine (basic, framework of food safety for certain types of products, control of economic activity);	Adopt and implement more than a dozen draft laws of Ukraine, including key, "On state control in the field of safety and quality of food and feed, animal welfare," etc.;
2	Harmonization of national database standards	National standards base includes 30 thousand. Regulations, of which harmonized with European 10 thousand. And 13.5 thousand. SS (state standard of Soviet Union) and SSU (state standard of Ukraine) SS (state standard of Soviet Union), the validity of which was canceled in December 2015 year, but extended to early 2018 year to business was able to adapt to new conditions;	To prevent "legal chaos" in 2018 year need to implement a range of measures: - Divide the requirements of SS and SSU SS required to (fix technical regulations (TR) and voluntary (Pin to national standards); - Develop plans and estimate the volume of work for Standardization (SS revision and elaboration TR); - To seek funds for the work of standardization (development of national standards and TR);
3	Development of technical regulations	approved 49 technical regulations, of which 45 developed based on the regulations of the EU (40 - required for use);	Resume work for Standardization (TR sector): - See "mothballed" laws for certain types of food and implement them; - To refine the list of technical regulations on the safety of agricultural and food products and to develop in a matter of priority; - Complete development of "dormant" and expand the work to develop new TR;
4	accreditation of conformity assessment bodies	accredited in accordance with the requirements of harmonized national and international standards 620 of organs from the estimation of accordance (OEA);	It should intensify work to bring into line with the requirements of harmonized national and international standards and conduct accreditation at the OEA 340;
5	conformity	- conformity assessment - proving that the	To ensure equivalence (unity) test results and their mutual recognition must sign an

	assessment procedure	<p>requirements for product, process, system, person or body made by testing, monitoring or certification;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Conformity - issue a declaration of conformity (certificate of conformity) based on a decision that is taken after appropriate (necessary) conformity assessment procedures that have proven to their satisfaction; <p>Number of claims TRS components Name situation at the end of April 2016 should be developed (to implement)</p>	<p>agreement on mutual recognition between NAAU (National Accreditation Agency of Ukraine) and ILAC (International Laboratory Accreditation Cooperation), which will remove barriers (re-testing products) at moving goods between countries that are signatories to this Agreement (about one hundred countries). This agreement was signed with the European Association for Accreditation (EA). Members of EA today has 26 member states of the European Union;</p>
6	State market supervision of compliance with regulations	<p>Cabinet of Ministers of Ukraine "On optimization of central authorities" (from 10.09.2014 year №442) established State Service of Ukraine on Food Safety and Consumer Protection (State Border Guard Service of Ukraine) by the State Veterinary and service and liquidated State Border Guard Service of Ukraine, Sanitary-epidemiological service Inspectorate sanitary-epidemiological service</p>	<p>To ensure the success of the new service must:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Complete reorganization and / or liquidation of regional offices and liquidated inspection service; - Complete filling staff vacancies in management, institutions and organizations in the regions, cities and districts; - To provide the necessary facilities departments and institutions where they do not exist; - Provide adequate funding (about 1 bln. USD.)
7a	Implementing functional management systems in the food industry	<p>management system:introduced functional management systems:</p> <p>ISO 9000 (Ukrainian version of SSU ISO 9001: 2009) - the requirements for quality management systems of organizations and enterprises (QMS), certified systems - 413 units., In a state of development and implementation - 22 units .;</p> <p>ISO 14000 (SSU ISO 14001-97) - Environmental Management System (Safety</p>	<p>It is necessary to introduce functional</p> <ul style="list-style-type: none"> - Facilities that carry out activities with food, which is a part of the raw ingredients of animal origin (except small capacity) *. Terms implementation of HACCP - until 20.09.2017 year. Number of capacity - about 200 units .; - Facilities that carry out activities with food, which included no raw ingredients of animal origin (except small capacity). Terms implementation of HACCP - until 20.09.2018 year. Number - more than 800 units .; - Small capacity. Terms implementation of HACCP - until 09.20.2019 year. The total amount - about 4.5 thousand units., Including without micro (up to 10

		<p>Management System Environment): 30 and 10 units .;</p> <p>HACCP (SSU 4161-2003) - Hazard analysis and critical control points (system of food safety. Requirements): 279 and 91 units. ;</p> <p>ISO 22000: 2005 (SSU ISO 22000: 2007) - a system of food safety. Requirements for any organization in the food chain: 438 and 77 units.</p>	<p>employees) - 1200 units .;</p> <p>* The rest of the food-processing facilities (except small capacity). Note that raw ingredients of animal origin completely correlate with the definition under the framework of the Law of Ukraine on food safety following phrases: unprocessed food product - a food which had not been processed, in addition to severing, cutting, separation of bone cutting, breaking, removing the skin, removal or other shell membrane, cooling, freezing and thawing;</p>
7b	Implementation of basic programs and simplified procedures based on HACCP principles in primary production	introduced various functional management system, baseline programs and simplified procedures based on HACCP principles in primary production, estimated at about a thousand farms	<p>should be implemented basic programs and simplified procedures based on HACCP principles in primary production for more than 44 thousands of businesses primary production. Of them:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Average - about 2600 enterprises and about 0.3 thousand individual entrepreneurs; - Small (not micro) - About 4,500 companies and nearly one thousand individual entrepreneurs and micro enterprises (up to 10 employees and individual entrepreneurs) - respectively about 10 thousand and nearly 27 thousand.

These indicators (p.7a Table 1) apply only to food, beverages and tobacco, for which the NASSR system is mandatory. However, since the primary production (production and growing production, including harvesting, milking, breeding animals to slaughter, hunting animals, fishing and harvesting wild plants), its application is not mandatory, the agricultural producers (p. 7b Table 1) can use flexible or simplified application procedures based on HACCP principles (so-called basic program or programs required prior actions), provided for low-risk product safety [8]. Similar programs have previously applied for those processing food facilities where no functional management system, including small [9], in order to determine their readiness for implementation of HACCP. In the case of establishment of unpreparedness, then they also previously implemented programs required prior actions or basic programs. Note that the basic program (program prerequisites) HACCP into account the following [10]:

- The use of pre-requisite programs HACCP involves the development and implementation of procedures for market operators hygiene throughout the food

chain that are necessary for the production and supply of safe food for human consumption, as well as the rules for handling food;

- Program prerequisites are mandatory and are designed for efficient functioning of the food safety and control hazards and should be developed, documented and fully implemented by market operators before applying the HACCP system. The scope of the pre-requisite programs should cover all potential threats to safety. Only in this way can ensure compliance with regulatory requirements for safety and quality of the final agricultural and food production policies in the EU.

It should be noted that as the proportion of primary production enterprises, which introduced functional management system, estimated a few percent, but now they do not have a significant impact on the situation in the production of food raw materials.

Conclusions. So, except operators of food and feed business where functional management system already certified or in the process of practically all natural and legal persons involved in the production and / or treatment facilities sanitary measures (food, animals, intended for human consumption, and for processing aids and materials in contact with food), subject to the introduction of basic programs and functional safety management system (HACCP and SSU ISO 22000: 2007). The deadline for implementation set by the Law of Ukraine framework of food safety - until September 2019 year. So here is just a matter of priority efforts should target economic entities of the agricultural sector to solve the problem.

REFERENCES:

1. The White Paper "Completing the internal market" (Milan, 28-29 June 1985) [electronic resource] - Access: www.europarl.eu.int/facts/3_1_0_en.htm
2. F.M.Gryshchenko. European system of food safety. History of / F.Hryshchenko // standardization, certification, quality. - 2013. - №1. - P. 40 - 43.
3. Green Papers (Green Book) // Official website Euroglossary 2006 (Official website: Glossary of European Union 2006). - Access: http://europa.dovidka.com.ua/b.html#_Toc90362090
4. White Papers (White Papers) // Official website Euroglossary 2006 (Official website: Glossary of European Union 2006). - Access: http://europa.dovidka.com.ua/b.html#_Toc90362090
5. Tavluy I.P. European integration requires the Ukrainian manufacturers manage quality and Food Safety / I. P. Tavluy [electronic resource]. - The Ukrainian Farmer <http://www.agrotimes.net/journals>

6. Regulation (EU) number 178/2002 of the European Parliament and of the Council "On establish the general principles and requirements of food law,establishing the European Food Safety Authority and installation products ,procedures in matters of food safety "(from 28.01.2002 year) [electronic resource]. - Available from: old.vet.gov.ua/eufp/twinning?view=0&type=4&lng=uk&page=&a=...
- a) 7. Regulation (EU) № 852/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 year on the hygiene of foodstuffs [electronic resource]. - Available from: www.fsvps.ru/fsvps/docs/ru/usefulinf/files/es852-2004.pdf
7. International standard / technical specification ISO / TS 22002-3: 2011 "Programme of obligatory preliminary measures to ensure food safety. Part 3. Agricultural production »(Prerequisite programmer on food safety - Part 3: Farming).
8. International standard / technical specification ISO / TS 22002-1: 2009 "Programme of obligatory preliminary measures to ensure food safety. Part 1: Manufacture of food products» (Prerequisite programmes on food safety - Part 1: Food manufacturing).
9. Requirements for the development, implementation and use of permanent procedures based on the principles of systems of food safety (HACCP) / approved by the Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine of 01.10.2012 year p. 590 number [electronic resource]. - Available from: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1704-12> - 44 p.

DIRECTIONS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF FINANCIAL MECHANISM OF SOCIAL SECURITY IN UKRAINE

VIKNIANSKA A.

Ph.D. in Economics

Bukovina State Finance and Economics University

Abstract. *The article suggests three areas of improvement of the financial mechanism of social insurance (part of the financial adjusting of earnings, part of the financial regulation expenditures, part of the financial reserv). The objective of these measures is to improve the social and economic efficiency of formation and use of financial resources social insurance.*

Keywords: *financial mechanism of social insurance, resources, revenues, costs, redundancy, insured persons, employer.*

The complexity of determining reasonable indicators of the effectiveness of the financial mechanism of social insurance is determined by the characteristic of this kind of features:

- specific of social security in the context of its economic and social role;
- complexity formalized description of economic and social changes in the social security system;
- problematic to obtain reliable baseline information.

Critical analysis of scientific papers [152; 199; 202; 235] gives a general idea about the methodology for assessing the formation and use of financial resources social security and their integrated assessment.

Among the strategic directions of its improvement it is necessary to allocate financial regulation, which can be divided into three groups (Table 1):

- part of the financial adjusting of earnings (measures to increase economic efficiency);
- part of the financial regulation expenditures (measures to increase social efficiency);
- part of the financial reserve (measures to effective use of temporarily free financial resources).

Among the first group, special attention needs differentiation of insurance tariffs, depending on the region of Ukraine. Temporary disability is a risk, which is directly depend on the region in which the work is done.

According to the State statistics service of Ukraine regarding the state of the working conditions of employees in 2015, more than 25 % of the employed workers were working in conditions with inadequate sanitation and hygiene standards. There is a direct correlation between working conditions and the number of days of temporary disability of employees in a particular region. In 2015 to 20.9

million employed working-age population registered 41,1 million cases.

Table 1. Directions of increase of efficiency of financial mechanism of social security in Ukraine*

Direction	Complex of measures
In part of the financial adjusting of earnings	regional differentiation of insurance tariffs;
	establishment of discounts and bonuses depending on the condition of labour of the insured persons;
	establishment of proportional responsibility between an employer and worker in relation to realization of insurance payments;
	an increase of threshold of maximum taxable sum of salary is for the extra charge of insurance payments;
	providing netting the amounts of premiums insurance benefits;
	regulatory issues concerning settlement accrual single social contribution in the amount of aid for temporary disability and maternity and childbirth;
In part of the financial regulation expenditures	dependence of temporary disability of the individual coefficient of insurance;
	reduce cash gaps between the calculation of aid and payment;
	install distribution of income and expenditures of social insurance and publishing it in the media;
In part of the financial reserv	providing opportunities for investments of temporarily free financial resources.

* proposed by the author.

Regional differentiation of insurance tariffs.

So, working conditions and the number of days of temporary disability benefits are directly related. This conclusion is confirmed by the evaluation of regional heterogeneity of the working conditions of employees by the coefficient of variation (in 2015 – 0.91), the absolute value of which a considerable heterogeneity of the sample.

It is advisable to carry out regional differentiation of tariffs depending on the impact of risk of temporary disability. Therefore, we offer the opportunity to determine the size of high tariffs in areas where there is the highest level of harmful factors on temporary disability.

Establishment of discounts and bonuses depending on the condition of labour of the insured persons. Conditions influence not only on the level of injury, but also for temporary disability. Foreign law provides for the possibility of differentiation of insurance tariffs and the need for implementation of insurance liabilities. In Ukrainian this practice is not available. Current legislation Ukraine does not provide for the liability of the employer increase in the incidence of the company. No methods of stimulation, preventive function of social security is not satisfied and therefore employers do not take measures to reduce morbidity.

Suggest determine discounts and bonuses of the insurance tariff, depending on level of disease, working conditions and depending on the measures to reduce this type of social risk. The use of discounts or bonuses mechanism provides for the reduction or increase of the single social tax for Employers.

The size of bonuses (H) calculated by the formula:

$$H = \{(Ce / Ace + Ci / ACi + Cs / ACs) / 2 - 1\} \times (1 - Cme) \times 100, \% \quad (1)$$

Ce – coefficient of the employer's expenditures;

Ace – the average cost to companies of a certain type of economic activity;

Ci – coefficient of the employer's intensity;

ACi – the average indicator of the intensity for enterprises of a certain economic activity;

Cs – coefficient of the severity;

ACs – the average coefficient of the severity for enterprises of a certain economic activity;

Cme – coefficient of the medical examinations.

The size of discounts (C) is calculated by the formula:

$$C = \{1 - (Ce / Ace + Ci / ACi + Cs / ACs / 2)\} \times Cme \times 100, \% \quad (2)$$

Conditions for discounts to insurance rate:

- duration of financial and economic activity at least 2 years;
- no debt to pay single social contribution.

Dependence of temporary disability of the individual coefficient of insurance. There is no strict dependence size of temporary disability of the insurance period. The rate of benefit is differentiated into groups: 5 years – 60%; 5 to 8 years – 80%; over 8 years – 100%.

For determining aid for temporary disability coefficient to consider individual insurance record:

$$K_{cc} = \frac{\sum K_{mc}}{12 \times 100\%} \quad (3)$$

Kcc – individual coefficient of the insured for the insured person;

Kmc – the number of months of insurance.

Formula for calculating aid for temporary disability formula for calculating aid for temporary disability based on individual factor of insurance:

$$D = Z * \frac{\sum K_{mc}}{12 \times 100\%} \quad (4)$$

D – the average amount of temporary disability on the basis of individual Kcc;

Z – the average salary of the insured person.

Using the tools of individual coefficient of the insured the need to determine the equivalence of assistance in the social insurance system based on acquired insurance. The use of individual tools of insurance is necessary to determine the equivalence of assistance depending on the acquired insurance.

Administrative and managerial costs. The Social Insurance Fund for Temporary Disability (now Fund of Social Insurance) belongs to institutions of public law. Among its tasks are the elements of social security, which is the prerogative of the state, so it is necessary to finance the administrative and management costs for the state budget of Ukraine.

Consequently, the proposed measures in the regulation of financial revenues, costs and redundancy, in our opinion, will improve the efficiency of the financial mechanism of social insurance in Ukraine, which ultimately affect the growth of material well insured.

REFERENCES:

1. Nahymova A.M. Sociological analysis of the quality of life of the population: regional aspect / A.M. Nahymova. – Kazan: Kazan. State University, 2010. – 306 p.
2. Sedova M.L. Criteria for assessing the effectiveness of the control system of compulsory social insurance / M.L. Sedova // Journal of the University of Finance. – 2012. – № 1 (67). – C. 34–41.
3. Sydorhuk A.A. Assessment of balance funds of state social insurance / A.A. Sydorhuk // Science and economics. – 2010. – № 2 (18). – C. 76–82.
4. Hyt L.V. Perfection of methodical approaches to the assessment of the efficiency and financial sustainability of the distribution of the accumulative pension system of Russia / L.V. Hyt // Siberian financial school: Aval. – 2011. – № 3. – C. 138–142.

GLOBAL TRENDS OF MARKET DEVELOPMENT OF MILK AND DAIRY PRODUCTS

SUPRUN Oleg,
*Doctor of Economics,
Professor of Kharkiv National Agrarian
University named after Dokuchaev.*

VELICHKO Elizaveta,
*a graduate student of Kharkiv
National Agrarian
University named after Dokuchaev*

Abstract: *The article considers the world market of milk and dairy products. It is established that world market of milk and dairy products are characterized by an excessive supply of raw milk and, consequently, lower prices. At the same time, customers' demand of these products is characterized by inelasticity and there is no possibility to change decision to increase the volume of purchases. For achievement equilibrium in the world market of milk and dairy products, and eliminate the negative effects of overproduction we have to reduce the milk production around the globe.*

Key words: *milk, milk and dairy products market, dairy farming, production, processing, export.*

Formulation of the problem. The imbalance of supply and demand on the milk market continues to influence the formation of prices for milk and dairy products. Nowadays since 2009 the world price of almost all foods except sugar, are at the lowest level. The trend of milk production grows in Europe . According to Eurostat in 2015 it's received 1.5% more raw materials for processing than in 2014. Accordingly, the production of most dairy products increased. The decline in wholesale prices is also saved. Everything is developing according to the laws of the market. Today the milk supply exceeds the demand, i.e., there is a concept of overproduction at the global market. Europe has become the main market of overproduction of milk. At the same time comprehensive study of existing problems that are associated with the overproduction of milk and dairy products, which substantiates the relevance of the chosen research topic remains an important.

Analysis of the latest research and publications. Scientific works of such scientists as V. Andriychuk [4] P. Gaydutsky [1,5], P. Sabluk [1,2,7], Y. Lupenko [1] V. Mesel-Veselyak [1,2] , M. Fedorov [1] M. Malik [1,2], M.

Dem'yanenko [1] and others are exploring the development of dairy farming. Due to the relevance of this topic, these researches are relevant and necessary.

The presentation the main material. There are not special prerequisites to correct the imbalance on the milk market and dairy products. Special prerequisites to correct the imbalance on the milk market and dairy products are not marked. The proposal exceeds the demand. The growth of milk production in Europe is 1.7% [12]. This development is reflected in the price formation. If the major players still keep prices stable, the wholesale market has reached its lowest level in the past few years in the last bargaining. There are 36% of global dairy exports in Europe and 5% increase in milk yields over the last ten months (this is the period after the abolition of quotas) is equivalent to the annual growth in US manufacturing at 8%, while in New Zealand - and at 34% [13]. In the Netherlands, milk (fat content 4.4%) has fallen in price to 0.18 euro / kg, up 22% compared with the level a week ago, the growth trend for butter is saved, rate of decline of the production of cheese is decreased. In European Union in 2015 the surplus of milk is amounted to 15.5 million tons. New Zealand - 22.8 million tons, the United States - 3.3 million tons and Australia - 2.2 million tons are among the major regions of the surplus. The largest deficit country is China with exponent - 6.5 million tons [8].

There are two significant consequences at the overproduction of milk in the EU:

1) European exporters are forced to resort to aggressive tactics, reducing the already low world prices.

Surplus milk are processed into dried milk products, which operate under the schemes Intervention and Private Storage Aid (these are the schemes, which are used to stabilize food prices, the essence of which is to temporarily remove excess product from the market. They take effect in accordance with the decision of the EU and managed by the European Commission or the Regional Agency Price (Rural Payments Agency). Under the scheme of intervention producer provides interventional product sales in the agreed amount, and the product itself may remain in his stock, while the ownership of it goes to the EU. Under the scheme of Private Storage Aid (PSA) - producer remains the owner of indicated product volume, which is held in the warehouse. In both cases, the EU fund compensates the losses incurred to the manufacturer).

At the same time, American analysts believe that within 4 months of 2016 schemes Interventions and PSA have been used for more than one third of skimmed milk powder, which is produced in EU. According to their estimates, more than half of the milk volume, which increased the production in 2016, was processed into milk powder and left in stock, according with the PSA scheme [13]. Thus, at the end of April 2016 there were the remnants of milk powder, according to the scheme, at the EU warehouses, and another 206,000 tons have been sold

under the intervention scheme. As of May 2016 there were only 58 thousand tons of milk powder residues, which were not used according to the intervention scheme. It is expected that it may be fully exhausted by the middle of July 2016. Analysts from the United States believe that the European Commission will continue the sale of dried milk residues through the intervention tenders, increasing the storage limit by its decision. In the opinion of experts of the dairy market, everything that is stored in warehouses, on the one hand, should be returned to the market, but on the other – it isn't allowed to do that, while the prices will not grow rapidly. Therefore, up to 280 thousand tons of milk powder can be accumulated at the warehouses until the end of 2016. For comparison - this is the approximate equivalent of a five-month exports from the EU.

Americans think that European suppliers will continue to try to eliminate the excess of dairy products at the market, using PSA scheme, thus protecting the market from collapse. And it concerns not only to skimmed milk but also its products. Thus, for the last month 5,200 tons of butter per week were planned to be transported to the warehouses under this scheme. Total butter reserves are 74,500 tons and there were 63 500 tons in the warehouses to the end of March [13]. Turns out that the dynamics of production growth begins slowly to fall down, due to the low price and margin. At present the European Commission calls on individual members of cooperatives and powerful production structures to use the Supply Management Programs that include benefits for a voluntary reduction in the volume of milk production. We don't have data about using such programs. That is, we can only hope for a slight improvement in the situation, and a small price swings upward to the end of 2016. It is likely that the price of cheese will stabilize at a low level, and the prices of dry milk residues remain bound to the European interventional prices.

The real market recovery has not happened yet, despite measures of market regulation and decline in milk production in the EU. Experts believe that this can be expected, when the price of whole milk powder reaches at least \$3000 per ton. But to reach that mark until the very far: statement price on futures by New Zealand on the December was \$ 2450 per ton for whole milk powder and \$ 2,085 thousand per ton for skimmed milk powder in 2016. But there are positive market news - Chinese importers can change their behavior. But it is not known whether the increase in purchasing trends. Economic growth contributes to the consumption of dairy products. The International Monetary Fund forecasts GDP growth of 4.5% for new and emerging markets in 2016. The growth of China's GDP is still more than 6%, and 6-7 % increase of economy in the size with the current economy of China is actually leading to greater total return than the double-digit growth 10 years ago, when China's GDP was less [13]. Despite the danger signals in the banking sector, manufacturing and other industries, China's consumer spending remains high. Actually, this is the best part of the economy, a positive sign for the

government's efforts to transform from the export economy to domestic consumption.

China is taking such steps to support growth in consumption, as the abolition of policy of one-child families and the successful lobbying of IMF to provide reserve status for yuan – it is a step, which some analysts believe that will help to implement further reforms to promote the consumption economy.

Agreements on mutual cooperation between Australia and China, New Zealand and South Korea entered into force in December 2015 and will promote competition in Oceania in key US markets.

In 2015, milk production increased by 35% in Ireland, in Benelux - 20-25% [13]. Together, they have already produced more milk than New Zealand. Now the prices of milk and dairy production are at the minimum level in Ireland, but manufacturers do not see any reason to reduce production and want to take via volumes.

But the crisis is not eternal. Milk consumption is still growing. Even if you do not take into account the world's leading importers - China and Russia, the volume of imports increased by 10% in 2015. Consumption in the regions of Latin America, North Africa, the Middle East, South East Asia is growing. European producers have replaced the export of cheese for Russia to other regions. They have redirected these products through Switzerland to the United States as well as Japan and South Korea. Belarus took advantage of this situation and has increased by 20% its exports to Russia.

Conclusions. The global dairy industry continues to be one of the fastest growing sectors of agriculture around the world.

The development of the global dairy industry has influenced the global economic downturn, changes in weather conditions in exporting countries, as well as rising prices for various feeds and other production costs. The global recession has had an impact on the level of demand for dairy products, leading to a change in consumer behavior in many markets around the world. Being highly fragmented, the dairy industry consists of large multinational corporations as well as small but significant players. With the increase of concentration of the industry, there is a tendency to increase the value of brands, the market shares of the market, and an international presence.

REFERENCES:

1. Agrarian Reform in Ukraine / [P. Haidutsky, P. Sabluk, Y. Lupenko, V. Mesel-Veselyak, M. Fedorov, M. Malik, M. Demyanenko]; Ed. PI Haidutsky. - K: National Scientific Center "Institute of Agrarian Economy", 2005. - 424 p.
2. The agricultural sector of Ukraine (state and prospects of development) / M. Prysyzhnyuk, N. Prong, P. Sabluk, V. Mesel-Veselyak, M. Fedorov and

- others. - K. : National Scientific Center "Institute of Agrarian Economy", 2011. - 1008 p.
3. The agricultural sector of Ukraine on the way to European integration: Monograph / Authors: M. Betliy etc. ; Ed. A. Borodin. - Uzhgorod, 2006. - 496 p.
  4. Andreychuk B. Capitalization of agriculture: status and economic regulation of development: Monograph / V. Andreychuk. - Nizhyn: Aspect-Poligraf, 2007. - 216 p.
  5. Haidutsky P. agricultural sector, From the reform to strategy of development (issues of ownership and management) / P. Haidutsky// Formation and implementation of public policy development of logistics agriculture in Ukraine. - K: Institute of Agrarian Economy National Academy of Agricultural Sciences, 2003. - P. 33-39.
  6. Assessing the impact of the Association Agreement / FTA between Ukraine and the EU on Ukraine's economy: scientific report; edited by National Academy of Sciences Vladimir Heytsya divide in Ukraine, associate of the National Academy of Agrarian Sciences of Ukraine, Doctor of Economics T. Ostashko, associate of the National Academy of Sciences of Ukraine, Doctor of Economics Shynkaruk L. ; National Academy of Sciences of Ukraine, State Institution "Institute of Economics and Forecasting of the National Academy of Sciences of Ukraine." - K., 2014. - 102 p.
  7. Sabluk P. Bilous, V. Vlasov Globalization and food: Monograph / P.Sabluk, O.Bilorus, V.Vlasov. - K. : National Scientific Center "Institute of Agrarian Economy", 2008. - 630s.
  8. Statistical data of Eurostat [electronic resource]. - Access mode <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&plugin=1>
  9. Statistical data of the National ahroportal Latifundist [electronic resource]. - Access mode <http://www.latifundist.com/>
  10. Statistical data WHO [electronic resource]. - Mode dostuphttp://www.who.int
  11. Statistical data ILO [electronic resource]. - Access mode <http://www.ilo.org>
  12. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth: [electronic resource] // Communication From Tye Commission. 03.03.2010. - C. 37. - Access mode: http://europa.eu/europe2020/index_en.htm
  13. World Economic Forum. Global Competitiveness Report // Global Competitiveness Report // www.weforum.org.

DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IT IS A OBJECTIVE OF THE STATE

RYABOKON Vasiliu,

Doctor of Economics,

Corresponding Member of the National Academy of Science of Ukraine,

National Research Center "Institute of Agrarian Economics",

Kyiv, Ukraine

Abstract: *We characterize the state of socio-economic development of rural areas at present, analyzes the activities of social facilities, found reason to bring the Ukrainian village actually decline. As a result, the demographic situation has deteriorated, decreased living standards in rural areas.*

The necessity of strengthening the state's role in rural development, the achievement according to the adopted laws and regulations, balance of intergovernmental relations, a combination of financial resources from the state and local budgets for the rehabilitation and social development of the village.

It is proved that the successful resolution of the economic and social problems in rural areas is possible with an integrated approach, while providing each of the components of priority.

A creation of new agro-associations (agglomeration), the essence of which is the territorial concentration of agricultural and industrial production aimed at the location of production and technology, housing, residential, administrative, cultural, educational and health sectors of public life within the existing rural areas.

Key words: *rural areas, socio-economic development, Ukrainian village, government regulation, social sphere, conurbation.*

Setting of the problem. The difficult socio-economic situation of the agricultural sector in the country, which is generated by prolonged systemic crisis, requires the implementation of pressing measures, which are aimed at overcoming the destructive processes in the industrial sector, providing increasing volumes of agricultural production, stopping the destruction of the material and resource base of the Ukrainian village, its deep social and moral decline.

It's very necessary to provide an in-depth analysis of the processes in the agricultural sector, which goal is to study the principles of development of agricultural production, the complex development of activities and their implementation to overcome the crisis, the recovering of the production potential and capacity of agro products, organizational and restructuring of agrarian sphere in the direction of the development of a market economy system, the solution of urgent problems of social development of rural areas.

Analysis of recent researches and publications. Domestic scientists, in particular Bulavka O., Gnibidenko I., Diesperova V, Ignatenko M., Kropivka M., Malik M., Pavlov A., Prokopa I., Lupenko Y., Sablukov P., Slavkov., Tereshchenko K., Vazhynskiy F., Yurchishyn V., Vasilkovskaya K., Tetarevskaya M. and others have paid much attention to the problems of socio-economic development of rural areas.

Statement of the main results of the study. Revival of rural areas, their transfer from the crisis cannot be explained as a return to a certain previously achieved level of social for their support. We need to consider this process from the perspective of the development of high-tech competitive and efficient agricultural production based on innovation and aimed at the complete satisfaction of the needs of the population in high-quality foodstuffs, ensure food security of the country. Under the influence of a complex of organizational, economic, political, legal, technical and technological, ethnic and other factors the priority development of the production sector in the agricultural sector, priority creation of conditions for increasing the volume and efficiency of agricultural production prevail in Ukraine, as before. And it is natural. Because the effectiveness of the activities in the agricultural sector influences on the development of other sectors of national economy, on the level of provision of food to the country's population, and it is a material resource base for improving the conditions of social development of rural settlements and increasing material and cultural and community level of farmers. All these generated the tendency of priority the development of agricultural production, which is primarily connected with the redistribution of the majority of financial resources and other assets in the manufacturing sector.

As for the social development of rural areas, improvement the conditions of their vital functions, the principles of the residual allocation of funds and material and technical resources mainly dominated and currently dominate. As is known, it's led to the suspension of the system restore of resources, which are consumed in the social sphere in rural areas, to its moral and moral-material decline of the resource and had significant impact on the overall phasing of development of social sphere of the village. Under these conditions, the problem of socio-economic development of rural areas is crucial. Wherein we should keep in mind that the Ukrainian village isn't just the traditional manufacturing of high quality food resources and raw materials for the processing industry, it's lifestyle of almost 14 million of rural residents, that is a third of the population with their home life, participation in the reforming and development of social production. Initially the Ukrainian peasantry was an unchanged creator of the abundance of food for its people, the bearer of morality and national culture.

At the beginning of 2014 the rural settlement network is consisted of 27,385 villages, where there are 6.9 million economically active people, including 6.4 million employed, 5.6 million working-age populations; 3.6 people were

employed, and 54.8% of them worked outside their locality, including 67.1% - in cities and towns.

Over the past nine years, the number of employees, which work abroad, increased by 119.0 thousand people, or 2.4 times - total 205.2 thousand people. In fact, this figure is several times larger.

Directly in the rural areas at the place of registration 1.6 million people work, which 35.3% of them work in agriculture, hunting farms and other and related industries, 19.6% and 6.6% - accordingly work in the field of education and protection of health, 8.2% - are involved trading and repairing of motor vehicles, almost 2.9 million people (every third people) aged 16-59 years, didn't work nor study, 3.2 million people are employed only in their individual farms that more than 26.9% to 2005 year. One of the most important factors, which is affecting on the employment, is the presence of business entities in rural areas, while in 34.2% of the population they aren't exist.

Socio-economic crisis in Ukraine has led to unfavorable demographic conditions of reproduction of the rural population, as a result demographic potential, accumulated by previous generations, has become worse. Between 1991 and 2014, the rural population decreased by 2.7 million people. The number of settlements, with a population of more than 500 people, decreased by 9.6% during this period. At the beginning of 2014 17.3% of rural settlements had up to 50 people; more than 50% of the population aged 60 years and older was in almost 2.5 thousand rural settlements. Among the rural population 18.9% were children under the age of 18 and 22.8% was the population aged 60 years and older. The activation of negative processes: on the one hand, it's the increase in mortality, divorce, aging population, on the other - a decrease in birth and marriage peasants is the main reason of crisis of the demographic condition in the village.

High quality new system of organization of public life and the life of the peasants must change the demographic situation and the negative trends in the social development of rural areas: the formation of young families, an increasing of birth rate and decreasing of death rate of the rural population, especially children and people of working age, ensuring the natural increase of the population and stopping the process of depopulation. The need in social protection of the population increases. Because of inflation, permanent rising in prices and tariffs on social services, the purchasing power of the rural population decreases; consumption of food, industrial goods and services reduces, the cost of living of the peasants continuously goes up; their standard of living becomes worse. The current package of social benefits cannot stop the decline in living standards of the rural population. Most families aren't provided with the cost of living. For these reasons, target cash assistance is required, especially for disabled people with a minimum income. A poverty limit should correspond to the physiological

minimum. Creation of normal social conditions is one of the main factors of improving the living standards for farmers.

At the same time at this stage we can observe tendency to de-industrialization of agriculture in the manufacturing sector in Ukraine. Since 2000 property and equipment industry decreased by 23.1%. Since 1990 the share of investment in agriculture in the economic complex was reduced by 14.2%. Provision of agricultural production with machine-tractor fleet doesn't exceed 45-50% of the demand. In addition more than 90% of technical means require urgent replacement due to their physical deterioration. All this led to the fact that the production of gross agricultural output in 2014 compared to 1990 decreased by 11.1%, while in agricultural enterprises - by 30.2%. Wherein The level of consumption of the main types of products per capita has significantly decreased. For example, if in 1990 the consumption of meat and meat products per capita for the year was 68.2 kg, milk and dairy products - 373.2 kg, fish and fish products - 17.5 kg, bread - 141.0 kg, sugar - 50.0 kg, eggs - 272 pieces, these indicators in 2014 amounted to - 54.1 kg accordingly; 222.8 kg; 11.1 kg; 108.5 kg; 36.3 kg., 310 pieces. There is a loss of economic interest of rural producers in the villages. For a long period the average monthly wage in agriculture sector is the lowest of all sectors of the national economy. In 2014, the average nominal wage in agriculture was 2476 UAH or 71.2% of the salary in the whole country, 62.1% - from industry, 65.7% - transport, 35.3% - from finance and insurance operations. During the long period of there exists a degradation the Ukrainian village, the negative demographic situation deepens, rural settlements disappear from the map of the state every year. So, just from 2005 to 2014 the number of villages has decreased by 962 units. Of the total number of rural settlements did not have the population and have not been removed from the register: in 2001. – 151, 2005 – 227, 2013 - 369 villages. In the vast majority of villages cultural and living conditions do not meet the modern requirements of a civilized social being. It concerns condition of level to ensure rural residents housing, health care services, public utilities, children's, educational, cultural institutions, road communications means. A major factor of improving the living standards of the peasants is creating normal living conditions. Comfortable accommodation and landscaping contribute to the development of family relations, regulation of migration processes, and reproduction of labor potential. At the same time, the living conditions of the rural population need a significant improvement: 14.3% of homes built before 1943, 50.6% - in the period from 1944 to 1970, 27.4% - from 1971 to 1990, and only 7, 7% of the rural housing built over the last 24 years. Only 37.4% of houses are built from brick, the other - from the perishable materials, roofs of 37.2 thousand houses are covered with straw, reeds and tar paper; 5.7% of houses (336.7 thousand) were used seasonally, and 602.6 thousand are empty, that compared to the previous survey (2005) is more - accordingly 10.1% and 20.8%.

For further intensification of the individual construction in rural areas it is necessary to create the appropriate conditions, the main of which is the formation of a contingent of potential developers, guaranteed provision with materials, transport services and special construction teams. Issues about allowing to individual developers preferential long-term government loans also need to be solved, as it's provided by applicable law. The problem of domestic resettlement of rural housing remains unsolved. Only 38.5% of houses have central heating, 26.3% - water supply, 22.4% - sewers, 12.2% - hot water, 52.9% - are natural, 30.5% - liquefied gas. According to a survey 112.4 thousand residents of 442 settlements use imported water.

There are no paved roads in 6.7 thousand rural settlements with a population of 2.2 million people, what is more 661 rural towns are located at a distance of over 10 km of these roads. Hard coating provides 47.8% of the rural streets and lighting - only 22.0% of them. The economic crisis is the reason of considerable destruction of the network of cultural and household facilities of rural social infrastructure, educational facilities, health-improving and sports purposes. In 66% of rural settlements there are no pre-school institutions, 55.6% of settlements with children aged 7-16 years schools are also absent. Moreover, 60.5% of rural settlements without nursery and 67.0% settlements, where there are no schools, are at a distance -accordingly from 3 to 10 km from the localities where these places are. For the last nine years the numbers of existing schools were decreased by 11.7%. With regard to health, 27.0% of villages have no medical institutions and mobile service, 35.5% - are at a distance of 3 to 10 km, where there are such institutions. On the January 1, 2014 only 221 hospitals, 13.5 thousand FAPs worked in rural settlements, which is less compared to 2005 - by 519 thousand and 1.2.; 18.8% of hospitals, 21.8% - outpatient clinics, 22.2% - FAPs, 9.7% of first-aid stations require major repairs.

In rural areas, there isn't practically ambulance service, a network of pharmacies and kiosks isn't developed, and in valid pharmacies and kiosks - prices for medicines have sharply increased and institutions aren't staffed with medical staff, primarily because of poor material and living conditions.

A provision rural resident by doctors is in 1.5-2 times lower than urban. On a district physician it's accounts for 4-5 thousand residents in rural areas against 1.5-1.7 thousand people in the city. All this has a negative impact on organization of ensuring the peasants' health and it is one of the reasons that, since 1990, in rural areas the annual death rate per 1000 population is actually more than five points higher than in urban areas.

Material and technical base of cultural institutions and don't meet modern requirements, because of the low level of solvency of the peasants they lost interest in the existing forms of leisure and different activities. Due to this, and primarily due to a lack of funding, the process of reducing the network of clubs, cultural

centers, libraries and cinemas began. Compared with 2005 Compared with 2005, the number of settlements significantly decreased where there were clubs and houses of culture, libraries. 42.3% of rural settlements haven't clubs and houses of culture, and 49.1% - libraries. In addition, 40,2% 40.2% of clubs and houses of culture, 22.9% of libraries, 19.2% of cinemas need an overhaul, accordingly 4.5%, 1.2% and 1.2% are in poor condition.

There are many unsolved problems in the sphere of consumer services for the rural population. Now the list of domestic services has more than 800 species. However, the villagers are provided by only 5-7 types of services among 36 major species. In recent years there has been a tendency of reduction rural household network. On January 1, 2014 99.3% of the settlements did not have everyday homes, 99.3% - complex reception centers, and 98.0% - other domestic services. Because of unmanaged and spontaneous implementation of reforms in the sphere of everyday life, as well as transferring services to the municipal property, the scope of services to the population declined sharply. There are also some changes in its structure. Weak material base, low supply of qualified staff is a limiting factor in the development of consumer services in rural areas.

The rate of development of trade in rural areas also falls far short from the needs. Distribution network is represented mainly by small shops with a limited assortment of food and industrial goods. 30.1% of rural settlements have not fixed commercial establishments, 16% - are located in adapted premises, 2.8% - require major repairs. Taking into consideration an extremely important role of the peasantry and role of the agrarian sphere of production in providing human community with high-quality food, the development of determining factors of vital activity objectively requires constant reproduction of the conditions for their effective functioning. Now it is becoming an important component of the strategy of forming a new state agrarian policy in Ukraine. Its major core is to be focused on legislative approval and the organization of the practical implementation of a deep restructuring of the Ukrainian village in the direction of creating and developing the priority spheres of providing all residents with high-quality food resources and raw materials processing industry, its join the ranks of the leading nations of the formation of the population abundance of food products.

The basis of a long-term strategy should be based on the theoretical foundations at the creation of a fundamentally new science-based innovation model of structural adjustment with the gradual formation of the priorities of economic, social and environmental development of the agricultural production in the country. When determining the priorities of the strategic course according to restructuring of the agricultural sector of the economy, a significant strengthening of its social orientation, mainstreaming providing the conditions of comprehensive intellectual and physical development of the human capital becomes important. It is not only about the radical restructuring of the social and economic filling of the

rural settlements, but also about the overall development of socio-psychological nature of the inhabitants, about the architectural restructuring of both external and internal records of former villages, new villages agglomerations.

The essence of the socio-economic, technical and technological, architectural and composite construction, the new substantive filling agglomeration settlements is attempt to reach an unification into one whole settlements linked by intense economic, human, organizational, technological, and cultural and community ties. Agglomeration formation reflects the territorial concentration of agricultural and industrial production, aiming at production and placement process, the living, the administrative, cultural, educational and health sectors of public life within the currently existing rural areas.

Implementation of the economic experiment, development and implementation of model variants, such as agglomerations, becomes important. Structurally, they should include geographically sector agricultural production, its industrial processing, storage, preparation and organization sales of finished products, residential, cultural and community and recreational and educational filling. It's necessary to ensure a close relationship between them, aiming at cooperation in their functioning. Engineering and technical and technological filling of these sectors should be on the template of placement the necessary architectural buildings, communications, energy and transport security. Formation and development of new territorial settlement agglomerations should be based on the application of advanced material and resource tools and innovative technologies in conjunction with their social development. Only providing all categories of employees of new production structures with appropriate housing and public utilities, modern health care, cultural and educational institutions will provide an opportunity to obtain the necessary results for each industrial sector. We are talking about birth of new forms of territorial concentration of agricultural and industrial production in conjunction with harmonious development of cultural, educational, social and domestic achievements of the human community.

In connection with this it's necessary to make deepen theoretical and methodological research of establishment and functioning agro-social agglomerations, drafting practical implementation of production and social reconstruction of the Ukrainian village.

Of course, these conceptual provisions require a deeper theoretical understanding, strategic identification of priorities for processing the state program of perspective development of the provision sphere of the Ukrainian nation's life.

Conclusions. An analysis of the history of formation and development of agro-industrial production, formation and development of rural settlement network and its social content is the basis for a substantiation of a long period of perspective directions of fundamental restructuring of this important area of social life. National agricultural policy and the implementation of agrarian reform can be

successful and lead to positive results only if the social problems will be solved and real conditions for substantial improvement in living standards will be created in rural areas. At the same time development of the production sector, the creation of highly competitive agricultural production is a determining factor in the development of social sphere and an important source of significant changes in the social conditions of rural workers. The complex nature of solving economic and social problems must be the main essence of the definition of the strategy of development of agro-industries as components of the national economic system. Their importance requires the solution not in a regular order - first economic and then social, and give each of them a priority and the urgent implementation of the relevant activities for a long time can be possible.

Development and implementation of State Program of sustainable development of rural areas for the period up to 2020 has a special importance for the development rural areas, the purpose of which is to ensure the sustainable development of rural areas, improving on rural living standards, environmental protection, preservation of natural, human and production resources, increasing competitiveness of agricultural production. Planning and executing activities of rural development shall be based on the Concept of State Program of sustainable development of rural areas for the period up to 2020, which has such basic principles: implementation of social standards and standards of the population living and working in rural areas; the implementation of comprehensive measures to encourage young people to the organization and conducting of farm and other family type farms; increase preferential crediting at the rural housing; providing roads and access roads with hard surface in rural settlements; implementation of construction, reconstruction and repair of water supply and sewerage networks, gas and electricity networks, youth sports schools, sports and recreation, sports and medical facilities; ongoing harmonization of national legislation with the WTO and the EU requirements that will contribute to the development and adaptation of rural areas to the European standards, and others.

Complex development of rural areas is a major component in the development of the state of the economy and aimed at stable providing balanced development of production and settlement network on the basis of the formation of an appropriate of ecologically living environment, work and recreation.

REFERENCES:

1. Булавка А.Г. Социальная паспортизация сел Украины - основа развития сельских территорий / А.Г. Булавка // Экономика АПК - 2013 - №2. - С.78.
2. Вазинский Ф.А. Сельское развитие / Ф.А. Вазинский // Вестник НЛТУ Украины - 2010. - Вып. 5. 205.

3. Васильковская К.В. Социально-экономические аспекты развития сельских территорий / К.В. Васильковская // Региональная экономика. - 2009 г., №2, с.142-148.
4. Гнибиденко И.Ф. Сельская социальная инфраструктура: аспекты развития и занятости населения / И.Ф. Гнибиденко // Совет по изучению производительных сил Украины НАН Украины. - М. - 2003. - 53с.
5. Диесперов В. С. Сельские территории как объекты организации экономической деятельности / В. С. Диесперов // Экономика АПК. - 2014. - № 5. - С. 56-64.
6. Игнатенко М. М. Социально-экономическое развитие сельских территорий: Монография. - Херсон: Айлант, 2010. - 238с.
7. Павлов А.И. Сельские территории Украины: функционально-управленческая модель: монография / А.И. Павлов. - Одесса: Астропринт, 2009. - 344 с.
8. Повышение конкурентоспособности и социальной направленности агропромышленного производства на основе развития кластерных систем / Под ред. Ю.А. Лупенко, М.Ф. Кропивка, М.И. Малика // - М. ННЦ ИАЭ. - 2013. - 40с.
9. Прокопа И. Сельские территории Украины: исследование и регулирование развития / И. Прокопа // Экономика Украины. - 2007. - №6. - С.50-59.
10. Саблук П.Т. Развитие сельских территорий - залог возрождения аграрной Украины / П.Т. Саблук // Вестник аграрной науки. - 2006. - № 5. - С. 21-23.
11. Славкова А. П. Развитие сельских территорий: теория, методология, практика: [монография] / Славкова А. П. - Сумы: [Сум. нац. аграр. ун-т], 2010. - 330 с.
12. Социально-экономические основы развития сельских территорий (экономика, предпринимательство и менеджмент): монография / М.И. Малик, М. Ф. Кропивко, А.Г. Булавка; под ред .. М.И. Малика - К. ННЦ ИАЭ - 2012, - 642с.
13. Социально-экономическое развитие села и сельских территорий / под ред. Терещенко К. и Липкая П.А. - М. : Ночлава. - 2006. - 264с.
14. Социально-экономическое положение сельских населенных пунктов Украины. Статсборниках. - Киев, 2014.
15. Статистический ежегодник Украины за 2014 год. - Киев. - ООО Издательство "Консультант", - 2015.
16. Юрчишин В. В. Современные аграрные преобразования в Украине / Владимир Васильевич Юрчишин; НАН Украины, ГУ "" Ин-т экон. и прогнозир. НАНУ "" . - М., 2013. - 424с.

THE COMPONENTS OF THE PRODUCT POLICY OF THE WINERY IN THE CONTEXT OF EXPORT-ORIENTED ECONOMY

GHENOVA SVETLANA,
PhD in economics, Assoc. Prof.
Department of the Economics
Comrat State University
(Republic of Moldova)

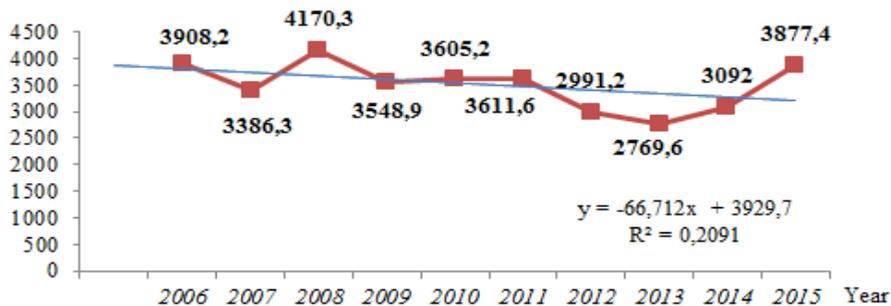
Abstract: *In this scientific publication, the author discusses the importance of effective product policy management of the winery in conditions of creation of new foreign consumer markets. Thus, were identified the key components of enterprise product policy (in the context of marketing), which influence on the effective management product policy. Author of the publication, has projected the requirements of modern marketing science in the contents of product policy to the wineries of ATU Gagauzia, which on the present period are actively discovering the new alcohol consumer markets. Based on the results of the conducted researches were carried out a number of conclusions that define the major directions of development of assortment policy, brand policy, service and packaging policy of the winery which are offering the assortment of own alcohol products on new consumer markets*

Key words: *product policy, effective management of the product policy, winery, export-oriented economy, ATU Gagauzia*

Introduction:

The vine and wine sector is one of the most important not only in the Republic of Moldova, but agricultural sector in the Republic of Moldova on the consolidated share of Gagauzia had for about 13,4% of the grapes (28605 tons). Economic benefit analysis of various branches of agricultural production has shown that one of the priority sectors in ATU Gagauzia is viticulture. In the structure of agricultural enterprises in the share of the vineyards accounted 6.0% (5785 hectares) of the area of Gagauzia, including 4876 hectares - fructifying, which account for about 10,4% of the value of agricultural products agricultural enterprises (in 2014 – 14,7%). The (figure 1) dynamics of grape production in the ATU Gagauzia has demonstrated that this industry has a prospect of development:

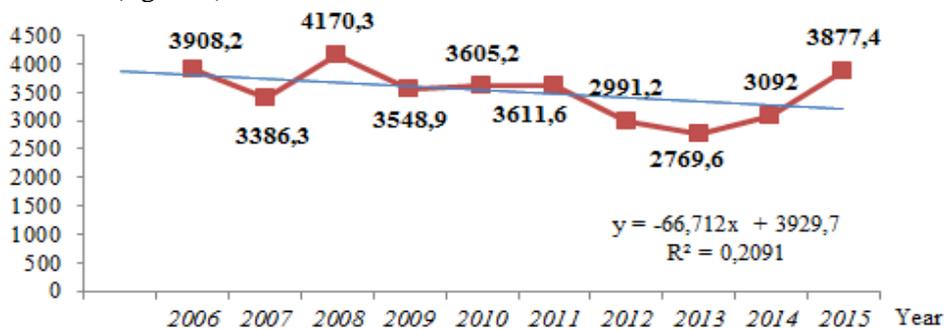
However, the dynamics of grape production of the region leaves much to be desired. So, figure 1 show, that the linear trend of the industrial and agricultural production in ATU Gagauzia (for the period 2005 - 2015 years) gives the magnitude reliability of approximation (R^2) is far from 1, what determines the unstable dynamics of indicator growth.

Figure 1. The dynamics of grape production in the ATU Gagauzia (for 2006-2015) (tons)

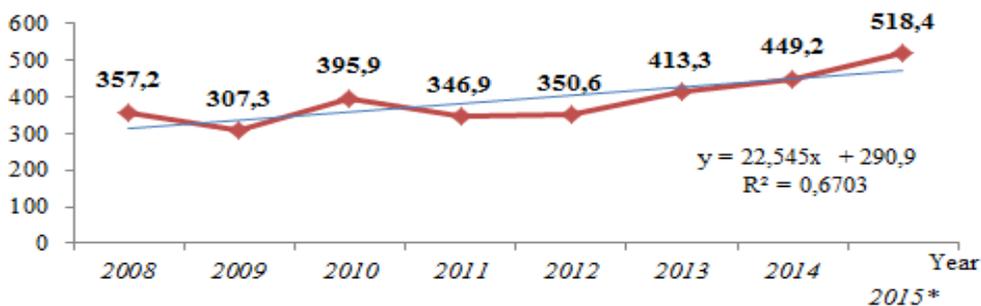
(Source: elaborate by authors of publication on the base of database [21])

The situation is similar in dynamic of indicators of the volume of wine production (figure 2):

Figure 2. The dynamics of wine production in the ATU Gagauzia (for 2006-2015) (million dal)

(Source: elaborate by authors of publication on the base of database [21])

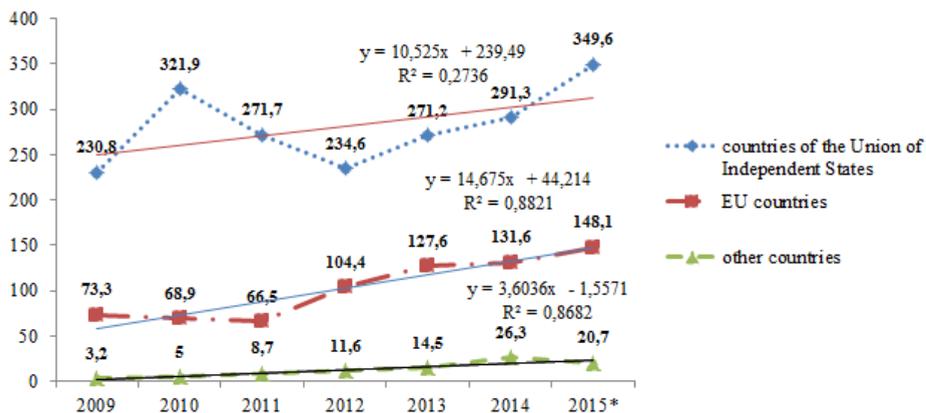

Figure 3. The dynamics of the wine production export of ATU Gagauzia (for 2008-2015) (million MDL) (2015*-preliminary data)

(Source: elaborate by authors of publication on the base of database [21])

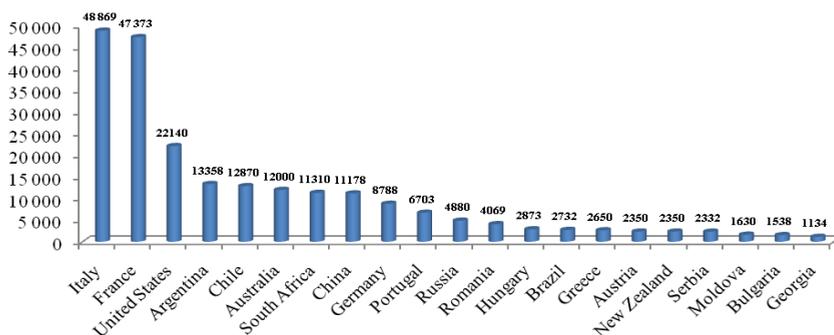
At the same time the volume of wine exports from ATU Gagauzia becomes positive development (figure 3).

Along with the growth of exports were expansions of the consumer markets geography of Gagauz wine (figure 4).

Figure 4. The dynamics of the geographical structure of the wine production export of ATU Gagauzia (for 2009-2015) (million MDL) (2015*-preliminary data)
 (Source: elaborate by authors of publication on the base of database [21, 20])

The line approximation of wine exports which produced in ATO Gagauzia is positive. This fact confirms about the prospects of expanding markets abroad and export production orientation. Thus, the expansion of consumer markets and the increase in sales is a top priority of functioning wineries in ATU Gagauzia. How to achieve competitive advantages in foreign markets, in the conditions when the Republic of Moldova is ranked only 19th place in the ranking of countries - the leaders of the wine producers in the world (figure 5).

Figure 5.2015 year wine production in the main producing countries of world, (thousand hl)
 (Source: elaborate by authors of publication on the base of database [17])

One of such area is the effective management of the enterprise's product policy. Modern marketing offers a comprehensive logical model for effective planning and management of enterprise's product model. We will disclose its contents and will project its functioning conditions on the wineries ATU Gagauzia

Research results:

Modern enterprises operating in a highly competitive and dynamic market environment, to achieve and maintain the required level of enterprise competitiveness can be only achieved with proper management of commodity policy [4]

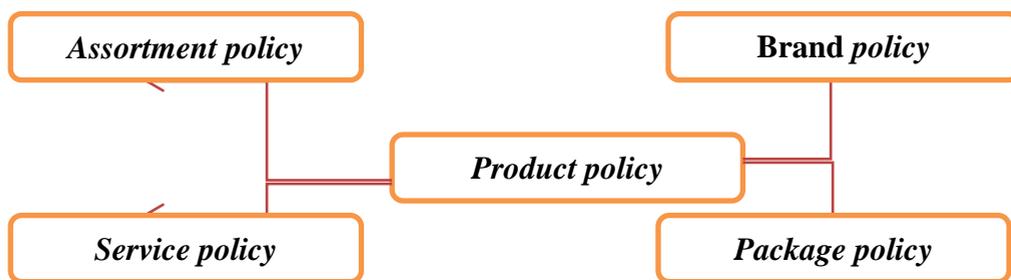
Defining the term "product policy", different authors have different approaches to this problem (table 1). By analysis of the different interpretations possible to distinguish four groups of approaches to the definition of "product policy":

Table 1. Differences of the authors views on the concept of "product policy" of enterprises

<i>Authors</i>	<i>The feature which distinguishes views on the definition of</i>	<i>Shortcoming</i>
Borisov, A., Belyaev, V., Zaitsev, N., Ėriashvili, N., Zavyalov, P., Florescu, C.[6; 5;25; 13; 26; 11]	Based on the assortment policy definitions	Not taken into attention the broader aspect of product line, which defines the priorities of the production program of the enterprise
Bagiev, G., Eremin V., Nagapetians H., Pankrukhin A., Samagina O.[3 ;9; 14; 18; 22]	Based on the needs of the consumers	Not taken into attention the economic benefits of the enterprise
Truskovskaya, T., Mikhaleva, E.,Fedyainov, A.,Diaconescu M., Petrovici S., Muștuc S.[23; 15; 10; 7; 19]	Based on the important components, except for necessity to focus on the satisfaction of consumer needs	Not taken into attention the strategy of the enterprise behavior in the market

The leading scientists in the field of marketing in the definitions of the product policy include the large list of components: assortment, competitiveness, developing of new product, service, package, demand and customer expectations, sustainable development of the enterprise, price, brand, product life cycle. The differentiation of the components of product policy, proposed by scientists in the field of marketing (Ansoff A., Kotler, F., Gampbell, P., Berman, B., Petrovici S., Belyaev, V., Bagiev, G., Diaconescu, M., and other) does not allow a practical point of view, clearly defined: what are the specific components of

product policy of enterprise and what is the exact fixing of the main objectives of its formation, which determines general strategy the enterprise development? Based on different approaches of Moldova and foreign researchers, the product policy more reasonable to present as a comprehensive system of marketing actions, encompassing four directions (figure 6).

Figure 6. The marketing structure of the enterprise product policy

(Source: elaborate by authors of publication)

Thus, under the product policy of the enterprise should be understood *the effective management of assortment, brand, service and packaging of the product aimed at the timely and full satisfaction of the needs of target customers and achieving effective indicators of production, financial and commercial activity of enterprises*

Each of the components of the product policy is important and requires sound management decisions during the development of new consumer markets. Essentially, the formation of the product policy includes making decisions on the following key issues:

- the establishment and maintenance of optimal product assortment based on customer requirements;
- finding suitable products for the product niches, carried out by organization of the marketing researches;
- the formation, management and operational adjustment of product range, based on the analysis of the life cycle stages by modifying the products, their development and the phasing out of obsolete units;
- ensuring of the quality and maintaining the competitiveness of promoted products at the required level;
- creation, development and improvement of the trademark and labeling of the products;
- organization and provision of the after-sales service;
- creation, development and improvement of the products packaging [1; 2; 4]

Analysis of winemaking companies of the Republic of Moldova (including of ATU Gagauzia) shows that domestic manufacturers, in an effort to firmly consolidate their position in the domestic market and to expand their boundaries, actively implement all directions of improvement of the product policy (table 2).

Table 2. The product policy improvement process in the wineries of the ATU Gagauzia

(Source: elaborate by authors of publication on the base of database [16])

The direction of the product policy improvement process	Wineries	The product position	Characteristics and benefits of the product policy improvement process
At the assortment policy level			
Production of a new assortment line of the wine products	«Kazayak-vin» SA (Kazaclia, ATU Gagauzia, Republic of Moldova)	Chardonnay, Sauvignon, Merlot, Cabernet-sauvignon	The new assortment line of four young wines Surf Camp (2016), sealed with screw caps. After tasting Merlot, it is felt in the aroma and in the taste of sweet overripe strawberries
At the brand policy level			
Production of the wine product using 3D technology labels	„DK-Intertrade” SRL (Vulcănești, ATU Găgăuzia, Republica Moldova)	(Nonalcoholic) champagne for children “Frutella”	Labels for champagne for children are made with a 3D technology with animation (i.e. playing picture). Pictures on the labels are divided by age – for small children (cartoon fruits) and for older children (Princess and Pirate)
At the service policy level			
Offers fortified dry wine on tap	„Vinuri de Comrat” SA (Comrat, ATUGăgăuzia, Republica Moldova)	Wine varieties “Cabernet Sauvignon”, “Merlot”, “Chardonnay”, “Sauvignon”, “Cahors” (crop year 2007)	The store of the winery “Vinuri de Comrat” SA offers fortified dry wine on tap, at clients’ request

<i>At the package policy level</i>			
Exaggeration related to the convenience of the bag-in-box packing	Tomai-Vinex SA (Tomai, ATU Gagauzia, Republic of Moldova)	DolceVinoCollection	The winery Tomai-Vinex SA produced the wine in wine bags, packed in a bag barrel with a tap. It appeared as it ideal for trips out of town, friendly meetings and corporate events, it allows saving high quality of wine both during storage and during its use. It is perfect for picnics, barbecues or parties

The information provided in the table is a proof of the fact that the producers of wine products, the fastest growing industry in the Republic of Moldova, are not abstracted from the improvement of the product policy of all types of technology, at all directions: at the assortment, brand, service, package levels

Conclusions

Having analysed the subject of the scientific publication we can make the following conclusions:

1. The wine industry of the ATU Gagauzia has a prospect of development. The dynamics of grape production in the ATU Gagauzia has demonstrated that this industry has a prospect of development. Proof of this, is the number of wineries on the territory of Gagauzia, where, on a territory of only 1,848 square kilometres, in 2015, operated 15 wineries;
2. The volume of wine exports from ATU Gagauzia becomes positive development. The line approximation of wine exports which produced in ATU Gagauzia is positive. This fact confirms about the prospects of expanding markets abroad and export production orientation;
3. Geography of the world market of the leading wine producers is represented in a wide range (the Republic of Moldova occupies only 19-th place in the ranking of manufacturers). Under the conditions of an intense competitive environment, not the most favorable trends in production and economic conditions, the Moldovan wine producers need to put into practice marketing control levers. One of them relates to improving the product policy, which is aimed at the effective management of assortment, brand, service and packaging of the product aimed at the timely and full

satisfaction of the needs of target customers and achieving effective indicators of production, financial and commercial activity of enterprises;

4. Investigations show that the producers of wineproducts, the fastest growing industry in the ATU Gagauzia, are not abstracted from the introduction of improvements technology in product policy, policy of all types of technology, at all directions: at the assortment, brand, service, package levels. This fact convincingly argues the importance and the need to implement the improving technologies into product policy of domestic wine companies, as an important and integral tool to strengthen competitive position of Gagauz's wineries, both in the domestic and foreign wine market

REFERENCES:

1. Ansoff, I. Strategic Management. -M.: Economics, 1989. - 519 p.
2. Asaul, A. Organization of business: Textbook / A,Asaul. - SPb.: ANO IPEV, 2009. 336 p.
3. Bagiev, G., and others. Marketing Textbook for Universities / G, Bagiev, V, Tarasevich, X, Anne- 2nd ed., Revised. and ext. - M.: JSC "Publishing house" Economy", 2001. - P. 227
4. Baramyko L., Methodical approaches to formation and evaluation of the effectiveness of the enterprise's product policy // Economic systems management: an electronic scientific journal (48) [Accessed 16.07.2016] Disponibil: <http://uecs.ru/marketing/item/1912-2012-12-27-06-39-39>
5. Belyaev, V. Marketing: Fundamentals of Theory and Practice: Textbook / V, Belyaev. - M.: KNORUS, 2005. - 672 p.
6. Borisov, A. Great Dictionary of Economics. - M.: Book World, 2003. - 895 p.
7. Diaconescu, M. Marketing: Editura Universitară, București, 2005- 224 p.
8. Egorov, M. Marketing. Lectures / M, Egorov, E, Loginova, I, Shvaiko. - "Eksmo", 2008. - 160 p.
9. Eremin, V. Marketing: bases and information marketing: the textbook / V, Eremin. - M.: KNORUS, 2006. - 656 p. - P. 267.
10. Fedyainov, A. Methodology of comprehensive evaluation of the effectiveness of business // Audit and financial analysis. - Moscow, 2010. - №3. [Accessed 18.07.2016] Disponibil: http://www.auditfin.com/fin/2010/3/03_13.pdf
11. Florescu, C., Balaure, V., Boboc, St., Cătoiu, I., Olteanu, V., Pop, Al., N., Marketing, București: Garell Poligraphis, 1992- P. 292.
12. Golubkov, E. Marketing: Strategies, plans, structure.- M.: Delo, 1995. -451 p.

13. Marketing: Textbook for Universities / N, Ęriashvili, K, Howard, Y. Tsyarkinetc .; Ed. N, Ęriashvili. - 2 nd ed., Revised. and ext. - M .: UNITY-DANA, 2001. – 623 p.
14. Marketing in thesectors and spheres of activity: Textbook / Under the editorship of Prof., N, Nagapetiants. - M .: University textbook, 2007. - 272 p.
15. Mikhaleva, E. Marketing. Lecture notes. / E, Mikhaleva. - M .: Yurayt-2010 - 224 p.
16. National Vine and Wine Office is conducted a study on five target external
17. Wine markets of Moldova, (2015). [Accesat 11.07.2016] Disponibil: <http://www.vinmoldova.md/index.php?mod=content&id=4177>
18. OIV report on the world vitivinicultural situation, (2015). [Accesat 05.07.2016] Disponibil: <http://www.oiv.int/en/oiv-life/2015-world-wine-production-estimated-2757-mhl>
19. Pankrukhin, A. Marketing: Textbook. for students enrolled on the specialty 061500 "Marketing" / A, Pankrukhin. - 3rd Ed. - M .: Omega-L, 2005. - 656 p.
20. Petrovici S., Muștuc S. Marketing: cursuniversitar. Editura a 2-a revăzută și rdăugită.-Chișinău, UCCM, 2014, p. 512.
21. Report on the results of socio-economic development of ATU Gagauzia on 2015 [Accesat 15.07.2016] Disponibil:
22. <http://www.gagauzia.md/libview.php?l=ru&idc=390&id=6566> Statistics Database of the Main Department of Economy and Foreign Economic Relations of the ATU Gagauzia
23. Samagina, O. Formation of a competitive product policy at the enterprises of the baking industry. - Diss. cand. Economy. Sciences. Voronezh, 2010.- 230 p.
24. Truskovskya, T. The development of enterprise of product policy UE "MZOR" // [Accesat 18.07.2016] Disponibil: http://media.miu.by/files/store/items/chpepu/xi/mim_studconf_xi_01005.pdf
25. Vasilev, G., Ęriashvili, N., Nagapetiants, N., and etc. Principles of Marketing: Textbook. Manual, Ed. Prof. G., Vasileva. - M .: UNITY-DANA, 2005.- 543 p.
26. Zaitsev, N. Concise Dictionary of economics. - 4th ed., Ext. - M .: INFRA-M, 2007. - 224 p.
27. Zavyalov, P. Marketing schemes, figures, tables: Textbook. - M .: INFRA-M, 2002. - 496 p.

**STAREA ACTUALĂ ȘI PERSPECTIVELE DEZVOLTĂRII
RAMURII
VITIVINICOLE ÎN REPUBLICA MOLDOVA**

TARAN NICOLAE

dr.habilitat în tehnică,

profesor-universitar,

director adjunct "Viticultură și Vinificație"

ANTOHI MARIA

dr în tehnică,

conferențiar cercetător

Institutul Științifico-Practic de

Horticultură și Tehnologii Alimentare

Abstract. *In the article the actual information regarding the situation in the vitivinicultural sector of Republic of Moldova including the vine areas, volumes of grapes and wine production in 2015 year, legislative and regulatory framework of the branch as well as analysis of the export of wine and other viticultural products is presented. Furthermore, proposals for improving the current situation and increasing the competitiveness of viticultural products on international markets were elaborated.*

Key words: *vines planting, grape for wine, table grapes, grapes processing, wine export, IGP/ DOP wines, technical regulations, normative documents, revitalization of vitivinicultural situation.*

Conform datelor statistice în Republica Moldova suprafața totală a plantațiilor viticole constituie 140 mii ha, inclusiv 130 mii ha pe rod. Dar suprafața viilor în gospodăriile producție-marfă este doar de circa 93 mii ha, iar pe rod doar 83 mii ha. În ultimii ani în țară se atestă o tendință de micșorare treptată a suprafețelor de vii în toate formele de gospodării.

Analiza suprafețelor de vii care sunt plantate și defrișate indică la o dinamică de creștere a suprafețelor de vii defrișate comparativ cu cele plantate. În anul 2015 au fost plantate 1200 ha, iar defrișate 4600 ha, cu un deficit de 3400 ha [3]. În așa fel, anual suprafețele ocupate cu vii în Republica Moldova se micșorează cu 500-3400 ha și aceasta tendință se va menține și în viitor, dacă autoritățile centrale nu vor lua măsuri urgente de restabilire a ramurii.

O altă problemă în viticultură este starea și vârsta plantațiilor viticole destinate producerii vinurilor. La momentul actual 30 % din toate plantațiile o constituie viile cu o vârstă înaintată, exploatarea cărora economic nu mai este eficientă. Conform datelor prezentate de Ministerul Agriculturii și Industriei

Alimentare (MAIA) circa 31 mii ha de vii sunt într-o stare deplorabilă din cauza vârstei, contaminării cu boli și dăunători și golurilor, care constituie peste 50% [1]. Ca rezultat, roada de struguri la hectar în aceste vii constituie circa 2-3 t/ha, sau chiar și mai puțin, ceea ce economic nu este convenabil de a exploata aceste plantații.

Structura plantațiilor viticole după direcția de utilizare a viilor este următoarea: 83% o reprezintă soiurile de struguri pentru vin și 17 % le revine soiurilor de struguri pentru masă. În ultimii ani au crescut considerabil suprafețele vii destinate producerii strugurilor pentru masă comparativ cu soiurile pentru vin. În anul 2015 au fost plantate 700 ha de vii cu struguri pentru masă și doar 500 de ha de vii cu soiuri de struguri pentru vin. Aceasta situație este destul de alarmantă pentru industria vinicolă și demonstrează situația de criză, care este în acest domeniu.

Este destul de îngrijorătoare situația în domeniul pepinieritului viticol, unde în anul 2014 s-au produs doar 5,2 mln. de vițe altoite dintre care, în interiorul țării au fost comercializate doar 2,5 mln. bucăți, iar circa 2,3 mln au fost replantate în școlile de vițe de vie, exportul în anul 2015 fiind de doar 0,4 mln. bucăți. Ca rezultat, în ultimii ani numărul de producători de material săditor viticol s-a micșorat de la 35 pînă la 10 agenți economici, adică de 3,5 ori.

Cantitatea totală de struguri care a fost recoltată în anul 2015 în R. Moldova a constituit circa 590 mii tone, inclusiv 465 mii tone de struguri de soiuri pentru vin și 125 mii tone de struguri pentru masă. În gospodăriile-marfă producția de struguri a fost de 380 mii tone, inclusiv soiuri pentru vin – 280 mii tone și pentru masă 100 mii tone. În așa fel se poate constata că din strugurii pentru vin au fost procesați doar 52 % din toți strugurii tehnici, iar peste 200 mii tone au fost prelucrați în gospodării private sau în garaje. Această situație este foarte alarmantă și nu corespunde intereselor economiei naționale și sănătății populației republicii.

Referitor la strugurii pentru masă s-a constatat următoarea situație: circa 52,5 mii tone de struguri au fost consumați pe piața internă, iar 47,5 mii tone au fost exportați în stare proaspătă. Geografia exportului de struguri pentru masă este următoarea: țările CSI - 80%, țările UE 19,8%, alte țări 1,0 %, iar principalele țări de consum a strugurilor rămîn a fi tradițional Federația Rusă și Ucraina (ceea ce constituie sumar 78% din toată producția de struguri pentru masă) [3].

De asemenea, se atestă, ca fiind dificilă situația și în ramura vinicolă a R. Moldova, unde se observă o micșorare treptată a numărului de întreprinderi producătoare de vinuri. Din numărul total de 180 de întreprinderi în domeniul producerii vinurilor, distilatelor și băuturilor tari, activează doar 140, iar 30 de întreprinderi sunt specializate pe producerea distilatelor și/sau băuturilor tari. Starea financiară a multor întreprinderi viticole este dificilă, 35 din fabrici fiind în procedură de insolvență. Producerea vinurilor este concentrată la 15 întreprinderi viticole, care produc între 80-90 % din tot volumul de producție și

vânzări anuale. În anul 2015 doar 10 companii vinicole din R. Moldova au terminat anul financiar cu venituri de la activitatea de producere și comercializarea a vinurilor.

În anul 2015 prelucrarea strugurilor a constituit doar 242 mii tone, iar în rezultat au fost fabricate 16,5 mln dal de vinuri materie primă, ceea ce reprezintă o micșorare evidentă comparativ cu anul 2014.

Una din problemele principale ale sectorului viticol a republicii este dependența totală de exporturi. La momentul actual peste 90% din toată producția vitivinicolă este exportată peste hotare. Volumul exportului producției alcoolice s-a micșorat cu 18% și constituie 153,7 mln. \$ SUA (comparativ cu a. 2014 – 186,7 mln \$ SUA, pe când în anul 2005 – 313 mln \$ SUA). Procesul de micșorare a volumului producției vinicole exportate se observă de acum al 3-lea an consecutiv, principala cauză fiind de diminuarea cu 30 % a volumului de vânzări în țările CSI chiar dacă exportul în țările UE s-a majorat cu 12%. Rezultatele exportului producției vinicole în anul 2015 a arătat la o schimbare semnificativă în geografia vânzărilor unde cota parte a țărilor CSI s-a micșorat de la 60% la 46,6 %, iar a țărilor UE a crescut de la 20 % la 28 %, analogic și a altor țări, inclusiv SUA de la 20 % la 28 % de la volumul total de export. Reitingul țărilor cu cele mai mari vânzări de vinuri pe rezultatele anului 2015 se prezintă în felul următor: Belarusi, Ucraina, Kazahstan, SUA și F. Rusă. Dintre țările UE vinurile moldovenești sunt solicitate pe piețele Poloniei (9,3 mln \$ SUA), Cehiei (8,2 mln \$ SUA) și României (6,2 mln \$ SUA), iar din alte piețe se poate menționa Georgia (7,3 mln \$ SUA) și China (6 mln \$ SUA) [5].

Analiza structurii exportului de producție alcoolică indică că din volumul total circa 65 % îl constituie vinul, cea ce reprezintă 11,4 mln dal, iar în echivalent financiar 97,7 mln \$ SUA, după care urmează divinurile (distilatele de vin), spumantele și vinurile aromatizate. Dar dacă volumul de vinuri exportate a crescut în expresie numerică (10,2 mln dal în anul 2014), atunci încasările în valută s-au micșorat cu 12 % sau de la 111,8 mln. \$ SUA până la 97, 7 % mln. \$ SUA în legătură cu criza financiară regională, deoarece în toate țările CSI a avut loc devalorizarea valutilor naționale. Cea mai perspectivă piață pentru vinurile moldovenești este piața SUA, unde în anul 2015 volumul realizat de vinuri a crescut de 2,2 ori, iar încasările în dolari de 2 ori [5]. Este necesar de menționat, că 50 % din toate vinurile exportate în SUA au fost vinuri spumante.

Dependența mare a producătorilor de vinuri de piața externă, care în ultimii ani este foarte suprasolicitată de vinurile europene și cele din țările noi vinicole, condiționează apariția stocurilor de vinuri, diminuarea volumelor de prelucrare a strugurilor, crearea datoriilor față de furnizorii de struguri, momente ce apreciază starea financiară a companiilor viticole și stoparea activității acestora.

Astfel, la sfârșitul lunii august 2015 stocurile de vinuri în vrac la întreprinderile vinicole alcătuiau circa 10,8 mln dal, vinurile îmbuteliate – 0,76 mln

dal, inclusiv a vinurilor spumante 0,6 mln dal, iar a divinului de aproape 2,0 mln dal. Aceste volume de vinuri și divinuri, practic alcătuiesc o recolta anuală de struguri din R. Moldova.

Pentru promovarea vinurilor moldovenești pe piețele internaționale în anul 2013 a fost format Oficiul Național al Viei și Vinului (ONVV), avînd o structură mixtă de tipul parteneriatului public-privat. Acest model a fost propus de către donatorii externi – proiectul CEED II / USAID și a fost susținut de mediul de afaceri. Finanțele acumulate din Fondul Viei și Vinului sunt folosite pentru promovarea exportului producției viticole, pentru gestionarea producției de vinuri cu indicație geografică, a vinurilor cu brand de țară – Wine of Moldova, precum și pentru diverse programe de dezvoltare a ramurii. Datorită activității ONVV în anul 2015 vinificatorii au participat la Expozițiile Internaționale Prowein din Dueseldorf (Germania), DECANter World Wine Awards (Marea Britanie), World Bulk Wine din Amsterdam (Olanda și China), Concours Mondial de Bruxelles (Belgia), Good Wine (România) și al.

Dar problema principală a ONVV este faptul că, Ministerul Finanțelor din R. Moldova nu a plătit cota statului pentru finanțarea ONVV, care la moment constituie 26 mln lei ceea ce este un impediment serios pentru dezvoltarea în continuare cu succes a proiectelor de promovare a vinurilor moldovenești peste hotarele țării.

În scopul asigurării sporirii calității vinurilor începînd cu a. 2015 în R. Moldova a fost organizată baza normativă a producerii produselor vitivinicole, inclusiv a vinurilor cu denumire de origine protejată (DOP) și a vinurilor cu indicație geografică protejată (IGP). În acest scop au fost create și înregistrate la Agenția de Stat pentru Protecția Proprietății Intelectuale (AGEPI) patru asociații de producători de produse vitivinicole cu IGP: Valul lui Traian (regiunea sud-vest), Ștefan-Vodă (regiune sud-est), Codru (Centru) și Asociația Producătorilor de Divin și Brandy din Moldova (tot teritoriul R. Moldova) pentru distilatele de vin învechite. În conformitate cu cerințele existente de către Ministerul Agriculturii și Industriei Alimentare (MAIA) au fost aprobate caietele de sarcini pentru fiecare 4 regiuni vitivinicole. De asemenea, întru respectarea prevederilor bazei legislativ-normative, s-au creat Comisii de Degustare constituite din degustători autorizați (conform procedurii prevăzute în hotărîre de guvern) de către ONVV, avînd ca scop selectarea și efectuarea unui control strict a vinurilor care corespund cerințelor categoriei IGP sau DOP. Astfel, primele produse viticole cu IGP vor putea fi comercializate în anul curent -2016.

În scopul înregistrării tuturor tipurilor de plantații viticole cu suprafața mai mare de 0,15 ha și volumelor de struguri recoltați, cantității de produse viticole produse și în stoc, în R. Moldova se formează Registrul Vitivicol (RVV), principiile de funcționare acestui Concept tehnic al Sistemului informațional automatizat este aprobat prin Hotărîrea Guvernului 282 din 18 martie

2016. Conform acestui concept, proprietarul RVV este Guvernul R. Moldova, posesorul este MAIA, iar deținătorul este ONVV. În așa fel reformele începute de MAIA în a. 2010 se finalizează cu noi elaborări de acte normative și de modificare și completare a bazei legislative existente, care are drept scop sporirea calității și asigurarea trasabilității produselor vitivinicole [4].

Dezvoltarea economiei Republicii Moldova în condițiile semnării și ratificării acordului de asociere între Uniunea Europeană și R. Moldova este orientată spre lărgirea relațiilor internaționale în domeniul comerțului, creșterea stabilă și echilibrată a schimbului de mărfuri și consolidarea pozițiilor pe piața de mărfuri și servicii. Întru realizarea acestor obiective și pentru eliminarea barierelor tehnice din calea comerțului, este în proces continuu alinierea cadrului legislativ-normativ, inclusiv a legislației tehnice cu legislația europeană și internațională.

Totodată, aderarea Republicii Moldova în calitate de membru-partener la Comitetul European de Standardizare are un impact benefic asupra economiei naționale, deoarece armonizarea reglementărilor tehnice cu Regulamentele CE și standardele europene creează premise pentru sporirea calității produselor autohtone făcându-le mai competitive și majorând posibilitățile de export a lor, în special în țările Uniunii Europene.

La momentul actual actul legislativ care reglementează domeniul vitivinicol autohton, este bazat pe două legi organice de bază. Prima și cea mai importantă este Legea Viei și Vinului nr. 57-XVI din 10 martie 2006 cu completările și modificările ulterioare [1] și cea de-a doua – Legea cu privire la fabricarea și circulația alcoolului etilic și a băuturilor alcoolice nr. 1100-XIV din 30 iunie 2000.

Întru utilizarea în practică a acestor legi în domeniul fabricării, evaluării organoleptice și fizico-chimice a produselor vitivinicole au fost elaborate și aprobate 4 reglementări tehnice și un regulament:

1. Reglementarea tehnică [2] „Organizarea pieței vitivinicole”, fiind aprobată prin Hotărârea Guvernului nr. 356 din 11 iunie 2015 (MO 150-159 din 19.06.2015), care transpune parțial circa 5 Regulamente ale Uniunii Europene în principal fiind Regulamentul (UE) **1308/2013** al Parlamentului European și al Consiliului din 17 decembrie 2013 de instituire a unei organizări comune a piețelor produselor agricole;

2. Reglementarea tehnică privind producerea, certificarea, controlul și comercializarea materialului de înmulțire și săditor viticol aprobată prin Hotărârea Guvernului nr. 418 din 9 iulie 2009 (MO 112-114 din 17.07. 2009);

3. Reglementarea tehnică „Metode de analiză în domeniul fabricării vinurilor” aprobată prin Hotărârea Guvernului nr. 708 din 20 septembrie 2011 (MO 164-165 din 4.10. 2011);

4. Reglementarea tehnică „Definirea, descrierea, prezentarea și etichetarea băuturilor alcoolice” aprobată prin Hotărârea Guvernului nr. 317 din 23 mai 2012

(MO 104-108 din 1 iunie 2012), fiind armonizată cu Regulamentul (CE) nr. 110/2008 al Parlamentului European și al Consiliului din 15.01.2008 privind definirea, desemnarea, prezentarea, etichetarea și protecția indicațiilor geografice ale băuturilor spirtoase.

De asemenea, prin Hotărârea Guvernului nr. HG 810 din 29.10.2015 (MO 306-310 din 13 noiembrie 2015) a fost aprobat "Regulamentului privind modul de evaluare a caracteristicilor organoleptice ale produselor vitivinicole prin analiză senzorială".

Hotărârile de Guvern sunt considerate documente normative, ce stabilesc pentru produsele reglementate cerințele esențiale, iar ele pot fi implementate în practică prin aplicarea unuia sau mai multor standarde conexe în vederea completării cerințelor esențiale stabilite în aceste reglementări cu specificații tehnice.

Astfel, pentru facilitarea interpretării reglementărilor tehnice și pentru o mai detaliată aplicare în practică a lor, periodic se elaborează, revizuiesc și aduc în conformitate cu cadrul normativ-legislativ standardele naționale pertinente. La moment în ramură sunt în vigoare circa 22 standarde naționale.

Doar în ultimii 5 ani, în domeniul vitivinicol de către colaboratorii Institutului Științifico-Practic de Horticultură și Tehnologii Alimentare au fost elaborate și actualizate următoarele standarde naționale (SM):

SM 84:2015 “Struguri proaspeți destinați prelucrării industriale. Specificații”;

SM 186:2014 “Brandy. Condiții tehnice generale”;

SM 192:2015 „Băuturi alcoolice aromatizate. Specificații”

SM 206:2011 ”Material de înmulțire viticol. Condiții tehnice”;

SM 207: 2010 ”Material săditor viticol. Condiții tehnice”;

SM 277:2010 ”Alcool etilic de origine vitivinicolă brut și rectificat.

Condiții tehnice”;

SM 278:2010 ”Vinuri de struguri speciale efervescente spumoase, perlante, petiante. Condiții tehnice generale”;

SM 299:2010 ”Misteluri. Condiții tehnice”;

SM 303:2011 ”Vinuri materie primă brute seci pentru distilare. Condiții tehnice”

SM 311:2014 „Rachiuri. Condiții tehnice genrale”;

SM 312:2014 „Distilat de vin. Condiții tehnice”;

SM 319:2015 „Distilat de fructe și distilat de marc de fructe. Specificații”

și

SM 320:2015 „Vinuri materie primă pentru vinuri spumante și vinuri spumante de calitate. Specificații”.

Printre problemele cele mai importante, care stau astăzi în fața ramurii vitivinicole se pot enumera următoarele:

1. Creșterea volumelor de vinuri albe și roșii seci din soiuri autohtone: Feteasca albă, Feteasca regală, Rara-Neagră, Feteasca-Neagră și al., care pot servi în calitate de promotori a vinurilor moldovenești pe piețele internaționale.
2. Producerea și exportul a vinurilor de categoria IGP/DOP, care oferă o garanție de calitate pentru consumator și în deplină măsură sunt produsele care caracterizează condițiile ecologice a R. Moldova și tradițiile multisekulare a vinificației moldovenești.
3. Formarea Institutului Național al Viei și Vinului prin divizarea Direcției Viticulturii și Vinificației din cadrul Institutului Științifico-Practic de Horticultură și Tehnologii Alimentare. Sectorul vitivinicol al R. Moldova are nevoie de o instituție științifică specializată în domeniul viticulturii și Vinificației, după exemplul tuturor țărilor europene cu tradiții în acest domeniu.
4. Elaborarea strategiei de dezvoltare a sectorului vitivinicol pentru o perioadă de 15-20 ani, deoarece la momentul actual, viticultura și vinificația în R. Moldova se află într-o situație incertă. Este necesar de a efectua o analiză detaliată și multilaterală a situației actuale în domeniul vitivinicol al R. Moldova, precum și a tendințelor de dezvoltare a piețelor principale de desfacere a producției moldovenești. În baza analizei efectuate trebuie de elaborat o strategie nouă de dezvoltare a sectorului vitivinicol, precum și planul de implementare a acțiunilor necesare pentru atingerea obiectivelor planificate.

REFERINȚE BIBLIOGRAFICE:

1. Legea Viei și Vinului nr. 57-XVI din 10.03.2006//Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2006, nr. 75-78
2. Hotărîrea Guvernului RM nr. 356 din 11 iunie 2015 cu privire la aprobarea reglementri tehnice „Organizarea pieții vitivinicole” //Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 150-159 din 19 iunie 2015.
3. SULA, I.; NICOLĂESCU, Gh.; BRATCO, D.; și al. Dezvoltarea viticulturii și vinificației în R. Moldova// Simpozion Științific Internațional „Horticultura modernă – realizări și perspective”; vol. 42 (2), UASM, Chișinău, 2015, p. 3-16, ISBN 978-9975-64-248-4
4. COROBCA V.; BREAHNĂ, E. Reforma sectorului vitivinicol al R. Moldova// Simpozion Științific Internațional „Horticultura modernă – realizări și perspective”; vol. 42 (2), UASM, Chișinău, 2015, p. 1-226, ISBN 978-9975-64-248-4.
5. TARAN, A. Экспорт молдавской винодельческой продукции в США и Китай вырос в 2 раза// Экономическое обозрение «Логос-Пресс», 2016.

EVOLUȚIA PIEȚEI MUNCII ÎN CONTEXTUL MIGRAȚIEI EXTERNE A FORȚEI DE MUNCĂ DIN REPUBLICA MOLDOVA

BRANAȘCO NATALIA,
dr. în științe economice, conf. univ.,
Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți

Abstract. *For two decades in the list of determinants of the labor market, along with demographic, socio-economic, organizational-technical and institutional factors, joined and migration. We think that the role of this factor is very big, having an increasing importance, taking into account the trends of labor force international migration: unprecedented expansion of the volume and geography of international migration, transforming the structure of international migration flows, characterized by qualitative changes in the migration flow, the determining importance of the significance of economic migration, highlighting new types of migration, a constant growth and structural "invincibility" of illegal migration, with work pronounced character, increased spread and geography of forced migration, increasing the importance of international migration for demographyc development of modern world, dual character of modern migration policy.*

Key words: *international labor migration, migrant, labor market, active population, unemployment.*

Migrația reprezintă una din condițiile necesare ale funcționării pieței muncii, diminuării costurilor de producție, activizării fluxurilor de capital, extinderii relațiilor economice, comerciale, financiare dintre țări în cadrul globalizării economiei mondiale, care este însoțită de integrarea piețelor muncii din diferite țări. Astfel, migrația internațională a forței de muncă trebuie studiată atât în contextul pieței mondiale a muncii, cât și al pieței naționale a muncii. Fluxurile de migranți sunt dominate de oameni social activi, apți de muncă, motivați pentru muncă productivă. Migranții de muncă reprezintă pentru țările implicate în procesul migraționist în același timp și capital uman, și consumatori, și contribuabili/solicitanți de asistență socială de stat.

Efectele migrației asupra pieței muncii sunt diferite și contradictorii, în unele cazuri și conflictuale. În procesul analizei și evaluării impactului migrației forței de muncă asupra pieței muncii este evident că migrația internațională a forței de muncă apare ca o reacție la „nefuncționarea” pieței muncii, în urma neconcordanței intereselor participanților la piața națională a muncii. În consecință, migrația forței de muncă apare ca un factor determinant de reglare a echilibrului între cererea și oferta forței de muncă între diferite piețe naționale ale muncii, componente ale pieței mondiale a muncii.

În procesul de funcționare și de dezvoltare a economiei, piața națională a muncii îndeplinește funcții importante. În condiții de funcționare ideală, piața muncii ar urma să asigure:

- utilizarea deplină a forței de muncă la un nivel suficient al salariilor și bunăstării;
- condiții de reproducere a aptitudinilor productive ale lucrătorilor [1, p. 138].

Atunci când o piață națională a muncii nu reușește să-și îndeplinească pe deplin funcțiile, fie sociale, fie economice, în condițiile globalizării, forța de muncă se va adresa/îndrepta spre alte piețe naționale, mai funcționale, sub forma emigrației forței de muncă. Acest proces nu este determinat doar de diferența dintre salarii între diverse regiuni/țări, ci și de mixul de factori non-salariu, care reprezintă interesele salariaților (durata timpului de muncă și de odihnă, condițiile de muncă, asigurarea asistenței sociale și medicale, beneficiile sociale ș.a.). Odată cu aprofundarea procesului de globalizare, rolul factorilor non-salariu urmează să crească. O particularitate specifică a mecanismului pieței muncii este faptul că munca nu poate fi conservată, în cazul subutilizării sau inutilizării resurselor de muncă. Având în vedere principiile funcționării pieței muncii, considerăm că migrația forței de muncă reprezintă o reacție de adaptare a ofertei forței de muncă dintre țările de origine la modificările survenite în cererea forței de muncă a țărilor receptoare în condițiile globalizării.

Piața mondială a muncii nu reprezintă totalitatea simplă a piețelor naționale ale muncii, ea apare în calitate de instrument al exportului și importului forței de muncă. Migrația este un adăugiu la condițiile necesare pentru formarea și funcționarea pieței internaționale a muncii. Convergența ocupării naționale și internaționale constă în faptul că migrația ca factor de reglare a tranzacțiilor pe piața muncii s-a transformat într-un element structural al economiei. Folosirea forței de muncă „importate” reprezintă o condiție esențială pentru realizarea procesului normal de reproducere în statele dezvoltate (despre aceasta vorbește și faptul că în perioadele de șomaj ciclic țările dezvoltate nu renunță la utilizarea muncii lucrătorilor străini). În vederea confirmării rolului migrației pe piața muncii, prezentăm următoarele caracteristici:

1. Efectul distribuitor al migrației pe piața muncii. Tradițional, în cele mai multe țări de destinație distribuția migranților după domeniul de ocupare diferă semnificativ de cea a distribuției populației locale. Acest fapt ar putea fi explicat prin „posibilitățile de acces” ale imigranților la sectoarele economiei oficiale și neoficiale. Sub aspect practic, s-au conturat trei sectoare ale economiei care au manifestări specifice pe piața muncii:

- economia de centru, reprezentând sectorul ce cuprinde întreprinderile mari, care adesea dețin poziții de monopol sau oligopol, au o

productivitate înaltă a muncii, profit considerabil și salarii ce depășesc media națională;

– economia periferică, care cuprinde întreprinderile mici și mijlocii confruntate cu o concurență puternică, ale căror produse sunt bazate în principal pe utilizarea forței de muncă necalificate, profitul și productivitatea lor sunt scăzute, gradul de sindicalizare este destul de mic;

– economia subterană, constituită din diverse forme de activități informale, adesea ilegale, cu o insecuritate totală a salariaților.

2. Formarea pieței mondiale de muncă ieftină, sau a pieței secundare mondiale a muncii. Dualismul pieței muncii presupune două segmente ale pieței muncii:

– piața primară, care cuprinde angajamentele oferite de firmele mari și/sau de sindicate, fiind caracterizată de salarii mari, posibilități de creștere profesională, siguranța locului de muncă;

– piața secundară, ce se caracterizează prin locuri de muncă slab plătite, instabile și prin existența discriminărilor.

3. Utilizarea forței de muncă înalt calificate. Accesul legal în țările dezvoltate al forței de muncă înalt calificate determină frânarea creșterii remunerării muncii forței de muncă naționale. În același timp, îmbătrânirea populației și progresele tehnologice rapide creează dezechilibre pe piața muncii. Țările dezvoltate se caracterizează printr-o insuficiență de specialiști înalt calificați în industriile bazate pe cunoaștere, în special în domeniul IT. Potrivit raportului „World Migration Report 2005”, din 1998 până în 2000 Europa de Vest a pierdut 110 mld. din PIB din cauza deficitului de forță de muncă înalt calificată [12]. În Germania, aproximativ 1% din PIB se pierde anual din cauza locurilor de muncă neocupate. Doar în anul 2007 în Germania pierderile totale au depășit 20 mld. de euro [5]. Datele statistice demonstrează că și în timpul crizelor, când s-au înregistrat rate înalte ale șomajului, țările receptoare nu au putut renunța la utilizarea muncii lucrătorilor străini. Aceștia au continuat să ocupe pe piața muncii segmentele specializate care, în absența migranților, nu ar activa deloc sau activitatea s-ar reduce extrem de simțitor.

4. Reglementarea pieței forței de muncă. Piața mondială a muncii este influențată esențial de politica de reglementare a statelor dezvoltate, prin unificarea actelor legislative în sfera relațiilor de muncă și ocupare. Există posibilitatea intermediării unor relații de afaceri dintre țările donatoare și țările receptoare cu ajutorul migranților.

5. Flexibilitatea pieței forței de muncă. „Noii imigranți” sunt diferiți de cei anteriori și de populația autohtonă, ei având o mobilitate regională mult mai mare. Astfel, ei contribuie la mobilitatea resurselor de muncă din regiunile cu o piață dezechilibrată spre cele mai prospere în acest plan, precum și la reducerea decalajelor regionale ale ratelor de șomaj și ale salariilor. Acest fapt este deosebit

de semnificativ, având în vedere reducerea actuală a migrației interne. Cu toate acestea, migrația sporește eficiența pieței muncii, în cazul piețelor flexibile, și agravează unelene ajunși, în cazul pieței rigide. În Europa, piața forței de muncă se caracterizează printr-o rigiditate mai mare decât în SUA, migrația având un impact ușor negativ. Multe țări în curs de dezvoltare (China, India, Polonia, Turcia) au pătruns în economia globală datorită mobilității și circulației forței de muncă [1, p. 143].

În știința economică există multe studii ce vizează problema impactului migrației asupra pieței muncii țărilor receptoare. Viziunea comună a acestor cercetători (J. Borjas, P. Friedman, D. Hanson) postulează că impactul migrației asupra remunerării muncii și a ocupării pe piețele țărilor receptoare, dacă și există, este minimal. Mult mai modeste sunt studiile privind impactul migrației asupra pieței muncii țărilor donatoare de forță de muncă, în rândul cărora este și Republica Moldova. Sub acest aspect, literatura de specialitate evidențiază efectele negative prin modificări ale mărimii și structurii forței de muncă, în funcție de nivelul educațional, dar și efecte pozitive prin diminuarea presiunilor generate de ratele ridicate ale șomajului, respectiv scăzute ale ocupării forței de muncă. Emigrarea forței de muncă influențează toate determinanțele pieței autohtone a muncii. Ca urmare a emigrației, se reduce oferta forței de muncă pe piața autohtonă a muncii. Din considerentele că migranții reprezintă în același timp și consumatori de bunuri și servicii, odată cu plecarea lor va scădea cererea de consum pe piața locală și, în consecință, va scădea și cererea forței de muncă. Migrația are un efect ambiguu asupra raportului dintre populația activă și non-activă. În primul rând, migrația reprezintă unul din factorii care au condus la reducerea populației economice active în țara de origine. Datele statistice arată că în ultimul deceniu în Republica Moldova populația economic activă s-a diminuat constant (tabelul 1).

Pe parcursul anilor 2001-2015 a scăzut ponderea populației antrenate în economia națională de la 41,2% până la 33,86%, s-a redus ponderea populației economice active de la 44,5% până la 35,6%, în paralel cu creșterea populației economice inactive de la 32,4% până la 48,4% din totalul populației. La finele anului 2015, populația economic activă a constituit 1265,6 mii de persoane sau 35,6% din totalul populației țării. De asemenea, datele BNS reflectă o descreștere a ratei de participare la forța de muncă. Pentru anul 2010, valorile acestui indicator au constituit 49% pentru populația în vârstă de 16-56/61 de ani (conform definiției naționale) și circa 46,5% pentru populația în vârstă de 15-64 de ani (conform definiției internaționale). Diferența față de anul 2005 pentru ambele categorii depășește 7%. Comparativ cu țările UE-27, unde rata de activitate pentru anul 2010 a constituit 71%, valorile acestui indicator pentru Republica Moldova sunt mult mai mici [2]. În anii 2001-2015 s-a redus și rata de ocupare a populației de la 53,7% până la 40,3%. La finele anului 2015 populația ocupată a constituit

1203,6mii persoane, în raport cu anul 2001 aceasta reducându-se cu 19,8%. Însăși structura ocupării forței de muncă pe sectoare ale economiei naționale a suferit schimbări, cel mai afectat fiind sectorul agricol, unde populația ocupată s-a redus cu 221,8 mii de persoane (sau cu 41,3%) față de anul 2005 și cu 445,7 mii (sau cu 59,2%) față de anul 2000.

Tabelul 1. Caracteristica nivelului de ocupare a populației în perioada 2001-2015

Indicatori	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015
Total populația, mii pers.	3631	3612	3595	3577	3566	3560	3559	3555
Populația economic activă, 15 ani și peste, mii pers.	1616,6	1473,6	1422,3	1313,9	1265,3	1257,5	1235,8	1265,6
Populația ocupată în economie, mii pers.	1499	1356	1319	1247	1184,4	1173,5	1172,8	1203,6
în % față de populația total	41,2	37,5	36,6	34,8	33,2	32,96	32,95	33,86
Populația economic inactivă, 15 ani și peste, mii pers.	1175,9	1380,5	1088,6	1617,9	1693,1	1717,6	1751,2	1721,7
Rata de activitate, %	57,9	51,6	49,0	44,8	42,8	42,3	41,4	42,4
Rata de ocupare, %	53,7	47,5	45,4	42,5	40,0	39,4	39,3	40,3
Rata șomajului, %	7,3	7,9	7,3	5,1	6,4	6,7	5,1	4,9
Persoanele plecate peste hotare la lucru sau în căutare lucru, pers.	172	291,0	394,5	335,6	294,8	316,9	332,5	325,4
Inclusiv în totalul populației inactive, %	14,6	21,1	18,2	20,7	17,4	18,4	19,0	18,9

Sursa: elaborat după sursa 14.

Pe măsură ce populația activă se reduce, populația inactivă sporește, crescând și presiunea asupra pieței muncii. În 2015, populația inactivă a constituit 1721,7 mii de persoane, reprezentând 48,4% din totalul populației țării, iar comparativ cu anul 2001 aceasta a sporit cu 31,7%. Rata de inactivitate a constituit 48,4%, aceasta fiind cu mult mai ridicată comparativ cu media țărilor Uniunii Europene, unde aceasta a constituit 29% [3]. Persoanele cu vârsta de 15-24 de ani dețin o pondere mai mare de 30% în totalul populației inactive, o parte a

acestora fiind integrate în învățământ ori implicate în migrație, precum și vârstnicii de 65 de ani și peste, pensionari, care dețin o pondere de 19,5% în total. În anul 2015 se observă o mică descreștere a numărului de migranți, fapt care imediat a condus la creșterea numărului populației active și ocupate în economia națională.

Migrația face parte din cei mai importanți factori care conduc la reducerea activității de muncă și sporirea inactivității. Conform metodologiei naționale, migranții sunt determinați ca pondere a populației inactive, cu toate că aceștia reprezintă un segment important al populației active, care însă, de facto, este implicată în activități economice din alte țări. După datele BNS, în 2015, migranții au deținut o pondere de 18,9% în cadrul populației inactive. Dar, dacă am lua în calcul datele MAEIE privind numărul migranților (756 mii persoane la finele anului 2012), atunci am observa că ponderea acestei categorii în totalul populației inactive este mult mai semnificativă – 42,7%. Erodarea indicatorilor pieței muncii se confirmă și de indicii specifici demografici, caracteristici acesteia. Astfel, valorile indicelui presiunii demografice de muncă, care reprezintă raportul dintre populația tânără ce urmează să completeze resursele de muncă (de 5-14 ani) și populația vârstnică (de 55-64 de ani) ce urmează să iasă de pe piața muncii, au descrescut brusc de la 54,4% în 2005 la 1,2% în 2010 [11, p. 141-142].

Fenomenul migraționist determină deformarea structurii populației și a pieței forței de muncă: ca urmare a proceselor migraționiste se reduce numărul și calitatea resurselor de muncă, se schimbă structura populației pe vârste, se micșorează lent efectivul populației de vârstă reproductivă, din considerentele că în această categorie intră generațiile născute după anul 1990. Întrucât două treimi din migranți sunt din mediul rural, satele se caracterizează prin lipsa bărbaților în vârstă aptă de muncă. Dimpotrivă, în localitățile din regiunea de sud, al cărei specific este preponderența femeilor în fluxurile migraționiste, se observă lipsa femeilor în vârstă aptă de muncă – vârstă reproductivă.

Una dintre caracteristicile negative ale migrației forței de muncă, specifice Republicii Moldova, este faptul că o mare parte din persoanele ce emigrează sunt specialiști cu calificare înaltă, care au studii superioare și care nu mai doresc să se întoarcă în țară. Implicații fundamentale asupra pieței muncii au transferurile, care sunt de natură compensatorie și contraciclice. Unii cercetători afirmă că majoritatea studiilor internaționale au subapreciat efectul multiplicator al veniturilor transferate de emigranți. De exemplu, remitențele folosite pentru construirea sau repararea locuințelor generează un efect multiplicator mai mare decât în orice altă industrie, creând de asemenea și noi locuri de muncă [7, p. 23]. În Republica Moldova, sporirea cererii de consum finanțate de remitențe a contribuit la creșterea numărului locurilor de muncă propuse de producătorii autohtoni, respectiv, acest fapt fiind pozitiv pentru piața muncii. Dar, dacă locuințele sunt procurate de pe piața secundară și nu sunt construite, sau dacă studiile superioare obținute de copiii emigranților nu sunt cerute pe piața muncii și absolvenții sunt nevoiți să emigreze,

atunci bunăstarea la nivel de economie națională nu se schimbă, dar și efectele remitențelor asupra pieței muncii nu vor fi atât de semnificative.

Nivelul salariilor este unul dintre principalii indicatori ai pieței muncii. Bazându-ne pe analiza comparativă a remitențelor și salariilor în Republica Moldova pentru perioada 2001-2015, putem conchide că dinamica salariului mediu are aceeași tendință de creștere ca și remitențele (tabelul 2). Efectul remitențelor asupra salariilor este evidențiat și de faptul că în anii 2008 și 2009, odată cu reducerea remitențelor, a fost redusă semnificativ și rata creșterii salariului mediu în economia Moldovei. Transferurile favorizează majorarea rapidă a salariilor în unele domenii ale economiei naționale unde deja se observă un deficit de forță de muncă. În ultimii ani s-a atestat o creștere sensibilă a salariilor angajaților din construcții, factor care explică sporirea cererii pentru achiziții imobiliare de către familiile migranților. În anul 2015 se observă o descreștere bruscă a volumului de remitențe, fapt cauzat în mare măsură de devalorizarea rublei rusești, care deține o pondere importantă în fluxul de transferuri valutare. În perioada 2001-2015 raportul dintre remitențe/migrant și salariul mediu s-a redus circa în jumătate, fapt datorat în mare parte creșterii salariului mediu în economia națională.

Tabelul 2. Analiza comparativă a remitențelor și salariilor în Republica Moldova

Anul	Remitențe, mld. USD	Migranți, mii persoane	R/migrant, USD/an	R/migrant, USD/ lună	Salariul mediu lunar în RM,MDL	Salariul mediu lunar în RM, USD	Raportul R/salariul mediu, %
2001	0,185	172,0	1075,58	89,67	543,7	42,2	212,5
2002	0,267	231,3	1154,35	96,20	691,5	51,0	188,6
2003	0,419	291,0	1439,86	120,00	890,8	63,9	187,8
2004	0,638	345,3	1847,67	154,00	1103,1	89,5	172,1
2005	0,852	394,5	2159,69	179,92	1318,7	104,7	171,8
2006	1,096	310,1	3534,34	294,5	1697,1	129,2	227,9
2007	1,218	335,6	3629,32	302,44	2065,0	170,2	177,7
2008	1,660	309,7	5360,03	446,67	2529,7	243,5	183,4
2009	1,182	294,9	4008,14	334,01	2747,6	247,2	135,1
2010	1,244	311,0	4000,00	333,33	2971,7	241,60	137,9
2011	1,443	316,9	4553,49	379,42	3193,9	259,67	146,3
2012	1,494	328,3	4413,65	367,83	3477,7	273,26	131,7
2013	1,609	332,5	4839,10	403,26	3765,1	299,04	134,8
2014	1,613	341,9	4717,75	393,15	4 172	297,24	132,3
2015	1,129	325,4	3469,68	289,14	4610,9	245,02	118,0

Sursa: elaborat după sursele 13, 14.

Nivelul salariilor este unul dintre indicatorii capacității pieței interne de forță de muncă de a propune o remunerare decentă. De menționat că, în pofida faptului că salariile medii lunare au fost majorate în perioada dată, acestea și în continuare rămân a fi mici în raport cu costul vieții, și mai mici comparativ cu media țărilor vecine. Astfel, în 2010 salariul mediu lunar brut din Republica Moldova a fost de 2,5 ori mai mic ca în România și Federația Rusă, de 2 ori mai mic decât cel din Bulgaria, cu 17,4% mai redus decât salariul mediu lunar brut din Ucraina. Salariul minim în 2010 și 2011 a constituit 6,51 lei pe oră sau 1.100 lei pe lună, ca rezultat acest nivel jos al salariului minim nu are vreun efect relevant distinct pentru ocuparea forței de muncă [4].

Multe studii consacrate evaluării efectelor forței de muncă emigrante asupra pieței muncii autohtone sunt orientate spre estimarea unei relații între salariu și șomaj. Reducerea presiunii șomajului asupra pieței muncii atestă un efect pozitiv al migrației forței de muncă. Studiile existente arată că 1/3 din migranții din Republica Moldova nu erau încadrați în câmpul muncii înainte de plecarea peste hotare [6]. Dar se poate presupune că și alți potențiali migranți ar fi putut rămâne fără un loc de muncă, ducând la creșterea numărului șomerilor. În același timp, trebuie luat în considerare faptul că deseori remitențele contribuie la faptul ca beneficiarii să refuze locurile de muncă remunerate slab. În cazul în care nu ar fi existat posibilitatea migrației, numărul de persoane în căutare de locuri de muncă ar fi crescut, conducând la sporirea semnificativă a ratei șomajului. Referindu-ne la rata șomajului, observăm că aceasta este moderată, atingând 5,1% în 2013, 3,9% în anul 2014 și 4,9% în 2015. Statistica susține că șomajul este mai frecvent în rândul celor cu vârsta între 15 și 29 de ani, ei formând cea mai mare categorie de șomeri, cu o pondere de 25% [9]. În consecință, migrația este considerată o opțiune pentru a părăsi țara definitiv de către persoane din toate categoriile, dar preponderent de către tineri. Studiile sociologice au arătat că ponderea acestei categorii s-a extins în mod semnificativ (răspunsurile „mai degrabă da” și „categoric da” – de la 23% în 2009 la 32% în 2013) [8, p.49]. Această situație va continua să genereze probleme privind forța de muncă, creând riscuri pentru economia și situația demografică a țării.

Astfel, migrația determină reducerea forței de muncă în Republica Moldova și modificarea structurii acesteia. Schimbările date au implicații majore în ceea ce privește economia țării în ansamblu, deoarece modificarea numărului și a structurii forței de muncă influențează direct consumul final și volumul investițiilor în țara sursă de migrație. Cercetarea efectuată permite să identificăm unele efecte generate de procesul migraționist asupra indicatorilor pieței muncii din Republica Moldova, în același timp deschide noi orizonturi, oportunități de cercetare, prin extinderea analizei factorilor de influență și evaluarea consecințelor socio-economice generate de acest fenomen atât pentru țara de origine a fluxului

migraționist, cât și pentru cele de destinație ale migranților în vederea elaborării politicilor migraționiste.

REFERINȚE BIBLIOGRAFICE:

1. Branașco Natalia, Migrația internațională a forței de muncă : tendințe și efecte social-economice. Chișinău: Tipografia „Primex Com”, 2015. 268 p.
2. Eurostat, AFM, indicatorii primari. Activitatea și inactivitatea populației. Rata de activitate a populației de 15–64 ani (2012). Disponibil: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupModifyTableLayout.do>
3. Eurostat, Labour market participaton by sex and age. Disponibil: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statstcsexplained/index.php/Labour_market_partcipaton_by_sex_and_age
4. Federația Angajatorilor Europeni, Decizia Comisiei Naționale pentru Consultări și Negocieri Colectve din data de 28 ianuarie 2010, cu aplicare începând cu 1 februarie 2010. Disponibil: <http://www.fedee.com/pay-job-evaluaton/minimum-wage-rates>)
5. Germany losing 20 billion a year due to skills shortages. Disponibil: <http://www.workpermit.com/news/2007-08-21/germany/germany-losing-20-billion-economy-skills-shortages.htm>
6. Ghencea B., Gudumac I. Migrația de muncă și remitențele în Republica Moldova (2004). Chișinău: ILO, 2005. 120 p.
7. Gotișan I. Evoluții, tendințe și pronosticuri referitoare la piața muncii din Republica Moldova în apropierea acesteia de standardele UE. Chișinău: Bons Offices, 2007. 48 p.
8. Lupușor A., Cenușă D., Romaniuc R. Raport de stare a țării: Republica Moldova 2013. Expert-Grup. Chișinău: Cartier, 2013. 49 p.
9. Piața muncii în Republica Moldova 2012. Culegere stat. Chișinău: BNS, 2012. 123 p.
10. Piața forței de muncă în Republica Moldova. Chișinău: BNS, 2011. Disponibil: http://www.statistica.md/public/fles/publicati_electronice
11. Profilul migrațional extins al Republicii Moldova 2005-2010 Raport OIM, 2012. Disponibil: <http://www.libruniv.usb.md/catl/intrari/2013/201312socioumane.pdf>
12. World Migration Report 2005: Costs and Benefits of International Migration. Disponibil: http://publications.iom.int/bookstore/free/wmr_2005.pdf
13. http://www.bnm.md/md/balance_of_payments
14. <http://statbank.statistica.md>

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСПАРИТЕТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ И
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)**

ЛЫСАК ВЛАДИМИР,
кандидат экономических наук,
доцент,
Каменец-Подольский национальный
университет имени Ивана Огиенка,
Каменец-Подольский, Украина

БУРКОВСКИЙ ПАВЕЛ,
аспирант,
Государственное учреждение
«Институт экономики и
прогнозирования НАН Украины»,
Киев, Украина

Abstract. *The paper deals with the issue of disparity of prices into agricultural sector. The author revealed the essence of the term «parity» and the mechanism to ensure parity. The content and the side of disparity of economic relations have also been identified. The author examined state regulation of domestic agricultural sector at different stages of development of agriculture. The article analyzed the current situation and european experience of state regulation problem of economic relations disparity in the agricultural sector and it is proposed the paradigm of disparity in the different economic systems. The paper suggests theoretical and practical perspectives and directions for future research.*

Keywords: *parity, disparity of prices, agricultural transformation, state mechanism, state regulation.*

Ведение. Обеспечение равенства участников аграрных отношений является одним из главных принципов аграрного права Украины. Этот принцип базируется на конституционных принципах равенства прав и свобод граждан, а также прав на предпринимательскую деятельность. Но на практике же это равенство достигается далеко не всегда. Проблема диспаритетности межотраслевых отношений в аграрном секторе уже значительное время остается барьером для эффективного развития сельского хозяйства. Понятно, что решение данного вопроса невозможно без эффективного государственного механизма смягчения диспаритетности экономических отношений в агросекторе. В то же время, в связи с курсом на

интеграцию Украины в ЕС целесообразно было бы проанализировать методологию и практику решения проблемы диспаритетности в европейских экономически развитых странах.

Цель исследования. Сравнительный анализ методических подходов и практического опыта государственного регулирования диспаритетности межотраслевых отношений в аграрном секторе Украины и Европейского Союза с целью усовершенствования действующего механизма и повышения эффективности его применения.

Результаты проведенных исследований и нерешенные проблемы. Исследованиями паритетности экономических отношений в аграрном секторе в разные периоды занимались такие ученые: Скоцик В.Е. [1], Ермоленко В.М. [2], Месель-Веселяк В.Я. [3], Саблук П.Т. [4], Бородина [7], Луценко О.А. [15] и др.. Однако требует более глубокого исследования и детальной диагностики нынешняя ситуация в аграрном секторе Украины, обобщение европейского опыта и определение перспективных направлений и инструментов смягчения диспаритетности.

Изложение основного материала. Паритетность экономических отношений в аграрном секторе означает равенство всех участников (партнеров) воспроизводственного процесса на всех его стадиях, независимо от формы собственности и хозяйствования. Такое равенство предполагает, с одной стороны, формирование единой нормативно-правовой базы регулирования экономических процессов в аграрной сфере экономики, а с другой, наличие равных возможностей для всех товаропроизводителей в процессе реализации товаров и услуг, их адаптации к условиям государственной кредитной и налоговой политики, а также к рыночной конъюнктуре [1, с.83].

Все участники аграрных правоотношений равны в своих правах на осуществление сельскохозяйственной деятельности, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности. Субъектами аграрных правоотношений выступают различные формы хозяйствования: сельскохозяйственные производственные и обслуживающие кооперативы, фермерские хозяйства, сельскохозяйственные общества (сельскохозяйственные открытые и закрытые акционерные общества, сельскохозяйственные общества с ограниченной и дополнительной ответственностью), частно-арендные сельскохозяйственные предприятия, личные крестьянские хозяйства. Юридически закрепленным является равенство прав всех указанных сельскохозяйственных товаропроизводителей на организацию производства сельскохозяйственной продукции, ее переработку, реализацию, самостоятельное использование полученных доходов, социальное развитие села, государственную поддержку [2, с.127].

Таким образом, паритетность должна проявляться в создании одинаковых условий деятельности для всех участников аграрных правоотношений.

На практике же возле сельскохозяйственных товаропроизводителей «кормится» большое количество частных структур, задача которых получить для себя больше прибыли, обделяя при этом фермеров. К ним относятся:

- предприятия пищевой промышленности, которые в процессе приватизации в соответствии с законом не выделили для сельского хозяйства 51% имущества, чем отстранили сельхозпроизводителей от управленческого воздействия и тем самым исключили из участия в распределении прибыли;

- предприятия промышленности, производящие для сельского хозяйства все материально-технические ресурсы, которые повышают цены гораздо более высокими темпами, чем сельскохозяйственные товаропроизводители;

- различного рода трейдерские формирования, которые взялись осуществлять процесс реализации произведенной в сельском хозяйстве продукции. Они диктуют закупочные цены не в пользу аграриев, торгуют продукцией на мировом рынке и все доходы оседают у них;

- отдельные частные фирмы по оказанию посреднических услуг, например по обеспечению сельского хозяйства техническими средствами. Крестьянин непосредственно на заводе-изготовителя не сможет приобрести технические средства. Между ним стоит одна или несколько посреднических структур [3, с. 11].

Синергетическое давление этих структур склонило чашу весов в аграрном секторе не в пользу сельскохозяйственного производителя, который, кроме этого, также страдает от объективных условий ведения бизнеса (низкая эластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию; рискованная деятельность «под открытым небом»).

Таким образом, фактическая диспаритетность экономических отношений в отечественном аграрном секторе проявляется в таких проблемных вопросах:

- 1) ценовой диспаритет, при котором сельхозпроизводитель за вырученные от реализации собственной продукции средства не имеет возможности осуществлять расширенное воспроизводство;

- 2) специфика хозяйственной деятельности, к которой следует отнести проблемы урожайности, сезонности, продолжительности производственного цикла, зависимости от климата сельскохозяйственного производства, и сочетание экономических законов с природными и биологическими;

- 3) условия хозяйственной деятельности, включающие разный технико-технологический уровень производства, производственно-договорные отношения, паритетность инвестиционной привлекательности и налоговой нагрузки для участников аграрного сектора.

Исходя из вышеперечисленного, попробуем скорректировать термин паритетности межотраслевых отношений в сторону концепции паритета доходов сельскохозяйственных производителей с доходами субъектов хозяйствования других отраслей экономики, что по нашему мнению, лучше отражает сложившуюся ситуацию.

Концепция паритета доходов значительно шире от концепции паритета цен, ведь включает также и факторы ведения бизнеса. Она заключается в выравнивании доходов сельхозпроизводителей с доходами работников других отраслей аграрного сектора.

Проанализировав мнения многих отечественных и зарубежных ученых нами были выделены два уровня преодоления диспаритетности экономических отношений в аграрном секторе:

1. Макроуровень. Предусматривает комплекс государственных мер, направленных на: поддержание цен на промышленные ресурсы для сельского хозяйства, субсидирование производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции (в случае Украины, в частности, животноводческой), создание благоприятного налогового режима для аграрных предприятий, улучшения социальных условий на селе.

2. Микроуровень. Для улучшения своего положения сами сельскохозяйственные товаропроизводители имеют возможности производства не сырья, как конечного продукта, а полноценной продукции с добавленной стоимостью, путем создания и формирования интеграционных объединений. Да и этот уровень имеет непосредственную зависимость от государственного регулирования агросферы и создания благоприятных условий и законодательства для функционирования агропромышленных объединений.

Таким образом, в данном исследовании мы уделим большее внимание механизму обеспечения паритетности экономических отношений на макроуровне, так как его роль в решении данной проблемы является решающей. Мы согласны с мнением Саблука П.Т., который утверждает, что «рыночная экономика не может обеспечить такую саморегуляцию цен на аграрном рынке, которая бы создавала условия для развития сельского хозяйства», поэтому «в целях устранения несовершенства рынка объективно необходимым есть вмешательство государства в механизм рыночного ценообразования, причем очевидно, что результативность такого вмешательства зависит прежде всего от уровня обоснованности цен купли-продажи сельскохозяйственной продукции» [4, с. 16].

Нами определено, что механизм обеспечения паритетности экономических отношений в аграрном секторе включает в себя совокупность межотраслевых связей и экономических отношений между субъектами рынка, которые на макроуровне регулируются государственными правовыми,

административными и экономическими рычагами. При этом сам механизм включает в себя основные элементы или подсистемы, которые обладают определенным набором инструментов, с помощью которых и возможно обеспечение паритетности экономических отношений в агросекторе. Этими подсистемами являются: ценовая, бюджетная, налоговая, кредитная, страховая и таможенно-тарифная. В каждой из подсистем экономического механизма происходит взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей с другими субъектами аграрного рынка.

Соблюдение или нарушение паритета зависит от функционирования всех подсистем экономического механизма в совокупности. Меры по регулированию паритетных отношений могут быть как ценовыми, так и не ценовыми, то есть финансовыми, относиться к кредитованию или страхованию. Они являются косвенными формами устранения диспропорций в межотраслевом обмене, однако их значение ежегодно увеличивается. Анализ влияния подсистем экономического механизма на состояние паритетности экономических отношений в аграрном секторе представлен в табл. 1.

Таблица 1. Влияние подсистем экономического механизма на состояние паритетности в аграрном секторе экономики

Подсистемы	Позитивный эффект	Негативный эффект
Ценовая	- опережающий рост цен на продукцию сельского хозяйства; - увеличение объемов выручки от реализованной продукции.	- опережающий рост цен на продукцию промышленного производства; - низкая прибыльность или убыточность реализованной сельскохозяйственной продукции.
Бюджетная	- сглаживание негативных последствий диспаритета цен с помощью средств, выделяемых из бюджетов всех уровней; - повышение рентабельности за счет включения в совокупный доход предприятий средств государственного финансирования.	- снижение объемов поступлений средств в бюджет страны в связи с инфляционными процессами и снижением стоимости основных видов экспортируемых ресурсов.
Налоговая	- предоставление налоговых льгот сельскохозяйственным товаропроизводителям	- высокие налоговые риски в связи с регулярными изменениями налогового законодательства; - увеличение налоговой нагрузки.

Кредитная	- временный прирост финансовых ресурсов и инвестиций сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью получения ими дополнительной продукции и прибыли.	- рост процентных ставок по кредитным ресурсам; - увеличение доли кредита в финансовых ресурсах организаций (снижение доли собственных средств сельскохозяйственных организаций); -рост объемов задолженности по кредитам и займам, не погашенным в срок.
Страховая	- снижение негативных последствий в случае недобора урожая с помощью компенсации убытков страховыми компаниями.	- низкая доля страховых выплат в общем объеме страховых взносов; - компенсация потерь или недобора урожая только в случае наступления катастрофического риска.
Таможенно-тарифная	- ограничение ввоза импортной продукции; - повышение стоимости импортной продукции и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции.	- снижение конкуренции на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции.

Источник: разработано авторами на основе [5; 6]

Следует отметить, что приведенный нами механизм обеспечения паритетности экономических отношений в Украине претерпел существенные трансформации в связи с переходом от командно-административной системы к рыночной, ведь государство не всегда пыталось решить проблему диспаритетности межотраслевых отношений в аграрном секторе, а более того, как видно с истории, даже часто провоцировала ухудшение ситуации.

Политика советской власти ориентировалась на использование сельского хозяйства как источника ресурсов для развития других сфер экономики, прежде всего промышленности. Отсутствие у государственных властных структур объективного понимания значения и роли аграрной сферы экономики в развитии страны и породило это огромное неравенство.

В настоящее время в Украине сложилась ситуация, согласно которой цена на продукцию мало зависит от производителей. Как уже было отмечено, ситуация осложняется большим количеством посредников в реализации продукции, а также большим количеством монополистов, устанавливающих цены, не учитывая интересы сельхозпроизводителей. В этом случае в аграрном секторе Украины не существует классического понятия рынка,

однако существует искаженная его форма с наличием посредников и монополистов.

Поиск выхода из аграрного кризиса оказался значительно сложнее, чем ожидалось, поскольку внешние источники ресурсов и развитые отрасли отечественной экономики оказались либо не заинтересованными, либо не способными предоставить аграрному сектору необходимую поддержку.

В общем виде особенности современной системы государственной поддержки аграрного сектора Украины определила Бородина О.М.:

- отсутствие научно обоснованных системных подходов к пониманию сущности, задач и последствий реализации аграрной политики в государстве и игнорирование ключевых ограничений и взаимосвязанных рыночных связей.
- непрозрачность механизмов распределения и недоступность получения бюджетных средств для значительной части сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, почти всех мелкотоварных хозяйств населения.
- неэффективное использованием вложенных бюджетных средств, определяется низкой их отдачей и неадекватными конечными результатами деятельности сельскохозяйственных предприятий.
- несовершенство механизмов получения и распределения бюджетных средств и нарушение бюджетной дисциплины при их использовании, что приводит к недоиспользованию выделенных бюджетных средств.
- нарушение принципа справедливости при распределении государственных средств и изменение конечных бенефициантов [7, с.111-114].

Однако, следует отметить, что за время независимой Украины государство все-таки осознало роль сельскохозяйственного производства, и пытается смягчить острую ситуацию внутри аграрного сектора:

- сформирована, хотя и не в полной мере, соответствующая нормативно-правовая база;
- заимствовано из опыта стран ЕС использование интервенционных цен, которые выполняют функцию цен поддержки сельхозпроизводителей;
- второго чтения ожидает законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно государственного регулирования закупочной цены на молоко и поддержки села».

Вся реальная государственная поддержка сельхозпроизводителей в Украине может быть структурирована в четыре больших блока: освобождение от уплаты НДС, прямые субсидии, общие услуги и

фиксированный сельскохозяйственный налог (сейчас трансформирован в единый налог для плательщиков четвертой группы).

Здесь необходимо подметить, что, во-первых, данные меры относятся только к бюджетным и налоговым инструментам влияния на ситуацию, а, следовательно, лишь частично отражают приведенный нами механизм обеспечения паритетности отношений в аграрном секторе (табл.1) и, во-вторых, перечисленные меры не имеют стабильности во времени. Даже в нынешних условиях правительство пытается отменить последнюю льготу – специальный режим налогообложения НДС для сельскохозяйственных товаропроизводителей, который действует с 1998 года и является самым эффективным, к тому же абсолютно некоррупционным механизмом реальной поддержки сельского хозяйства. Ведь прямая поддержка сельского хозяйства в Украине часто популярна среди чиновников через использование механизмов «отката».

Специальный режим заключался в том, что сельхозпроизводитель имел право сохранить разницу между НДС, уплаченным за стоимость расходов (то есть удобрения, топлива, средств защиты растений, сушки зерна и т.д.) и налогом, полученным от продажи продукции (то есть выращенного урожая). В течение последнего года велись дебаты о целесообразности существования этого режима, на отмене которого настаивали МВФ и Министерство финансов. В конечном итоге народные депутаты решили чтобы специальный режим налогообложения НДС для сельскохозяйственных предприятий временно продолжал действовать до 1 января 2017 года с некоторыми видоизменениями.

Давление со стороны международных организаций относительно законодательства Украины в таких вопросах является небезосновательным. Ведь по заимствованию зарубежного опыта и избранным «европейским курсом» Украины существуют некоторые оговорки, которые особенно обостряются учитывая Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом и их государствами-членами, с другой [8]. Дело в том, что Украина, как член ВТО имеет право применять только такую внутреннюю поддержку аграрного сектора и сельскохозяйственных производителей в частности, которая не «искажает» производство и торговлю, то есть прямо не влияет на объемы производства и цены. Согласно этому критерию все меры государственной поддержки условно разделены на корзины: зеленую и голубую (разрешенные), желтую (корзина, которая подлежит сокращению) и красную (недозволенные меры).

Аграрная политика стран Европейского Союза направлена на:

- поддержку доходов отечественных сельхозтоваропроизводителей на уровне, достаточном для расширенного воспроизводства;

- обеспечение продуктами питания населения, перерабатывающей и легкой промышленности - сырьем;
- влияния на мировой продовольственный рынок.

Суммарные бюджетные расходы на развитие аграрного сектора в странах ЕС составляют ежегодно 80-100 млрд у.е., или в среднем за год не менее 70% от конечной продукции сельского хозяйства. Из этой суммы 30-35% приходится на программы поддержки цен на внутреннем рынке, 3-5% – расходы по реализации региональных структурных программ, 20-25% – расходы из региональных программ поддержки аграрного сектора [9, с.132].

Ведущую роль в аграрной политике Европейского Союза занимают продуктовые программы, которые по своей сути являются слишком сложными и предполагают использование различных механизмов поддержки производителей отдельных видов продукции сельского хозяйства. Для основных видов сельскохозяйственных культур и животноводческой продукции применяют механизмы интервенций и прямых выплат в доход фермеров. При таком подходе интервенционные цены устанавливаются ниже рыночных цен. Это характерно для производителей зерновых, белковых и оливковых культур, риса, телятины и молока. Политика в отношении мясного скотоводства несколько отличается, в частности, предприятия индустриального характера не могут претендовать на прямые выплаты в доход.

Правительство Украины позаимствовало из опыта стран ЕС и использует сейчас интервенционные цены, которые выполняют функцию цен поддержки. Интервенционная цена (Intervention price) - это гарантированная государством минимальная цена, по которой государство, закупочные организации обязаны закупать сельскохозяйственную продукцию у фермеров при условии, что фактически действующие рыночные цены снижаются до ее уровня. Скупая продукцию по интервенционным ценам, государство тем самым поддерживает конъюнктуру рынка, не дает рыночным ценам снижаться ниже предела, за которым нормально работающие предприятия не в состоянии вести расширенное воспроизводство. В Украине минимальные и максимальные интервенционные цены на некоторые виды сельскохозяйственной продукции устанавливаются ежегодно соответствующим приказом Министерства аграрной политики и продовольствия Украины [10].

По интервенционным ценам государство может приобрести продукцию только в пределах установленных квот на ее закупку. Кроме этого использование интервенционных цен относится к мерам «желтой корзины» поддержки сельхозпроизводителей, а следовательно, подлежит сокращению. Именно потому, наряду с ценоз, страны ЕС используют и другие рычаги

ограничения объема производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

В качестве инструментов государственной политики и регулирования цен в европейских странах реализуются также программы, которые имеют целью прямую поддержку доходов фермеров, в частности программы компенсационных платежей, гибких производственных контрактов, страхование. Программа компенсационных платежей способствовала повышению доходов производителей, защитив их от непредвиденных колебаний рынка. В странах ЕС осуществляется помощь в форме субсидий: производителям высококачественных сортов пшеницы, которые ограничивают площади выращивания зерновых в соответствии с установленными квотами; производителям «малого зерна» (риса, ячменя, овса, кукурузы и т.д.); дотируется до 50% цены молока, производимого в пределах установленных квот [9, с.132].

Такой опыт особенно актуален для Украины в современных условиях. Введение компенсационных платежей по основным видам продукции, в частности по зерну продовольственному и фуражному, позволило бы снизить себестоимость продукции животноводства и птицеводства и повышение доходов фермеров.

Если пересмотреть экономическую модель развития отечественного сельского производства Франции, то становится видно, что правительство страны сосредоточивает свое внимание на профессиональные объединения, создаваемые для усиления экономических позиций своих членов на рынке. Этот опыт также необходим Украине, ведь большой проблемой отечественных сельхозпроизводителей является то, что понимая своё положение, они реально не могут повлиять на ситуацию паритетности, поскольку находятся в начале формирования ценовой цепочки. Особенностью объединений во Франции является увеличение доходов и уменьшение затрат товаропроизводителей-членов объединений через укрепление их позиций на рынке путем:

- максимального приближения (без посредников) к конечному потребителю;
- обеспечение единых условий производства и реализации продукции;
- формирование крупнотоварных партий стандартизированной продукции;
- обеспечение гарантированного процесса поставок и оплаты товара [11, с. 14].

В свою очередь, государство предоставляет объединениям определенную помощь:

- предоставляет займы по сниженным процентным ставкам для финансирования хранения и упаковки продукции;

- предоставляет льготные кредиты членам объединений для модернизации производства с ориентацией на потребности рынка и повышения его конкурентоспособности

- финансирует в течение первых пяти лет специалистов, которые помогают сельхозпроизводителям усваивать и вводить технологии производства, обеспечивающих повышение качества продукции, ориентированной на спрос;

- финансирует выведение лишней продукции с рынка.

Для Украины важное значение имеет изучение опыта Польши, как наиболее приближенной европейской страны. Следует отметить, что польская модель реформирования системы государственного регулирования аграрного сектора осуществлялась с учетом его функционирования в будущем в системе государственного управления европейских стран.

Агентство сельскохозяйственного (аграрного) рынка (ARR – польск.) – государственная организация, реализующая интервенционную политику государства. Основная цель деятельности Агентства заключается в стабилизации аграрного рынка и в сохранении прибылей, получаемых от сельского хозяйства. Главные его задачи:

- интервенционные закупки излишков основных сельскохозяйственных продуктов и продуктов их переработки;
- интервенционная продажа этих продуктов на внутреннем и внешних рынках;
- предоставление доплат к ценам закупки и хранения;
- предоставление экспортных субвенций;
- накопление и распоряжение государственными резервами сельхозпродуктов, а также продовольственных продуктов и полупродуктов в рамках определенных задач и выделенных на эти цели финансовых средств;
- предоставление кредитных гарантий, за исключением инвестиционных кредитов для предпринимателей, выполняющих задачи, порученные им Агентством [9, с. 135].

Для современных экономических условий Украины важное значение имеет развитие наукоемких и информационно-емких отраслей и тех видов производства, которые бы обеспечили ускоренные темпы развития экономики в целом. Учитывая это стратегическим направлением развития сельского хозяйства Украины должно стать повышение его эффективности путем внедрения мер государственной поддержки отрасли, которые относятся к «зеленой корзине» ВТО.

К тому же, претендуя на членство в ЕС, Украина должна согласовать свое действующее законодательство с 1700 директив и регламентов ЕС, из которых 40% – для аграрной сферы. Поскольку законодательное или

бюджетное влияние на цены сельскохозяйственной продукции относится к «желтой корзине», то очевидно, что ее действие будет в Украине ограничено. Поэтому, не отказываясь от лимитов этой «корзины», стратегически важно усилить направления государственной поддержки аграрной сферы, ориентированные на повышение ее конкурентоспособности на мировом рынке. В связи с этим важно, например, разработка новых стандартов на сельскохозяйственную продукцию и совершенствования ветеринарных и карантинных требований к продукции согласно правилам ВТО [12, с.11].

Таким образом, относительно перспектив в преодолении проблемы диспаритетности, можно утверждать, что Украине необходимо найти эту «золотую середину» и, с одной стороны, помогать сельскохозяйственному производителю, а с другой – не нарушать международного права, при этом ориентируясь на опыт других, экономически развитых европейских стран.

Обобщая и синтезируя имеющий опыт и инструменты разрешения проблемы диспаритетности, которые используются в странах ЕС и в Украине, можно сгруппировать их в отдельные подсистемы (табл.2).

Таблица 2. Подсистемы механизма государственного регулирования диспаритетности межотраслевых отношений в аграрном секторе

Подсистемы	ЕС	Украина
Ценовая	поддержка цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции (оливковое масло и твердые сорта пшеницы); использование интервенционных цен.	применение Аграрным фондом интервенционных цен.
Бюджетная	компенсационные платежи; помощь в форме субсидий производителям высококачественных сортов пшеницы и дотирование молока; совместное финансирование программ развития наиболее слабых и нуждающихся территорий.	прямые бюджетные субсидии в животноводство основанные на коррупционном распределении. Включают в себя такие схемы, как возмещение процентных платежей, возмещение капитальных вложений для новых животноводческих хозяйств и т.д.
Налоговая	льготный режим для налогообложения НДС в сельском хозяйстве; другие виды налоговых льгот.	специальный режим налогообложения НДС для сельскохозяйственных товаропроизводителей.
Кредитная	кредитования фермеров кооперативными банками на	Ставка по кредитам для сельского хозяйства в 2016 году составляет 19,8%, что превышает среднюю

	льготных условиях – от 1 до 8% годовых.	процентную ставку по кредитам по экономике (16,4%).
Страховая	характерно минимальное участие государства в аграрном страховании, которое сводится главным образом к выполнению контрольных функций в отношении деятельности частных страховых компаний в этом секторе рынка страховых услуг.	наличие непрозрачной и финансово-несостоятельной системы страхования. Незначительное ее улучшение в связи с принятием Закона Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой».
Таможенно-тарифная	для защиты от импорта в ЕС вводится пороговая цена, которую иногда называют также минимальной импортной ценой.	отсутствие возмещения НДС на экспорт и наличие экспортных квот и пошлин, что приводит к чрезмерному налогообложению аграрного сектора

Источник: разработано авторами

Как видим, в странах ЕС эффективнее работает механизм решения проблемы диспаритетности между субъектами аграрного рынка. Более того, в Украине же его название лучше скорректировать к механизму «смягчения» ситуации.

Однако, следует отметить, что уже состоялись первые шаги к европейской интеграции. Если в 2012-2013гг. в Украине от 75 до 80% совокупной поддержки приходилось на программы «желтой корзины», а на «зеленую» – соответственно 20-25%, то в 2015 году 33-41% совокупной поддержки приходится на программы «желтой корзины», а на «зеленую» – 58-67% [13]. В странах мира с развитым сельскохозяйственным производством это соотношение такое: в Австралии на программы, которые освобождены от обязательств по сокращению, то есть «зеленые» и развития, направляется 91% средств государства, в США – 78%, странах ЕС – 59%, Бразилии и Канады – 53% [14]. Поэтому стратегическим направлением для Украины должен стать пересмотр механизма осуществления поддержки за счет расширения программ «зеленой корзины», которая не подлежит сокращению: совершенствование инфраструктуры, стимулирование инвестиций, улучшения качества продукции и повышения плодородия земель, создание государственного резерва продовольствия, маркетинговые и консультационные услуги и тому подобное.

В табл.3 приведены объемы бюджетных расходов, заложенных Государственной целевой программой развития украинского села до 2015 г.[13].

Таблица 3. Структура бюджетной поддержки в 2008 – 2015гг.

Меры	Объем финансовых ресурсов из бюджета по годам, млн. грн.				
	2008	2009	2010	2011-2015	В среднем
«Желтая корзина» (продуктовая поддержка), млн грн	3193,8	3376,8	3072,9	16149,1	3229,8
«Желтая корзина» (непродуктовая поддержка), млн грн	2643,2	2288,6	1828,9	9173,3	1834,7
Всего по программам «желтой корзины», млн.грн.	5837,0	5665,4	4901,8	25322,4	5064,5
«Зеленая корзина», млн. грн.	8209,9	8504,8	8621,2	52353,2	10470,6
Итого	14046,9	14170,2	13523,0	77675,6	15535,1

Источник: по данным [13; 15]

Как видно с табл.3, с 2008г. поддержка, которая относится к «желтой корзине» уменьшается, а «зеленой» наоборот стремительно растет, что совпадает с требованиями ВТО.

Но проблема в том, что объем запланированных бюджетных расходов в сельское хозяйство не всегда совпадает с реальным финансированием. Об этом мы можем как следует убедиться в табл.4.

Таблица 4. Прогнозные и фактические объемы финансирования Государственной программы в 2008-2014 годах и за 9 мес. 2015

Источники финансирования	Объем финансирования		В том числе по годам							
			2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Государственный бюджет	план	120750,5	15318,9	15 153,5	14550,4	75727,7				
	факт	63830,2	12681,9	9377,7	9118,1	10137,9	8367,0	6525,0	4865,5	2757,0
Местные бюджеты	план	11,2	0,1	0,3	10,1	0,7				
	факт	225,2	0	0	0	51,0	47,9	52,6	53,5	20,2
Другие источники	план	7402,4	407,2	984,1	1028,2	4982,9				
	факт	4,9	0	0	0	0	1,9	1,4	1,6	0
Итого	план	128164,1	15726,2	16137,9	15588,7	80711,3				
	факт	64060,3	12681,9	9377,7	9118,1	10188,9	8416,8	6579,0	4920,7	2777,2

Источник: по данным [16]

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная целевая программа развития украинского села за 2008-2015 гг. была реально профинансирована лишь на 50%.

Для повышения же эффекта от дозволенной поддержки власти Украины могут занять принципиальные позиции относительно включения в «зеленую корзину» выгодных для страны мер поддержки. Например, применения государственных интервенций можно представить как создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности, что будет относиться уже не к желтой, а к зеленой корзине. При этом необходимостью ротации запасов можно аргументировать ежегодное проведение интервенций. Также можно обосновать необходимость некоторых бюджетных субсидий неблагоприятными климатическими условиями для сельского производства [15, с. 216].

Но в любом случае сравнивая объем государственной поддержки в Украине с другими странами, можно утверждать о высоком показателе предоставления государственной поддержки сельскому хозяйству в европейских странах, что, соответственно, и формирует высокий уровень конкурентоспособности европейской аграрной продукции по сравнению с отечественной. В странах ЕС действует единая сельскохозяйственная политика, и общий объем поддержки аграрного сектора в странах Европейского Союза в 2013-2014 годах составил почти 60 млрд. евро ежегодно, а это около 525 евро/га или 20% от валовой продукции сельского хозяйства. В зависимости от страны государственная поддержка отрасли колеблется, в частности, в Нидерландах и Бельгии – около 500 евро/га, Польши – 345 евро/га, в то время как в Украине этот показатель балансирует в пределах 10-20 евро/га (с учетом средств, что оставались в рамках действия специального режима НДС). Так, в ЕС 21% валовой сельскохозяйственной продукции компенсируется государством за счет различных программ государственной поддержки, в Турции – 23%, России – 12%, Канаде – 11%, США – 7%, в то время как в Украине – 1 - 1,5%.

Причин, по которым в Украине не было достаточной по объемам прямой поддержки сельскохозяйственного производства очень много. Именно поэтому был предложен и внедрен специальный режим по уплате НДС. Если сегодня говорить о его отмене, то параллельно нужно внедрять европейские системы государственной поддержки, которые не противоречат условиям ВТО, и, соответственно, будем выходить на 350-500 евро/га бюджетных дотаций с финансированием по принципу защищенной статьи. Но почему-то правительство этого не предлагает.

Однако ситуация может быть впоследствии улучшена. Правительством Украины, согласно концепции государственной целевой программы развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года,

выбрала оптимальный вариант, который предусматривает применение лучших практик государств с развитой аграрной экономикой, имплементацию Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом, с другой стороны, ратифицированной Законом Украины от 16 сентября 2014 № 1678-VII, а также улучшение бизнес-климата в аграрном секторе экономики, создание условий для увеличения объемов привлечения инвестиций, расширения возможности для экспорта продукции отечественного аграрного сектора, обеспечения отечественных потребителей продовольствием надлежащего качества по доступным ценам [17].

В данной Концепции можно выделить следующие цели, которые помогут решить проблему диспаритетности экономических отношений в аграрной сфере:

- разработка мер по совершенствованию системы налогообложения, введение новых инструментов государственной поддержки, которые будут базироваться на принципах публичности и прозрачности использования государственных финансов, повышения эффективности интервенционной деятельности государственных агентов на рынке аграрной продукции;
- обеспечение поддержки фермерских хозяйств, малых и средних производителей сельскохозяйственной продукции и созданных ими сельскохозяйственных кооперативов;
- улучшение инвестиционного климата, содействие привлечению инвестиций международных финансовых учреждений и государств - стратегических партнеров Украины для реализации проектов в агропромышленном комплексе с соблюдением принципов прозрачности, эффективности и возможности использования института государственно-частного партнерства;
- совершенствование системы кредитного обеспечения, а также развития государственной поддержки страхования аграрных рисков.

Таким образом, диспаритетность экономических отношений в аграрном секторе является чрезвычайно сложным явлением, которое присутствует в разных странах, и приобретает различную окраску, поэтому предлагаем рассмотреть своеобразную парадигму проявления диспаритетности в различных экономических системах (табл.5).

Следует подметить, что в данной парадигме Украина представлена скорее переходной системой чем европейской, но она имеет все возможности для постепенного развития и эволюционного перехода.

Таблица 5. Сравнительная характеристика паритетности экономических отношений в аграрном секторе за различных экономических систем

Сравнительные признаки	Планово-административная система	Переходная система	Европейская (рыночная) система
Основные концепции	Использование сельского хозяйства как источника ресурсов для развития других сфер экономики, прежде всего промышленности. Обеспечение паритетности путем прямого государственного регулирования и применения жесткой политики цен на сельскохозяйственные производственные ресурсы, сельскохозяйственную технику, цену выпускаемой продукции.	Цена на продукцию не учитывает расходы сельхозпроизводителей. Ситуация осложняется большим количеством посредников в реализации продукции, а также большим количеством монополистов в агросекторе, которые устанавливают цены без учета затрат сельхозпроизводителей.	Сбалансированный экономический механизм, который оптимизирует действие рыночных и государственных регуляторов и охватывает процессы «свободного ценообразования», а также системы государственного законодательства по осуществлению бюджетной, налоговой, кредитной, страховой и таможенно-тарифной политики.
Субъекты хозяйствования	Совхозы, колхозы, государство	Единоличные хозяйства, интегрированные агроформирования, предприятия пищевой промышленности, государство	Фермерские хозяйства, ассоциации и союзы, кооперативы, государство
Степень эконом. свободы субъектов хозяйствования в АПК	Деятельность субъектов жестко контролируется государством	Субъекты частично контролируются государством, но в основном свободны в своей деятельности	Субъекты полностью автономны в своей деятельности и свободны в выборе партнеров
Ценообразование	Нормативное установление цен. Жесткое государственное регулирование.	Искаженное свободное децентрализованное ценообразование, диктуемое монополистами	Свободное рыночное ценообразование в сочетании с государственным регулированием, что обеспечивает фермерам воспроизводственный уровень доходности.
Формы государственной поддержки	Отсутствуют. Изъятие из сельского хозяйства всего дополнительного и значительной части необходимого продукта.	Формальная разработка программ поддержки. Освобождение от уплаты НДС, прямые субсидии, единый налог.	Ограничение уровня цен монополистов, большая система дотаций, субсидий, кредитования и льгот.
Планирование деятельности субъектов	Система централизованного планирования	Субъекты самостоятельно планируют текущую деятельность	Самостоятельное текущее и стратегическое планирование

			субъектов аграрного рынка
Наличие коммерческих посредников	Отсутствуют	Широкий круг посреднических структур, которые узурпировали сельскохозяйственных производителей	Четкая структура каналов товародвижения. Большая роль агропромышленной интеграции.
Кредитование	Проблема диспаритета решалась использованием дешевых банковских кредитов и регулярного списания долгов сельхозпроизводителей.	Прекращение или повышение процентных ставок по кредитам делало их нерациональным путем решения проблемы	Разветвленная система кредитования по низким процентным ставкам.
Качество продукции и ее сертификация	Высокая за счет тотального контроля государства	Средняя, несмотря на внедрение систем ISO	Высокая, с соблюдением экологических стандартов и стандартов безопасности продуктов питания

Источник: разработано авторами

Выводы. Таким образом, приоритетным вектором в аграрной политике Украины является направление, обеспечивающее преодоление диспаритетности экономических отношений за счет поддержки сельскохозяйственных производителей и повышению эффективности использования механизма обеспечения паритетности межотраслевых отношений в аграрном секторе. Европейские страны применяют различные способы и методы господдержки сельского производителя и смягчения диспаритетности в аграрном секторе путем регулирования цен, спроса и предложения, устанавливая их в зависимости от ситуации в стране и международных соглашений. Воплощение в жизнь концепции паритета доходов и полноценного механизма обеспечения паритетности межотраслевых отношений, подобного механизму Европейского Союза, позволит не только повысить доходы сельскохозяйственных производителей, но и в целом сбалансировать развитие аграрной сферы экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Скоцик В.Є. Паритетність цін, як передумова відновлення технічного потенціалу сільськогосподарських підприємств [Текст] / В. Є. Скоцик // [Сталий розвиток економіки](#) . – 2013. – № 5. – С. 81–89.
2. Єрмоленко В.М. Аграрне право України: підручник [Текст] / В. М. Єрмоленко, О. В. Гафурова, М. В. Гребенюк // . – К.: Юрінком Інтер, 2010. – 608 с.

3. Месель-Веселяк В. Я. Напрями забезпечення конкурентоспроможності аграрного виробництва [Текст] / В. Я. Месель-Веселяк // Економіка АПК. – 2009. – № 10. – С. 7–14.
4. Саблук П.Т. Стан і перспективи розвитку агропромислового комплексу України [Текст]/ П. Т. Саблук // Економіка України. – 2008. – №12. – С. 4–18.
5. [Борхунов, Н. А.](#) Економічний механізм розвитку аграрної економіки: необхідні перемены [Текст] / Н. А. Борхунов // Економіка сільськогосподарських і переробляючих підприємств. – 2013. – № 12. – С. 9–11.
6. [Борхунов, Н. А.](#) Диспаритет цін і господдержка сільського господарства Росії з позицій ВТО [Текст] / Н. А. Борхунов, О. В. Попова, А. А. Сидорин // Економіка сільськогосподарських і переробляючих підприємств. – 2012. – № 4. – С. 22–26.
7. Бородіна О.М. Державна підтримка сільського господарства: концепція, механізми, ефективність [Текст] / О.М. Бородіна // Економіка і прогнозування. – 2006. – № 1. – С. 109–125.
8. Про ратифікацію Угоди про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони [Електронний ресурс]: Закон України від 16.09.2014 № 1678-VII. Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1678-18>.
9. Алейнікова, О.В. Зарубіжний досвід державного регулювання розвитку АПК [Текст] / О.В. Алейнікова// Інвестиції: практика та досвід. – 2011. – № 16. 131–136.
10. Питання діяльності Аграрного фонду на організованому аграрному ринку у 2015/2016 маркетинговому періоді [Електронний ресурс]: Наказ Міністерства аграрної політики України від 29.07.2015 № 292. Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0980-15>.
11. Школенко О.Б. Інструменти державної політики захисту економічних інтересів вітчизняних товаровиробників у зарубіжних країнах / О.Б. Школенко // Світове господарство і міжнародні економічні відносини [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу.: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vbumb/2010_1/2.pdf.
12. Ульяновченко Ю. О. Державне регулювання аграрного ринку в країнах ЄС і США: досвід для України [Електронний ресурс] / Ю. О. Ульяновченко. // Державне будівництво. – 2007. – № 2. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/DeBu_2007_2_56.
13. Офіційний сайт Міністерства аграрної політики і продовольства України. Державна цільова програма розвитку українського села на період до 2015 року. [Електронний ресурс]. – Режим доступу www.minagro.gov.ua.

14. Сула О.Г.Сучасні проблеми сільського господарства в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sworld.com.ua/konfer34/713.pdf>.
15. Луценко О.А. Державна підтримка сільського господарства країн ЄС в умовах СОТ: досвід для України [Текст] / О. А. Луценко // [Вісник Харківського національного технічного університету сільського господарства імені Петра Василенка](#). – 2015. – Вип. 161. – С. 213–220.
16. Про результати аудиту виконання заходів Державної цільової програми розвитку українського села на період до 2015 р. Бюлетень Рахункової палати України. – К. : Рахункова палата України, 2015. – 39 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ac-rada.gov.ua/doccatalog/document/16747613/Bul_rozv_ukr_sel.pdf
17. Про схвалення Концепції Державної цільової програми розвитку аграрного сектору економіки на період до 2020 року [Електронний ресурс]: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 30 грудня 2015 р. № 1437-р. Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1437-2015-p>

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА
ОСНОВНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
УКРАИНЫ**

УДОВА ЛЮДМИЛА,
*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики и прогнозирования
НАН Украины Киев, Украина*

Abstract. *The article presented the features of the impact of farming on the main components of the environment, highlights issues of state regulation of the use of resources involved in production. Taking into account international experience suggested the main ways of improving agroecological conditions of functioning of agriculture in Ukraine.*

Keywords: *Agricultural sector, agricultural production, natural resources, ecology, rotation, climatic zones.*

Постановка проблемы (актуальность). Развитие аграрного сектора Украины зависит от эффективного использования природно-ресурсного потенциала, который является основой при производстве сельскохозяйственной продукции. При этом сельхозпроизводители должны также соблюдать требования рационального природопользования и сохранения экологических компонентов окружающей среды. Современное экологическое состояние Украины характеризуется чрезмерным использованием природных ресурсов. Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что в Украине на единицу ВВП расходуется почти тонна природных ресурсов, а в США только 3 кг. В Украине общее энергопотребление на единицу ВВП в 3,5 раза больше, чем в Польше и в 8,3 раза – чем в развитых европейских странах [1].

Земли сельскохозяйственного производства являются весомой составляющей природно-ресурсного потенциала аграрного сектора и состоят из 41,5 млн га сельскохозяйственных угодий (68,8% территории Украины), в том числе 32,53 млн га пашни (53,9%), 7,8 млн га естественных кормовых угодий - сенокосов и пастбищ (13%). Распашка сельскохозяйственных угодий достигла 72%, а в ряде регионов превышает 88%. К возделыванию привлечены малопродуктивные угодья, включая прирусловые луга, пастбища и склоновые земли. Если Украина в Европе занимает 5,7% территории, то ее сельскохозяйственные угодья - 18,9%, а пашня - 26,9%. Эффективность использования земель в Украине значительно ниже, чем в среднем по Европе

[2]. Рациональное использование сельскохозяйственных земель и уменьшение техногенной нагрузки аграрного сектора на окружающую среду должно обеспечивать эффективность хозяйствования, как сельскохозяйственных предприятий, так и потребительского рынка. Но в процессе использования земельные ресурсы, как один из важных экологических компонентов окружающей среды, испытывают значительную экологическую нагрузку.

Сельскохозяйственное производство также влияет на водные ресурсы и атмосферный воздух – внесенные минеральные удобрения и средства защиты растений от вредителей и болезней сельскохозяйственных растений частично вымываются и попадают в водные источники. Использование техники при проведении полевых работ, транспортировке продукции и сырья влечет за собой выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Все это подтверждает актуальность вопросов, которые будут освещены в статье.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в разработку теоретических основ регулирования аграрного сектора украинской экономики внесли Андрейчук В.Г., Кваша С.М., Лузан Ю.Я., Лупенко Ю.А., Макаренко А.П., Малик М.И., Пасхавер Б. И., Саблук П.Т., Хвесик М.А., Шпикуляк О.Г., Шпичак А. М. и другие. Весомый вклад в рассмотрении тенденций развития природных ресурсов используемых в процессе сельскохозяйственного производства – украинские ученые-аграрники Бомба М.Я., Грабак Н.Х., Ковалева Е.В., Молдаван Л.В. и другие. Вопросы экологизации сельскохозяйственного производства, раскрытие ее значения и роли для потребителя рассмотрены в научных трудах Купинец Л.Е., Милованова Е.М., Скальского В.В., Сокол Л.М. и многих других, каждый из которых придерживался своего подхода и вносил собственную лепту в раскрытие данного процесса. Однако сейчас отсутствует единое мнение по освещению экологического статуса природных ресурсов (земельных, водных и др.) используемых при получении сельскохозяйственной продукции.

Цель исследования. В процессе рассмотрения и обобщения европейского опыта экологизации производства выделить основные механизмы, которые возможно адаптировать в Украине.

Результат исследования.

Мировая практика выделяет следующие принципы сельскохозяйственного производства с учетом экологического направления хозяйствования [3]:

1. Установление правил ведения сельского хозяйства – Кодекс надлежащей сельскохозяйственной практики; Кодекс Доброй сельскохозяйственной практики (регламентируется директивами ЕС «О защите водных ресурсов от загрязнения нитратами от сельскохозяйственных

объектов», «Хорошие условия сельского хозяйства и окружающей среды» (Директива ЕС 1782/2003/ЕЕС), Совместные стандарты Доброй фермерской практики (Директива ЕС 1257/1999 / ЕЕС) и др.

2. Распространение низкозатратных (сбалансированных, компромиссных, адаптивных) систем производства: аналоги LISA / LEISA (Low (external) inputsustainableagriculture–низко-затратное поддерживающее сельское хозяйство [4]), мини-земледелие (BiointensiveMini-Farming), биодинамическое земледелие (BiodynamicAgriculture), ЭМ-технологии (Effective Microorganism Technologies [5] и др. Наибольшее распространение в мире и государственной поддержки в данной группе получили технологии LISA / LEISA.

Эти модели основаны на глубоком понимании процессов, происходящих в природе, направленные на улучшение структуры почв, воспроизведение естественного плодородия и способствуют образованию экологически устойчивых агроландшафтов.

3. Развитие органического (биологического, экологического) производства – предполагает широкое использование биологических подходов в сельскохозяйственном производстве (навоз, сидераты, минимизация обработки почвы, биологическое рыхление и структурирование почвы, биологический перевод азота в органические соединения, биологическая борьба с сорняками, возбудителями болезней и вредителями), отказ от применения пестицидов или использование их только при обработке семян, запрет на использование ГМО и др. [6].

4. Сочетание технологий сельскохозяйственного производства с природоохранными мероприятиями. Необходимость сочетания обусловлена спецификой аграрного производства, которое отмечается длительным операционным циклом, широким территориальным рассредоточением и тесной связью с биотическими и абиотическими факторами окружающей среды, что затрудняет осуществление природоохранных мероприятий обособленно от процесса производства.

Органично-биологическое земледелие основано в Швейцарии в 1940 г. и предусматривает неприменение минеральных удобрений, пестицидов и других препаратов. Основой является севооборот, плодородие почвы поддерживается за счет органических удобрений, а для уничтожения сорняков применяют механические и термические средства [7]. С точки зрения агроэкологии это наиболее продуманная система, которая позволяет контролировать естественность круговоротов веществ в агроэкосистемах каждого отдельного хозяйства. Биологизация производства достигается путем максимальной стимуляции деятельности почвенной микрофлоры [8].

Еще одним из распространенных направлений ведения аграрного производства в странах Европы является консервативное земледелие–

технологии (обработки, удобрения, мелиорации) выращивания культур, направленные на максимально возможное сохранение биоразнообразия, свойств почвы, защиту от деградации. В значительной части стран Европы органическое земледелие рассматривается как составная часть консервативного земледелия [8].

К альтернативному земледелию сторонники этого направления [8] относят и так называемое компромиссное земледелие, которое соответствует концепции получения экологически чистых продуктов в экологически безотходном производстве. Разработка компромиссного земледелия происходила примерно с конца XVIII века одновременно в странах Западной Европы и России. Идея компромисса заключалась во включении в используемые средства воздействия на поле и сельскохозяйственные растения таких средств, которые вместе с максимизацией выхода продукции предотвращали или хотя бы замедляли темпы потери пашней главного потребительского качества – плодородия почвы и не приводили бы к деградации природной среды в аграрной сфере [9].

После реформы САП ЕС в 2003 г. требования принципа перекрестного соответствия («crosscompliance») стали обязательными для стран ЕС и подразделяются на:

- национальные – Хорошие условия сельского хозяйства и окружающей среды (Goodagriculturalandenvironmentalcondition, Директива ЕС 1782/2003 /ЕЕС), направленные на предупреждение жестокого обращения с сельскохозяйственными землями независимо от того, осуществляется аграрное производство или нет;
- общеевропейские – требования 19-ти Директив и Регламентов ЕС по охране окружающей среды, условий содержания животных, здоровья человека, растений и животных, объединенные в «Законодательно обусловленные требования к управлению» (StatutoryManagementRequirements), определенные Регламентом ЕС 1782/2003/ЕЕС;
- потенциальные – требования предусмотренные законодательством отдельных стран, однако пока не включены в требования «crosscompliance». Например, Министерством окружающей среды, продовольствия и сельских дел Великобритании введены требования к сельхозпроизводителям о наличии у них земель (пастбищ), которые не могут быть включены до севооборотов на протяжении 5 и более лет (господдержка выделяется в случае соблюдения фермерами экологических требований) [10].

Украинская аграрная политика априори направлена на выполнение экономических задач агропродовольственного комплекса и фактически не содержит экологической составляющей, хотя именно сельскохозяйственные

и перерабатывающие технологии, широко применяемые в настоящее время, вызывают загрязнение почв и других природных ресурсов.

Производство качественной и безопасной сельскохозяйственной продукции и сырья невозможно без учета экологического состояния аграрного сектора и применения экологически безопасных агротехнологий. Общеизвестно, что несовершенство технологий в области растениеводства и животноводства, нарушение научно обоснованных подходов ведения аграрного производства в целом, загрязнение и нерациональное использование земельных, водных и биоресурсов являются факторами снижения производительности аграрного производства, качества сырья и продукции.

Уровень и эффективность использования земельных ресурсов является определяющим фактором обеспечения сбалансированного развития аграрного сектора, сохранение биологических особенностей почв, формирования экологической и продовольственной безопасности страны. Прогрессирующее ухудшение качественного состояния земель, снижение плодородия почв создают реальную угрозу активизации кризисных явлений, особенно в контексте ориентации на развитие органического земледелия. Одним из основных факторов снижения продуктивности земельных ресурсов является деградация агроландшафтов вследствие длительного использования не ориентированных на экологизацию систем земледелия, нарушение оптимальной структурно-функциональной организации территории, сбалансированности основных его стабилизирующих компонентов, что приводит к снижению противозерозионной устойчивости агроландшафтов, ухудшению их экологического состояния [11].

Следует заметить, что в Украине площадь сельскохозяйственных угодий, подверженных водной эрозии, составляет 13,3 млн га (32% общей площади), в т.ч. 10,6 млн га пахотных земель. В составе эродированных земель – 4,5 млн га сильно- и среднесмытые, 68 тыс. га - потеряли гумусовый горизонт. Ветровой эрозии систематически подвергаются более 6 млн га, а в годы с пылевыми бурями - до 20 млн га. В Украине ежегодно от эрозии теряется до 15 млн т гумуса, 0,3-0,9 млн т азота, 700-900 тыс. т фосфора, 6-12 млн т калия, что значительно больше чем вносится с удобрениями. Это приводит к загрязнению и деградации рек, прудов и других объектов гидросферы [12].

Даже при низких урожаях сельскохозяйственных культур отрицательный баланс элементов питания в земледелии составляет около 100 кг / га, что, с одной стороны, обусловлено существенным уменьшением применения органических удобрений, а с другой - высоким уровнем распаханности угодий, несоблюдением научно-обоснованных севооборотов,

большой долей в структуре посевных площадей технических культур, доминированием в отдельных регионах монокультур.

Результаты исследований ученых-аграрников свидетельствуют об успешных внедрениях биологических принципов ведения земледелия в хозяйствах западного региона Украины. Биологизации земледелия способствовала улучшению агрофизических и агрохимических показателей плодородия почвы, уменьшению засоренности посевов на 25-40% и количества вредителей сельскохозяйственных культур, усилению биологической активности почвы на 6,5-7,5%, уменьшению содержания нитратов в сельскохозяйственной продукции на 10-12% по сравнению с продукцией, выращенной по традиционной технологии [13].

В Украине действует ряд законодательных актов, которые предусматривают механизмы стимулирования предприятий к рациональному, экологобезопасному использованию производственных ресурсов, в т.ч. и в сельском хозяйстве. К ним относятся Земельный, Водный и Воздушный кодексы Украины, Закон Украины «Об охране окружающей природной среды», «Об охране земель» и др. С целью обеспечения экологически сбалансированного природопользования и улучшения состояния окружающей природной среды в Украине принята Стратегия государственной экологической политики Украины на период до 2020 г. [14]. Основными задачами которой выступают:

– уменьшение до 2020 г. в среднем на 5-10% площадей пахотных земель в областях путем вывода из состава этих земель склонов крутизной более 3°, земель водоохраных зон, консервации деградированных, малопродуктивных и техногенно загрязненных сельхозугодий с последующим их залеснением в лесной и лесостепной зонах;

– разработка и внедрение до 2020 г. системы управления агроландшафтами лесомелиоративными методами на принципах устойчивого развития;

– создание условий для широкого внедрения экологически ориентированных и органических технологий ведения сельского хозяйства.

Выполнение поставленных задач Стратегии создаст условия для обеспечения экологически безопасной среды для жизнедеятельности населения, внедрения экологически сбалансированной системы природопользования, сохранения природных экосистем. В Украине следует использовать мировой опыт ведения экономической деятельности с учетом экологических требований к охране окружающей среды.

Рациональное природопользование в сельском хозяйстве начинается с организации территории – создания оптимизированного агроландшафта с экологически обоснованным и целесообразным соотношением сельскохозяйственных угодий, лесных насаждений, земель защитного и

природоохранного значения [15, с. 166]. В странах ЕС соблюдения севооборотов является необходимым условием экологически взвешенного и экономически целесообразного землепользования. Монокультурное хозяйствование в Украине вызывает возвращение в почву до трети органической массы пожнивных остатков, что обуславливает развитие эрозии.

Эффективность хозяйствования сельскохозяйственных предприятий в значительной степени зависит от набора культур, которые выращиваются, и их соотношения, то есть от структуры посевных площадей. Рациональная структура посевных площадей должна обеспечивать выполнение требований относительно чередования культур в севооборотах соответственно с почвенно-климатическими условиями и специализацией предприятия. Научные принципы построения севооборотов предусматривают правильный подбор предшественников и оптимальное сочетание одновидовых культур с соблюдением допустимой периодичности их возвращения на одно и то же поле. Основные почвенно-климатические зоны Украины имеют свои особенности, характерные для каждой из них. На территории Украины определены три основные климатические зоны, а именно Полесье, Лесостепь и Степь. В каждой зоне Украины научными учреждениями разработаны для предприятий различной специализации ориентировочные схемы севооборотов, табл. 1 [16].

Таблица 1. Ориентировочные схемы севооборотов

Номер поля	Степь (центральные, южные и юго-восточные районы)	Лесостепь (северные, центральные и западные районы)	Полесье (более плодородные связные грунты)
1	Черный пар	Многолетние травы	Клевер
2	Озимая пшеница	Озимая пшеница	Озимая пшеница
3	Озимая пшеница	Сахарная свекла	Лен
4	Кукуруза	Кукуруза	Картофель
5	Ячмень	Зернобобовые	Зернобобовые
6	Занятый пар	Озимая пшеница	Озимая пшеница
7	Озимая пшеница	Кукуруза	Люпин, пропашные, гречка
8	Подсолнечник	Ярые зерновые с подсевом многолетних трав	Озимые та ярые зерновые с подсевом клевера

Рекомендуемые схемы севооборотов уточняются в конкретных условиях каждого предприятия. Наиболее приемлемыми являются севообороты с короткой ротацией.

Спроектированные варианты системы севооборотов нуждаются в агротехнической и организационно-экономической оценке. Агротехническая оценка проектных вариантов севооборотов предусматривает соответствие их системе агротехники, удобрения, размещение и чередование культур и пр. С организационной точки зрения система севооборотов оценивается на

соответствие принятой специализации предприятия, рационального использования трудовых и материальных ресурсов. Экономическая оценка севооборотов проводится по показателям: стоимость валовой и товарной продукции; затраты труда и средств; чистая прибыль в расчете на гектар севооборотной площади; рентабельность, себестоимость, затраты труда на единицу основной продукции [16].

С учетом вышеприведенных требований для стран ЕС, в Украине на государственном уровне необходимо разработать и внедрить комплекс правил сельскохозяйственной практики в соответствии с действующими в странах-членах ЕС кодексами Доброй и Надлежащей сельскохозяйственной практики. Они должны содержать пункты относительно объемов внесения удобрений, противоэрозионные меры, требования к сохранению и использованию органических удобрений, системы севооборотов и другие. Соблюдение требований сельхозпроизводителями при выращивании аграрной продукции даст возможность уменьшить негативное влияние на окружающую среду, повысить общую культуру земледелия, способствовать внедрению новых технологий сельхозпроизводства, которые максимально включают природоохранные требования и ориентированы на достижение экологического баланса (безотвальная обработка почвы, органическое сельхозпроизводство и другие).

Следует отметить, что в 2015 г. Министерством аграрной политики и продовольствия разработана Единая комплексная стратегия и план действий развития сельского хозяйства и сельских территорий в Украине на 2015-2020 гг., цель которой состоит в повышении конкурентоспособности сельского хозяйства и способствовании сбалансированного (устойчивого) развития сельских территорий согласно международных и европейских стандартов. В рамках стратегического направления 10 «Защита окружающей среды и управление природными ресурсами, в частности лесным и рыбным хозяйством», предусмотрено реализацию 5 направлений: вода, земля, пестициды, нитраты и минимальные экологические стандарты; развитие органического сельскохозяйственного производства и рынка; лесное хозяйство; биоэнергетика и рыбное хозяйство. При этом значительное внимание уделяется перспективам внедрения основного принципа общей аграрной политики ЕС относительно интеграции экологических проблем в сельскохозяйственное производство.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Развитие землепользования по экстенсивному принципу привело к значительному разрушению природных экосистем: сокращению площади кормовых угодий, деградации растительности, эрозии, засолению почв и другим негативным явлениям, что требует совершенствования структуры землепользования и создания эффективной организации территории. Переход на ландшафтно-

экологическую систему землепользования позволит учесть особенности земельных угодий, поможет избежать многих негативных последствий традиционных способов ведения хозяйства и сможет обеспечить более полное использование производительного потенциала земли и его качественного разнообразия. Это произойдет за счет дифференциального размещения растений, обеспечения надежной охраны земель на основе адаптивных способов использования и форм устройства территорий, оптимизации структуры посевных площадей и использования ресурсосберегающих технологий.

Одним из отрицательных экологических проявлений современного сельского хозяйства является высокий уровень распаханности сельскохозяйственных угодий, который в сельскохозяйственных предприятиях составляет около 94%. В хозяйствах населения показатель распаханности угодий значительно ниже и находится в пределах 74%. Следует отметить, что хозяйства населения характеризуются большей долей экологостабилизирующих угодий, чем предприятия корпоративного сектора.

Сохранение и повышение плодородия почвы является ключевым моментом внедрения технологий органического земледелия. Для достижения положительных результатов необходимо оптимально размещать сельскохозяйственные культуры в пределах каждого конкретного предприятия, эффективно использовать органические удобрения, использовать преимущества биологизации земледелия расширяя посевные площади под многолетними травами и т.д.

Имплементация Единой комплексной стратегии и плана действий развития сельского хозяйства и сельских территорий в Украине на 2015-2020 гг., будет способствовать развитию сбалансированного сельского хозяйства, защите окружающей среды, а также приблизит практику земледелия в Украине к реализации наилучших европейских практик ведения сельского хозяйства. Дальнейшие научные исследования предполагают более глубокое изучение экологического статуса водных ресурсов и атмосферного воздуха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Іванюта С. Моніторинг та оцінювання екологічних ризиків техногенного походження [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/Ocin_monitor-a70a1.pdf.
2. Основні напрями державної політики України у галузі охорони довкілля, використання природних ресурсів та забезпечення екологічної безпеки // Відомості Верховної Ради України. – 1998. - №38-39. – С. 248-298.
3. Щодо вдосконалення агроекологічних умов функціонування сільського господарства [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1437/>.

5. SoilFacts. LISA: CurrentStatusandFuture Outlook // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.soil.ncsu.edu/publications/Soilfacts/AG-4>.
6. Кобець М.І. Органічне землеробство в контексті сталого розвитку // Проект ПРООН UKR/00/005 "Аграрна політика для людського розвитку" [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.biolan.org.ua/?mod=pubs>.
7. Царенко О.М. Економічні основи використання ресурсозберігаючих, екологічно чистих і безвідходних технологій у тваринництві і птахівництві / Царенко О.М., Ладика В. І., БайдевятовА. Б., та ін. – Суми : ВАТ "СОД", 2002. – С. 25-26; МеждународнаяФедерацияДвижений За ЭкологическоеСельскоеХозяйство. Основныестандарты для экологическогопроизводства и переработки. УтвержденыГенеральнойАссамблеей IFOAM в Базеле, Швейцария, Сентябрь 2000 // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://organicst.com.ua/files/IFOAM-st.doc>.
8. Экологическое управление: учебник / [Шевчук В.Я., Саталкин Ю.М., Белявский Г.О. и др.]. – К.: Либідь, 2004. – 432 с.
9. Зубець М.В. Розвиток і наукове забезпечення органічного землеробства в Європейських країнах / М.В. Зубець, В.В. Медведєв, С.А. Балюк // Вісник аграрної науки. – 2010. – №10. – С. 5-8.
10. Мінькова О.Г. Еволюція поняття екологічності господарювання в аграрному виробництві / О.Г. Мінькова // Вісник Полтавської державної аграрної академії. – Полтава. – 2015. – № 3. – С. 155-162.
11. Introduction - Crosscompliancerequirements. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.defra.gov.uk/farm/singlepay/furtherinfo/crosscomply>
12. Фурдичко О.І., Стадник А.П.Проблеми захисного лісорозведення і агролісомеліорації в Україні та шляхи їх вирішення.[Електронний ресурс]. Режим доступу: // www.lesovod.org.ua.
13. Фурдичко О.І., Лавров В.В., Плугатар Ю.В., Солодкий В.Д., Стадник А.П. Формування екологічно стабільних агроландшафтів як основа продовольчої безпеки України. – К.: ІАП, 2013. – 10 с.
14. Агроекологічніосновивисокоєфективноговиращуванняпольових культур усівозмінахбіологічногоземлеробства: Рекомендації /за ред. І. А. Шувара. - Львів: Українськітехнології, 2003. - 36 с.; Шувар І.А. Біологічне землеробство на шляху удосконалення енергетичної системи „грунт-добрива-рослина”//Сільський господар. – 2005. –№7-8. – С. 23-25.
15. Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року» від 21.12.2010 р. № 2818-VI // Урядовий кур'єр. – 2011. – 9 лют.
16. Рідей, Н.М. Екологічна оцінка агробіоценозів: теорія, методика, практика [Текст] / Н.М. Рідей, В.П. Строкаль, Ю.В. Рибалко. – Херсон: Видавництво Олді –плюс, 2011. –568 с.
17. Організація системи сівозмін і структури посівних площ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://agroua.net/economics/.doc>.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СОСТАВЕ КЛАСТЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ВАСИЛЬЕВ КОНСТАНТИН,
кандидат экономических наук,
доцент, зав. кафедрой «Финансы и кредит»,
Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт,
Кемерово (Россия)

Abstract. *The article notes the need for the formation and development in the agricultural industry cluster formation in the region, the activities of which will improve the competitiveness of agricultural producers. The development of the cluster is planned to be based on the principle of the process chain, while ensuring a close relationship of production and sale of the final product. The implementation of cluster technology should be directed on realization of synergies, balance of interests of the cluster organization efficient management system. Like any complexly organized system – the agricultural cluster requires coordination between all the participants, which is associated with a variety of legal forms, size and scale of the operation, as well as to ensure a balance of production processes. To effectively manage the cluster needs of organizational and economic mechanism, whose main task is to ensure the organizational unity of the agricultural cluster of economic entities in improving performance.*

Keywords: *agrarian sphere, agriculture, cluster, cluster approach, cluster policy, competitiveness, governance mechanism, process chain.*

На современном этапе развития экономики России для производства и переработки большинства видов сельскохозяйственной продукции требуется интеграция и кооперация всех участников агропромышленного комплекса, углубление специализации и зональное размещение аграрного производства на базе повсеместного, последовательного применения наукоемких технологий.

Производственно-экономическая система АПК подразделяется на три основные сферы: отрасли промышленности, обеспечивающие АПК средствами производства; сельское хозяйство и совокупность отраслей и организаций, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, а также реализацию конечной продукции. Важнейшим условием динамичного, устойчивого развития АПК является пропорциональность, сбалансированность всех указанных трех сфер. Поэтому в цепочке «поле – переработка – магазин» необходимо использовать кластерный подход, в результате которого каждый

хозяйствующий субъект может получить свою долю дохода в соответствии с вложенным капиталом. И здесь, формирование и развитие кластеров является приоритетным, так как именно кластерная стратегия развития аграрной сферы позволит улучшить конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей, будет способствовать положительной динамике экономического роста и получению синергетического эффекта [3].

В современных условиях хозяйствования стремление предпринимательских структур укрепить свои позиции на аграрном рынке, максимально увеличить свою долю приводит к пониманию того, что для этого необходимо производственное и организационное объединение, кооперация и взаимодействие организаций, связанных одним общим операционным циклом при производстве и реализации продукции. Все эти факторы способствуют появлению высшей формы кооперации, интеграции и сетевого взаимодействия в бизнесе – кластерного образования. Кластерная модель организации бизнеса доказала свою эффективность во многих развитых странах мира и имеет следующие очевидные преимущества. Кластеры более оперативно решают проблему удовлетворения спроса, так как максимально быстро решают проблему реализации произведенной продукции конечному покупателю. За счет эффекта масштаба, решаются многочисленные проблемы, которые не могут решить даже крупные сельскохозяйственные организации, в том числе за счет более масштабного географического охвата рынка и отношений конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества в сетях, направленного на достижение единых для кластера целей. Кроме этого, достигается высокое качество реализуемой продукции, за счет высокого уровня специализации и кооперирования труда. Но в тоже самое время, необходимо отметить, что важнейшим условием достижения перечисленных выше преимуществ и получения положительных результатов в деятельности агропромышленного кластера является эффективное взаимодействие всех его участников [4].

Дальнейшее эффективное развитие аграрного сектора экономики может быть достигнуто только за счет рационального использования ресурсного потенциала, социально-экономического развития сельских территорий на основе реализации аграрной политики, развитие интеграционных связей в агропромышленном комплексе, формирование и развитие региональных кластеров. Объединение хозяйствующих субъектов в кластеры, как показывает мировой опыт, целесообразно тем, кто работает на создание конечного продукта. Кластерный подход позволяет в зависимости от затраченных усилий, справедливо распределить полученные доходы между всеми участниками данной системы организации бизнеса. Кроме того, реализацию кластерных технологий следует ориентировать на получение синергетического эффекта, который достигается за счет экономии на

транзакционных издержках, сбалансированности интересов субъектов кластера, организации эффективной системы управления [2; 9, с. 86].

Механизм управления аграрным кластером основывается на трех уровнях принципов, включающий процессы формирования кластера, выбор критериев его эффективности и формулирование общей стратегии управления.

К принципам формирования кластеров относят: принцип многомодельности; принцип соблюдения критической массы; принцип взаимодействия кооперации и конкуренции; принцип специализации; принцип изменчивости границ; принцип инновационности; принцип соответствия стратегических целей; принцип многоуровневости возникновения синергетического эффекта.

Для обеспечения устойчивого развития сформированного кластера необходимо обеспечить его эффективную работу. Поэтому существует необходимость разработки следующих принципов оценки стратегической эффективности кластера: принцип максимального охвата; принцип соответствия выбранных критериев оценки целям функционирования кластера; принцип многоэтапности оценки; принцип многокритериальности оценки.

Далее необходимо сформировать принципы стратегического управления кластером, позволяющие сформировать систему управления, направленную на мониторинг основных показателей деятельности кластера, контроль достижения целей, а также увеличение конкурентоспособности кластера. Выделяют следующие принципы: принцип проектного управления и финансирования; принцип эффективного распределения ресурсов; принцип комплексности использования ресурсов; идеологический принцип; принцип структурной оптимизации адаптации; принцип целостности и иерархии.

Управление кластером подразумевает, что вся интегрированная система должна рассматриваться как единое целое. В процессе управления реализуется общая стратегия кластера, которая позволяет максимально достичь частных целей его участников. Несмотря на целостность кластерной структуры ей необходимы управляющие органы, которые способны аккумулировать и распределять ресурсы между участниками кластера, выделять приоритеты достижения целей, осуществлять отбор реализуемых проектов. Таким образом, управление кластером должно базироваться на структурной иерархии, но при соблюдении целостности и общности интересов участников кластера [5; 6].

Портер М. в своей работе [8] отмечает, что ни одна страна, ни одна организация не могут позволить себе игнорировать объективную необходимость конкуренции и они должны стараться понять и овладеть искусством конкурентной борьбы. Одним из направлений повышения

конкурентоспособности является реализация кластерной политики, что обусловлено наличием таких уникальных сущностных признаков кластеров, позволяющих связать воедино разрозненные элементы экономического пространства региона, как: сетевая организация экономической деятельности; наличие организаций – лидеров; наличие компетенций; концентрация участников кластера на ограниченной территории; взаимодействие участников кластера между собой с целью выпуска продукции; наличие конкуренции между участниками кластера и пр. [7].

Механизм управления конкурентоспособностью аграрным кластером должен включать в себя следующие структурные элементы:

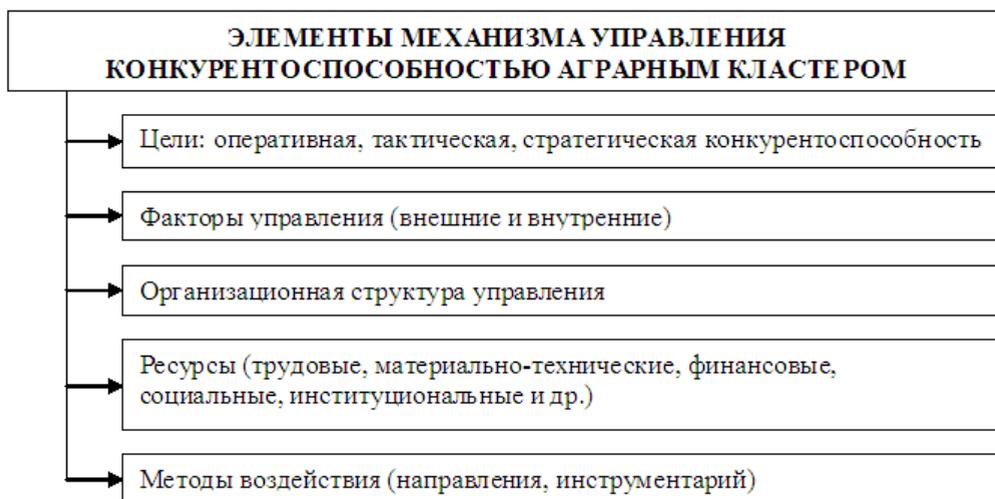
1) цели, то есть желаемые результаты деятельности аграрного кластера, которые должны быть достигнуты в пределах определенного времени;

2) факторы конкурентоспособности, на которые осуществляется воздействие в интересах достижения поставленных целей;

3) организационную структуру управления кластером;

4) ресурсы управления, к которым можно отнести финансовые, материально-технические, социальные, институциональные и другие, при использовании которых реализуется избранный метод управления и обеспечивается достижение поставленных целей;

5) методы воздействия на факторы (рис. 1).

Рисунок 1. Элементы механизма управления конкурентоспособностью аграрным кластером

Управление конкурентоспособностью кластером необходимо осуществлять как в долгосрочном периоде, так и в краткосрочном. Стратегическое управление создает конкурентные преимущества на протяжении достаточно продолжительного периода времени и исходит из того, чтобы создать устойчивое конкурентное преимущество. Эти преимущества могут быть связаны как с характеристиками производимой продукции, так и с характеристиками самого кластера и его положением на агропродовольственном рынке. Тактическое управление конкурентоспособностью направлено на разработку и осуществление конкретных мероприятий по реализации стратегических планов управления конкурентоспособностью кластера в аграрной сфере.

Важным элементом организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью аграрным кластером является постановка и реализация целей. Целями управления выступает оперативная, тактическая и стратегическая конкурентоспособность. Рассматривая деятельность кластера, следует отметить, что на оперативном уровне конкурентоспособность обеспечивается конкурентоспособностью производимой продукции, на тактическом – стабильным финансово-хозяйственным состоянием организаций-участников кластера, на стратегическом – инвестиционной привлекательностью АПК региона.

В основе системы управления конкурентоспособностью кластера через организационно-экономический механизм лежит управление факторами конкурентоспособности. Наиболее важной с точки зрения системного подхода является возможность деления факторов на внешние и внутренние в зависимости от источников происхождения. Внешние – это социально-экономические и организационные отношения, позволяющие кластеру производить продукцию, более привлекательную для покупателей. Внешние факторы отражают условия, к которым кластер должен адаптироваться и делаться в зависимости от уровня воздействия на мегауровень (мировое хозяйство), макроуровень (государство), мезоуровень (регион) и микроуровень (организация). Данные факторы не контролируются кластером. В свою очередь, внутренние факторы представляют собой возможности кластера по обеспечению собственной конкурентоспособности и определяют эффективность процесса приспособления к возможностям и угрозам внешней среды. Особое внимание следует уделить внутренним и внешним факторам микроуровня, поскольку на них координационный совет кластера может оказывать непосредственное влияние. Одним из главных внутренних факторов конкурентоспособности кластера является конкурентоспособность производимой им продукции.

Должное внимание необходимо уделять совершенствованию организационного механизма управления конкурентоспособностью

аграрного кластера. Для реализации поставленных целей повышения уровня конкурентоспособности необходимы всевозможные ресурсы. Совокупность финансовых, организационно-экономических, трудовых, информационных и других ресурсов кластерного образования составляет конкурентоспособный потенциал аграрного кластера региона. Ресурсы кластера ограничены и безусловно требуют оптимального использования, поэтому ограничение по ресурсам необходимо максимально учитывать при корректировке первоначальных целей и выборе методов воздействия.

Как любая сложноорганизованная система – аграрный кластер нуждается в координации деятельности всех его участников, что связано с многообразием организационно-правовых форм, размером и масштабами функционирования, а также обеспечения сбалансированности производственных процессов. Управление кластером необходимо рассматривать как одну из составляющих регионального управления. Под организационно-экономическим механизмом управления аграрным кластером следует понимать совокупность системных элементов, определяющих алгоритм прямого и косвенного воздействия на условия функционирования объекта управления, и обеспечивающих реализацию кооперационных взаимодействий участников кластера с целью реализации аграрного потенциала для повышения эффективности экономики Кемеровской области. Необходимо особо подчеркнуть, что управление аграрным кластером в силу специфики, в том числе сельскохозяйственного производства, достаточно сложная и долговременная задача, решить которую можно только профессионально, не превращая ее в побочную функцию. Безусловно, наличие у каждого участника кластерного образования своих собственных инструментов, количество, сочетания и степень использования которых может принимать различные значения в зависимости от конкретных задач и специфических ситуаций, является одним из сложных и сдерживающих факторов развития кластера в целом. В современных условиях хозяйствования, когда на рынке продовольствия присутствует огромное количество хозяйствующих субъектов различных форм собственности, причем каждый руководствуется своими собственными экономическими интересами, оптимальным вариантом управления кластером в первую очередь, являются инструменты косвенного воздействия, позволяющие без прямого вмешательства создать благоприятные условия для формирования и развития кластера [1, с. 149-154].

Главной задачей организационно-экономического механизма является обеспечение организационного единства хозяйствующих субъектов аграрного кластера в повышении эффективности деятельности, создании необходимых условий для преобразования экономических отношений,

успешном решении проблемы устойчивого экономического и социального развития региона.

Рисунок 2. Организационно-экономический механизм управления аграрным кластером Кемеровской области

Рассматриваемый организационно-экономический механизм управления аграрным кластером формируется на основе системы принципов,

которые должны отражать наиболее существенные, объективно необходимые закономерности и взаимосвязи, возникающие в процессе реализации кластерного подхода в агропромышленном комплексе региона. Управление аграрным кластером должно строиться на принципах коллегиальности, учета интересов всех участников, консолидации нового формирования [10].

На рисунке 2, предложен организационно-экономический механизм управления.

Таким образом, эффективная деятельность в АПК региона в настоящее время невозможна без глубокого взаимодействия и сотрудничества между предпринимательскими структурами, органами власти, научными и учебными заведениями. Формирование и развитие кластеров является именно тем комплексом мероприятий, который может способствовать повышению конкурентоспособности аграрной сферы экономики через повышение инновационности различных отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Достижение успеха при развитии кластеров является совместной задачей предпринимательских структур и органов власти, и только взаимопонимание и готовность к сотрудничеству может дать положительный эффект.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев, К.А. Кластер как основа устойчивого развития АПК региона (на материалах Кемеровской области): монография / К.А. Васильев, А.Е. Шагин. – ООО «Ирбис». – Москва, 2015. – 218 с.
2. Волкова, И.А. Кластерная организация сельскохозяйственного производства как инструмент технологической модернизации / И.А. Волкова, В.Ф. Стукач // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 4 (25). – С. 112-119.
3. Говдя, В.В. Государственная политика кластерной формы организации взаимодействия аграрных формирований / В.В. Говдя, Ж.В. Дегальцева, С.А. Шулепина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 1353-1369.
4. Егорова, Е.С. Межфирменное взаимодействие участников кластера: информационный аспект / Е.С. Егорова // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 2 (6). – С. 177-189.
5. Ермолаев, Д.В. Принципы формирования и управления промышленными кластерами / Д.В. Ермолаев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1-1. – С. 31-35.

6. Несмачных, О.В. Принципы формирования, стратегического управления и оценки эффективности промышленного кластера / О.В. Несмачных // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 409.
7. Печаткин, В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере республики Башкортостан) / В.В. Печаткин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1 (19). – С. 68-76.
8. Портер Ю. Майкл. Конкуренция. : Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
9. Шмидт, Ю.И. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики: Монография / Ю.И. Шмидт. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2014. – 175 с.
10. Шнякина, Ю.Р. Организационно-экономический механизм управления региональным сервисным кластером / Ю.Р. Шнякина // Вопросы управления. – 2011. – № 15. – С. 101-107.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН**

КАЗАМБАЕВА АЙГУЛЬ,
кандидат экономических наук, доцент
ЗКАТУ им. Жангир хана,
Республика Казахстан, г. Уральск.

ТАРШИЛОВА ЛЮДМИЛА,
кандидат экономических наук, доцент
ЗКАТУ им. Жангир хана,
Республика Казахстан, г. Уральск.

Abstract. *Problems of improvement of territorial organization of the economy as an important prerequisite to improve its economic efficiency are of utmost economic importance. The rational territorial organization of agricultural enterprises contributes to the gross output of agriculture and livestock production, reduce costs to receive it. Therefore, this article discussed the current state of the territorial organization of production in the agricultural sector of the Republic of Kazakhstan, as well as the analysis of the main indicators of economic development of the regions.*

Keywords: *agriculture, industry, land, industry, products, animal husbandry, crop production.*

В современных условиях границы природно-экономических зон претерпевают изменения или формируются заново, поэтому проблема совершенствования и развития территориальной организации аграрного сектора экономики в зависимости от пространственной адаптации размещения производств не теряет своей значимости.

Территориальная организация производства чаще всего рассматривается как процесс производственной специализации экономических районов и усиления межрайонной кооперации между странами, обмена специализированной продукцией и услугами, как пространственное проявление разделения общественного труда. Поэтому в настоящее время назрела объективная потребность совершенствования методологических основ территориального размещения и специализации субъектов аграрной экономики региона, выявления и оценки эффективности использования факторов производства, определяющих абсолютные и относительные преимущества региональных производственных комплексов и отраслей [1].

В теории размещение производства рассматривается как раздел экономической науки, изучающий факторы, определяющие местоположение объектов хозяйственной деятельности, и пытающийся объяснить и предсказать характер их пространственного размещения. Западная теория размещения производства в основном рассматривает проблемы принятия решения товаропроизводителем или фирмой относительно места осуществления производственной деятельности. В ней также уделяется внимание пространственной структуре сельского хозяйства, размещению больших и малых городов – расположению домохозяйств.

Под рациональным размещением производства следует понимать возможность на конкретной территории, учитывая ее природно-климатические условия, экономить общественный труд, сохранять естественное плодородие почв, оптимизировать транспортное сообщение с рынками сбыта, обеспечивать планируемый объем валового производства продукции и получать максимальную прибыль [2].

На сегодняшний день состояние АПК Республики Казахстан в целом можно назвать стабильным, производство сельскохозяйственных товаров сформировалось, жители села в основном заняты на земле и т.п. Правительство продолжает поддерживать сельских товаропроизводителей и для развития агропромышленного комплекса разработаны и реализуются множество государственных программ, это: Стратегический план развития РК до 2020 года, ГПФИИР РК на 2010-2014 годы, Программа по развитию АПК РК на 2013-2020 годы, «Агробизнес-2020».

Объемы валовой продукции сельского хозяйства РК демонстрируют устойчивую тенденцию к росту с уровня 983 млрд. тенге в 2010 г. до 1638 млрд. тенге в 2014 г. (таблица 1.)

Общий объем валового внутреннего продукта Республики Казахстан год за годом растет, в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличился на 77%, что является свидетельством того, что в нашей стране сформирована стабильная и конкурентоспособная экономика. Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте имеет очень маленький показатель, это связано с тем, что промышленность в Казахстане развивается наиболее успешно по сравнению с другими отраслями экономики, но сельскохозяйственная отрасль остается основным стратегическим направлением страны, в которой 45% всего населения проживает в сельской местности и занимается сельскохозяйственным производством.

Развитие сельского хозяйства тесно связано с уровнем и качеством жизни населения. Эффективность сельскохозяйственного производства, уровень насыщения продовольственного рынка, разнообразие ассортимента продовольственных товаров, уровень цен, уровень заработной платы имеют

непосредственное воздействие на уровень и качество жизни населения страны, и особенно сельского населения.

Таблица 1. Валовой внутренний продукт сельскохозяйственной отрасли Республики Казахстан, млрд. тенге

Показатели	2010 г.	2011г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2010 г.
Всего валовой внутренний продукт Республики Казахстан	21 815	27 571	30 346	35275	38711	177
Валовой внутренний продукт сельского, лесного и рыбного хозяйства	983	1 409	1 330	1621	1638	167
Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в валовом внутреннем продукте, %	4,51	5,11	4,38	4,60	4,23	-

Источник: рассчитано на основе данных Агентства РК по статистике

Из таблицы 2 видно, что общая численность населения страны год за годом увеличивается, в 2014 г. по сравнению с 2010 г. население выросло на 6%, в том числе население города на 7% и сельское - на 5%.

Также по всему региону общая численность населения в среднем выросла на 6%, только в Северо-Казахстанской области численность населения в целом снизилась на 3%, в том числе села - на 6%.

В этом регионе сокращение населения не связано с процессами урбанизации, так как доля сельского населения в 2014 г. составляет 58%, а также в регионе хорошо развито сельское хозяйство.

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики. Оно имеет особую социальную значимость, это отрасль жизнеобеспечения населения, она обеспечивает основными продуктами питания, дает сырье для производства предметов потребления.

Территориальная организация населения и сельскохозяйственное производство тесно взаимосвязаны, их взаимовлияние прослеживается в сложившейся системе расселения, производственной специализации сельского хозяйства регионов страны. Территориальная организация сельского населения имеет весьма существенные различия по регионам страны:

1. Северный, Южный и Восточный Казахстан - сельскохозяйственные, наиболее населенные регионы сельскохозяйственного расселения.

2. Западно-Казахстанский регион – регион, живущий за счет горнодобывающей промышленности, сельское расселение – преимущественно несельскохозяйственное. Это, прежде всего, связано с

природно-климатическими условиями, неблагоприятными для ведения сельского хозяйства в отдельных областях.

Таблица 2. Динамика населения страны, тыс. человек

Регионы	на начало 2012 года			на начало 2013 года			на начало 2014 года		
	всего	город	село	всего	город	село	всего	город	село
Республика Казахстан	16673	9127	7546	16910	9278	7632	17161	9433	7727
Акмолинская	731	342	390	733	344	388	736	346	389
Актюбинская	786	485	301	796	491	305	809	499	310
Алматинская	1909	445	1464	1947	452	1495	1985	458	1527
Атырауская	543	261	282	555	268	287	568	265	303
Западно-Казахстанская	612	297	315	618	303	315	624	307	317
Жамбылская	1056	422	634	1070	428	642	1084	436	648
Карагандинская	1358	1063	295	1363	1068	294	1370	1077	292
Костанайская	879	446	433	880	451	429	881	455	426
Кызылординская	713	302	411	727	310	417	740	317	423
Мангистауская	546	282	264	568	288	280	587	293	294
Южно-Казахстанская	2621	1026	1596	2679	1048	1630	2733	1070	1664
Павлодарская	747	514	233	749	518	231	753	525	228
Северо-Казахстанская	584	238	345	579	239	340	576	241	335
Восточно-Казахстанская	1395	811	583	1394	816	578	1394	822	572
г. Астана	743	743	0	778	778	0	814	814	0
г. Алматы	1450	1450	0	1475	1475	0	1508	1508	0

Источник: рассчитано на основе данных Агентства РК по статистике

3. Центральный Казахстан - промышленный регион с развитыми обрабатывающими и горнодобывающими отраслями промышленности, неравномерностью промышленного развития, в территориальной организации населения имеет свою специфику.

Отличие сельскохозяйственного производства от других отраслей и его специфика состоят в том, что сельское хозяйство - это не только сфера производства, но и сфера жизни большой массы населения страны. Сельская экономика и сельское поселение неразрывно связаны: сельские поселения исторически формировались на основе сельскохозяйственной деятельности и

переставали существовать с прекращением последней. Новейшая история только подтверждает эту закономерность: кризис в сельхозпроизводстве повлек за собой отток населения и развал систем жизнеобеспечения сельских населенных пунктов. В сельской местности проживает 43% населения страны [3].

Мировой опыт государственного регулирования развития сельских территорий также показывает, что в основе госрегулирования развития сельских регионов большинства стран лежат показатели уровня доходов (ВВП на душу населения, душевой доход, доля безработных), которые напрямую связаны с экономикой сельских территорий.

По классификации Всемирного Банка Казахстан относится к группе стран с низким уровнем дохода по показателям производства ВВП на душу населения. Уровень ВП сельского хозяйства на 1 сельского жителя в Казахстане в 1,8 раза ниже, чем в России, в 1,3 раза ниже, чем в Украине, в 3 раза ниже, чем в Турции, в 7,5 раза ниже, чем в Южной Корее, Германии, в 8,8 раза ниже, чем во Франции, в 43 раза ниже, чем в Бельгии.

На основании изложенного сделан вывод, что концептуальной основой государственной политики развития сельских территорий является обусловленность ее перспективами развития сельской экономики [4].

**Таблица 3. Среднемесячная заработная плата за 2010-2014 гг.,
тенге**

Показатели	2010 г	2011г	2012г	2013г	2014г	2010 г. в % к 2014 г.
Всего по Республике	77464	92191	99152	104654	118638	153
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	33128	41963	47380	52534	57972	175

Источник: рассчитано на основе данных Агентства РК по статистике

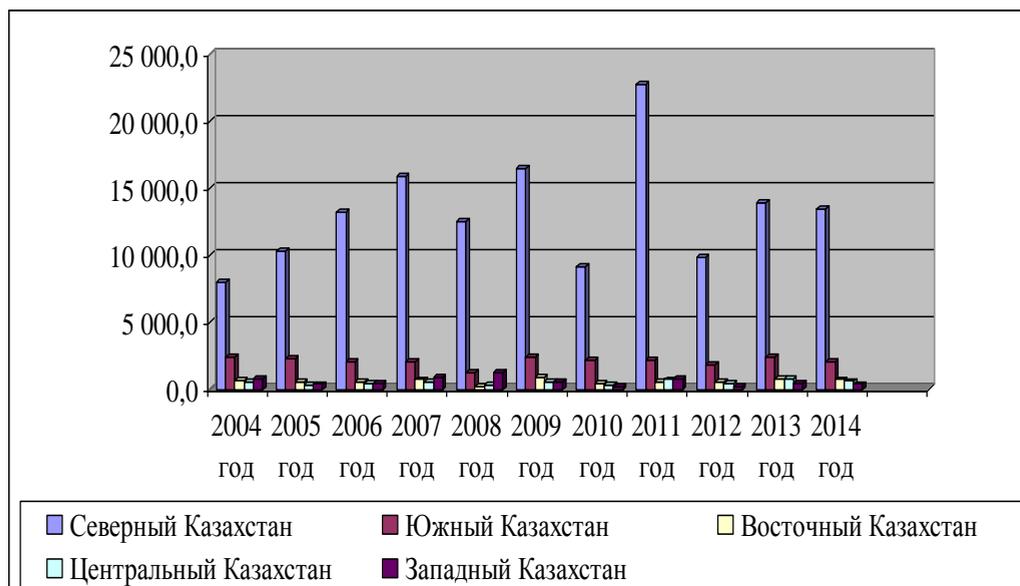
Из таблицы 3 видно, что среднемесячная заработная плата по всей стране растет, в 2014 г. по сравнению с 2010 г. выросла на 53%, а по сельскому хозяйству выросла на 75%. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в 2014 г. составила 57 972 тенге, что по сравнению с 2010 г. больше на 24844 тенге. В целом в сельском хозяйстве сформированы стабильные и благоприятные условия для организации производства.

Рациональная территориальная организация производства сельскохозяйственных предприятий способствует повышению валового выхода продукции земледелия и животноводства, снижению затрат на ее получение [5].

Отрасль земледелия - это крупная отрасль аграрного сектора Казахстана, которая ныне дает 58,2% валовой продукции сельского хозяйства. Первое место по посевам среди сельскохозяйственных культур занимают зерновые, на долю которых приходится более 77% посевной площади республики. Но в республике территориальная организация земледелия имеет существенные различия по регионам страны [6].

Рассматривая валовой сбор зерновых (включая рис) и бобовых культур республики следует отметить, что наибольшее развитие производство зерновых и бобовых культур получило в Северо-Казахстанском регионе, где в 2014 г. по сравнению с 2004 г. объем собранных зерновых и бобовых культур вырос на 67% (Рис.1). А в Западном регионе производство зерновых и бобовых культур слабо развито - в 2014 г. по сравнению с 2004 г. объем собранных зерновых и бобовых культур снизился на 51%, это связано с природно-климатическими условиями, неблагоприятными для ведения сельского хозяйства в Атырауской и Мангистауской областях.

Высоким баллом бонитета обладают почвы в северных зерносеющих областях республики - Акмолинской (38), Костанайской (32), Северо-Казахстанской (34) и Восточно-Казахстанской (31) областях.

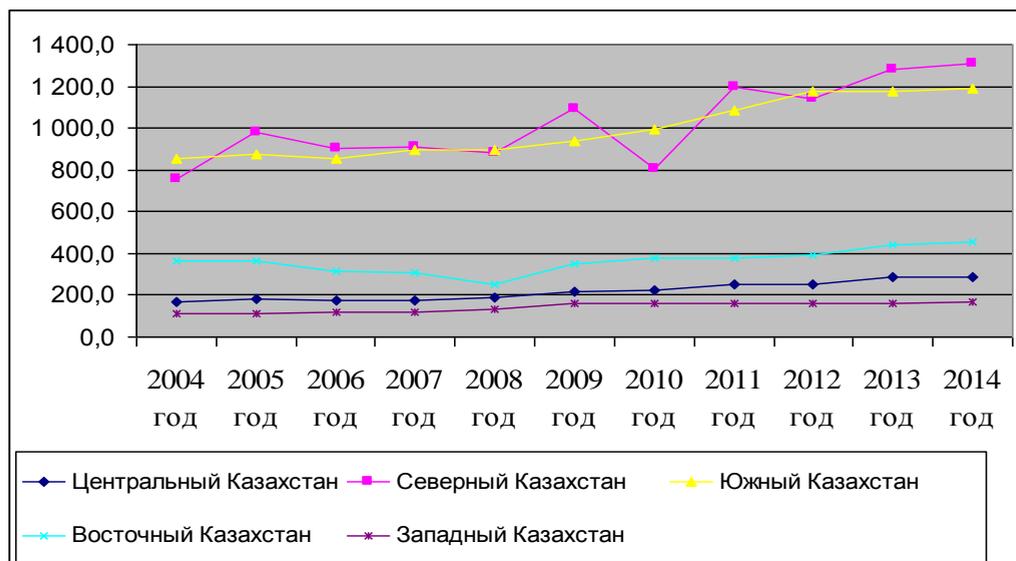
Рис. 1. Валовой сбор зерновых (включая рис) и бобовых культур, тыс. тонн
Источник: [7]

Каждый регион имеет природную специфику, организационно-структурную особенность, в каждом складываются своеобразные экономические и социальные условия, определяющие хозяйственный профиль региона.

В Казахстане возделываются также овощи, картофель, бахчевые, плодово-ягодные и технические (хлопок, подсолнечник, сахарная свекла).

В стране производство картофеля хорошо развито в Южном и Северном Казахстане, в Южном Казахстане стабильно развито производство картофеля, в 2014 г. по сравнению с 2004 г. объем сбора картофеля вырос на 40%, в Северном Казахстане производство картофеля в 2014 г. по сравнению с 2004 г. выросло на 73% (Рис.2). В этих регионах хорошо развито орошаемое земледелие. Из-за неблагоприятных природно-климатических условий в отдельных регионах страны плохо развито орошаемое земледелие, это Атырауская и Мангистауская области.

В статистических материалах отсутствуют данные по производству картофеля в этих областях, это свидетельствует о зависимости продовольственной обеспеченности области от других регионов и данные области выступают основными рынками сбыта внутреннего производства картофеля.

Рис. 2. Валовой сбор картофеля по регионом страны, тыс. тонн

Источник:[7]

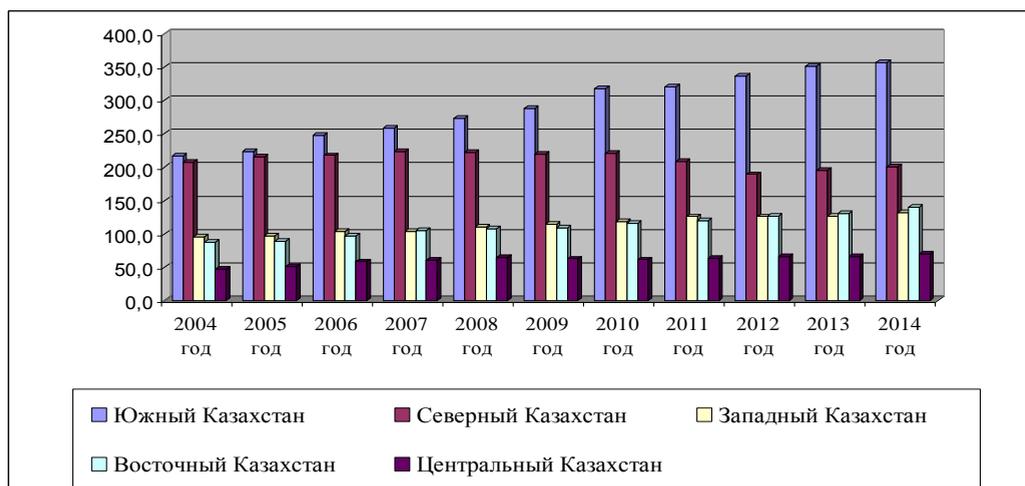
Соотношение растениеводства и животноводства в республиканском валовом продукте сельского хозяйства - 58,5% и 41,5%. Преимущественно

растениеводством занимаются в Акмолинской, Жамбылской, Костанайской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях, животноводством - в Актюбинской, Атырауской и Мангистауской областях.

Казахстан издавна славился развитым животноводством, чему способствовало наличие огромных массивов естественных кормовых угодий. Эта отрасль дает 42,8% в валовой продукции сельского хозяйства республики.

Важнейшими отраслями животноводства республики являются овцеводство и скотоводство, развиты также свиноводство, птицеводство, коневодство и верблюдоводство. На востоке республики развито мараловодство. Характер естественных кормовых угодий предопределяет развитие, прежде всего, овцеводства, мясного скотоводства, на долю которых приходится около 65% произведенного мяса в республике.

Важное значение в повышении эффективности животноводства имеет качественное улучшение пород скота. В этой связи большое значение имеет усиление селекционной работы в животноводстве.

Рис. 3. Забито в хозяйстве или реализовано на убой скота и птицы (в убойном весе) по Республике Казахстан, тыс. тонн

Источник: [7]

Анализ данных свидетельствует, что животноводство хорошо развито в Южно-Казахстанском и Северо-Казахстанском регионах. В Южно-Казахстанском регионе в 2014 г. по сравнению 2004 г. объемы производства мяса выросли на 65%, Западно-Казахстанском регионе - на 38% и в Восточном Казахстанском - на 61% (рис.3).

В Южно-Казахстанском и Северно-Казахстанском регионах значительное место в экономике занимает агропромышленный комплекс. В Костанайской области в животноводстве предусматриваются меры по развитию племенного коневодства путем размножения костанайской породы лошадей и выведения на ее основе казахской верховой породы, имеющей уникальные породные качества. Продолжается строительство коневодческого комплекса - конезавода и ипподрома международного класса. Реализуется организация в Аркалыке, Амангельдинском, Джангельдинском районах по одному племенному хозяйству по табунному коневодству.

В Восточно-Казахстанской области в сельских населенных пунктах отдаленных районов, специализирующихся на производстве мяса, созданы убойные цехи с камерами глубокой заморозки, в 2 крупных сельских населенных пунктах - созданы пункты заготовки молока с оснащением их танкерами-охладителями. В овцеводческих районах создана сеть заготовительных пунктов по сбору шерсти и кожевенного сырья за счет средств Семипалатинского кожевенно-мехового комбината.

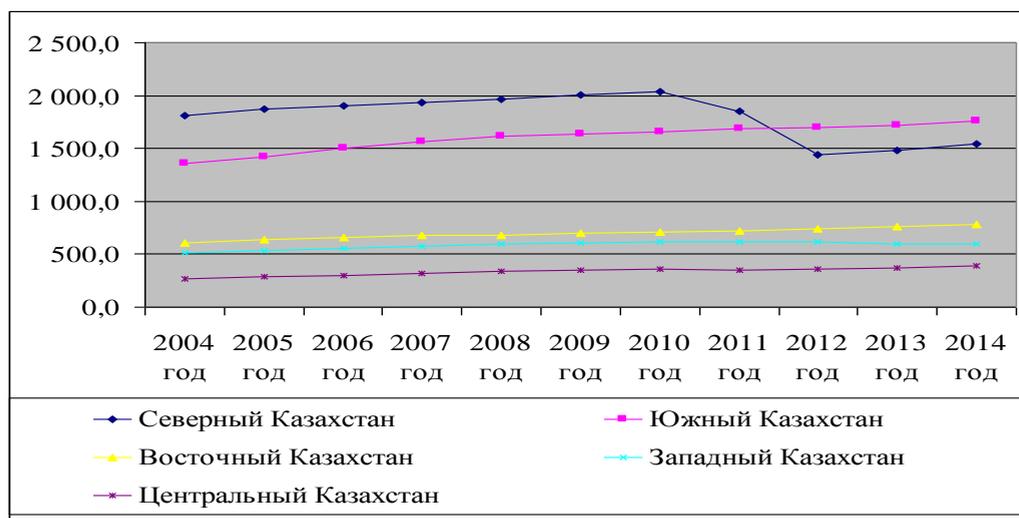

Рис. 4. Производство молока всех видов по регионам страны, тыс. тонн.

Источник: [7]

Из рисунка 4 видно, что организация производства молочной продукции концентрировано в Южно-Казахстанском и Северно-Казахстанском регионах. В Южно-Казахстанском регионе производство молока в 2014 г. по сравнению 2004 г. выросло на 29%, а в Северно-Казахстанском регионе наоборот - снизилось на 15%, в этом регионе в последние время товаропроизводители больше специализируются в

производстве продукции земледелия. Также наблюдается рост производства молока в Восточном, Западном и Центральном регионах - на 20%.

В целом по республике в структуре производства сельхозпродукции около 38% приходится на три северных зерносеющих области (Акмолинская, Костанайская, Северо-Казахстанская) и около 32% на три южные области (Алматинская, Жамбылская, Южно-Казахстанская). На развитие производства сельхозпродукции в других регионах страны большое влияние оказывают неблагоприятные природно-климатические условия.

Большая часть регионов страны находится в засушливой зоне и испытывает трудности с водообеспечением. Только 56% поверхностных вод формируется на территории Казахстана, а остальные поступают извне, что усиливает зависимость некоторых регионов республики от водных ресурсов сопредельных государств.

На территории республики отмечаются негативные экологические проявления, связанные с изменением почвенного и растительного покрова, загрязнением земель продуктами антропогенной деятельности. Выделяются несколько крупных регионов с неблагоприятной экологической обстановкой:

- Прикаспийский регион;
- Семипалатинский полигон;
- казахстанская часть Приаралья;
- зона Прибалхашья.

Прикаспийский регион неблагоприятен по состоянию природных кормовых угодий, где около 77% сенокосов и пастбищ Атырауской области имеют признаки антропогенного воздействия - различную степень сбитости (49%), засорение плохо поедаемыми (35%), непоедаемыми (1,3%) и ядовитыми (1,1%) растениями. Сильная степень деградации пастбищной растительности отмечается на 48% площади области, средняя - на 12%, слабая - на 20%. Остро стоит проблема загрязнения почв в результате интенсивного освоения природных ресурсов, разведки и добычи углеводородного сырья в прибрежных районах. Загрязнение почв Прикаспия нефтепродуктами составляет от 1 до 5 г/кг, реже до 10 г/кг, отмечаются также высокие концентрации (в мг/кг) таких токсинов, как никель - 100, свинец - 80, цинк - 50, хром - 100, фосфор - 80.

Семипалатинский полигон - крупный регион экологического бедствия. На полигоне с 1949 по 1989 годы произведено 470 ядерных взрывов: 90 воздушных, 26 наземных, 354 подземных. Радиоактивные осадки распространились на территории 304 тыс. кв. км, где проживает 1,7 млн. человек. Площадь зоны экологического бедствия составляет 7 млн. га, из них территория самого полигона - 1,8 млн. га, зоны чрезвычайного радиационного риска - 5,2 млн. га. сельскохозяйственных угодий. В зоне

воздействия Семипалатинского полигона числится 27,4 млн. га, что составляет 88,3% от общей площади региона.

Казахстанская часть Приаралья охватывает 59,6 млн. га земель, в том числе земли Кызылординской (22,6 млн. га), Актыубинской (19,7 млн. га), Карагандинской (8,7 млн. га) и Южно-Казахстанской (8,6 млн. га) областей, или 22% от общей площади республики. В центре экологической катастрофы (Аральский район) сильной и средней степени деградации подвержены пастбища на 22% территории, вместе со слабой степенью она увеличивается до 80%. В Казалинском районе в сильной и средней степени деградировано 17% пастбищ. Луговая растительность дельты и долины р. Сырдарья как самая динамичная претерпела наибольшие изменения. Деградация тростниковых сенокосов колеблется от 40,3% в Казалинском районе до 55,3% в Аральском. Большая их часть перешла из категории сенокосов в категорию пастбищ. На осушенном дне Арала формируется песчано-солончаковая пустошь. Площадь зоны распространения и осаждения пыли составляет около 25 млн. га. [8].

В связи с тем, что природно-климатические условия ведения сельскохозяйственного производства в разных регионах Республики Казахстан имеют существенные отличия, для выработки одинаковых подходов к территориальной организации производства сельскохозяйственных предприятий необходимо учитывать организационно-хозяйственные, экономические, инженерно-технические, санитарно-гигиенические, культурно-бытовые, природоохранные и другие требования.

Организационно-хозяйственные требования направлены на создание наилучших условий для организации сельскохозяйственных работ и руководства сельскохозяйственным предприятием.

Экономические – на снижение затрат по выполнению технологических процессов сельскохозяйственного производства, эксплуатацию его материальных ресурсов, использование и охрану земель.

Инженерно-технические – на создание пространственных условий для размещения капитальных элементов, организации производства и использования сельскохозяйственной техники.

Санитарно-гигиенические – на соблюдение санитарных и зооветеринарных условий при размещении устойчивых элементов организации сельскохозяйственного производства, включающих хозяйственные и производственные центры, животноводческие фермы и комплексы, внутрихозяйственные дороги и другие объекты инженерного оборудования территории.

Культурно-бытовые – на создание благоприятных условий жизни, труда и быта, культурно-бытового обслуживания населения сельскохозяйственного предприятия.

Природоохранные требования направлены на обеспечение экологического благополучия природной среды.

При территориальной организации производства, кроме названных требований, необходимо учитывать основные методологические принципы:

- равномерное размещение устойчивых элементов организации производства на территории землепользования хозяйства;

- приближение элементов организации производства к хозяйственным центрам;

- размещение элементов организации сельскохозяйственного производства на территории выполняется с учетом перспектив его развития;

- комплексный характер организации территории и производства;

- оптимизация состава, размеров и размещения элементов организации производства на территории землепользования;

- территориальная организация производства должна быть рациональной, способствовать повышению эффективности использования земель, трудовых, материальных и других ресурсов сельскохозяйственного предприятия;

- организацию сельскохозяйственного производства необходимо взаимоувязывать с организацией территории, использованием земель сельскохозяйственного предприятия;

- территориальная организация сельскохозяйственного производства выполняется с учетом местных природно-климатических условий, специализации и концентрации производства, сложившегося расселения, размещения производственных подразделений, хозяйственных центров, животноводческих ферм и комплексов, внутрихозяйственных дорог и других инженерных коммуникаций, сельскохозяйственных земель и севооборотов, экологических условий хозяйства и изложенных выше требований;

- создание максимально благоприятных условий для жизни, труда и культурно-бытового обслуживания населения;

- территориальная организация сельскохозяйственного производства должна осуществляться на основе проектов внутрихозяйственного землеустройства, составленных технически грамотно, экологически, юридически и социально обоснованных.

В научном и практическом аспекте становится актуальной разработка концептуальных и методологических основ стратегического планирования, призванного обеспечить единство агропромышленной политики регионов, и формирования основ для их дальнейшей интеграции на уровне макрорегионов. В современных условиях высокой дифференциации уровня социально-экономического развития агропромышленных регионов стратегическое планирование является процессом, обеспечивающим формирование интеграционных связей регионов, и инструментом проведения

единой агропромышленной политики в рамках новых территориальных формирований. Разработка единого стратегического плана развития АПК должно способствовать развитию межрегиональных связей и оздоровлению наиболее депрессивных агропромышленных регионов, не имеющих собственного потенциала для выхода из кризисной ситуации [2].

Решение этой проблемы имеет практическую значимость для прогнозирования использования земель с учетом экологического и демографического факторов, планирования производства и обеспечения продовольственной безопасности страны, экспорта продукции отрасли, создания кормовой базы для животноводства, планирования ресурсов для устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Колмыков А.В. Методологические положения территориальной организации сельскохозяйственных предприятий // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - №1. – 2014, С.20-24.
2. Носонов А.М. Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования). – М.: Янус-К, 2011. – 324 с.
3. Частухина, Ю.Ю. Сельскохозяйственный образовательный кластер как основа наращивания трудового потенциала села РФ / Ю.Ю. Частухина, А.В. Ткаченко // Образование и рынок труда. – 2012. - №2. – с. 89-97
4. Дуэльзон, С. В. Роль технико-технологического обеспечения в углублении профессионально-квалифицированного разделения труда в сельском хозяйстве / С.В. Дуэльзон // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2013. -№4 (102). –с.121-126
5. Волков, С.Н. О критериях и порядке отнесения земельных участков к особо ценным сельскохозяйственным землям / С.Н. Волков, К.И. Черкашин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2015. - №1. – С. 6-13
6. Нарбаев, Ш.К. Основные направления реформирования землепользования Узбекистана // Ш.К. Нарбаев // Аграрная наука. – 2015. - №1. – С. 16-18
7. Сельское хозяйства за 2010-2014 г.г, [http:// Агентство Республики Казахстан по статистике // http://www.stat.kz](http://www.stat.kz)
8. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы (Агробизнес - 2020)
9. Носонов А.М. Территориальные системы сельского хозяйства (экономико-географические аспекты исследования). – М.: Янус-К, 2011. – 324 с.

УРАВНЕНИЕ ФИШЕРА В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

КРИВОРАК А.Д.

*к.э.н., ст. преподаватель кафедры
управления*

предпринимательской и

туристической деятельностью

Измаильского государственного

Гуманитарного университета, Украина

Abstract. *It is considered that the increase of the money supply will inevitably lead to inflation. The theoretical basis of the opinion is the Fisher equation. However, this equation may have different interpretations. The article shows the versatility of the Fisher equation. The sense of versatility is not only in demonstrating the possibility of the money supply increase without the inflation risk, but it also shows its own ability to be a theoretical basis for the different ways of achieving economic growth.*

Keywords. *Fisher equation, the economic growth, the models of economic growth, inflation, economics of market uptake, economics of offer.*

Актуальность темы исследования. В ходе развития общественного производства с переменным успехом преобладают методы достижения экономического роста, предлагаемые представителями новой классической и кейнсианской школами экономической теории. При этом существует мнение, что уравнение обмена Фишера, с одной стороны, гарантирует эффективное применение исключительно стратегии предложения, предлагаемой неоклассиками, а с другой стороны, свидетельствует об опасности увеличения денежной массы, поскольку это неизбежно приводит к инфляции. Этот стереотип отрицательно сказывается на достижении экономического роста в современной Украине поскольку, во-первых, сдерживает увеличение денежной массы, необходимое для успешной реализации стратегии предложения, а, во-вторых, сдерживает возможное применение альтернативной кейнсианской стратегии спроса. Необходимость ломки сложившегося стереотипа и формирование эффективной стратегии роста определяет актуальность темы настоящей работы.

Анализ исследований и публикаций. Автором упомянутого в названии статьи уравнения является выдающийся американский экономист Ирвинг Фишер (1867—1947). Уравнение впервые было опубликовано в

работе под названием «Покупательная сила денег» в 1911 году [1]. Своим появлением оно открыло новый этап в развитии количественной теории денег. Начало этой теории положили итальянские экономисты еще в XVII в. В XVIII в. своё дальнейшее развитие она получила в работах Д. Юма и Ш.-Л. Монтестье, в XIX в. в работах Д. Риккардо, а в XX в. в работе отца современного монетаризма М. Фридмена [2].

Экономическим содержанием уравнения Фишера является математическое отображение равенства товарного и денежного потоков в товарном производстве:

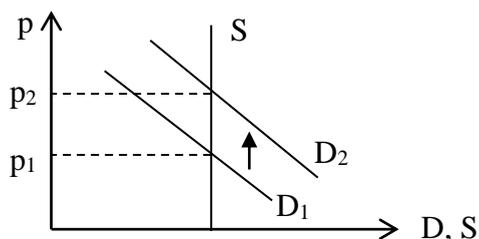
$$M \cdot V = Q \cdot P,$$

где: M – денежная масса, V – скорость обращения денег, Q – количество выпущенных товаров, P – индекс цен.

Фишеру удалось доказать, что скорость денежного обращения в начале 29-го века была величиной, практически, постоянной. С другой стороны, по утверждениям неоклассической школы, сторонником которой был Фишер, объём общественного производства также является постоянной величиной. Отсюда следует вывод о том, что цены на товары напрямую зависят от размера денежной массы. Другими словами, всякая эмиссия денег приводит к инфляции.

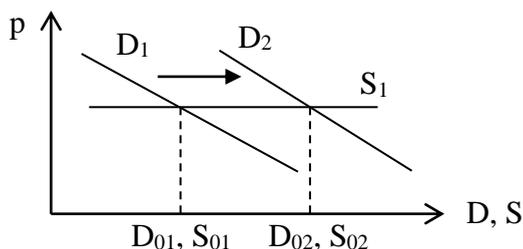
$$M \uparrow \cdot V = Q \cdot P \uparrow$$

На графике совокупного спроса «D» и совокупного предложения «S» процесс дополнительного выпуска денег отражается как увеличение совокупного спроса, вследствие чего кривая спроса перемещается вверх (то же количество товара покупатель готов приобретать за больший деньги). Объём общественного производства, т.е. предложения товаров, в соответствии с неоклассической теорией остаётся неизменным. В результате, точка равновесия переместится вверх, что соответствует повышению уровня цен «p», т.е. - инфляции.

С критикой такого способа прочтения уравнения Фишера выступил выдающийся английский экономист Джеральд Кейнс. Он утверждал, что увеличение денежной массы не всегда ведёт к инфляции. Более того, оно

способно провоцировать экономический рост. По логике Кейнса, если денежная масса возрастает за счёт увеличения числа занятых в производстве людей без повышения среднего уровня заработной занятой части населения, то бизнес мгновенно отреагирует увеличением предложения по существующим ценам, что и составит экономический рост. Никакой инфляции при этом не случится, поскольку вся дополнительная денежная масса будет «погашена», товарной массой. Последователи Дж. Кейнса представили этот процесс в виде графической кейнсианской модели товарного рынка. Она выглядит следующим образом.

Кривая предложения отражается не вертикальной, а горизонтальной линией, показывая, таким образом, что предложение имеет способность к изменению, причём без изменения цены. Если, при этом, искусственно увеличить потребительский спрос за счёт привлечения дополнительных трудовых ресурсов без увеличения среднего уровня заработной платы занятого населения, то кривая спроса переместится вправо, а не вверх, как в предыдущем случае. Новая точка равновесия укажет на увеличение объёмов общественного производства при неизменной цене.

Книга Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» была безоговорочно принята обществом. Более того, кейнсианство заняло главенствующие позиции в мировой экономической науке.

Кейнсианская модель легла в основу стратегии достижения экономического роста, которая получила название экономики спроса. Она стала и оставалась королевой положения до второй половины двадцатого столетия.

Целью настоящего исследования является расширение числа способов прочтения уравнения Фишера, и доказательство, таким образом, несостоятельность стереотипа о том, что увеличение размера денежной массы неизбежно ведёт к инфляции.

Изложение основного материала. Прежде всего, важно отметить, что идея Кейнса о возможности достижения экономического роста путём увеличения денежной массы (денежной экспансии) не противоречит содержанию уравнения Фишера. Пока в реальной экономике и науке

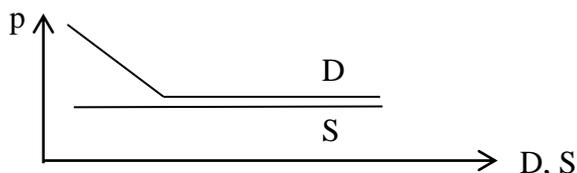
главенствовала неоклассическая школа, для всех оставалось незамеченным то обстоятельство, что величина левой части уравнения Фишера может зависеть не только от уровня доходов, но и от количества субъектов потребления, т.е. от числа платежеспособных граждан. Другими словами: денежная масса M может быть рассмотрена как произведение величины заработной платы « R » на количество занятых в производстве людей « n »: $M = R \cdot n$. Обычно рост денежной массы связывали с увеличением дохода занятых работников « R ». И это, естественно, вело к повышению их покупательной способности и к инфляции.

$$R \uparrow \cdot n \cdot V = Q \cdot P \uparrow$$

Но рост денежной массы может брать своё начало и от числа занятых работников « n ». В этом случае доходы отдельно взятых занятых в производстве потребителей не повысятся. Следовательно, они не смогут спровоцировать инфляцию. Равновесие на рынке установится, в этом случае, не через повышение цен (т.е. инфляцию), а через увеличение объёмов производства.

$$R \cdot n \uparrow \cdot V = Q \uparrow \cdot P$$

Интересно, что с учётом такого прочтения уравнения Фишера иначе выглядит и графическая модель товарного рынка.

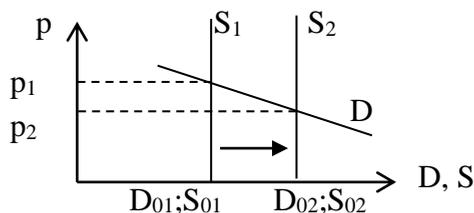
Здесь кривая предложения имеет вид прямой горизонтальной линии в полном соответствии с моделью кейнсианцев. Что касается кривой спроса, то при увеличении спроса за счёт увеличения числа покупателей, кривая спроса изменит своё направление и примет вид прямой горизонтальной линии, демонстрируя переход спроса к абсолютной эластичности по цене. При этом теперь уже прямая линия спроса сольётся с прямой линией предложения в кейнсианской модели. Такой вид графики спроса и предложения будут иметь до тех пор, пока предложение будет иметь достаточную эластичность, или пока не иссякнет дешёвая рабочая сила для приёма на работу из числа безработных.

Под влиянием кейнсианской теории в механизме общественного производства произошли значительные перемены. Влияние монополий, как одной из причин возникновения кризиса перепроизводства было подавлено; заработали встроенные регуляторы, позволяющие балансировать спрос и

предложение; более демократичным стало общество. Можно было бы полагать, что кризисы ушли навсегда.

Однако бескризисный период развития мировой экономики длился не долго. На смену кризисам перепроизводства, преобладавшим на рубеже XIX и XX веков, пришли кризисы недопроизводства. Они были обусловлены действием банковского мультипликатора, неконтролируемой либеральной политикой и, как ни странно, демократизацией общества. Предвыборные кампании, как правило, сопровождались ростом доходов населения, что неминуемо вело к инфляции и кризисам. В этих новых условиях метод Кейнса утратил свою эффективность и был отвергнут, а вся кейнсианская школа отошла на второй план.

Стратегию, соответствующую духу времени, предложили новые классики, которые, благодаря ней, вновь заняли главенствующую позицию в экономике. Стратегия получила название экономики предложения и принесла свои плоды. Её суть состоит в том, что, действительно, размер денежной массы можно увеличивать и таким путём достигать экономического роста. Экономический рост может осуществляться, как с привлечением бюджетных денег, так и за счёт банковской системы, т.е. бюджетным или монетарным методами. Это должно осуществляться в два этапа. На первом этапе необходимо подавить инфляцию, а втором - провести экспансию, направленную на модернизацию экономики. На неоклассической модели механизм реализации этой стратегии выглядит следующим образом.

Поскольку, по мнению новых классиков, в краткосрочном периоде предложение товаров является неизменным, на графике оно отображено прямой вертикальной линией. Однако в долгосрочном периоде, по мере освоения капитала, предложение увеличивается. Новая точка равновесия демонстрирует новое значение спроса и предложения при более низких ценах.

Фундаментом теоретического построения новой теории вновь становится уравнение Фишера, но уже в новом прочтении.

$$R \uparrow \cdot n \downarrow \cdot V = Q \uparrow \cdot P \downarrow$$

Неоклассический метод достижения экономического роста возымел успех, а метод Кейнса был предан забвению.

Между тем, любой метод следует привязывать не к временному моменту, а к конкретной экономической ситуации. Ситуации, в которых применялись стратегии спроса и предложения различны. Главное их отличие состоит в том, что в период массового применения стратегии спроса национальные экономики всех развитых стран находились в послекризисном состоянии и характеризовались высокой эластичностью предложения товара и избытком рабочей силы. Период применения стратегии предложения характеризуется относительно низкой эластичностью предложения и высоким уровнем занятости. Считалось, что эта, последняя, ситуация сформировалась надолго. Однако, в 1991 году произошёл неожиданный поворот естественного хода событий. Разразившийся кризис недопроизводства создал ситуацию, аналогичную послекризисной ситуации тридцатых годов прошлого столетия. Вновь подскочил уровень безработицы, а масса предприятий, готовых к работе оказались остановленными. Возникла ситуация, аналогичная периоду торжества кейнсианства.

Важно отметить, что отсутствие должного внимания к кейнсианскому методу достижения экономического роста имеет место вопреки активной пропаганде этого метода. В частности, американский экономист Пол Кругман был удостоен Нобелевской премии в области экономики именно за популяризацию этого метода. Забвению кейнсианства в немалой степени способствовал и сам Кейнс. В упомянутой выше книге «Общая теория процента, денег и занятости» он в пяти пунктах признал неуниверсальность стратегии спроса.

« ... мы должны теперь принять во внимание возможные осложнения, которые в реальной действительности будут оказывать влияние на ход событий:

1) эффективный спрос не будет изменяться в точной пропорции с количеством денег;

2) поскольку ресурсы не являются однородными, то налицо будет убывающая, а не постоянная доходность по мере постепенного роста степени их использования;

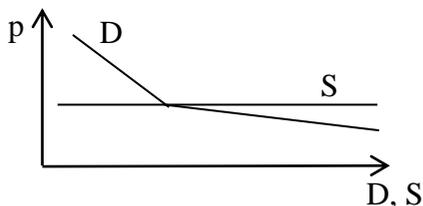
3) поскольку ресурсы не одинаковы по степени своей эффективности, то предложение некоторых товаров окажется неэластичным уже тогда, когда все еще будут оставаться неиспользованными ресурсы, пригодные для производства других товаров;

4) единица заработной платы будет проявлять тенденцию к росту еще до того, как будет достигнута полная занятость всех ресурсов;

5) вознаграждение факторов, входящих в состав предельных издержек производства, не будет изменяться в одинаковой пропорции» [3].

К этому можно ещё добавить, что субъектом потребления является, в основном, не отдельно взятая личность, а семья. А это означает, что каждый семейный безработный получивший работу, увеличивает не число

субъектов потребления, а уровень дохода субъекта потребления, которым является семья. По этой причине график спроса не может абсолютно сливаться с графиком предложения, а сохраняет некоторый наклон.

В этой ситуации увеличение потребительского спроса распадется на два направления. С одной стороны оно состоится за счёт увеличения числа потребителей и отразится надломом кривой спроса. С другой же стороны произойдет увеличение покупательской способности каждого субъекта потребления (семьи), что найдет своё отражение стандартным перемещением кривой спроса вверх. Т.е. семьи, получившие дополнительного работника, станут способными покупать такое же количество товара по более высокой цене. Что, безусловно, приведет к некоторой инфляции, а кривую предложения «задерёт» вверх. При этом уравнение Фишера получает новое прочтение.

$$M \uparrow \cdot V = Q \uparrow \cdot P \uparrow$$

Вопреки логике, практически, ни одна из стран, образовавшихся на территории прекратившего своё существование Советского Союза к опыту прошлых лет, основанному на кейнсианской теории, ни прибегла. Исключение составляет, пожалуй, только Беларусь, которая, используя государственные заказы, повысила число занятых граждан и, таким образом, возродила свою экономику, демонстрируя полную занятость и производительность труда выше, чем в Российской Федерации.

Следует отметить, что уравнение Фишера отражает возможности достижения экономического роста и вне стратегий спроса и предложения. Даже в том случае, когда экономическая политика государства делает упор на естественном стремлении всякой экономической системы к развитию и ставит своей задачей только устранение различного рода препятствий, уравнение показывает, что искусственное «замораживание» размеров денежной массы само способно стать тормозом экономического роста. Это со всей убедительностью доказывает в своих работах академик С.Глазьев [4].

Выводы. В процессе выбора пути достижения экономического роста уравнение Фишера, зачастую, становится теоретической основой противостояния сторонников экономики спроса и экономики предложения, а также представляет собой теоретическое препятствие на пути выбора других стратегий достижения роста. Суть препятствия состоит в отрицании

возможности увеличения денежной массы как средства достижения роста. В действительности, уравнение Фишера подтверждает возможность, а порой необходимость, увеличения денежной массы в обращении для любого способа достижения развития общественного производства. Главным условием эффективности его применения является компетентное управление денежной массой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фишер И. Покупательная сила денег: ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам. И. Фишер. - Москва: Финиздат НКФ СССР, 1926.
2. Фридмен М. Количественная теория денег. М. Фридмен. - Москва: Эльф пресс, 1996.
3. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Дж. Кейнс // Классика экономической мысли: сочинения. - Москва: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. - С. 480-786.
4. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. С.Ю. Глазьев. - Москва: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. - 60 с.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

ЛЫСАК ВЛАДИМИР

к.э.н, доцент

*Каменец-Подольского национального
университета им.Ивана Огиенка, Украина*

ОЛИЙНЫК ОЛЬГА,

ст. преподаватель

*Каменец-Подольского национального
университета им.Ивана Огиенка, Украина*

Abstract. In statte analyzed scientific works of both domestic and foreign scientists with regard to the formation of the development and use of personnel of alcohol companies. Emphasis is placed on enterprises Podolsk region of Ukraine. On the basis of statistical data held business activities growth forecast average level of salary up to 2020 assets-and productivity. The calculation was made on the correlation and analysis regrisivnogo grounds that gave the opportunity to take into account labor productivity.

Keywords: personnel, alcohol company, the use of personnel, the average of salary, assets-level, the level of labor productivity.

Постановка проблемы. Современные экономические реформы в Украине сопровождаются процессами трансформации отношений между работником и работодателем, которые существенно влияют на использование персонала предприятий страны в целом, так и отдельных организаций. Реформирование экономики и соответственно спад объемов производства привели к росту безработицы, нарастанию миграций, особенно в сельской местности, что привело к снижению уровня использования персонала в народном хозяйстве в целом, в том числе на предприятиях спиртовой промышленности.

1. **Анализ последних исследований и публикаций** свидетельствует о том, что целый ряд ученых, а именно Бажан И.И., Богиня Д.П., Врублевский В.К., Гришнова А.А., Доманчук Д.П., Калина А.В., Ковалев В.М., Кузьмин А.Е., Лотоцкий И.И., Лучик С.Д., Семченко В.В., Чикуркова А.Д., Якуба К.І. и другие, посвятили этой теме свои научные разработки и публикации.

Выделение нерешенной проблемы. В то же время не достаточно раскрытой остается проблема использования персоналу предприятий. Не

достаточно внимания уделяется исследованию использованием персонала на спиртовых предприятиях.

Результаты исследования. Как показывают исследования в последнее время развитие спиртовой отрасли характеризуется резким снижением технологического уровня производства, срабатыванием орудий труда, сокращением объемов сырьевых ресурсов, ассортимента продукции, ухудшение ее качества, инвестиционного и инновационного процессов, использование отечественных спиртовых продуктов с внутреннего и внешнего рынков продовольственных товаров, уменьшением объемов поступления в бюджет и валютных поступлений в Украину от экспортных операций спиртовой отрасли, а также особенности управления персоналом предприятий, его специфическое формирование, использование, развитие на перспективу.

Спиртовая отрасль является источником пополнения доходной части бюджета государства (что актуально в настоящий период), а Винницкая, Тернопольская и Хмельницкая области Украины имеют все природные и сырьевые условия для осуществления деятельности соответствующих предприятий, тем самым привлекать трудоспособное население данного региона с целью уменьшения уровня безработицы. Для реализации данных проблем чрезвычайно важной задачей остается привлечение человеческих ресурсов и наращивания производства продукции. При этом эффективное использование имеющегося потенциала выступает исходным заданием для его изучения, обработки и достижения поставленной цели.

Учитывая то обстоятельство, что большинство спиртовых заводов находится в сельской местности, формирование персонала на данных предприятиях нужно осуществлять с учетом тенденций в динамике численности сельского населения. В результате чего формирование трудового потенциала как аграрного сектора экономики так и сферы перерабатывающих предприятий, в частности спиртовой, происходит процесс воспроизведения его природной основы - сельского населения. Изменения в численности населения, режиме воспроизведения и структурно-динамические сдвиги в его поло-возрастном и профессионально-квалификационном составе оказывают определяющее влияние на количественные и качественные его характеристики. Количественная сторона персонала отрасли характеризуется численностью трудовых ресурсов на определенный период и количеством рабочего времени, которое может быть отработано трудоспособным населением в человеко-днях и человеко-часах. Качественная сторона персонала характеризуется их составом по полу, возрасту, уровню образования, квалификации и трудовой активностью отдельных половозрастных групп работников. Поэтому, при исследовании процесса использования персонала предприятий спиртопродуктовой области

важное значение приобретает анализ количественных и качественных показателей населения и режима его воспроизводства, которые в своем единстве определяют органическую целостность всей системы.

Статистические данные показывают, что только за период с 2000 г. по 2014 население Украины сократилось на 4003,6 тыс. чел. или на 8%. Это отразилось и на Подольском регионе. Здесь до сих пор продолжается сокращение численности всего населения, но особенно резкое сокращение сельского населения. Так, за последние пятнадцать лет население региона сократилось 428,3 тыс. чел. или на 10% в том числе в Винницкой области на 192,7 тыс. - 9,6%, Хмельницкой - 151,9 тыс. - 10,4%, Тернопольской 83,6 тыс. - 7,2%.

Учитывая расположенность спиртовой области в сельской местности мы исследовали изменения численности сельского населения за исследуемый период по Украине и на Подолье - результат отрицательный. Сельское население Украины сократилось на 12,4%. Демографическое развитие персонала региона остается одной из важнейших проблем социально-трудовых отношений. Современные демографические показатели в регионе и в Украине в целом сохраняют угрожающие тенденции, наличие миграционных процессов, отрицательное сальдо естественного прироста.

Исследования показывают, что в настоящее время нам нужно бороться не только с уменьшением безработицы, а сдержать отток кадров, особенно трудоспособного населения. Одной из причин есть низкий уровень оплаты труда. Она убивает в человеке, особенно молодежи, желание работать, повышать свою квалификацию и вносить свой вклад в развитие национальной экономики. Академик В. Геец обосновывает, что можно ожидать роста уровня безработицы трудоспособного населения, поэтому нужно привлекать различные программы по переквалификации трудовых ресурсов, к привлечению их в сферу услуг, с целью привлечения трудоспособного населения, чтобы избежать роста уровня безработицы [1]. Таким образом, мы можем отметить, что привлечение работников из внешней среды может иметь место на исследуемых предприятиях. Поэтому, нам необходимо обратить внимание на другой вид обеспечения потребностей организации в персонале, а именно - более эффективное использование уже имеющегося персонала на предприятиях.

Исследуя уровень производительности труда, как основной показатель эффективности использования персонала на предприятиях спиртовой промышленности Подольского региона выявлено, что факторы не прямого влияния на его уровень в 2014 году осуществили факторы уровня заработной платы и фондовооруженности, это стало следующим этапом нашего прогнозирования (табл. 1).

Таблица 1. Входная информация для регрессионно-корреляционного анализа производительности труда на предприятиях спиртовой промышленности в 2014 году

Спиртовые заводы	Уровень ПТ (тыс.грн./чел.)	Средняя з-та (грн.)	Фондовооруженность (тыс.грн./чел.)
Должокский	410,2	2756,63	40,70
Кобыловолоцкий	474,8	2770,20	36,10
Овечацкий	425,5	2546,80	20,00

Имея необходимые данные мы разработали методику формализованного представления информации, т.е с помощью регрессионно-корреляционного анализа сделали соответствующий алгоритм и построили уравнение зависимости уровня производительности труда и факторов, не имеющих прямого влияния на него:

$$y = -32,075 + 0,158x_1 - 0,245x_2, \quad (1)$$

где: y - уровень производительности труда на предприятиях спиртовой промышленности Подольского региона, тыс. грн. ;

x_1 - средняя заработная плата работников, грн. .;

x_2 - фондовооруженность.

Рассчитан множественный коэффициент регрессии мы получили его значение, составляющее 0,92, что свидетельствует о высокой степени связи факторных и результативного признаков.

Затем при моделировании изменения уровня производительности труда предусмотрели получение результатов изменения уровней средней заработной платы и фондовооруженности. В процессе моделирования мы определили перспективные расчеты.

Динамика факторов влияния на уровень производительности труда персонала исследуемых предприятий отличается нестационарным характером, поэтому для их прогнозирования использованы трендовые модели, позволяющие учесть тенденции всех процессов в финансово-хозяйственной деятельности данных предприятий, как в плане общегосударственных, так и отраслевых особенностей. Использование данных моделей является корректным к условиям изменения прогнозных показателей в зоне их предполагаемого интервала. Трендовые модели определяют общее направление развития, главную тенденцию (тренд) временных рядов (рядов динамики). Итак, мы использовали трендовые модели типа

$$Y = A \times \text{Ln}(x) \pm B \quad (2)$$

Необходимую ретроспективную информацию о динамике изменения уровней факторных признаков мы представляем в табл. 2, в которой указаны расчетные показатели деятельности исследуемых предприятий с 2000 по 2014 год и включает показатели производительности труда, рентабельности продукции, уровень среднемесячной заработной платы, а также фондовооруженность.

Анализируя динамику расчетных показателей мы отметим следующее: в денежном выражении уровень производительности труда на всех предприятиях вырос за указанный период. Показатель рентабельности продукции имеет разную тенденцию на данных предприятиях, то есть, ее тенденции присущи и рост, и спад. Уровень оплаты труда работником в месяц возрос по всем заводам, что основывается на увеличении уровня минимальной заработной платы в стране. Показатель фондовооружения желает быть лучшим, так как не на всех предприятиях имеется стабильная тенденция к росту.

Таблица 2. Динамика расчетных показателей деятельности предприятий

Показатель	2000г.	2006г.	2010г.	2012г.	2013г.	2014г.
Должковский спиртовой завод						
Производительность труда(тыс. грн/чел)	54,5	118,6	284,4	377,4	349,8	410,2
Рентабельность (%)	3,7	2,2	3,9	13,6	20,1	26,1
Зарплата 1-го работника в месяц (грн.)	220,12	1114,58	1842,77	1974,28	2431,32	2756,63
Фондовооруженность (тыс. грн./чел)	17,0	26,3	31,78	39,5	40,1	40,7
Овечацкий спиртовой завод						
Производительность труда(тыс. грн/чел)	66,6	164,3	323,7	372,5	374,4	425,5
Рентабельность (%)	1,4	1,7	-0,1	2,9	3,2	2,9
Ср.месячная зарплата 1-го работника (грн.)	265,01	1871,16	2343,30	2811,81	2368,53	2546,80
Фондовооруженность (тыс. грн./чел)	20,2	20,1	19,9	19,7	19,9	20,0
Кобыловолоцкий спиртовой завод						
Производительность труда(тыс. грн/чел)	84,9	199,0	363,5	538,0	500,4	474,8
Рентабельность (%)	10,0	1,4	2,3	0,9	0,9	0,5
Среднемесячная зарплата 1-го работника (грн.)	200,44	1201,03	2694,03	2251,39	2513,53	2770,20
Фондовооруженность (тыс. грн./чел)	16,2	18,7	23,36	37,5	36,5	36,1

Источник: статистические данные экономических служб предприятий

Проведя трендовый анализ, построим трендовые модели (табл. 3), которые как мы можем заметить, имеют достаточно разный смысл, что в свою очередь является результатом учтенных всех изменений факторных признаков по анализируемым предприятиям. Использование трендовых моделей позволило спрогнозировать тенденции факторов уровня заработной платы и фондовооруженности на перспективу до 2020г. и смоделировать результаты уровня производительности труда на предприятиях Подольского региона Украины.

Построенные трендовые модели развития факторных признаков (средней заработной платы и фондовооруженности) позволили разработать прогноз изменения величины этих показателей по представленным заводам до 2020 года (табл.4).

Получив результаты, мы сделаем анализ прогнозных изменений и соответствующие выводы. Анализируя прогнозные изменения уровней средней заработной платы, фондовооруженности и производительности труда на исследуемых спиртовых предприятиях Подольского региона (табл.4) мы отмечаем, что прогнозируемый уровень на предприятиях разный, но тенденция роста данных уровней присуща везде, в зависимости от предпосылок и особенностей каждого предприятия.

Таблица 3. Трендовые модели изменений факторных признаков

Предприятия	Средняя зарплата, грн.	Фондовооруженность
Должокский	$y = 602,91\text{Ln}(x) + 12,46$	$y = 5,5862\text{Ln}(x) + 14,337$
Кобыловолоцкий	$y = 1124,3\text{Ln}(x) - 581,56$	$y = 3,0278\text{Ln}(x) + 14,17$
Овечацкий	$y = 1106,2\text{Ln}(x) - 361,07$	$y = -0,0157\text{Ln}(x) + 19,843$

Источник: статистические данные экономических служб предприятий

Таблица 4. Прогноз изменения уровней показателей на предприятиях спиртовой промышленности Подольского региона с использованием системного подхода (грн.)

Спиртовые заводы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Прогноз изменений уровней средней зарплаты					
Должокский	3103,57	3245,17	3484,08	3520,63	3755,09
Кобыловолоцкий	3385,53	3463,10	3535,66	3603,82	3668,08
Овечацкий	2558,26	2634,58	2705,97	2773,03	2836,26
Прогноз изменений уровней фондовооруженности					
Должокский	41,08	41,46	41,83	42,16	42,48
Кобыловолоцкий	36,16	36,37	36,56	36,75	36,92
Овечацкий	20,80	20,84	20,86	20,88	20,90

Прогноз изменений уровней производительности труда

Должокский	420,74	427,32	433,47	439,25	444,69
Кобыловолоцкий	529,76	543,26	555,90	567,77	578,96
Овечацкий	460,31	473,21	485,28	496,61	507,29

Таким образом, сравнение соотношения прогнозных тенденций будут соответствовать всем экономическим законам и мы надеемся приведут к улучшению финансовых результатов на каждом предприятии.

Выводы. Предложенная методика прогнозирования эффективности использования персонала позволит специалистам исследуемых предприятий получать более достоверную информацию о тенденциях изменений прогнозируемого показателя благодаря использованию принципов системного подхода. Для осуществления такого суждения предприятиям необходимо восстановить или улучшить свои основные фонды, что также положительно повлияет на показатель фондовооруженности персонала спиртовых предприятий и даст возможность роста производительности труда работников данных предприятий, а также увеличение их заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богиня Д.П. Основы экономики труда: учеб. пособие. / Д.П. Богиня, А.А. Гришнова. - 2-е издание, стер. - М.: Знание-Пресс, 2001. - 313 с.
2. Гец В. Правительство начало реформировать из важнейших отраслей / В. Гец // Правительственный курьер. - 2006. - 21 нояб. (№ 219). - С. 2.
3. Гришнова А.А. Инновационная стратегия управления персоналом в контексте обеспечения конкурентоспособности предприятия / А.А. Гришнова, Н.М. Глазуванная // Чернигов: Научный вестник ЧДИЕУ. - 2009. - № 1. - С.64-75.
4. Доманчук Д. П. Аграрные социально-трудовые отношения: [учеб. пособие.] / Доманчук Д. П., Лучик С. Д., Чикуркова А. Д. ; [Седьмой изд., Доп. и перераб.] - Каменец-Подольский: Азбука Мир, 2009. - 320 с.
5. Лотоцкий И.И. Становление и развитие человеческого капитала / И.И. Лотоцкий // Материалы III международной научно-практической конференции [«Аспекты устойчивого развития экономики в условиях рыночных отношений»] (Умань, 5-6 червей. 2009) / М-ва аграр. политики, УДАУ. - Умань, 2009. - С. 11-12.
6. Череп А.В. Социально-экономическая сущность категории «трудовые ресурсы» в промышленном секторе экономики / А.В.Череп, В.В. Семченко // Вестник Запорожского национального университета. - 2011. - № 1 (9). - С. 78-84.
7. Якуба К.И. Жизненный и трудовой потенциалы сельского населения Украины. Теория, методология, практика. / К.И. Якуба. - М.: ННЦ ИАЭ, 2007. - 362 с.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ: ИНТЕГРАЦИЯ В ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РАЗНЫХ СТРАН МИРА

РУДЫК ВЛАДИМИР

д.э.н., профессор

кафедра финансов и кредита,

Экономический факультет

Подольский государственный

аграрно-технический университет

г. Каменец-Подольский, Украина

ВАЛЕНТИН ОЛЕКСИЙКО

аспирант

кафедра финансов и кредита,

Экономический факультет

Подольский государственный

аграрно-технический университет

г. Каменец-Подольский, Украина

***Abstract.** Reforming the pension system should create the right conditions, increase of pensions; rational redistribution of responsibilities between the state, employers and employees on social protection of the elderly; involvement of accumulated pension funds to implement the policy of economic growth. The world experience solving the problem of pensions indicates the presence of models of pension systems, which are based on three main strategies: solidarity, memory and mixed.*

***Key words:** pension, pension reform, global experience, private pension funds.*

Введение. Реформирование системы пенсионного обеспечения должно создать надлежащие условия для повышения уровня пенсий, рационального перераспределения функций между государством, работодателями и работающими по социальной защите граждан пожилого возраста, а также привлекать накопленные пенсионные средства для реализации политики экономического роста.

При обосновании пенсионной реформы возникает проблема определения основных показателей пенсионного обеспечения по новой схеме. Решение требует более глобальная проблема пенсионного обеспечения: определение величины общего пенсионного фонда, достаточного для внедрения новой системы; форм привлечения сэкономленных пенсионных средств в экономику как значительного

внутреннего инвестиционного ресурса для социально-экономического развития; прогнозирования его влияния на экономический рост, оживление производственной сферы, уровень оплаты труда и поступлений в пенсионную систему.

Анализ исследований и публикаций. Проблемы, касающиеся правового регулирования негосударственного пенсионного обеспечения, исследовались в трудах Б.Зайчука, В.Никитенко, В.Семендяева, М.Плакий, Т.Сальникова [1; 6].

В результате анализа указанных научных исследований и публикаций нами определены особенности современных стратегий пенсионного обеспечения.

Целью статьи является обзор пенсионных систем разных стран мира, а также интеграция в них негосударственных пенсионных фондов.

Изложение основного материала. Практическое реформирования пенсионных систем обострило в обществе интерес к мировому опыту решения этой важнейшей социальной проблемы. Положительным фактором для любой страны является не слепое клонирование чужей пенсионную стратегию, а творческое, с учетом национальных и геополитических факторов усвоения и совершенствования приобретенного опыта. Формирования систем пенсионного обеспечения в развитых странах началось довольно давно, однако на современном этапе пенсионные системы регулярно пересматриваются, дополняются и модернизируются в соответствии с социально-экономическим условиям. При этом речь идет как о государственном пенсионном обеспечении, так и о негосударственном.

Для ознакомления представлены системы пенсионного обеспечения некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья (Казахстан, Россия и Болгария), основные европейские системы (Германия, Великобритания и Швеция), проведен осмотр так называемой "условно накопительной" пенсионной системы Японии, американской накопительно-солидарной и чилийской пенсионной системы.

Казахстан. Казахстан - одна из передовых стран СНГ в области реформирования пенсионного обеспечения. Казахстан первым ввел обязательную накопительную пенсионную систему. С 1 января 1998 в Казахстане внедрена многоуровневая пенсионная система, представляющая собой сочетание солидарной и накопительной систем. Право на получение пенсии в солидарной пенсионной системе имеют женщины старше 58 лет при наличии 20-летнего трудового стажа и мужчины старше 63 лет при наличии 25-летнего стажа. Допускается возможность выхода на пенсию для мужчин и женщин в 55 лет, если размер пенсионных накоплений является достаточным для получения минимальной пенсии. Размер их пенсии в солидарной системе

зависит от трудового стажа и финансируется из федерального бюджета, аккумулирующего специальный социальный налог и другие поступления.

В рамках распределительной системы введена государственная базовую пенсионную выплату. Март 2006 пенсионерам независимо от стажа работы, заработка и размера пенсии ежемесячно выплачивают базовую пенсию в размере 20% прожиточного минимума. В дальнейшем эту сумму доведут до 75%. Все работающие граждане Казахстана в обязательном порядке отчисляют 10% своих доходов в накопительный пенсионный фонд на индивидуальные пенсионные счета. При этом они имеют право делать также и добровольные пенсионные отчисления. Накопленные средства инвестируются в экономику, а после прекращения трудовой деятельности работника идут на его личное пенсионное обеспечение. Накопительная система Казахстана на текущем этапе состоит из двух частей: государственной и частной.

В Республике Казахстан функционирует Государственный накопительный пенсионный фонд, который проводит сбор только обязательных пенсионных отчислений вкладчиков и осуществляет пенсионные выплаты получателям в порядке, установленном правительством Республики. По истечении определенного периода планируется приватизация Государственного накопительного пенсионного фонда, то есть фактически вся пенсионная система будет сосредоточена в частном секторе.

Наряду с этим в Казахстане успешно функционируют негосударственные накопительные пенсионные фонды - юридические лица, организованные в форме акционерного общества открытого или закрытого типа. В соответствии с Законом "О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан" негосударственные накопительные пенсионные фонды являются центральным звеном в пенсионной системе Республики. Законодательно закреплено право граждан самостоятельно выбирать накопительный фонд: частный или государственный. Сейчас рыночная доля государственного накопительного пенсионного фонда уменьшилась с 90% в 1998 году до 17,9%.

Россия. С 1 января 2002 Россия перешла на трехуровневую систему пенсионного обеспечения. Первый уровень основан на распределительном принципе. Пенсионные выплаты имеют две составляющие: а) базовая часть пенсии; б) страховая часть пенсии.

Базовая часть пенсии формируется за счет 14% фонда оплаты труда. Эта сумма поступает в федеральный бюджет, а затем в Пенсионный фонд Российской Федерации, ее используют для выплаты социальной пенсии и базовой части трудовой пенсии. В случае недостатка поступлений федеральный бюджет компенсирует дефицит, образовавшийся. Страховая часть пенсии (11-14% фонда оплаты труда) поступает сразу в Пенсионный фонд Федерации. Ее используют для выплаты условно-накопительной части

трудовой пенсии, размер которой зависит от стажа работы, платежей пенсионера в Пенсионный фонд РФ, средней величины заработной платы по стране.

Второй уровень пенсионной системы основан на накопительном принципе.

Накопительная часть пенсии (2-6% фонда оплаты труда) поступает на специальный индивидуальный счет работника. Будущий размер выплат зависит от взносов работника и дохода от инвестирования накопительной части пенсии. Накопительной частью пенсии можно распоряжаться самостоятельно. Все работники, имеющие накопительную часть трудовой пенсии, имеют право выбрать, где разместить свои пенсионные накопления: 1) в государственной управляющей компании; 2) в частной управляющей компании; 3) в негосударственном пенсионном фонде.

Третий уровень пенсионной системы составляет негосударственное пенсионное обеспечение, осуществляемое преимущественно негосударственными пенсионными фондами.

Негосударственное пенсионное обеспечение дает гражданам возможность обеспечить себя дополнительным доходом при наступлении пенсионного возраста и основывается на принципах добровольного участия физических и юридических лиц. Трехуровневая пенсионная система способствует повышению устойчивости пенсионной системы Российской Федерации и заинтересованности граждан в участии в пенсионной системе [3].

Болгария. Болгарская пенсионная модель сегодня состоит из следующих уровней.

I уровень - обязательное социальное обеспечение - Перераспределительная система, которой занимается Национальный институт социального обеспечения.

II уровень - дополнительное обязательное пенсионное обеспечение. Накопительная система с лицевыми счетами, участие в которой предполагает обязательное участие родившихся после 31.12.1959 г.. В универсальных пенсионных фондах и для профессий, предполагающих более ранний выход на пенсию - профессиональные пенсионные фонды.

III уровень - дополнительное добровольное пенсионное обеспечение - накопительная система с лицевыми счетами, начало которой произошло с 1994.

Характерными особенностями накопительной части пенсионного обеспечения второго уровня стали: обязательный порядок участия; установленный размер взносов; позволяющий режим создания фондов; юридическая самостоятельность фондов и управляющей компании (акционерное общество) централизованный сбор взносов Национальным институтом социального страхования.

Взимания взносов на дополнительное обязательное пенсионное обеспечение было начато в 2001 г.. Путем перевода части пенсионных взносов из солидарной пенсионной системы в универсальные и профессиональные пенсионные фонды. Универсальный пенсионный фонд - в нем принимают участие лица, которые родились после 31.12.1959 г.. И участвующие в солидарной системе, в нем предоставляется дополнительная пожизненная пенсия. Обязательные взносы в Универсального пенсионного фонда распределяются между работодателем и работником в соотношении 65:35 в 2006г., А в 2009 и последующие годы - 50:50. Обязательные взносы в профессиональные пенсионные фонды осуществляются 100% за счет работодателя - плательщика пенсионных взносов.

Профессиональный пенсионный фонд - фонд открытого типа, в нем принимают участие лица, работающие в тяжелых условиях труда и которым предоставляется досрочная пенсия. В профессиональных пенсионных фондах должны участвовать все, кто работает в тяжелых условиях труда, независимо от возраста. Страховой взнос в Профессиональный пенсионный фонд составляет 7% - для работающих по второй категории труда; 12% - для работающих по первой категории труда. Накопленные средства на индивидуальном счете застрахованного лица - собственность самой личности и ее потомков.

Досрочные пенсии с профессиональных пенсионных фондов пенсионные компании начали выплачивать с 1 января 2010 К этой дате работающим в тяжелых условиях труда пенсии назначаются и выплачиваются в Национальном институте социального обеспечения при соблюдении следующих правил: для первой категории труда - 52 года для мужчин и 47 лет для женщин; для второй категории труда - 57 лет для мужчин и 52 года для женщин.

Если застрахованное лицо не воспользуется правом на досрочную пенсию, то при назначении пенсии по возрасту и при наличии необходимого стажа можно получить накопленную сумму с профессиональной фонда и перевести ее в универсальный фонд. Управление средствами дополнительного обязательного и добровольного пенсионного страхования и ведения индивидуальных счетов застрахованных лиц осуществляется лицензированными пенсионными страховыми компаниями. Государство осуществляет государственный надзор за деятельностью по дополнительному пенсионному обеспечению. За деятельностью управляющих компаний осуществляется общественный контроль. Вместе с тем в стране существуют налоговые льготы вкладчикам и компаниям пенсионного обеспечения [4].

Великобритания. Современная пенсионная система Великобритании - многоуровневая и считается одной из самых совершенных в мире.

Пенсионная модель - трехуровневая, она подразделяется на базовые государственные пенсии, государственные пенсии по выслуге лет и негосударственные пенсии.

Первый уровень - базовая пенсия, которую выплачивает государство всем британцам по достижении ими пенсионного возраста. Размер этой пенсии не зависит от стажа работы пенсионера, его трудовых успехов и получаемой зарплаты.

Второй уровень - государственные пенсии по выслуге лет. Размер этой пенсии зависит от стажа работника и заработной платы, с которой уплачивались взносы. Работник, не желает участвовать в государственной пенсионной программе, может выйти из нее, однако в этом случае он обязан участвовать в любой схеме дополнительного пенсионного обеспечения.

Третий уровень - негосударственная пенсионная система. В Великобритании есть множество различных способов накопления частных пенсий. Наибольшее распространение получили профессиональные пенсионные системы. Работники заключают коллективный договор с работодателем, на основании которого он отчисляет взносы на пенсионное обеспечение и формирует пенсионные выплаты.

Значительную роль в системе пенсионного обеспечения Великобритании играют страховые компании, предоставляющие множество услуг по дополнительному пенсионному обеспечению населения. Негосударственная пенсионная система пользуется наибольшей популярностью среди населения Великобритании. Именно она позволяет получать достаточно большую пенсию, размер которой работник регулирует самостоятельно, исходя из своих взносов. Частное пенсионное обеспечение постепенно вытесняет государственное.

Швеция. В 1999г. В Швеции была введена новая трехуровневая пенсионная система.

Первый уровень - распределительная система. Размер пенсии в распределительной системе зависит от заработной платы работника, он формируется из взносов, составляющих 16% заработной платы. Из этих взносов складываются условные накопления, то есть накапливаются не живые деньги, а обязательства. Условные накопления индексируются с учетом темпов роста заработной платы и демографической ситуации в стране. Размер пенсии определяется на основании условных накоплений и ожидаемой продолжительности жизни.

Второй уровень - накопительная система. Накопительная пенсия зависит от заработной платы работника, которые отсчитывают 2,5% заработной платы на индивидуальный пенсионный счет. Работник имеет возможность выбрать частный пенсионный фонд или даже несколько фондов, где он размещает свои накопления.

На инвестиционную деятельность фондов в Швеции наложены значительные ограничения. По пенсионным фондами осуществляет надзор министерство финансов страны проводит ежегодную финансовую проверку и отчитывается о работе фондов перед национальным парламентом. Гарантированную пенсию выплачивают гражданам, получающим очень маленькую условно-накопительную и накопительную пенсии или вовсе их не получают. Гарантированная пенсия финансируется из государственного бюджета, ее начинают выплачивать по достижении 65 лет. В полном размере ее устанавливают тем людям, которые прожили в стране 40 лет после того, как достигли 25-летнего возраста.

Третий уровень - добровольное пенсионное обеспечение. Наибольшее распространение в Швеции получили добровольные профессиональные пенсионные системы, регулируемые коллективным договором между работником и работодателем. Они охватывают около 90% работников и обеспечивают дополнительную пенсию. Все большую популярность приобретают также индивидуальные добровольные накопительные пенсионные схемы.

Германия. Модель пенсионной системы Германии характерна также для Австрии, Италии, Франции и многих других стран Западной Европы. Пенсионная система Германии характеризуется как "система трех уровней".

Первый уровень - обязательное пенсионное страхование. Первый уровень является обязательным для отдельных систем, функционирующих на основе законодательных норм. В Германии есть четыре "обязательные системы" такого типа:

- пенсионное страхование рабочих и служащих, а также некоторых категорий самозанятого населения (деятели искусств и публицисты; лица, имеющие ремесленные специальности, лица, работающие дома и т.д.);
- пенсионное обеспечение чиновников, которые являются обязательной системой для госаппарата;
- помощь по обеспечению старости для фермеров и для членов их семей;
- пенсионное обеспечение по профессиональным группам (врачи, аптекари, ветеринары, архитекторы, адвокаты, нотариусы и т.д.).

Государственная пенсия в Германии имеет распределительный характер и зависит от уровня зарплаты и трудового стажа. Работник и работодатель отчисляют в государственный пенсионный фонд одинаковый процент, который составляет 19,4% фонда оплаты труда.

Второй уровень - так называемые "пенсии от предприятий". Многие предприятия выплачивают пенсии своим бывшим сотрудникам дополнительно к пенсиям, заработанных в системе установленного законом пенсионного страхования. Эта форма защиты в старости является

добровольным. Предприятие самостоятельно решает вопрос предоставления пенсии своим сотрудникам.

Третий уровень - забота о своей старости частным способом. Для этого приемлемы все формы создания частного капитала (покупка недвижимости, создание фонда ценных бумаг, заключение договоров о долгосрочных сберегательных вкладах, о страховании жизни с целью накопления средств, о пенсионном страховании).

Типичной формой создания частного капитала является заключение договора о страховании жизни с целью накопления средств или заключение индивидуального договора о пенсионном страховании. Особенностью немецкой модели является то, что на предприятии есть самоуправляемый структурное подразделение, занимающееся корпоративными и личными пенсионными программами работников. Пенсионную систему Германии считают одной из самых эффективных в Европе, она влияет на развитие и формирование пенсионных систем во многих странах.

США. Модель пенсионной системы США основывается преимущественно на личном пенсионном страховании населения. В США функционируют государственные и частные пенсионные программы, работающие по принципу накопительных систем. Они выполняют социальную и инвестиционную роль.

Распределительные пенсионные системы. Распределительная система является своего рода "обменом между поколениями", то есть работающие граждане содержат пенсионеров. Принцип "обмена" осуществляется в обязательном порядке и работает только на государственном уровне. Государственная распределительная система предназначена не для инвестиций, а для гарантированной выплаты пенсий пенсионерам. Крупнейшая государственная пенсионная система США (Общая федеральная программа - ОФП) построена по распределительному принципу и охватывает почти всех, кто работает в частном секторе экономики.

Накопительные пенсионные системы. К накопительных пенсионных систем относятся государственные и частные пенсионные программы. Государственные накопительные пенсионные программы предназначены для обеспечения граждан, работающих на правительство и местные органы власти. Основным источником поступлений в накопительных пенсионных фондах являются ежегодные взносы Федерального правительства, а также инвестиционный доход фондов. Участие граждан в частных накопительных пенсионных программах является добровольным. Инвестиционная функция накопительных пенсионных систем играет главную роль. Накопительные пенсионные фонды являются крупнейшим источником долгосрочных инвестиций в экономику США.

Модель пенсионной системы США функционирует в некоторых странах Латинской Америки, а также в Португалии.

Япония. Японская накопительно-солидарная модель довольно своеобразная, поскольку вобрала в себя многовековые традиции японского общества. Ее так и хочется назвать "условно-накопительной" потому, что де-юре - это солидарная модель, а де-факто - накопительная, в которой государство «своеобразно» взяла на себя функции негосударственного пенсионного фонда. Основой пенсионной системы Японии является государственное социальное обеспечение, которое финансируется из бюджета, но обеспечивается за счет пенсионных взносов работников и работодателей. Пенсионная система Японии имеет два основных уровня.

Первый уровень составляют базовые пенсии. Источником финансирования базовых пенсий являются пенсионные взносы застрахованных граждан, работодателей и дотации государства.

Право на базовую пенсию по старости определяют по двум условиям: 1) достижением установленного законом возраста - 65 лет; 2) наличием страхового стажа.

Применяется механизм гибкого пенсионного возраста, в соответствии с которым граждане 60-64 лет при выходе на пенсию получают ее в сокращенном размере. В случае продолжения работы после достижения 65 лет размер пенсии ежегодно увеличивается. Размер базовой пенсии по старости устанавливается ежегодно в твердой сумме, достаточной для удовлетворения основных жизненных потребностей. Увеличение ее осуществляют ежегодно с 1 апреля в соответствии с индексом роста потребительских цен за прошедший год.

Второй уровень составляют государственные и профессиональные пенсии. Источником финансирования дополнительных пенсий второго уровня являются взносы работодателей и сотрудников.

Размеры взносов и пенсий исчисляются пропорционально среднемесячному заработку, ограниченному определенным максимумом. Для получения права на государственную дополнительную пенсию все работающие подлежат обязательному пенсионному страхованию. По классификации ООН, Япония считается "стареющей" государством. При такой демографической ситуации происходит постоянное увеличение расходов на выплату пенсий, поэтому вопросы реформирования пенсионной системы Японии остаются актуальными.

Чили. Пенсионная система Чили, которая существует уже более двух десятилетий, является наиболее зрелой, введена Пиночет в 1981 году. Эта модель имела исключить влияние государства и политики на систему пенсионного обеспечения. Чили успешно осуществила переход на новую

систему, поскольку правительство подкрепил реформы укреплением бюджетной дисциплины и снизило налоги на фонд заработной платы.

Чилийская пенсионная программа рассчитана на 40 лет. В конце этого срока размер пенсии должен достичь 400 долл. США. Модель двухуровневая. Первый уровень - это обязательные отчисления средств из заработной платы работника в один из частных пенсионных фондов, строго контролируемых государством. Каждый работник формирует личный накопительный вклад, который затем становится его будущей пенсией. Пенсионные фонды обеспечивают минимально гарантированную доходность и защиту от риска своих вкладчиков. Каждому гражданину предоставлено право перехода из одного фонда в другой. В случае достижения пенсионного возраста застрахованный получает выплаты накопленной суммы либо использует накопленный капитал для приобретения пожизненной личной пенсии. Если стратегия того или иного фонда не приносит достаточной прибыли, пенсия при определенных условиях предоставляется государством.

Второй уровень - это страхование на случай наступления инвалидности или потери кормильца (3% от заработной платы). За 20 лет реализации этой модели уровень пенсии в Чили достиг 200 долл. США. Эту же модель взяли за основу Аргентина, Перу, Колумбия и Казахстан.

Пенсионная система Чили считается лучшей по финансированию пенсий. Она гарантирует государственную выплату, дополняющий обязательное накопительное страхование в частных фондах. Внедрение новой пенсионной системы в Чили повлияло на экономику этой страны и способствовало развитию национальной финансовой системы [6].

Выводы. Реформирование системы пенсионного обеспечения связано с обоснованием и определением показателей новой системы пенсионного обеспечения, в частности: величины отчислений на индивидуальные пенсионные счета, продолжительности уплаты взносов для заданного уровня пенсий по заработной плате, объема накопленного фонда, коэффициента замещения уровня пенсии по отношению к заработной плате, продолжительности переходного периода при ожидаемом нагрузке пенсионеров на численность работающих, степени согласованности новой системы с действующей солидарной системой.

Реформа пенсионного обеспечения будет сопровождаться расширением функций работников Пенсионного фонда по контролю за уплатой страховых взносов и сохранение значительных объемов информации длительное время; передачей полномочий по назначению пенсий от органов социальной защиты местных госадминистраций в отделения Пенсионного фонда с сочетанием в одном органе функций аккумуляирования пенсионных взносов и назначения пенсий, внедрением их персонифицированного учета, развитием новых функций с инвестиционными компаниями, депозитариями, банками по

сохранению и приумножению сэкономленных средств, а также страховыми организациями по выплате пенсий; перераспределением обязанностей по социальной защите в старости между работодателями, гражданами и государством. Этот процесс так или иначе будет сопровождаться ростом управленческого аппарата, его оплаты труда, потребует дополнительных управленческих расходов за счет пенсионных взносов, уменьшать эффективность системы пенсионного обеспечения по новой схеме [6].

Большинство этих показателей являются прогнозными и, в зависимости от сценариев, экзогенными или эндогенными переменными. Риски от внедрения пенсионного обеспечения по новой схеме прежде всего определяются условиями, при которых будут храниться и приумножаться средства на индивидуальных пенсионных счетах, то есть зависят от гарантированной реальной процентной ставки на сэкономленные средства.

Мировой опыт организации национальных пенсионных систем показывает, что дополнительные негосударственные пенсии составляют существенную долю в общем уровне пенсионного обеспечения. Негосударственные пенсионные фонды во всех странах мира признаны важнейшими социальными институтами по улучшению материального положения нетрудоспособных членов общества и имеют высокий уровень доверия граждан к пенсионной накопительной системе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахмач А. Негосударственные пенсионные фонды, статистика, перспективы / А. Бахмач // Вестн. Пенсионный фонд Украины. - 2008. - № 9 (75). - С. 14-16.
2. Зайчук Б. А. Система пенсионного обеспечения: сегодня и завтра: Комментарий применения Закона Украины "Об общеобязательном государственном пенсионном страховании" / Б. А. Зайчук, В. С. Никитенко, В. И. Семендяев. - М.: Формат, 2012. - 352 с.
3. Малецкий А. Накопительная система Российской Федерации: опыт начала использования / А. Малецкий // Вестн. Пенсионный фонд Украины. - 2006. - № 8 (50). - С. 17-20.
4. Плакса М. Пенсионная реформа в Болгарии / М. Плакса // Вестн. Пенсионный фонд Украины. - 2006. - № 7 (49). - С. 10-12.
5. Сальникова Т. Пенсионное обеспечение: мировой опыт / Т. Сальникова // Вестн. Пенсионный фонд Украины. - 2008. - № 7 (73). - С. 24-27.
6. Соколик М. П. Методология моделирования пенсионного обеспечения на накопительных принципах / М. П. Соколик // Экономика и прогнозирование. - 2010. - № 1. - С. 42-59.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В УКРАИНЕ

ПОПОВА ОЛЬГА,

д.э.н., проф., главный научный сотрудник;

ГУ «Институт экономики и

прогнозирования НАН Украины»,

г. Киев, Украина

Abstract: *The article considers the environmental guidelines for agricultural sector resulting from European programs of community action in the area of environment as well as environmental innovations of Common Agricultural Policy of European Union for the period 2014-2020. In particular, key elements, features and instruments of cross-compliance and greening approaches are revealed. Attempts to represent changed requirements to the implementation level of EU law rules and new approach of complete harmonization are made. Ecologically destructive processes in agricultural production of Ukraine are analyzed. Environmental commitments in agriculture according to Association Agreement between Ukraine and the EU are summarized and some of recommendations for their implementation to national agricultural policy and practice are developed.*

Key words: *agricultural police, environmental guidelines, greening of agriculture, cross-compliance, greening, Nitrates Regulation, crop diversification, good agricultural practice, sustainable agriculture.*

«Позеленение» Единой аграрной политики (ЕАП) Европейского союза является современным вектором, определяющим развитие многофункционального и устойчивого сельского хозяйства в странах–членах ЕС. Очевидна последовательность ЕАП в осуществлении если не зеленой революции, то, по крайней мере, зеленой эволюции (за Ф. Фишлером). Украина должна двигаться по этому пути, как с учетом внешних обязательств, так и внутренних потребностей. В Соглашении об ассоциации между Украиной и ЕС предусмотрено реализовать долгосрочные цели устойчивого развития и зеленой экономики через интеграцию экологической политики в отраслевые политики государства, в том числе и аграрную. Введение предусмотренных в Соглашении экологических положений позволит заложить прогрессивные основы долговременного устойчивого развития отечественного сельского хозяйства.

1. Основные экологические ориентиры аграрной политики ЕС

Ключевые экологические задачи и приоритеты европейского сообщества излагаются в периодически принимаемых программах действий в области окружающей среды. Указывается, что программы должны содействовать интеграции экологических интересов *во все политики* сообщества. Они способствуют принятию соответствующих политик и подходов не только в странах–членах ЕС, но также *в странах, являющихся кандидатами на присоединение*, и строящихся на переносе и имплементации *acquis*.

В частности, шестой Программой действий сообщества в области окружающей среды для аграрной политики были определены такие задачи и приоритеты [1]:

- устойчивое производство и модели землепользования;
- устойчивое использование почв, предупреждение эрозии, истощения, загрязнения и опустынивания;
- сохранение и восстановление областей с уникальными ландшафтами, включая культивируемые, а также чувствительных районов;
- необходимость снижения выбросов парниковых газов с помощью инструментов аграрной политики;
- интеграция решений в сфере биоразнообразия в аграрную политику и поощрение устойчивого сельского развития.

В седьмой Программе действий сообщества в области окружающей среды с учетом видения жизни в рамках определяемых экологией лимитов и инновационной экономике определено достижение трех тематических целей:

- охрана природного капитала;
- ресурсоэффективная и низкоуглеродная экономика;
- охрана здоровья и качества жизни.

Экологическая составляющая отображена также в документе «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста», где предполагается развитие экономики, базирующееся на целевом использовании ресурсов, экологии и конкуренции. Ориентиры стратегии учтены при реформе ЕАП ЕС (изложены в докладе «Единая аграрная политика Евросоюза до 2020 года: продукты питания, природные ресурсы и сельские территории – грядущие задачи»). Из десяти ключевых ориентиров аграрной политики, по крайней мере, два касаются экологии:

- экологизация с целью достижения долговременной производительности и сохранения экосистем;
- стимулирование мероприятий по защите окружающей среды в сельском хозяйстве.

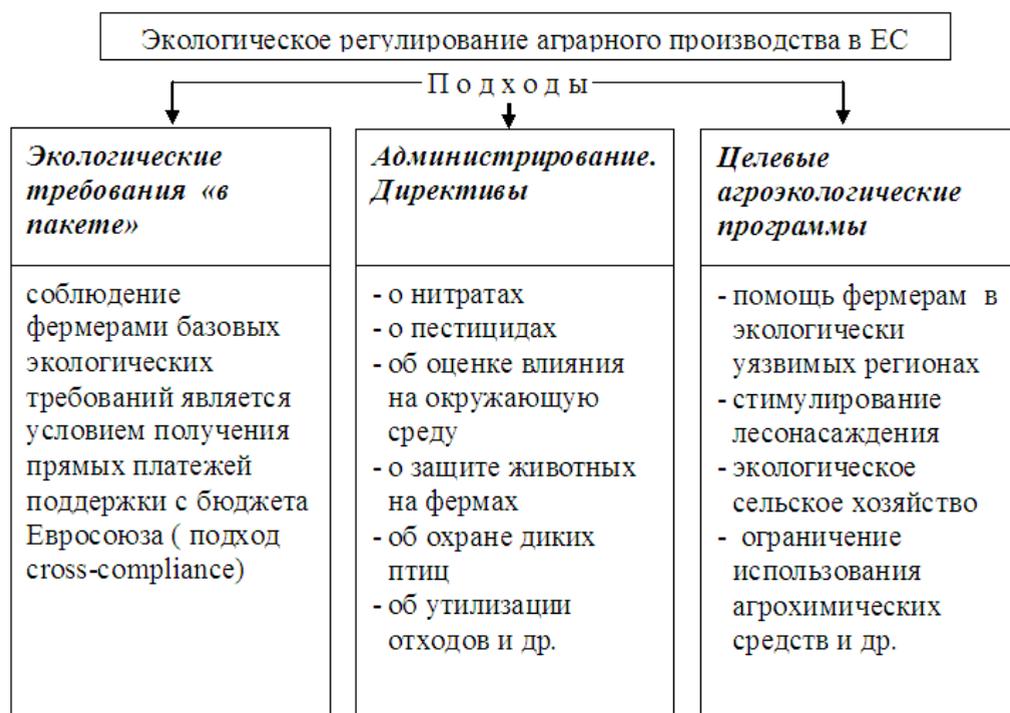
Среди обновленных шести приоритетов развития сельских территорий также предусмотрено:

- сохранение и укрепление экосистем, которые зависят от сельского и лесного хозяйства;

- стимулирование эффективного использования ресурсов и переход к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике сельского хозяйства.

Правовые основы очередной реформы ЕАП ЕС до 2020 года заложены Регламентами (ЕС) №1303 по №1308 от 2013 года. Хорошо зарекомендовавшие себя инструменты экологизации сельского хозяйства, в частности принцип «cross-compliance», перешли в новый программный период, и кроме того предусмотрено ряд экологических новаций.

В обобщенном виде европейские подходы экологического регулирования развития аграрного производства и сельских территорий можно свести к администрированию и экономическому стимулированию соблюдения экологических требований (реализация в «пакете» – cross-compliance и в рамках целевых агроэкологических программ) (рис. 1).

Рис. 1. Подходы экологического регулирования в Евросоюзе

Источник: разработано автором

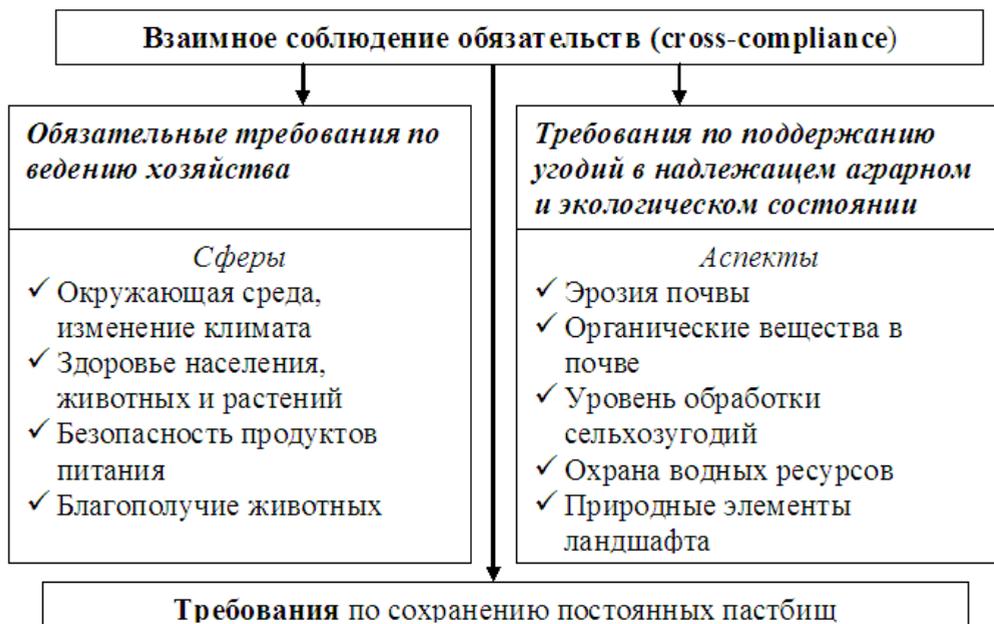
2. *Европейский подход cross-compliance – взаимное соблюдение обязательств*

В Евросоюзе получение сельскохозяйственных субсидий фермерами связано с выполнением ряда требований, касающихся защиты окружающей среды, качества продуктов питания и ухода за животными. Этот подход получил название «cross-compliance» (на наш взгляд, перевод «взаимное соблюдение обязательств» наиболее точно отображает смысл; другие варианты – «соответствие требованиям», «взаимное согласие», «встречные обязательства», «экообусловленность») и является одним из важнейших результатов реформы ЕАП ЕС. Он был предусмотрен в рамках реформы «Агенда 2000» с целью формирования на всем европейском пространстве многофункционального и устойчивого сельского хозяйства, введен после реформы ЕАП ЕС в 2003 году, а с 2005 года выполнение требований cross-compliance является обязательным условием для сельскохозяйственных производителей, которые хотят получать прямые субсидии из европейского фонда.

К прямым субсидиям, финансируемым на основании Регламента (ЕС) №1307/2013 из средств Европейского фонда сельскохозяйственных гарантий, относятся следующие: единая субсидия на сельскохозяйственные угодья; субсидия сельскохозяйственных практик, берегущих климат и окружающую среду; субсидия молодому сельскохозяйственному производителю; перераспределяющая субсидия; субсидия для районов с природными ограничениями. Именно на эти субсидии приходится основная часть финансовой поддержки ЕС для сельскохозяйственных производителей. Для ходатайствующих о предоставлении субсидии мелкому сельскохозяйственному производителю предусмотрено послабление обязательств по соблюдению правил cross compliance. При предоставлении субсидий на сельское развитие из Европейского сельскохозяйственного фонда сельского развития также устанавливаются (правовыми актами ответственных лиц государств-членов) требования по надлежащему содержанию угодий и животных.

Обновленный cross-compliance представлен в Регламенте Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1306/2013 о финансировании, управлении и мониторинге единой сельскохозяйственной политики (в разделе VI части 1 статьи 93) [2]. Cross-compliance состоит из *обязательных требований по ведению хозяйства* (statutory management requirement; еще вариант перевода – базовые требования к управлению предприятием), исходящих из законодательства Евросоюза, и *требований по поддержанию угодий в надлежащем аграрном и экологическом состоянии* (standards for good agricultural and environmental condition of land), устанавливаемых на национальном уровне (рис. 2). Отдельно, как условие cross-compliance,

выделены *требования по сохранению постоянных (многолетних) пастбищ* на 2015 и 2016 годы. Государства–члены ЕС должны гарантировать, что площадь их постоянных пастбищ, учтенная на определенную дату, не будет сокращаться.

Рис. 2. Составляющие системы cross-compliance.

Источник: составлено автором

Правовые акты, указанные в приложении II Регламента (ЕС) № 1306/2013 (а это 19 правовых актов ЕС) относительно обязательных требований по ведению хозяйства, как одной из составляющих cross-compliance, применяются в действующей версии и имплементируются государствами–членами (Вставка 1). Относительно особенностей имплементации правовых актов ЕС следует заметить, что из статьи 94 Регламента №1306/2013 следует, что государства–члены определяют минимальные требования (стандарты) для бенефициаров по поддержанию угодий в надлежащем аграрном и экологическом состоянии и не могут определять те требования, которые не установлены в приложении II к указаному Регламенту.

В качестве примера формирования национальных требований по поддержанию угодий в надлежащем аграрном и экологическом состоянии приведем опыт Германии (Вставка 2) [3]. Здесь установлены обязательные и факультативные стандарты, предназначенные уменьшить почвенную эрозию,

сохранить содержание гумуса в почве, защитить водные ресурсы, а также разработаны предписания по сохранению длительных луговых угодий.

Вставка 1.

Правовая основа cross-compliance Евросоюза

1. Директива 91/676/ЕЭС от 12 декабря 1991 г. о защите вод от загрязнения нитратами из сельскохозяйственных источников*
2. Директива 80/68/ЕЭС от 17 декабря 1979 г. о защите подземных вод от загрязнения некоторыми опасными веществами
3. Директива 2009/147/ЕС от 30 ноября 2009 г. об охране диких птиц
4. Директива 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 г. об охране природных местообитаний, дикой флоры и фауны
5. Регламент 178/2002 от 28 января 2002 г. об установлении общих принципов и предписаний продовольственного законодательства, об учреждении европейского органа по безопасности продуктов питания и о закреплении процедур в отношении безопасности продовольственных товаров
6. Директива 96/22/ЕС от 29 апреля 1996 г. о запрете использования в животноводстве определенных веществ, имеющих гормональное или тиреостатическое действие, а также бета-агонистов
7. Директива 2008/71/ЕС от 15 июля 2008 г. об идентификации и регистрации свиней
8. Регламент 1760/2000 от 17 июля 2000 г. об идентификации и регистрации крупного рогатого скота и о маркировке говядины и продуктов из говядины
9. Регламент 21/2004 от 17 декабря 2003 г. о создании системы идентификации и регистрации овец и коз
10. Регламент 999/2001 от 22 мая 2001 г., устанавливающий правила по профилактике, контролю и искоренению некоторых трансмиссивных губчатых энцефалопатий
11. Регламент 1107/2009 от 21 октября 2009 г. о размещении на рынке продукции для защиты растений
12. Директива 2008/119/ЕС от 18 декабря 2008 г., устанавливающая минимальные гарантии по защите телят и свиней
13. Директива 98/58/ЕС от 20 июля 1998 г. о защите животных, содержащихся на фермах
14. Регламент 470/2009 от 6 мая 2009 г., устанавливающий процедуры сообщества по определению уровней остатков фармакологически активных веществ в пищевых продуктах животного происхождения

15. Регламент 37/2010 от 22 декабря 2009 г. по фармакологически активным веществам и их классификации относительно максимальных пределов остатков в пищевых продуктах животного происхождения

16. Регламент 852/2004 от 29 апреля 2004 г. об установлении особых правил организации официального контроля над продукцией животного происхождения, предназначенной для потребления человеком в пищу

17. Регламент 853/2004 от 29 апреля 2004 г. об установлении специальных гигиенических правил, подлежащих применению к продовольственным товарам животного происхождения

18. Регламент 183/2005 от 12 января 2005 г., устанавливающий санитарные нормы в отношении кормов

19. Регламент 396/2005 от 23 февраля 2005 г. о максимальных уровнях остатков пестицидов в пищевых продуктах и кормах растительного и животного происхождения.

* название актов наведено в сокращенном виде

Вставка 2

Требования по сохранению угодий в хорошем аграрном и экологическом состоянии, как часть cross-compliance, в Германии

Предотвращение почвенной эрозии. В 2010 году проведена классификация земель по степени подверженности эрозии; выделены зоны, относящиеся к классам подверженности эрозии, и в них должны соблюдаться надлежащие меры по ведению земледелия. Наложен запрет на удаление террас.

Сохранение органического вещества в почвах. От сельхозпроизводителей требуют составления баланса гумуса, предоставления документа о содержании гумуса за результатами анализа почв или структуры посевных площадей из минимума трех культур.

Обеспечение надлежащего состояния земель, выведенных из сельскохозяйственного использования. Выведенная пашня должна быть залужена, допускается естественное залужение. Отрастающую траву нужно один раз в год косить с уборкой скошенной массы или измельчением, равномерно распределяя по поверхности. Эти работы нельзя проводить с 1 апреля по 30 июня.

Запрет удаления природных элементов ландшафта (живых изгородей, рядов деревьев, полевых лесков).

Орошение сельскохозяйственных угодий. Забор воды из грунтовых вод и водоемов возможен только с разрешения компетентного ведомства по водным правам.

Защита грунтовых вод от загрязнения. Разработаны предписания относительно попадания опасных субстанций в грунтовые воды; обращения с продуктами из минеральных масел, средствами защиты растений, дезинфекционными средствами для сельскохозяйственных животных; хранения силоса и подстилочного навоза в нестационарных сооружениях.

Защита многолетних луговых угодий. На затопляемых землях, охраняемых биотопах и в природоохранных зонах запрещено или ограничено перепашивание многолетних луговых угодий, перевод их в пашню (требование действует с 1 января 2011 года).

Следует отметить, что базовые требования к управлению предприятием для сельхозпроизводителей, полагающиеся на нормы ряда европейских правовых актов, в Германии действуют независимо от обязательств cross-compliance. Затраты по выполнению cross-compliance несут сами сельхозпроизводители и при невыполнении требований уменьшается размер субсидий.

3. *Новации ЕАП ЕС в сфере экологии на программный период до 2020 года*

В рамках Единой аграрной политики ЕС в новом программном периоде предусмотрена реализация следующих экологических новаций.

Во-первых, направление 30% суммы прямой (несвязанной) поддержки сельхозпроизводителей на мероприятия, которые способствуют защите климата и окружающей среды – схема «зеленых» платежей, так называемый грининг (greening). Эта схема с 2015 г. входит в число обязательных для применения государствами-членами ЕС. Выплаты осуществляются за соблюдение экологически благоприятных условий, а именно:

- диверсификацию сельскохозяйственных культур (выращивание не менее трех);
- удержание постоянных пастбищ;
- формирование экологических зон с консервацией 5%, затем 7% земли (выделение пашни под «земли особого использования для экологических целей»);
- сохранение биоразнообразия и элементов ландшафта.

Претендовать на предоставление единой субсидии на сельскохозяйственные угодья и субсидии климата и окружающей среды может сельскохозяйственный производитель, который соблюдает указанные в статьях 43-46 Регламента Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1307/2013 сельскохозяйственные практики. Ходатайствующий должен быть активным сельхозпроизводителем и в своей деятельности соблюдать

требования cross-compliance (общеевропейские и установленные на национальном уровне) и следовать сельскохозяйственным практикам, берегущим климат и окружающую среду, на определенной площади или если берет на себя обязательство – на всей площади сельскохозяйственных угодий. Субсидии предоставляются на угодья, на которых занимаются сельскохозяйственной деятельностью, в том числе лугопастбищные угодья, которые должны быть покосены или обработаны определенным способом. Приствольные круги плодовых деревьев и ягодных кустов должны быть покосены, сено собрано и измельчено

Обязанность следовать практике диверсификации сельскохозяйственных культур возникает в зависимости от площади сельхозугодий, находящейся в пользовании. К примеру, в Эстонии при наличии менее 10 га сельхозпроизводитель не обязан диверсифицировать культуры. В Германии на площади пахотных земель от 10 до 30 га должны возделываться как минимум две культуры и одна не может занимать более 75% площади; на площади больше 30 га – возделываться как минимум три культуры и две культуры не могут занимать больше 95% площади [4].

Ходатайствующий о субсидии сохраняет площадь лугопастбищных угодий или должен восстановить их площадь (исходя из Делегированного регламента Европейской комиссии (ЕС) №639/2014). Запрещается перепахивание и перевод в другой вид использования природных лугов и пастбищ в природоохранных зонах ЕС «Natura 2000» (экологически уязвимые угодья). Детально регулируется сохранение лугов и пастбищ вне природоохранных зон.

Во-вторых, предусмотрено выделение с 2015 г. сельскохозяйственными предприятиями 5% площади под земли особого использования для экологических целей (экологически приоритетные земли). Сельскохозяйственная практика на этих землях регулируется статьей 46 Регламента (ЕС) №1307/2013 и статьей 45 Делегированного регламента (ЕС) №639/2014. Фактически это новый подход консервации земель. Учитывая нынешнюю глобальную продовольственную потребность, предусматриваются определенные направления сельскохозяйственного использования этих отведенных земель.

К угодьям особого использования для экологических целей относятся находящиеся на пашни или непосредственно к ней примыкающие элементы ландшафта (живые изгороди, разделительные полосы с мелкоколесьем, полосы деревьев, лесопосадки, лесные участки на полях), площади под паром, а также угодья, на которых выращивают связывающие азот сельскохозяйственные культуры и промежуточные культуры. В Германии установлено, что выделять земли для экологических целей должны сельхозпредприятия с площадью пахотных земель больше 15 га.

Разная экологическая ценность отводимых земель для особого использования (незасеянных и засеянных) учитывается с помощью взвешенных коэффициентов. Например, величина этого коэффициента для промежуточных культур составляет 0,3 (то есть, под эти культуры нужно отвести значительно больше площади пашни, чтобы сопоставить ее в эквиваленте с одним гектаром незасеянной земли на особое использование для экологических целей), для мелколесья – 0,3, угодий азотфиксирующих культур – 0,7.

В-третьих, в рамках ЕАП ЕС в 2014-2020 годах предусмотрено расширение возможностей реализации агроэкологических мер за счет перераспределяемых средств на пользу сельского развития. Закреплено, что 7% от максимальной суммы ежегодного национального бюджета прямой господдержки, выделенной из бюджета ЕС, перераспределяется в пользу программ развития сельских территорий. Это схема «модуляция», то есть перераспределение средств первого финансового блока ЕАП ЕС – поддержка рыночных мер в пользу второго финансового блока – поддержка развития сельских территорий. Следует отметить, что возможность перераспределять средства за блоками была введена реформой ЕАП «Агенда 2000», и государства могли воспользоваться ею на добровольной основе. В новом программном периоде до 2020 года – это уже не добровольное, а обязательное перераспределение с фиксированной величиной.

Основными направлениями использования перераспределенных для сельского развития средств являются агроэкологические мероприятия. Можно использовать эти средства для поддержки сельского хозяйства в районах с высокой долей природных лугов и с природно-неблагоприятными условиями; на содержание жвачных животных, расширение применения надлежащих форм содержания животных; для поддержания экологических методов ведения сельского хозяйства и на программы по защите окружающей среды и климата. И это дополнительно к тому, что, как известно, поддержка агроэкологических мероприятий является основной статьей расходования выделяемых средств на развитие сельских территорий из Европейского сельскохозяйственного фонда сельского развития. Например, в Германии финансирование агроэкологических мероприятий составит 40% общего бюджета для поддержки сельских территорий (20% будет направлено на мероприятия по охране окружающей среды в сельском хозяйстве и защите климата, 11% – на экологическое сельское хозяйство, 9% – на компенсационные надбавки в регионах с неблагоприятными природными условиями для сельского хозяйства).

В-четвертых, в новом программном периоде будут способствовать экологии сельского хозяйства и сельской территории «ограничительные» инструменты ЕАП ЕС относительно максимальной площади угодий,

максимального лимита суммы прямой поддержки для крупных сельхозпредприятий. Ограничивается также максимальная площадь угодий на уровне 90 га для специальной поддержки молодых сельхозпроизводителей (моложе 40 лет). Предусмотрен особый режим поддержки малых форм хозяйствования (с выделением на эти цели до 10% годового бюджета прямых платежей в стране и максимальной суммой выплат для малого хозяйства – 1250 евро).

Как известно, малые хозяйства являются более экологически дружелюбными, и поэтому для них выполнение cross-compliance предусмотрено в облегченном варианте. В Германии применяется перераспределительная господдержка для первых гектаров с целью усиления позиций малых и средних предприятий (как вариант инструмента «ограничение максимального лимита для крупных предприятий»). Для первых 30 га у сельскохозяйственных предприятий предусмотрена надбавка к средней погектарной поддержке в размере 50 евро на гектар, а для следующих 16 га – около 30 евро/га. Молодой фермер в Германии, имея 30 га сельхозугодий, может получать минимум 360 евро/га поддержки, а для ведения экологического хозяйства – значительно больше (табл. 1).

Таблица 1. Размеры прямого субсидирования аграриев в Германии с 2015 года

Вид субсидии	Размер выплат, евро/га
Базовая погектарная выплата	180,6 (2015 г.) 176,2 (2019 г.)
Доплата за экологизацию по схеме «грининг»	85
Субсидии молодым фермерам	44
Дополнительные платежи за «первые гектары»	50 (за 30 га) и 30 (за последующие 16 га)
Субсидирование в период перехода на экологическое сельское хозяйство / для продолжения экологического хозяйствования в зависимости от типа угодий:	
- овощеводство	590 / 360
- пашня и лугопастбищные угодья	250 / 210
- многолетние насаждения	950 / 750

Источник: [5], [6]

Таким образом, аграрная политика ЕС ориентирует сельскохозяйственных производителей улучшать предоставление общественных благ и с помощью субсидий побуждает их переходить к более рациональным агроэкологическим и сохраняющим климат практикам сельского хозяйства. Ведь очень важно, в каких природных условиях живут

люди и как они взаимодействуют с окружающей средой, именно этим обусловлена потеря 1 из 4 лет здоровой жизни [7].

4. *Имплементация правовых актов Евросоюза: изменение подхода*

Исследователи отмечают изменившееся отношение законодателей ЕС к степени гармонизации норм права, и новейший подход определяют как «полная гармонизация» (гармонизация от греч. harmonia – скрепление, слаженность, соразмерность). Применяемый ранее подход с установлением сообществом идентичных минимальных либо максимальных пределов не в полной мере гармонизировал законодательство государств–членов. Полная гармонизация означает имплементацию конкретных положений правовых актов (регламентов, директив) на всей территории ЕС, отсутствие диверсификации и фрагментации положений в разных государствах–членах ЕС, чем достигается наиболее полное единообразие, гомогенность законодательства, все большая унификация норм права ЕС.

Гармонизация законодательства происходит в формах адаптации, имплементации, стандартизации и действительно может предшествовать унификации. ЕС содействует унификации национальных законодательств и, в общем, увеличивает скорость имплементации норм права ЕС. Имплементация – это совокупность целенаправленных организационно-правовых и институциональных мероприятий государств по реализации взятых на себя обязательств. Осуществляется имплементация на стадии нормотворчества, а также практического воплощения правовых норм в деятельность путем формирования правомерного поведения экономических субъектов.

Как известно, регламенты и решения для государств являются актами «прямого применения» (не предусматривают ежеразного имплементационного акта государств). Их исполнение осуществляется на основе национального имплементационного закона – закона о вступлении или закона об имплементации основополагающего (учредительного) договора [8]. Если необходимо закрепить исполнительные мероприятия внутри государства, тогда в дополнение к регламенту принимается внутренний закон.

Директивы ЕС определяют результат, который должен быть достигнут в установленный срок, а в национальных законодательных актах конкретизируются и детализируются цели, закрепляются средства, которые позволят обеспечить результат. Перемещение директивы в национальное законодательство является первой стадией имплементации, за которой следует исполнение, контроль и применение директивы. И если у регламентов первая стадия имплементации (перемещение) отсутствует, то последующие имеют место. Со временем и с практикой европейские

директивы по действию сравнивались с регламентами, и, наделяемые прямым действием, они становятся частью внутреннего права государств–членов ЕС.

Большая часть директив регулирует вопросы в сфере сельского хозяйства, торговли и промышленности. В сфере охраны окружающей среды в настоящее время имеется более 90 директив (относительно качества воды и воздуха, утилизации отходов, сокращения выбросов, безопасности продукции и т.д.) как актов гармонизации права государств–членов ЕС. Они принимаются к неукоснительному исполнению, и, к примеру, 50% всех экологических законов в Германии и около 80% в Великобритании так или иначе базируются на директивах Евросоюза.

Есть основания согласиться с той частью ученых, которые рассматривают процесс имплементации европейского права как два встречных направления деятельности:

- непосредственную деятельность государств по введению норм европейского права во внутригосударственный правовой порядок;
- и деятельность Евросоюза, уполномоченных органов по способствованию (с применением определенных приемов и способов) полной и своевременной реализации норм европейского права.

Представляет интерес процесс имплементации правовых актов ЕС государствами–членами, в частности что касается регулирования cross-compliance. Для примера приведем опыт Эстонии (Вставка 3).

Вставка 3

Действующие акты в Эстонии, касающиеся урегулирования прямых субсидий для сельхозпроизводителей и подхода cross-compliance

- Закон о применении единой сельскохозяйственной политики Европейского Союза от 2014 года, в котором урегулированы общие положения о применении мер политики ЕС; платежном агентстве; прямых субсидиях сельскохозяйственным производителям, соответствующих ЕАП; мерах организации рынка сельскохозяйственной продукции; субсидиях развития сельской жизни согласно ЕАП; государственном и административном надзоре и ответственности. В Законе имеются прямые послания на соответствующие регламенты и директивы ЕС, регулирующие те или иные положения, в том числе отдельный раздел посвящен соответствию ходатайствующих о субсидиях требованиям cross-compliance.
- Закон об организации сельской жизни и рынка сельскохозяйственной продукции.
- Программа развития сельской жизни в Эстонии на 2014-2020 годы, одобренная решением Европейской комиссии.

• Постановление министра сельского хозяйства от 14 января 2015 года №4 «Требования по поддержанию угодий в хорошем сельскохозяйственном и экологическом состоянии».

Постановление от 17 апреля 2015 года №32 «Общие требования для получения прямых субсидий: единая субсидия на сельскохозяйственные угодья» и другие постановления.

Несомненно, успех процесса интеграции Украины в ЕС будет зависеть от переноса правового наследия ЕС «*acquis communautaire*» в национальное законодательство. Со стороны ЕС следует ожидать преследования цели имплементации Украиной как можно большего объема релевантного «*acquis*». Изучение опыта договорных отношений ЕС с другими странами, которые предусматривают тесный уровень интеграции без формального членства в ЕС, показало, что у некоторых стран-членов Европейской зоны свободной торговли более высокий уровень имплементации «*acquis communautaire*», чем у некоторых стран-членов ЕС [9].

5. Экологические обязательства Украины

В Соглашении об ассоциации между Украиной и ЕС предусмотрено развивать сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды и таким образом способствовать реализации долгосрочных целей устойчивого развития и зеленой экономики, в том числе через интеграцию экологической политики в другие сферы политики государства (глава 6 «Окружающая природная среда» раздела V). Здесь также идет о развитии отраслевых стратегий с целью улучшения качества воздуха, водных ресурсов и управления ими. В главе 17 «Сельское хозяйство и развитие сельских территорий» статье 404 предусмотрено поощрение современного и устойчивого сельскохозяйственного производства с учетом необходимости защиты окружающей среды и животных, в частности, распространение применения методов органического производства и использования биотехнологий, внедрение лучших практик в этих сферах. По-сути, речь идет о более прогрессивном устойчивом сельскохозяйственном развитии, а акцентирование на необходимости защиты окружающей среды и животных в сельскохозяйственной практике отвечает контексту европейского подхода *cross-compliance*.

График сближения с законодательством ЕС для Украины в сфере сельского хозяйства и развития сельских районов включает 60 регламентов и директив (касающихся политики качества; органического земледелия; генетически модифицированных сельскохозяйственных культур; биоразнообразия; рыночных стандартов для растений, семян, фруктов и овощей, для видов животных и продуктов животноводства). По большинству

из них утверждены планы имплементации (как и по 21 директиве и иных актах в сфере охраны окружающей среды и 5 регламентах ЕС в сфере экодизайна). Фактически на сегодня принято незначительную часть требуемых законов, к примеру, в природоохранной сфере – всего 2 и разработаны проекты 6-ти законов Украины.

Детальнее рассмотрим процесс имплементации и имеющиеся проблемы касательно Директивы Совета №91/676/ЕЭС от 1991 года о защите вод от загрязнения нитратами из сельскохозяйственных источников, с изменениями и дополнениями, внесенными Регламентом (ЕС) №1882/2003 (Приложение XXX к главе 6 Соглашения). В списке правовых актов в приложении II Регламента (ЕС) №1306/2013 относительно обязательных требований по ведению хозяйства системы cross-compliance эта Директива указана под первым номером.

Соответствующие нормотворческие, институциональные и организационные меры изложены в Плане имплементации этой Директивы, одобренном Распоряжением Кабинета Министров Украины №371 от 15 апреля 2015 года. Следует отметить, что положения Директивы не были учтены в национальном законодательстве, и теперь отнесены к числу первоочередных к имплементации.

Имплементация Директивы не должна восприниматься лишь как техническая задача, в частности, относительно перенимания законодательных норм. Оперирование средними объемами использования азотных удобрений (в Украине внесено в 2015 году 55 кг на 1 га) и средней плотностью поголовья сельскохозяйственных животных (приходится 0,4 условных головы на 1 га), которые сравнительно низкие, не является доводом того, что в стране не наблюдается серьезного нитратного загрязнения в результате сельскохозяйственной деятельности. Директива о нитратах требует обезопасить от локального загрязнения водных ресурсов с сельскохозяйственных источников.

Есть основания ожидать положительных последствий внедрения указанной Директивы (сокращенно называют «о нитратах») для улучшения качества водных ресурсов, что соответствует цели Государственной программы «Питьевая вода Украины» на 2011-2020 годы. Учитывая глобальность проблемы качества водных ресурсов, можно рассчитывать на финансовую помощь ЕС при ее внедрении.

Предусмотрено форсированное внедрение Директивы – за 4 года с момента вступления в силу Соглашения об ассоциации Украина – ЕС. Как известно, на просьбу Польши предоставить ей переходный период 8 лет для внедрения положений Директивы о нитратах Евросоюз заявил, что считает имплементацию экологических норм важной и первоочередной задачей и предложил исполнить обязательства в течение 4 лет.

Процесс действий по реализации Директивы о нитратах состоит из пяти шагов:

- выявление загрязненных или тех, что находятся под угрозой загрязнения вод азотом, по установленным критериям;
- определение уязвимых зон сельскохозяйственных земель, которые в значительной степени загрязняют воды азотом;
- разработка кодекса(ов) надлежащей сельскохозяйственной практики;
- разработка и воплощение в жизнь программ(ы) действий в уязвимых зонах по соблюдению кодекса(ов);
- мониторинг ситуации в масштабе страны.

Министерство аграрной политики и продовольствия Украины определено главным исполнителем приведения аграрного законодательства в соответствие с требованиями Директивы, разработки кодексов лучших практик ведения сельскохозяйственных работ и программы содействия внедрению этих кодексов (со сроком выполнения – 2017 год).

Нужно оценивать также вызовы внедрения Директивы о нитратах. Соблюдение европейских экологических требований в сфере складирования и использования органических удобрений станет проблематичным для сельхозпроизводителей из-за относительно низкого уровня их экологической осведомленности и ограниченности собственных средств для финансирования необходимых мероприятий. Директива о нитратах коснется 3,5 тыс. сельхозпредприятий (у половины из них имеются фермы с поголовьем от 100 до 1000 голов) и 1,3 млн. сельских домохозяйств (в трети из них – по 2-4 и более головы крупного рогатого скота), которые должны обустроить специальные непроницаемые емкости и площадки для хранения навоза. При очевидной нехватке собственных средств у сельхозпроизводителей, еще и ограничены источники привлечения финансовых ресурсов – банки, как правило, отказываются предоставлять кредиты на эти цели (непродуктивные инвестиции).

Поэтому необходимо, параллельно с имплементацией норм Директивы о нитратах в национальное законодательство, формировать образовательные курсы, веб-ресурс, активизировать службу консультирования с целью повышения уровня тематического образования сельхозпроизводителей. Целесообразно предоставить им бюджетную поддержку для строительства объектов складирования органических удобрений, приобретения транспортных средств и механизмов для надлежащего их внесения в уязвимых к загрязнению нитратами зонах. К примеру, в Латвии эти расходы на 50% финансировались государством, и при этом не все сельскохозяйственные производители справились с необходимой работой за предоставленный переходный период.

Правительству Украины целесообразно инициировать реализацию целевого экологического проекта с привлечением к его финансированию европейских фондов и международных институций. Как известно, в Польше реализовался тематический проект «Охрана среды на сельских территориях» по кредитному договору с Всемирным банком и дарственным договорам с Глобальным экологическим фондом (GEF) и Северной экологической финансовой корпорацией (NEFCO) общей стоимостью 15,68 млн. долл. Участие в реализации проекта за принципом софинансирования было следующим:

✓ Национальный фонд охраны среды и водного хозяйства Польши (кредит Всемирного банка и средства фонда) – 28%, органы самоуправления 2%, крестьяне – 25%;

✓ GEF – 18%, NEFCO 6%, программа Phare 21%.

В рамках проекта финансировали максимум 10 тыс. долл. на одно крестьянское хозяйство при содержании 10 и более условных единиц скота (на приобретение животных в сочетании с емкостями и плитами для органических удобрений, оборудования для совместного использования группами хозяйств).

6. Основные экологические проблемы в аграрном производстве Украины

Прежде всего, следует констатировать низкий приоритет экологической политики среди других отраслевых политик в Украине, неэффективную государственную систему управления природными ресурсами и мониторинга состояния окружающей среды, низкий уровень соблюдения природоохранного законодательства и экономической ответственности субъектов хозяйствования за экологически деструктивные последствия своей деятельности. Экологической составляющей не было уделено должного внимания в процессе аграрного реформирования.

В обновленных законодательно-нормативных актах задекларировано ряд экологических норм, соответствующих контексту европейских ориентиров. В Законе Украины «Об основных положениях (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 года» от 2010 года №2818 поставлены задачи интеграции экологической политики в отраслевые политики, разработки и внедрения к 2020 году систем управления агроландшафтами на принципах устойчивого развития, экологизации хозяйственной деятельности.

В Государственной целевой программе развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года, одобренной распоряжением Кабинета Министров Украины от 2015 года №1437 определено как оптимальный путь дальнейшего развития национального сельского хозяйства – применение

лучших практик государств с развитой аграрной экономикой и имплементацию положений Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Целью Стратегии развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года, одобренной Распоряжением Кабинета Министров от 2013 года №806, определено создание организационно-экономических условий эффективного развития аграрного сектора путем обеспечения единства экономических, социальных и экологических интересов общества. Среди приоритетных направлений достижения цели предусмотрено стимулирование рационального и эффективного использования сельскохозяйственных земель и повышение уровня экологизации.

Вместе с тем, не сформирован действенный организационно-экономический механизм реализации указанных норм и отсутствует контроль выполнения их на практике. Ведение сельского хозяйства является во многом экологически деструктивным и агрессивным по отношению к агропроизводственным ресурсам и окружающей природной среде.

Во-первых, сформирована слишком природо-ресурсоемкая модель аграрного производства – уровень сельскохозяйственной освоенности территории достигает 69% (тогда как в мире 37%, или почти в 2 раза меньше), распаханности – 54% (в мире 11%, или почти в 5 раз меньше), тогда как научно обоснованно к активному сельскохозяйственному возделыванию привлекать 1/3 территории (табл. 2). Приметно низкий удельный вес сенокосов и пастбищ (13%), как и других элементов экологического каркаса для поддержания агроландшафтов в благоприятном состоянии, а также лесов (16%) в структуре земельного фонда.

Большая доля земли в интенсивной обработке (с высоким процентом посевов пропашных культур), укрупнение хозяйств и соответственно полей привели к значительным масштабам эрозии почв. Примерно треть пахотных земель страны подпадают под угрозу водной и ветровой эрозии, и эти процессы ускоряются при ненадлежащей практике управления земельными ресурсами.

Таблица 2. Структура земельного фонда в Украине в 2000-2014 годах, %

Годы	Сельскохозяйственная освоенность территории	Распаханность территории	Распаханность сельхозугодий	Сенокосов и пастбищ в площади территории	Удельный вес лесов
2000	68,6	53,9	78,6	13,1	15,8
2005	68,4	53,8	78,6	13,2	15,9
2010	68,6	53,8	78,1	13,1	16,0
2014	68,8	53,9	78,4	13,0	16,0

Источник: Сільське господарство України: стат. збірник. – К.:

Держслужба статистики України

В Законе «Об основных положениях (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 года» состояние земель признано близким к критическому и предусмотрено уменьшить площадь пахотных земель в среднем на 5-10% к 2020 году. Предполагается выводить из обработки уклонные земли, водоохраных зон, консервировать деградированные, малопродуктивные угодья с последующим их залужением и залеснением. Это соответствовало бы ориентиру ЕАП ЕС – отводить 5-7% угодий под особое использование для экологических целей (фактически под консервацию).

Следует отметить, что в Украине уже была законодательно утверждена норма о выведении угодий из интенсивного сельскохозяйственного возделывания в размере 2,3 млн. га, что составляло немногим более 5% всех сельхозугодий (Закон «Об общегосударственной программе формирования национальной экологической сети Украины на 2000-2015 годы»). Но она не выполнена, поскольку эти земли переданы в частную собственность граждан и не выделялись средства для их выкупа государством. По расчетам ученых–землеустроителей, необходимо уменьшить площадь пашни значительно больше – на 10 млн. га и перевести их в естественные кормовые угодья и под залеснение, что важно для Украины.

Высокая сельскохозяйственная распаханность земельных ресурсов в Украине, гигантомания в формировании индустриальных полей, монокультуризация приводят к утрате агробиоразнообразия (индексы природного капитала сельского хозяйства – агробиоресурса, рассчитанные по методике ОЭСР, свидетельствуют об его утрате почти наполовину) [10]. Установлено, что „точечные” среды обитания примерно 45% видов растений и 47% видов животных, занесенных в Красную книгу Украины (1994-1996 годы), размещались на сельскохозяйственных территориях. В Европе особое значение в деле сохранения биоразнообразия придают именно агроландшафтам. Нужно использовать возможности того, что Украина отнесена Всемирным банком к странам с высоким уровнем биологического разнообразия, а Карпаты и дельта Дуная в украинской части вошли в число приоритетных территорий глобального значения «Global 200».

Во-вторых, проблемой нынешнего хозяйствования является агрессивное использование сельхозугодий с масштабным распространением монокультуры. При отсутствии должного контроля и ответственности, сельскохозяйственные производители длительное время игнорируют и массово нарушают требования плодосмены, рациональной структуры посевов в пользу выращивания нескольких прибыльных, экспортно ориентированных культур (пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнечника), которые из года в год занимают 70-90% посевов. Доля подсолнечника в посевной площади всех категорий

хозяйств составляла в 2015 году 19%, сельскохозяйственных предприятий достигла 21%, а в специализирующихся на этой культуре хозяйствах и в ряде регионов – более трети (табл. 3). Тогда как специалистами определена рациональная норма на уровне 10-15% посевной площади. Это приводит к потере гумуса, усилению деградации земель.

Таблица 3. Структура посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в Украине, 1990-2015 годы, % всей посевной площади

Культуры	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Зерновые и зернобобовые	45,0	50,2	56,0	55,1
- пшеница	23,4	20,7	23,9	25,7
- кукуруза	8,5	10,0	18,0	15,5
Технические культуры	11,6	15,4	27,1	30,7
- подсолнечник	5,0	10,8	17,0	18,6
Кормовые культуры	37,0	26,0	9,6	7,4
Площадь чистых паров	4,4	11,8	5,4	3,0

Источник: Посівні площі сільськогосподарських культур під урожай (у відп. році): стат. бюлетень – К.: Держслужба статистики України

Законодательная база относительно севооборотов и ответственности за их несоблюдение в основном сформирована, но имеется значительное количество проблем организационно-экономического характера. В Земельном кодексе Украины от 2001 года записано, что земельные участки сельскохозяйственного назначения для ведения товарного производства используются в соответствии с разработанными и утвержденными проектами землеустройства, обеспечивающими эколого-экономическое обоснование севооборота и упорядочение угодий. Установлено, что отклонение от утвержденных проектов землеустройства и использование земельных участков без утвержденных проектов влечет за собой наложение штрафа на граждан и на должностных лиц (Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно сохранения плодородия почв» от 2009 года). Кабинетом министров принято Постановление «Об утверждении нормативов оптимального соотношения культур в севооборотах в разных природно-сельскохозяйственных регионах» от 2010 года.

Но разработка и внедрение сельскохозяйственными производителями проектов землеустройства с эколого-экономически обоснованными севооборотами продвигается медленно (их имеют немногим больше 2% собственников и землепользователей), поскольку экономические преимущества отсутствия проектов перевешивают материальную

ответственность в виде штрафов, при низком уровне контроля за их внедрением. Да и обходятся они довольно дорого – приблизительно 20 тыс. грн. за 100 га.

Очевидно, что распространенная монокультура в Украине, причем в хозяйствах с большими земельными банками не соответствует правилам европейской надлежущей практики ведения сельского хозяйства, а также новации «грининг», которые ориентируют на диверсификацию возделываемых сельскохозяйственных культур.

В-третьих, истощающее использование сельскохозяйственных угодий происходит при недостаточном формировании искусственного плодородия, в частности, за счет применения минеральных и особенно органических удобрений. Внесение минеральных удобрений в питательных веществах на 1 га в 2015 году по сравнению с 1990 годом сократилось в 1,8 раза (со 141 кг до 79 кг), хотя с 2000 года постепенно увеличивается их внесение (табл. 4).

Сформировалось нерациональное соотношение внесения минеральных удобрений по видам – значительно уменьшены доли калийных и фосфорных удобрений. Практически сведено на нет применение органических удобрений. Площадь земель сельскохозяйственных предприятий, удобренная органикой, составляет 2,5% общей площади. Такая ситуация является следствием того, что 45% сельхозпредприятий не занимаются животноводством (за данными статистической отчетности по ф. 50-сх). В деформированной структуре производимой ими сельскохозяйственной продукции 76% составляет продукция растениеводства. Зачастую игнорируется пополнение питательных элементов почвы за счет зеленых удобрений, запахивания пожнивных остатков. Сокращен удельный вес бобовых культур в посевах, которые бы могли обеспечивать накопление азота в почве.

Таблица 4. Внесение удобрений сельхозпредприятиями в Украине, 1990-2015 годы

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Внесено минеральных удобрений в питательных веществах на 1 га посевной площади, кг	141	13	58	79
Соотношение азотных: калийных:фосфорных удобрений	1:0,7:0,7	1:0,1:0,2	1:0,2:0,2	1:0,2:0,2
Внесено органических удобрений на 1 га посевной площади, тонн	8,6	1,3	0,5	0,5

Источник: Внесення мінеральних та органічних добрив під урожаєм сільськогосподарських культур (у відп. році): стат. бюлетень. – К.:

Держслужба статистики України

После сокращения почти до нулевой отметки, несколько восстанавливается известкование и гипсование почв (табл. 5).

Таблица 5. Проведение известкования и гипсования земель, 1990-2010

Показатель	годы			
	1990 г	2000 г.	2010 г.	2014 г.
Проведено известкование почв, тыс. га	1407,9	23,9	73,2	97,2
Внесено известковых материалов, тыс. т	6930,7	169,7	340,8	417,8
Проведено гипсование почв, тыс. га	285,4	5,1	4,4	6,7
Внесено гипса и других гипсосодержащих пород, тыс. т	1275,9	27,0	23,4	24,1

Источник: Статистичний щорічник України за 2014 рік / Державна служба статистики України. – К., 2016. – С. 481

7. Выводы и некоторые рекомендации по экологизации сельского хозяйства Украины с учетом европейских ориентиров

В Украине, где прогресс аграрного сектора является почти национальной идеей и «ФАО возлагает большие надежды» на украинское агропродовольствие, выбор между продуктивизмом и экологизацией чаще всего происходил на пользу продуктивизма. Но евроинтеграционные устремления государства вынуждают ставить эти задачи в комплексе и искать подходы сбалансированного их решения.

Как известно, в новой программе ООН «Устойчивое развитие: Цели и Повестка дня 2030» для сельского хозяйства предусмотрено задание – удвоить производительность сельского хозяйства. В числе ожидаемых результатов выполнения Государственной целевой программы развития аграрного сектора Украины на период до 2020 года предусмотрено как традиционное увеличение объемов производства валовой сельскохозяйственной продукции и объемов экспорта, так и совершенствование структуры сельхозугодий, уменьшение площади деградированных земель, обеспечение экологической безопасности, сохранение биоразнообразия и формирование экологической сети.

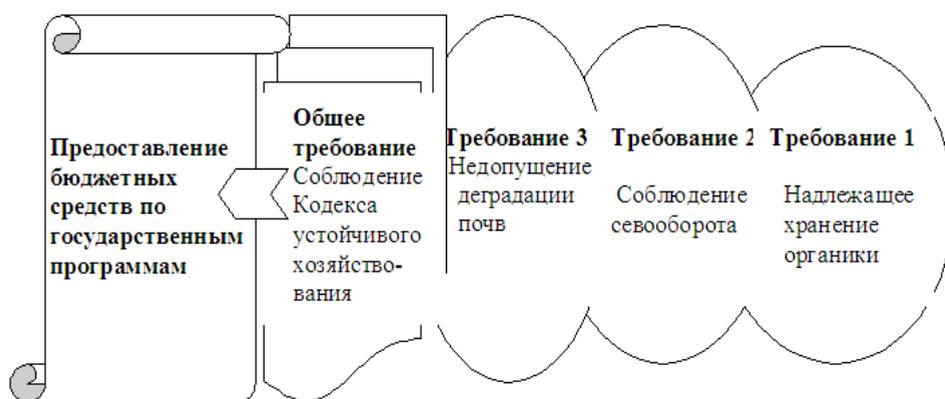
За предыдущие 15 лет в Украине производство валовой продукции во всех категориях хозяйств, а также эффективность использования сельхозугодий выросли в 1,7 раза, а производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях – в 2,3 раза. Продолжая растущие тренды, нет оснований ожидать дальнейшего стремительного роста в отрасли [11]. Очевидно, что наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции любой ценой не может быть самоцелью для аграрного сектора Украины. Если продуктивизм аграрного сектора будет преследовать только экономические интересы крупных производителей–

экспортеров и сопровождаться террацидом – уничтожением земли, чрезмерными агроэкологическими убытками, социальными неурядицами, то под сомнение ставится само существование отрасли, продовольственная безопасность государства, подрывается стабильность общественной жизни.

С целью перехода к устойчивому аграрному производству с учетом необходимости защиты окружающей среды необходимо ввести, по крайней мере, такие первоочередные экологоориентированные инструменты регулирования деятельности сельхозпроизводителей:

- стимулировать их реализовать экологические требования «в пакете» по аналогии с европейским подходом cross-compliance;
- возможно, требовать экологический сертификат на сельхозпродукцию, направляемую на экспорт.

Относительно первого инструмента, то, учитывая европейский опыт и новые ориентиры ЕАП ЕС, в Украине целесообразно ввести схему стимулирования сельскохозяйственных производителей реализовать экологические требования «в пакете» по аналогии с европейским подходом cross-compliance. Следует урегулировать, что только при соблюдении установленных экологических требований ведения сельского хозяйства (в частности, надлежащего хранения органических удобрений, соблюдения севооборота, недопущения деградации почв) сельскохозяйственный производитель может рассчитывать на финансовую поддержку в рамках реализуемых государственных программ (рис. 3). В частности, в 2016 году сельхозпроизводители могут претендовать на государственное финансирование по программам поддержки мероприятий в аграрном секторе путем удешевления кредитов и поддержки отрасли животноводства.

Рис. 3. Схема экообусловленности предоставления государственной поддержки сельскохозяйственным производителям.

Источник: разработано автором

При несоблюдении установленных требований сельскохозяйственные производители будут лишаться государственной поддержки. Такой подход позволит обеспечить «двойной выигрыш» от предоставления бюджетных средств поддержки – одновременную реализацию сельхозпроизводителями экономических и экологических задач.

Целесообразно также разработать Национальный Кодекс устойчивого аграрного хозяйствования, как обобщенный документ по разным экологическим аспектам ведения сельского хозяйства, в котором следует изложить общепринятые требования и правила ведения надлежащей аграрной практики (good agricultural practice). Он должен стать основным регулирующим документом и его обязаны соблюдать претендующие на получение поддержки сельскохозяйственные производители.

Требование предоставлять экологический сертификат для отечественной сельскохозяйственной продукции, идущей на экспорт, может стать рычагом воздействия, как правило, на крупных производителей–экспортеров с целью соблюдения ими экологических стандартов в своей хозяйственной деятельности. Только при наличии экосертификата экспортеры могли бы получить поддержку, например, возмещение налога на добавленную стоимость. Требование такого экологического сертификата на экспортную продукцию аналогично схеме сертификации устойчивости биотоплива в ЕС, имеющей целью гарантировать, что не превращены ценные земли с высоким уровнем биоразнообразия (тропические леса, водно-болотные угодья, торфяники) в угодья для выращивания сырья для этого биотоплива.

Нужно учесть, что Комитет по торговле и экологии в рамках СОТ отслеживает односторонние подходы относительно введения торговых ограничений, поэтому введение экосертификата на экспортную продукцию должно быть научно обоснованным.

Взвешенная государственная политика в отношении устойчивого управления земельными ресурсами как национальным богатством является весомой внутренней потребностью. При росте ценности продовольствия в мире плодородные украинские земли – это важный стратегический ресурс. Экологизация национального сельского хозяйства с имплементацией современных подходов аграрной политики ЕС будет означать успешное продвижение в направлении реализации предусмотренных Соглашением об ассоциации Украина–ЕС норм по обеспечению устойчивого сельскохозяйственного производства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Решение №1600/2002/ ЕС Европейского Парламента и Совета о шестой программе действий сообщества в области окружающей среды . – http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_861

2. Regulation (EU) №1306/2013 of the European Parliament and of the Council on the financing, management and monitoring of the common agricultural policy and repealing Council Regulations (EEC) №352/78, (EC) №165/94, (EC) №2799/98, (EC) №814/2000, (EC) №1290/2005 and (EC) №485/2008. – LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:347:0549:0607:EN:PDF
3. Встречные обязательства Cross-Compliance по экологизации несвязанной господдержки. – www.agrardialog.ru
4. Регулирование по экологической составляющей «грининг» (Greening) погектарной поддержки ЕС. – www.agrardialog.ru
5. Германия: средний размер базовой погектарной премии в 2015 году составит 180,62 евро/га. – <http://agrardialog.ru/news/details/id/1919>
6. Обзор экологического сельского хозяйства Германии. Германно-Российский аграрно-политический диалог. – www.agrardialog.ru
7. Улучшение состояния окружающей среды и здоровья в Европе: насколько мы продвинулись в достижении этих целей? – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2015. – www.euro.who.int
8. Лучинин А.Л. Особенности механизма имплементации европейского права. – <http://pravo.news/pravo-evropeyskoe/osobennosti-mehanizma-implementatsii.html>
9. Петров Р.А. Соглашение о Европейском экономическом пространстве – модель интеграции без формального членства в Европейском Союзе. – <http://www.ekmair.ukma.edu.ua/handle/123456789/1020>
10. Агробїорїзноманїття України: теорїя, методологїя, індикатори, приклади. Кн. 1. – К.: ЗАТ „Нїчлава”. – 2005. – С. 130.
11. Попова О.Л. Сталий розвиток сїльського господарства 2030: мїжнароднї цїльовї орієнтири і можливостї в Україні // Соціо-еколого-економічний розвиток агропродовольчої сфери України в сучасних умовах: проблеми та шляхи їх розв’язання – О.: «Астропринт». – 2015. – С. 94.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ
НАУЧНОЙ СФЕРЫ И ИННОВАЦИОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ**

СОКОЛОВА ОЛЬГА,

к.э.н., доцент,

*Национальная академия государственного
управления при Президенте Украины*

Abstract. *The article studied the development of scientific sphere and innovative entrepreneurship in Ukraine, shows their close relationship. It confirmed the priority of the scientific sphere, the attainment of which will materialize in innovation. Disclose problems prevented the development of innovative business in Ukraine. Corroborate the necessity of improving the mechanisms of integration of public science sector and innovative businesses.*

Keywords: *mechanisms of state regulation, scientific sphere, research funding and projects, innovation, innovative entrepreneurship, integration, the competitive environment.*

Постановка проблемы. Одной из проблем формирования инновационной экономики в Украине – это разрыв инновационных процессов между стадиями научных исследований и внедрением инноваций в производство, обусловленный отсутствием эффективного механизма трансформации научных знаний в инновационные идеи, пригодные к практическому использованию. В преодолении этой проблемы важную роль призваны играть государственные механизмы комплементарного развития научной сферы и инновационного предпринимательства.

Актуальность темы. В современных условиях цивилизационного развития и мировых глобализационных реалий качество управления инновационными процессами субъектов хозяйствования становится определяющим фактором конкурентоспособности национальных экономик. Мировой опыт показывает, что именно инновационное предпринимательство на этапе своего развития становится главным структурообразующим элементом конкурентной рыночной среды, важной движущей силой развития экономической системы. В то же время, мировые интеграционные процессы приобретают стремительного развития, что обуславливает необходимость ускорения проведения реформ. Решение этих задач требует совершенствования государственных механизмов внедрения результатов научной деятельности в предпринимательскую и будет способствовать развитию инновационного предпринимательства в Украине. Это позволит

повысить уровень конкурентоспособности национальной экономики, увеличивать долю инновационной продукции в ВВП.

Анализ последних исследований публикаций. Различные аспекты развития инновационного предпринимательства исследуют известные украинские ученые - А.Амоша, Ю. Бажал, С. Варналий, В. Геец, В. Лагутин, И. Павленко, В. Соловьев, Л. Федулова, Д. Черванев и др. Эти исследования являются значительным вкладом в теорию, методологию и практику государственного регулирования инновационного предпринимательства. Несмотря на большое количество публикаций, ряд проблем требуют дальнейших исследований усовершенствования государственных механизмов интеграции развития научной сферы и инновационного предпринимательства.

Цель статьи. Целью статьи является анализ развития научной сферы и инновационного предпринимательства в Украине, выявление их взаимосвязи и взаимозависимости, обоснование необходимости усиления государственных механизмов их интеграции.

Изложение основного материала. Инновационное предпринимательство развивается в сложной институциональной среде формируется под влиянием различных факторов. Первостепенным фактором, который влияет на его развитие является деятельность в научной сфере, ее результативность.

В Украине расходы на научные исследования и научно-технические (экспериментальные) разработки неуклонно снижаются. Так, за 2004-2014 гг. наукоемкость ВВП сократилась на 0,55%, и в 2014 г. составила 0,68% ВВП - минимальное значение этого показателя за всю историю независимости Украины [1]. Экспорт высокотехнологичной украинской продукции составляет 6% от общего экспорта промышленных товаров (для сравнения: в таких новых индустриальных странах, как Южная Корея, Сингапур, Таиланд, Малайзия, этот показатель равен соответственно 27, 47, 20 и 44%) [4].

По данным Государственной службы статистики Украины количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки имеет четкую тенденцию к сокращению (табл. 1) [1].

Для сравнительного анализа не будем брать данные за 2014 г., так как они не сопоставимы. За 2005-2013 гг. количество организаций, которые исполняют научные исследования и разработки сократилось в 1,3 раза - с 1510 до 1143. Аналогичная тенденция наблюдается с количеством научных сотрудников. Если в 2005 г. их насчитывалось 105,5 тыс. чел., то в 2013 - 77,9 тыс. чел., т.е. на 27,7 тыс. чел. меньше.

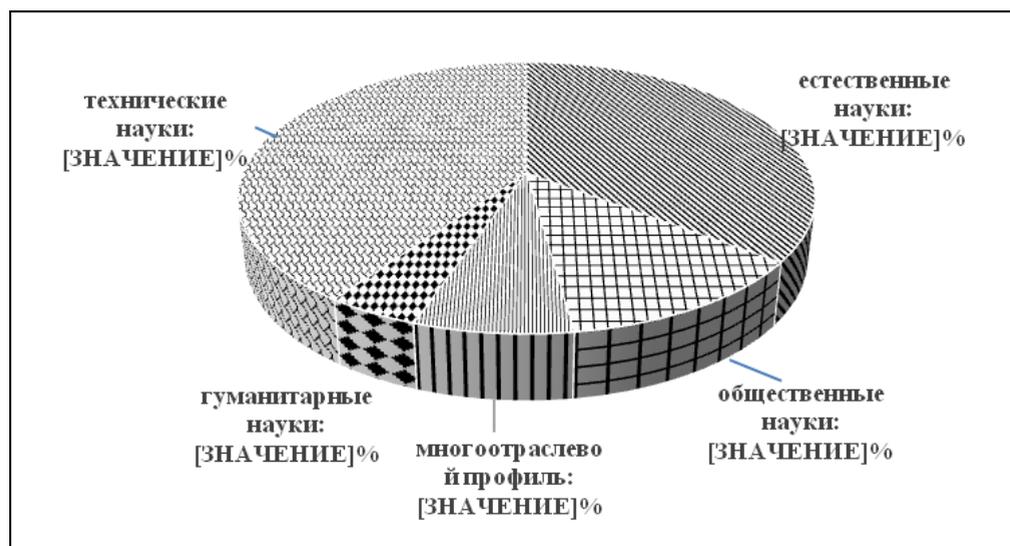
Тенденция ежегодного снижения количества организаций, осуществляющих научно-техническую деятельность, сопровождается сохранением неизменной структуры их распределения по отраслям наук:

наибольшие доли приходятся на технические (40,3%) и естественные науки (35,4%), наименьшая доля - на гуманитарные науки(4,4%) (рис.1)[3].

Таблица 1. Количество научных кадров организаций в Украине за 2005-2014 года

	Количество организаций, которые исполняют научные исследования и разработки	Количество научных сотрудников, человек	Количество докторов наук в экономике Украины, человек	Количество кандидатов наук в экономике Украины, человек
2005	1510	105512	12014	68291
2010	1303	89564	14418	84000
2011	1255	84969	14895	84979
2012	1208	82032	15592	88057
2013	1143	77853	16450	90113
2014***	999	69404	16090	86230

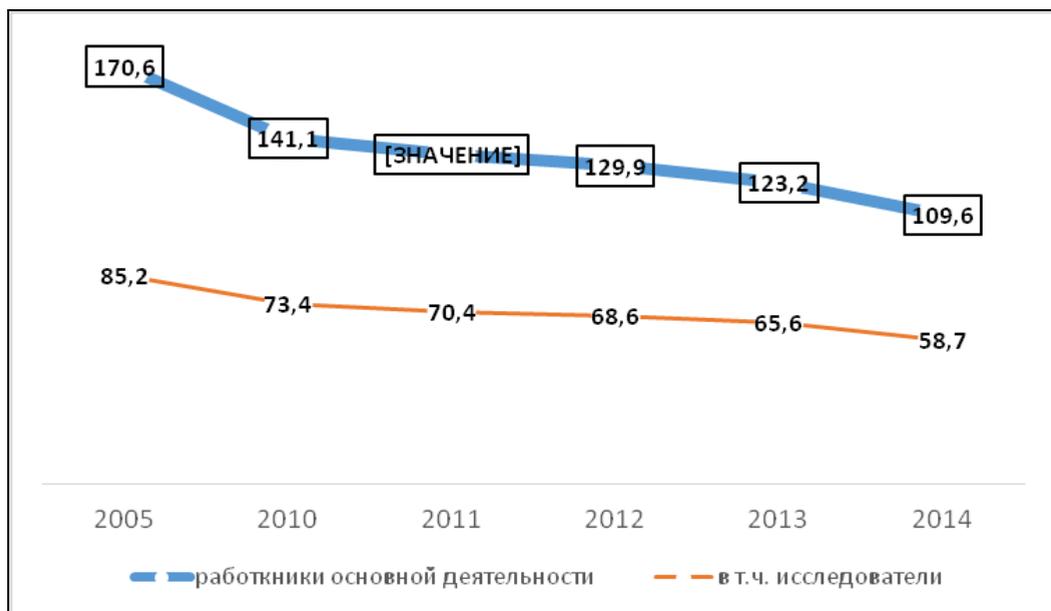
*** данные приведены без учета временно оккупированной территории АР Крым, г. Севастополя и части зоны проведения антитеррористической операции.

Рис. 1. Распределение организаций по отраслям наук в 2014г., %

Важным ресурсным показателем инновационного потенциала считается численность кадров, занятых в сфере исследований и разработок. Как и в предыдущие годы, в 2014 г.наблюдалась тенденция сокращения общей численности работников организаций, выполнявших научные и

научно-технические работы. С 2005 г. количество работников организаций, осуществляющих научно-техническую деятельность, сократилась на 35,8%, в т.ч. исследователей - на 31,1% (рис. 2) [3]. В Украине, вопреки мировым тенденциям, продолжается сокращение общей численности кадров, занятых в сфере исследований и разработок.

Рис. 2. Динамика численности работников организаций, которые занимались научной и научно-технической деятельностью, тыс. чел.

По нашему мнению, результативность инновационного предпринимательства должна оцениваться ее вкладом в экономический рост. Например, количеством внедренных новых прогрессивных технологических процессов, освоенных новых видов продукции (товаров, работ, услуг) и повышением уровня технологической укладности украинского производства.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что за 2010-2012 гг. В экономике Украины наметилась положительная тенденция к росту количества инновационно активных предприятий. За этот период их количество с возросло 1462 до 1758, то есть на 296 ед., а доля от общего количества промышленных предприятий Украины в 2012 г. составила 17,4 %. Однако, в последующие годы наблюдается снижение, как количества инновационно активных предприятий, так и их доли, что обусловлено экономико-политическим кризисом, аннексией Крыма и военно-политическим конфликтом на востоке Украины.

Таблица 2. Показатели инновационной деятельности промышленных предприятий Украины за 2010-2014 года [1]

Показатели	2010 г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Количество инновационно активных предприятий, ед. <i>(% от общего количества промышленных предприятий)</i>	1462 <i>(13,8)</i>	1679 <i>(16,2)</i>	1758 <i>(17,4)</i>	1715 <i>(16,8)</i>	1609 <i>(16,1)</i>
Количество предприятий, которые внедряли инновации <i>(% от общего количества промышленных предприятий)</i>	1217 <i>(11,5)</i>	1327 <i>(12,8)</i>	1371 <i>(13,6)</i>	1312 <i>(13,6)</i>	1208 <i>(12,1)</i>
Внедрено новых технологических процессов, ед. <i>вт.ч. малоотходных, ресурсосберегающих</i>	2043 <i>479</i>	2510 <i>517</i>	2188 <i>554</i>	1576 <i>502</i>	1743 <i>447</i>
Освоено производство инновационных видов продукции, наименований <i>вт.ч. новых видов машин, оборудования, приборов, аппаратов</i>	2408 <i>663</i>	3238 <i>897</i>	3403 <i>942</i>	3138 <i>809</i>	3661 <i>1314</i>
Объем реализованной инновационной продукции, млрд. грн. <i>(% от общего объема реализованной промышленной продукции)</i>	33,7 <i>3,8</i>	42,4 <i>3,8</i>	36,2 <i>3,3</i>	35,9 <i>3,3</i>	25,7 <i>2,5</i>
Объем реализованной инновационной продукции за пределы Украины, млрд. грн. <i>(% от общего объема реализованной инновационной продукции)</i>	13,7 <i>40,7</i>	12,6 <i>29,8</i>	13,3 <i>36,9</i>	16,1 <i>44,8</i>	*д/о

*д/о – данные отсутствуют

В 2014г. инновационную деятельность в промышленности осуществляли 1609 предприятий, что составляло 16,1% от общего количества промышленных предприятий по Украине. Из общего количества инновационно активных предприятий 17,6% занимались внутренними и внешними НИР; приобретение машин, оборудования и программного обеспечения осуществляли 61,7%; приобретение внешних знаний - 5,2%; обучение и подготовку персонала – 19,8 %; рыночные внедрения инноваций - 4,9%; другие работы - 8,7% предприятий. Из 1609 предприятий, которые осуществляли инновационную деятельность, - 1208 или 75,1% были успешными инноваторами (внедряли в производство инновационную продукцию и инновационные процессы) [3].

По показателю количества предприятий, которые внедряли инновации прослеживается аналогичная ситуация - за 2010-2012 гг.

наблюдается положительная динамика к увеличению, а с 2013 г.к уменьшению. Однако, их доля от общего количества промышленных предприятий во все годы незначительна - 11,5% в 2010 г., 12,8% в 2011 г., 13,6% в 2012 г. и 2013 г., 12,1% в 2014 г. (табл. 2).

Соответственно низкими были показатели внедрения новых технологических процессов промышленными предприятиями Украины. За 2010-2013 гг. их количество уменьшилось с 2043 ед. до 1576 ед. В 2014 г. было введено 1743 ед. новых технологических процессов. Чрезвычайную обеспокоенность вызывает тот факт, что малоотходными и ресурсосберегающим технологиями занимается мизерное количество промышленных предприятий. В 2010 г. их насчитывалось 479 ед., в 2014 - 447 ед. (табл. 2). Эти данные свидетельствуют, что подавляющее большинство научных исследований остаются невостребованными.

По видам экономической деятельности наибольшая доля инновационно-активных предприятий в 2014 г. приходилась на производство пищевых продуктов - 17,1% от общего количества предприятий, которые осуществляли инновационную деятельность; на производство машин и оборудования - 9,6%; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования - 5,4%; производство химических веществ и химической продукции - 4,7%. При этом наибольшая доля предприятий по производству пищевых продуктов занималась приобретением машин, оборудования и программного обеспечения - 61,1% от общего количества инновационных предприятий занятых производством пищевых продуктов; обучением и подготовкой персонала - 24,4%; другими работами - 5,5% [3].

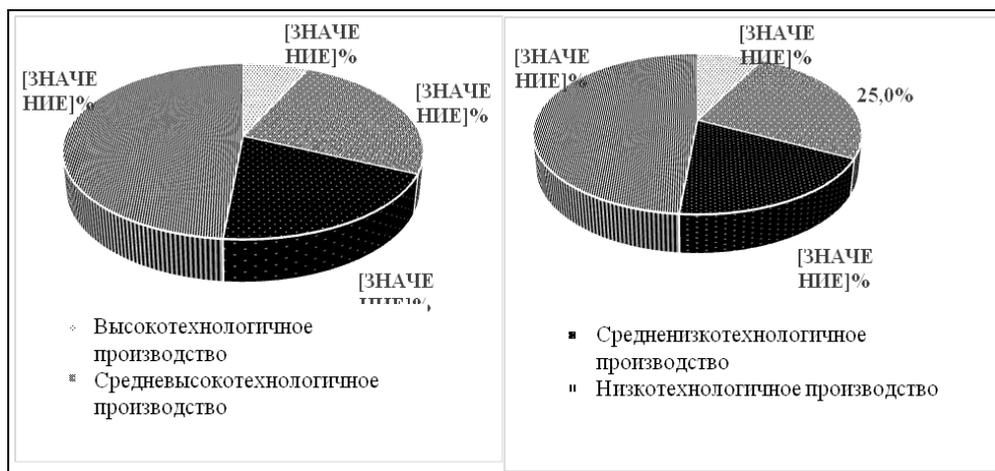
По технологическим секторам, доля инновационно-активных предприятий значительно выше среднего значения в Украине (16,1%) и остается в высоко технологичном (37,6%) и средне высокотехнологическом (21,1%) секторах. Высокие значения инновационной активности предприятий зафиксированы в: производстве воздушных и космических летательных аппаратов, сопутствующего оборудования (56,7%), производстве оружия и боеприпасов (50,0%), производстве основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (38,2%) [3].

Наибольшее количество инновационно-активных предприятий сосредоточено, как и в 2013 г., в низко технологичном секторе (рис. 3).

По сравнению с 2013 г., в 2014 г. количество инновационно-активных предприятий высокотехнологичного сектора увеличилось на 0,7 п.п. за счет увеличения предприятий в области производства оружия и боеприпасов.

Доля объема реализованной инновационной продукции к общему объему реализованной промышленной продукции незначительна и колеблется в пределах 3,8% - 3,3% в 2010-2013 гг. В 2014 г. объем реализованной инновационной продукции составил 25,7 млрд. грн. или

2,5%. В то же время наблюдается четкая тенденция к наращиванию объема реализованной инновационной продукции за пределы Украины. Если в 2010г. было реализовано инновационной продукции на 13,7 млрд. грн., то в 2013 г. - на 16,1 млрд. грн., или 40,7% и 44,8% соответственно от общего объема реализованной инновационной продукции в соответствии (табл. 2).

Рис. 3. Структура инновационно-активных предприятий в разрезе технологических секторов промышленности в 2013 (а) и 2014 (б) года, % [3]

Отметим, что такая структура затрат на инновации характерна для стран с переходной экономикой, которые не являются мировыми технологическими лидерами. Предприятия этих стран могут быть инновационно активными, однако их продукция является инновационной скорее для самого предприятия или внутреннего рынка, но не для мира. Инновационная деятельность в них сосредоточена преимущественно на импорте технологий, их адаптации к национальным условиям и эффективной эксплуатации. Доля расходов на закупку техники, оборудования и программного обеспечения в общем объеме расходов на инновации в Украине находится в пределах нормального диапазона для новых членов ЕС в Польше она составляет 87%, Румынии – 85%, Чехии – 60%, но уже в Португалии несколько меньше -53%, Венгрии – 52%, Италии – 45%, Германии – 37%, во Франции и Финляндии она равна лишь 18% при соответственно 76 и 80% расходов, направляемых на исследования и разработки [5, с. 39-40].

Основным и почти единственным источником финансирования инновационной деятельности в Украине остаются собственные средства

предприятий, доля бюджетных средств в общем объеме составляет около 4,5% (табл. 3) [2, с. 173].

Учитывая оккупацию АР Крым и проведения АТО в Донецкой и Луганской областях, для корректного сравнения объемов финансирования целесообразно рассчитать долю средств, приходящаяся на одно предприятие, которое осуществляло инновационную деятельность и мало расходы. В 2014 г. наблюдалось сокращение как общей суммы инновационных затрат на 1866,7 млн. грн., так и расходов, приходящихся в среднем на одно предприятие - 6,38 млн. грн. против 7,15 млн. грн. в 2013 г. [3].

Таблица 3. Динамика и структура финансирования инновационной деятельности в Украине

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Общий объем финансирования инновационной деятельности, млн., % к ВВП	8045,5	14334	11481	9562,6	7695,9
из них за счет (в % к общему объему финансирования):					
государственного бюджета	0,7	1,1	0,8	0,7	0,5
местных бюджетов	59,3	52,9	63,9	72,9	85,0
внебюджетных фондов	1,1	1,0	2,0	0,3	4,5
внутренних инвесторов	0,1	0,1	0,2	1,6	0,1
иностраннных инвесторов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4
кредитов	0,4	0,3	1,3	1,3	0,1
других источников	30,0	0,4	8,6	13,1	1,8
	7,8	38,3	21,0	6,6	7,3
	1,3	6,9	3,0	4,2	0,8

Статистические данные таблицы 3 указывают на отсутствие эффективных систем поддержки инноваций в дополнение к финансированию за счет собственных доходов предприятий и долгового финансирования (получения банковских кредитов). Такие способы финансирования инноваций имеют немало ограничений. В частности, банки предпочитают предоставлять кредиты под менее рискованные проекты и не готовы взять на себя риск, связанный с разработкой базисных инноваций. С проблемой дополнительного финансового обеспечения часто сталкиваются именно стартапы и малые инновационные предприятия, которые не имеют свободных средств и в большинстве случаев не могут предоставить надежных гарантий банка для получения кредита. В развитых странах нехватка финансовых ресурсов, необходимых для вывода инновационной продукции на рынок, компенсируется средствами венчурных инвесторов, бизнес-ангелов и краудфандинга.

Выводы. Таким образом, увеличение инновационного потенциала Украины, укрепление инновационного спроса предприятий во всех отраслях

экономики является долговременным и сложным процессом, который требует более целенаправленных комплексных усилий на государственном и региональном уровнях. Речь идет именно о необходимости изменения мировоззренческой позиции владельцев предприятий, основанной на ренитоориентованном поведении и ориентации на краткосрочные индивидуализированные цели.

Существование такой модели хозяйствования в течение многих лет нацеливали предприятия на получение прибыли не за счет инвестиций в инновационную деятельность, а путем изъятия сверхдоходов от экспорта сырья и использования дешевой рабочей силы. Следствием этого стало индифферентное отношение владельцев предприятий к науке и инновациям, ослабление связей научной сферы с промышленностью, использование устаревших ресурсо- и энергоемких технологий производства.

Сломать устоявшуюся практику хозяйствования можно путем создания конкурентной рыночной среды, в том числе привлечением прямых иностранных инвестиций, грантов, которые заставили б олигархический бизнес вкладывать средства в научные разработки, отказываться от устаревших технологий производства, повышать качество продукции, способствуя таким образом более полному использованию имеющегося потенциала регионов и страны в целом. Предприниматели должны рассматривать исследования в научной сфере как возможность их внедрения в собственную предпринимательскую деятельность, способствовать наращиванию инновационного потенциала и повышению конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственная служба статистики Украины: официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа к ресурсу: <http://ukrstat.gov.ua/>
2. Научная и инновационная деятельность в Украине: стат. сб. - К.: ГП «Информационно-аналитическое агентство», 2015. - 255 с.
3. Научная и научно-техническая деятельность в Украине в 2014 г.: Доклад. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ukrstat.org/uk/druk/publicat/kat_u/publnauka_u.htm
4. High-technologyexports (% ofmanufacturedexports) / Данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS5>.
5. InnovationperformancereviewofUkraine / UnitedNationsEconomicCommissionforEurope. – NewYorkandGeneva, 2013. – 127 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ДЕФИНИЦИИ "СЕЛЬСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ"

БЕЛЕЙ СВЕТЛАНА,
*кандидат экономических наук, доцент
кафедры туризма и экономической теории
Буковинский государственный
финансово-экономический университет
г. Черновцы, Украина*

Abstract. *The article analyzes the scientific approaches to the formation of the definition of "rural areas". Rural development is a system of interaction between national, economic and social spheres, the operation of which is subject to the interests of farmers, industry and society. Therefore there is the need to find adequate tools to adapt domestic economic environment of the country and in order to villagers were able to get proper quality of existence on the territory of residence. These conditions require a rethinking of the nature and objectives of rural development policy. The value of rural areas is increasing because organic foundation of rural development is the development of rural areas, what by its nature is complex and multifaceted process. Rural areas provide food security and provide increase export potential.*

The current stage of development of agrarian sector of Ukraine characterizes globalization and European integration. This is a prerequisite to the formation of methodological and applied the principles of social and economic development of rural areas. These conditions require a rethinking of the nature and objectives of rural development policy, because the agricultural economy in the context of globalization and European integration is characterized by systemic features and significant structural changes.

However, to date there is no clear systematic ordering of concepts, scientific and organizational basis for rural development, the foundation of which, of course, is figuring out the essence of the concept of rural areas. In general, there are different categories. However, Ukraine is gradually crystallized theoretical basis and proper national policy of rural development. However, most modern legal documents functioning and development of rural areas is considered as a spatial framework for the development of agricultural production and agribusiness.

In our opinion, in the modern sense of the rural area is a complex and multifunctional system capable of self-organization, which combines the natural geographical and industrial-economic zone political subdivisions in rural areas.

Key words: *rural areas, rural settlements, rural development.*

Актуальность темы. Современный мир - очень сложная и противоречивая система взаимоотношений стран и народов, которая характеризуется распространением взаимозависимости между странами в экономической, политической и культурной сферах - глобализацией. В результате глобализации мировая экономика становится единой целостной, функционально и институционально-структурированной многоуровневой системой, характерным признаком которой является асимметричный развитие ее элементов, обусловленное разницей явных и латентных потенциалов. Ключевой задачей в этих условиях является обеспечение функционирования национальных экономик и их секторов в долгосрочной перспективе и минимизация рисков. В современных условиях развития мирового хозяйства, для Украины приоритетным является углубление внешнеэкономических связей, однако для гармонизации и стабилизации позиции необходимы структурные изменения в экономике страны. Основными детерминантами успеха, в условиях глобальной экономики, является структурная перестройка внешнеэкономического потенциала со стратегической ориентацией на экспорт конкурентоспособной агропродовольственной продукции.

Изложение основного материала исследований. Мировая практика свидетельствует: сложные взаимовлияния процессов глобализации с одной стороны, и интеграции - с другой, обуславливают повышение значимости сельских территорий, участвующих в указанных процессах. Растет роль сельских территорий как экономических агентов. Теснота связи между ними и аграрным сектором экономики Украины увеличивается, изменяется соотношение в структуре институтов влияния на экономическое и инновационное развитие аграрной экономики, усложняются задачи, подходы к управлению развитием сельскими территориями. Перед украинским государством встала задача решения важнейшей проблемы, связанной с выбором и построением эффективных путей развития сельских территорий в новых геополитических условиях, когда все ощутимее становятся последствия влияния глобализации.

Именно глобализация выступает основным критерием и принципом развития современного мира, а в соответствии с этим и институциональным механизмом обеспечения его функционирования. С углублением глобализации и интеграционных процессов в Украине, формированием инновационно-ориентированной системы управления национальным или региональным экономическим развитием, усилением взаимодействия рыночных механизмов с социально-экономическими рычагами опережающего развития, усиливается комплексность научных исследований, объектом которых выступают сельские территории, поскольку настоящее выдвигает новые требования по адаптации сельских территорий в условиях

внедрения механизма управления их гармоничным развитием. Проблема развития сельских территорий существует в большинстве стран мира, в том числе высокоразвитых. Осложнения экономических, социальных, рыночных отношений, усиление турбулентности как внешней среды, так и в пределах сельских территорий, обуславливают изменение места и роли сельских территорий в аграрной экономике.

Понятие "рыночная турбулентность" был введен в экономический оборот Ф. Котлер и Дж. А. Каслионе. Это явление они объясняли с позиций принципов турбулентности в природе, где турбулентность характеризуется агрессивным, неустойчивой поведением [1]. То есть определяющими характеристиками турбулентности в природе агрессивность, непредсказуемость и хаотичность. Эти же характеристики присущи переломным моментам в фазах делового цикла. Состояние турбулентности в экономике, по нашему мнению, целесообразно считать как перспективный, то есть при удачном маневрировании, нестабильность создает потенциал и открывает перед сельскими территориями новые возможности для развития.

Для Украины, которая находится в состоянии экономической турбулентности с частыми и длительными периодами кризиса, на которую накладывается еще и глобальная экономическая нестабильность, такое положение является возможностью структурной и технологической перестройки экономики, развития сельских территорий.

Главной отличительной чертой современного региона, как считает проф. В. Василенко и его единомышленники, выступает способность адекватно реагировать на изменения внутренних и внешних условий, на возникающие из различных источников угрозы, разрабатывать и обосновывать эффективные управленческие решения, способствовать не только сохранению, но и улучшению региональных позиций в наиболее важных сферах общественной жизни [2, с. 20].

Современные глобализационные вызовы побуждают к осознанию необходимости изменений в экономико-политических методах управления развитием сельских территорий - от традиционных, которые заключаются в поддержке определенных направлений деятельности в рамках региона, к самообеспечению воспроизведения потенциала сельских территорий, является базой для долгосрочного развития сельской территории. Это стимулирует неизбежность усиления действия таких функций сельских территорий, как согласование и защита интересов сельских жителей, усиление конкурентных позиций сельских территорий, научное обоснование привлекательности территории с целью привлечения инвесторов и совершенствование их структуры; создание условий, благоприятных для развития на сельской территории малого и среднего бизнеса и гарантий для успешной деятельности предпринимательских, коммерческих структур,

инвесторов; накопление внешнеэкономического потенциала, особенно приграничных территорий, расширение торгово-экономических связей. Осуществление этих функций обеспечит высокое качество жизни сельского населения, лучшие условия для ведения бизнеса, привлекательность для туристов, позволит вступать в конкурентную борьбу за финансовые, человеческие, информационные, инновационные и другие ресурсы, которые, в свою очередь, будут направлены на ускорение развития сельских территорий.

С другой стороны, сельские территории можно рассматривать как современную форму пространственной взаимодействия сельских регионов. И каждая из них при этом может выступать в качестве предпринимателя. В значительной степени, результативность деятельности сельской территории зависит от наличия и степени развития воспроизводственного потенциала территории.

Развитие сельских территорий в современных условиях проблем глобальном мире, для обеспечения экономической безопасности страны, требует прогресса в науке, технике, технологиях, производстве, управлении, а производство отходит на второй план. В проблеме развития сельских территорий, в современных условиях, по нашему мнению, появляются новые стадии, новая философия: от философии совершенствования производства к философии качества, сервиса, совместимости и глобализации. Категорию уровень развития сельской территории, считаем ключевой и универсальной в исследованиях, которая связана с развитием воспроизводственного потенциала сельской территории.

В действующих нормативно-правовых и законодательных актах отсутствует унифицированное определение понятия "сельские территории". В общем, встречаются различные категории: "сельское поселение", "сельская территория", "сельская местность", "сельский район", "сельские населенные пункты" и др .. Однако в Украине постепенно выкристаллизовываются теоретическая база и собственная государственная политика развития сельских территорий. Большинство современных нормативно-правовых документов функционирование и развитие сельских территорий рассматривают как пространственную базу для сельскохозяйственного производства и развития агропромышленного комплекса.

В украинском языке понятие "сельская территория" относится земельного пространства, на котором размещается сельский населенный пункт, проживает сельское население, производится крестьянами сельскохозяйственная продукция. По данным определением можем отметить, что основными составляющими элементами сельских территорий является земельный пространство, село (сели еще), сельское население (крестьяне), инфраструктура и сельскохозяйственное производство [3]. Однако наиболее

полно экономическое содержание дефиниции "сельская территория" характеризуют явления и процессы, которые происходят на этом многофункциональном социально-пространственном образовании.

Несмотря на то, что в Украине до сих пор нет однозначного определения "сельским территориями", им свободно оперируют представители науки.

В западной экономической науке применяется многокритериальный подход к определению сельских территорий, по которым они рассматриваются как:

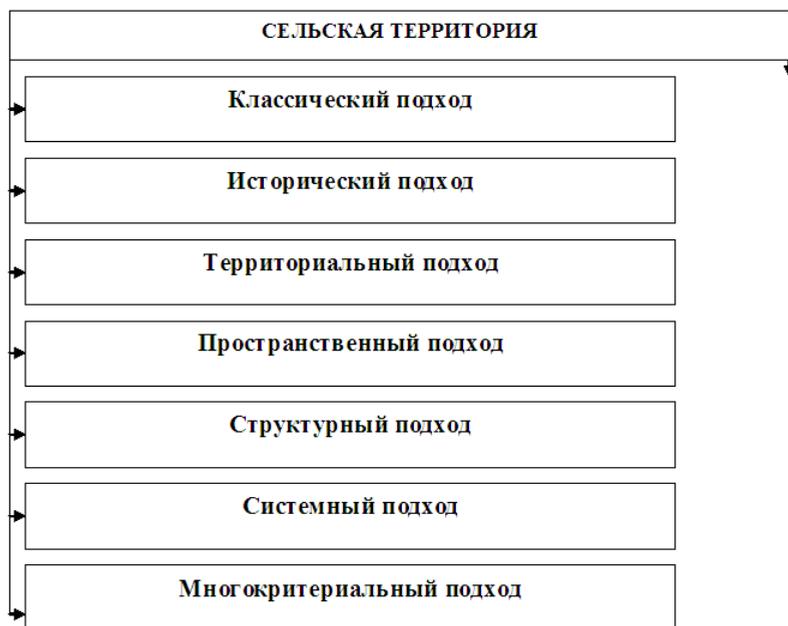
- пространство, где поселения и инфраструктура имеют лишь небольшую долю ландшафта;
- естественная среда, где доминируют пастбища, леса, горы, пустыни;
- поселение с низкой плотностью (около 5-10 тыс. человек на 1 км²);
- место, где большинство людей работают в сельском хозяйстве;
- территория, где цена земли является относительно низкой;
- местность, характеризующаяся высокими транзакционными издержками, связанными с большими расстояниями от городов и неудовлетворительной инфраструктурой [4].

Исследование теоретических, методических и прикладных аспектов, связанных с особенностями определения понятийно-категориального аппарата сельских территорий, дают возможность выделить семь подходов к определению сущности дефиниции "сельская территория" (рис. 1).

Классический подход к рассмотрению сущности дефиниции "сельская территория" заложен в ноосферной концепции Вернадского, концепции "социального влияния" С. Подолинского [5, с. 37; 6, с. 101; 7, с.128; 8, с. 88-91], а географии (закономерности и факторы возникновения территориальных различий в социальных структурах и их взаимосвязь с материальным производством и природной средой) [9, с. 131].

Важен и исторический подход, поскольку за последнее столетие понимания села и всего с ним постоянно менялось. Это было связано с изменениями форм государственного правления. Отдельным аспектам истории развития села посвящены труды И.Билодида [10], В.Снитинського [11], Н.Тимочка [12] и др.

Сторонники территориального подхода связывают сельские территории с территорией, географическим образованием, местностью вне городов, которая имеет определенные ресурсы с соответствующими органами управления.

Рис. 1. Теоретические подходы к сущности дефиниции "сельская территория"

*составлено автором

Представители пространственного подхода трактуют сельскую территорию как пространство, основными характеристиками которого являются наличие населения и ресурсной базы для производства.

Сторонники структурного подхода сельской территорией понимают определенное образование, структуру, совокупность, часть, элемент, которые имеют различные функциональные компоненты (ресурсный, организационный, экономический, экологический и социальный).

Представители системного подхода рассматривают сельские территории как систему. По нашему мнению, это является ближайшим к истине. Системный подход как одно из современных теоретико-методологических основ исследования сельских территорий дает возможность рассматривать их составляющие во взаимосвязи между собой и во взаимодействии с частями других систем, что позволяет выделить ряд важных свойств сельской местности, в числе которых: целостность, структурность, автономность, иерархичность и тому подобное.

Но стоит отметить, что ученые, рассматривая сущность "сельской территории", выделяют различные ее свойства, то есть выполнять функции, сохраняя динамическое равновесие, способность развиваться в долгосрочной перспективе, используя собственные адаптационные возможности. Поэтому

при рассмотрении понятия "сельская территория" достаточно часто используется многокритериальный подход.

Сторонники многокритериального подхода используют для толкования сельских территорий несколько подходов. В частности, М. Барановский [13, с. 22] выделяет следующие подходы к определению понятия "сельские территории": административный, производственный, поселенческий, территориальный, комплексный. Наше исследование научных подходов к определению сельских территорий позволяет обобщить, что сельские территории рассматриваются в совокупности территориальных и природных составляющих, социальных признаков, хозяйственной организации, поселенческих признаков и тому подобное.

По результатам проведенного исследования можем сделать выводы:

Выводы. Учитывая выше указанные положения, сельские территории целесообразно рассматривать как социально-территориальную подсистему общества, выполняет важные общенациональные функции: производственную, демографическую, демоекономичну, социальную, культурную, природоохранную, оздоровительно-рекреационной, агрорекреационного, жилищно-коммунальную, пространственно коммуникационную и социального контроля. В современном понимании сельская территория представляет собой сложную и многофункциональную систему, способную к самоорганизации, которая объединяет природно-географические и производственно-хозяйственные зоны административно-территориальных образований в сельской местности.

Развитие сельских территорий следует рассматривать как сложный процесс сбалансированной интеграции, взаимодействия социальных, экономических, экологических систем, сфер жизнедеятельности села и сельской общины с образованием новой сбалансированной социоприродной целостности с экологизированной аграрной экономикой и основывается на фундаментальных синергетических основах развития.

Следует также отметить, что социально-экономическое развитие сельских территорий нужно определять как процесс изменений, направленных на повышение уровня развития экономической и социальной сфер сельских регионов, с минимальными потерями для природной среды и наибольшим уровнем удовлетворения потребностей сельского населения и интересов государства

ЛИТЕРАТУРА:

1. Котлер Ф. Хаотика: управління та маркетинг в епоху турбулентності / Ф. Котлер, Дж. А. Касліоне ; [пер. з англ. під ред. Т. В. Співаковської, С. В. Співаковського]. — К. : Хімджест, ПЛАСКЕ, 2009. — 208 с.

2. Василенко В. Н. Конкурентоспособность регионов : истоки, оценки и перспективы : монография / В. Н. Василенко, О. Ю. Агафоненко, В. Е. Будяков // НАН України. Ін-т економіко-правових досліджень. – Донецьк : ООО «Юго-Восток , ЛТД», 2008. – 363 с
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови [редактор В.Т. Бусел] – Видавництво : Перун, 2005. – 1728 с.
4. Косодій Р. П. Проблеми сільського розвитку в умовах глобалізації / Р.П. Косодій // Економіка АПК. – 2009. – № 4. – с. 132–138.
5. Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем [Текст] / С. П. Курдюмов М.: изд-во „Дело”, 1990. — С. 34—41.
6. Сиденко В. Р. Глобалізація європейська інтеграція економічний розвиток: українська модель, Т. 2 / В. Р. Сиденко. — Ін-т економіки і прогнозування НАН України. — Київ, 2011. — 488 с.
7. Назаров В. И. Учение о макроэволюции [Текст] / В. И. Назаров. — М.: Наука, 1991. — С. 96-111.
8. Разумов В.И. Философская пропедевтика построения качественных моделей [Текст] / В.И. Разумов // Методология и методика естественных наук / Сб. науч. тр. Омск: ОмИПКРО. — Изд-во ОмГПУ, 1998. — Вып. 2. — С. 75–100.
9. Присяжный М. Ю. Социально-географические исследования сельской местности в России [Текст] / М. Ю. Присяжный // Молодой ученый. — 2011. — №4. Т.1. — С. 127-133.
10. Словник української мови / уклад. за кер. акад. І.Білодіда в 11 т. – Т. 1. –К. : Наукова думка, 1970. – 827 с.
11. Снітинський В.В. Окремі виклики трансформації суспільних відносин на селі / В.В. Снітинський // Трансформація сільського господарства та села : ювілейний зб. наук. ст. ; за ред. Ю.Е. Губені. – Л. : ЛНАУ, 2010. – С. 7–11.
12. Тимочко Н.О. Економічна історія України : навч. посібник / Н.О. Тимочко. – К. : КНЕУ, 2005. – 204 с.
13. Барановський М. Сільські території України: рівень розвитку, трансформаційні зміни, концепції реформування / Барановський М. О. // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Серія «Економіка, аграрний менеджмент, бізнес» : зб. наук. праць. – 2011. – Ч. 1, Вип. 163. – С. 19 – 25.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И КОНТРОЛЬ В РАЗВИТИИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КОРЖЕНЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ,

*кандидат экономических наук, доцент,
докторант Подольского государственного
аграрно-технического университета, Украина.*

Abstract. *The article discusses the use of management accounting as an important tool for data collection and information management of enterprises, in particular by the example of the grain producers, which will develop a system of economic security for the purpose of identification and prevention of threats and risks to the effective work. The most important elements of this approach are the methods of strategic analysis, optimization, adaptive control, indicative planning, of systems.*

Key words: *economic security, management accounting, crops, threats, risks, control.*

Актуальность темы. Экономическая безопасность в условиях усиливающихся влияний преступности и недобросовестной конкуренции в сфере ведения бизнеса выступает необходимым элементом обеспечения защиты от таких негативных влияний и возможных угроз. Кроме того, расширение трансграничных взаимосвязей субъектов хозяйствования приводит к возникновению новых видов экономических преступлений, всевозможного мошенничества, связанных с желанием явно или латентно получить преференции и влиять на экономическую ситуацию.

Одним из методов защиты от вышеуказанных видов угроз, включая экономические риски, является использование учетно-аналитических данных, как источника информации, с целью управления и принятия обоснованных решений как на микро- так и макроуровнях. Поэтому тема предлагаемого исследования актуальна в той мере, которая позволяет показать важность информационной безопасности в контексте экономической безопасности и определить ключевые позиции относительно использования управленческого учета с целью снижения рисков и угроз ведения бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы экономической безопасности предприятий, а также отраслей сельского хозяйства нашли свое отображение в трудах М. М. Ермошенка, Г. В. Козаченка, В. В. Крутова, О. Н. Ляшенко, С. Н. Шкарлета, Т. Г. Васильцева, О. В. Мороза, Н. П. Каричиной, А. А. Шияна, Н. О. Лисенко, Н. В. Билошкурской и др. Непосредственно использование учетно-аналитических данных в системе безопасного функционирования предприятий

представлены в научных разработках И. А. Белоусовой, Н. И. Бондаря, С. Н. Галузиной, Л. В. Гнилицкой, В. В. Евдокимова, Т. В. Момот, В. Ф. Палия, Н. С. Пушкаря, Н. Г. Чумаченка, А. Д. Шеремета и др. В то же время тенденция постоянных изменений на законодательном и нормативном уровне в вопросах учета, контроля и анализа побуждает ученых к поиску оптимальных методико-методологических концепций в направлении изучения их влияния на экономическую безопасность.

Формулировка цели статьи. Исследовать состояние и виды угроз на примере товаропроизводителей зерна с целью поиска оптимальных вариантов решений использования методов управленческого учета для развития и обеспечения экономической безопасности.

Изложение основного материала исследований. Практика ведения предпринимательской деятельности в сфере народного хозяйствования всегда связана с определенной долей риска, который может проявляться в недополучении или отсутствии экономической выгоды (прибыли), что, в свою очередь чревато последствиями в виде сокращения объемов производства, невыплатой кредитов, увольнением персонала, невозможностью инвестиционной деятельности и пр. В связи с этим, элементы экономической безопасности выступают основным фактором принятия упреждающих мер и мероприятий, которые обезопасят экономическую и производственную деятельность как субъектов хозяйствования, так и отраслей в целом.

В нашем исследовании мы покажем необходимость мероприятий экономической безопасности, которые в подавляющем большинстве еще носят несистемный и хаотический характер, формируются стихийно по мере наступления негативных ситуаций в условиях неопределенности, влияния недобросовестных конкурентов, изменчивости внешней среды и глобализационных влияний на примере зерновой отрасли. В частности, основа исследования сконцентрирована на информационной безопасности, которая включает информационно-аналитическое обеспечение и элементы управленческого учета с целью развития экономико-организационного механизма формирования экономической безопасности.

Повышение экономической безопасности товаропроизводителей зерна предусматривает оценку рисков, опасностей и угроз, а также мероприятий по их предупреждению и устранению. Такие меры должны, в частности, включать: мониторинг состояния и тенденций развития ресурсного потенциала зерновой отрасли, инфраструктурное обеспечение, анализ структурного использования зернового фонда, оценку влияния конъюнктуры зернового рынка и волатильности ценовой политики, информационно-аналитическое обеспечение функционирования системы экономической безопасности в условиях глобализации.

В области зернопроизводства риски могут возникать в связи с главной особенностью их функционирования, такими как использование земли (в направлении сохранения и восстановления плодородия), сезонностью производства, негативным влиянием природно-климатических условий. Опасности возникновения таких рисков трудно контролировать, но возможно предусматривать и просчитывать результаты их воздействия. Кроме того, существуют риски непредсказуемости законодательства, налоговой, таможенной и экспортной политики, недоступности привлечения кредитных ресурсов, избежать которых позволяет совершенная и адаптивная система обеспечения качественной и своевременной информацией, оперативное реагирование на результаты ее использования и принятия необходимых управленческих решений.

Товаропроизводители зерна функционируют в условиях противоречий, которые проявляются в полярности показателей рентабельности отдельных их категорий. На сегодня, участниками зернового рынка являются хозяйства населения, фермерские хозяйства, средние и крупные по размерам субъекты хозяйствования, а также крупные агрохолдинги, зернотрейдеры, транснациональные компании, которые выступают основными участниками осуществления экспортных операций с зерном. В то время, когда эти участники рынка, занимают монопольное положение и получают прибыли, средние и малые предприятия находятся на грани убыточности. И если для крупных товаропроизводителей угрозы деятельности сконцентрированы, в основном, на внешних факторах (платежеспособность покупателей, рыночная конъюнктура, условия договоров с импортерами), то для малых и средних проблемы формируются внутри страны и заключаются в нестабильной ценовой политике, налоговом законодательстве, ограничением возможностей хранения и кондиционирования зерна, неразвитой логистикой, недоступностью выгодных кредитов и привлечения инвестиций.

Осознание и понимание природы возникновения рисков и угроз позволит руководителям предприятий их ранжировать и уделять первоочередное внимание на тех, которые будут иметь наибольшее влияние на результаты хозяйственной деятельности и уровень эффективности механизмов управления ими.

Одним из таких механизмов считаем использование управленческого учета и контроля, как эффективного средства предупреждения и избежания угроз экономической безопасности функционирования предприятия. Согласно ст. 1 Закона Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» внутривозрастной (управленческий) учет - система обработки и подготовки информации о деятельности предприятия для внутренних пользователей в процессе управления предприятием [1].

Также, в соответствии с указанным законом, учетная политика предприятия должна содержать объекты и периодичность проведения инвентаризации, выполняя тем самым функцию контроля за его имуществом и предотвращению злоупотреблений, хищения, что устраняет риск снижения уровня экономической безопасности. Таким образом, система внутреннего контроля, сформированная учетной политикой, может быть мощным средством для предотвращения как внешнего, так и внутреннего воздействия.

В научной литературе учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности предприятия выступает как интегрированная система, которая состоит из таких взаимосвязанных подсистем, которые существуют в едином информационном пространстве, как учетной, аналитической и специального обеспечения. Современные средства усиления безопасности получения, использования и предоставления учетной информации заключены в механизме использования методов и приемов оценки достоверности информации: метод конфиденциальных отношений, личного поиска, конфиденциальных наблюдений [2]. Эти методы основываются на использовании экспертных оценок и требуют высокой квалификации персонала предприятия и безопасности использования знаний привлеченных специалистов.

Современным информационным методом принято считать стратегический управленческий учет, который в последние годы выделился в самостоятельный вид деятельности предприятия. Управленческий учет представляет собой подсистему бухгалтерского учета, в масштабе предприятия обеспечивает его управленческий аппарат информацией, используемой для планирования, управления и контроля [3].

Независимо от размера и организационно-правовой формы, товаропроизводители зерна должны видеть приоритет в элементах учетно-аналитического обеспечения с позиций эффективного менеджмента и индикативного планирования, в котором органично сочетаются рыночные и плановые основы. Именно управленческий учет, на применение которого влияют размеры предприятия, может способствовать повышению уровня экономической безопасности.

Индикативное планирование на современном производственном предприятии представляет собой процесс предвидения вероятных изменений во внутренней и внешней рисковенных средах функционирования, изменений их экономического потенциала и количественного оценивания уровня экономических показателей-индикаторов финансового состояния по разным сценарным вариантам наступления рискованных ситуаций. Индикативное планирование должно сопровождаться процессами учета, мониторинга, анализа, контроля и организацией достижения желаемых значений показателей - индикаторов экономической деятельности [4].

С целью минимизации рисков товаропроизводители зерна должны идентифицировать угрозы и опасности на различных этапах производства, хранения и реализации продукции. Поэтому учетно-аналитическое обеспечение и эффективное использование руководством его результатов позволит оценивать состояние и уровень экономической безопасности и влиять на тактические и стратегические цели.

Установка индикаторов и критериев уровня экономической безопасности и контроль за их соблюдением на экономически обоснованном уровне являются предметом управленческого учета. В зависимости от эффективности деятельности и состояния ресурсного потенциала учетно-аналитическое обеспечение целесообразно применять по уровням влияния на экономическую безопасность. Оно должно носить системный характер с элементами планирования и осуществления превентивных мер, а также оперативно активизировать свой потенциал в случаях реальных опасностей и угроз, независимо от источников их возникновения.

Деятельность товаропроизводителей зерна связана с заготовкой, переработкой, хранением, транспортировкой и реализацией продукции. Кроме того, они функционируют в условиях неопределенности, которая органично происходит из особенностей ведения сельского хозяйства и сезонности его производства, изменчивости ценовых пропозиций. Поэтому использование возможностей управленческого учета с целью предоставления информации управленческому персоналу о нормировании и состав расходов, их размер, оптимизацию и источники покрытия позволит избежать нежелательных, а в отдельных случаях и угрожающих потерь.

Оптимизация расходов может быть достигнута за счет выявления резервов увеличения объемов производства зерна, рациональной структуры посевных площадей и производства, организации севооборота согласно агротехнических требований, использования интенсивных технологий производства, научно-обоснованных норм высева семян, использования эффективных мер защиты растений и стимулирования их роста.

Совершенствование информационно-аналитической системы, как части инфраструктуры зернового рынка, должно быть составной частью государственного механизма его регулирования. В этом направлении использование и развитие управленческого учета на предприятиях будет выполнять функцию идентификации и минимизации рисков путем доведения необходимой и своевременной информации руководящему персоналу, а также осуществлять контроль за ее достоверностью, своевременностью и сохранностью, в особенности той, которая составляет коммерческую тайну.

Для принятия решений с целью усовершенствования экономической безопасности необходимо общую концепцию управленческого учета сфокусировать на информационной системе, как части учетно-

аналитического обеспечения, усовершенствования информационных потоков, определения индикаторов и порогов чувствительности при оценке рисков.

Выводы. Таким образом, одним из важных направлений роста эффективности, устойчивости и возможности успешного управления предприятием является формирование и совершенствование системы экономической безопасности через ее информационную составляющую. Контрольно-аналитическая функция информационной политики ориентирована на выявление резервов экономического потенциала товаропроизводителей зерна и принятия управленческих решений по предупреждению угроз успешной реализации процессов воспроизводства и рисков ухудшения их показателей на основе данных управленческого учета с целью обеспечения экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні: Закон України від 16.07.1999 р. № 996-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. - № 40. – С. 365.
2. Гнилицкая Л. В. Учетно-аналитическое обеспечение функционирования системы экономической безопасности предприятия : автореф. дис. на соискание научн. степени докт. экон. наук : спец. 08.00.09 ”бухгалтерський учт, аналіз и аудит (за видами экономической деятельности)” 21.04.02 ”Экономическая безопасность субъектов хозяйственной деятельности” / Л. В. Гнилицкая. - Киев, 2013. - 36 с.
3. Петруха С. В. Экономическая стратегия промышленных предприятий: методология, теория и практика (часть 1) [Электронный ресурс] / С. В. Петруха, Н. М. Петруха. - Режим доступа: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=1786>
4. Темчишина Ю. Л. Усиление учетной составляющей в информационной системе обеспечения индикативного планирования на современном производственном предприятии [Электронный ресурс] / Ю. Л. Темчишена. - Режим доступа: http://nuft.edu.ua/page/51adaed39c2a2/files/V_макет%2В.pdf.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА МЯСОПРОДУКЦИИ В УБОЙНЫХ ЦЕХАХ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ УЧЕТА**

КУШНИР ВЛАДИМИР,
*аспирант ГВУЗ «Киевский национальный
экономический университет имени Вадима Гетьмана »,
г. Киев*

КОЦУПАТРЫЙ МИХАИЛ,
*к.э.н., профессор ГВУЗ «Киевский национальный экономический
университет имени Вадима Гетьмана »,
г. Киев, Украина*

Abstract. *In the article investigated the technology, organization and accounting costs of production in the slaughter workshops at meat processing plants. Shows causes for the importance of separation of meat production in the slaughter of workshops among other production workshops. Grounded the moments for organization to the most attentive and perfect to veterinary control by the flow of raw materials, processed and yield of meat production. Determined that from the quality of the slaughter, remove the internal organs and cutting carcasses depends on the quality of further cultivation of meat and offal, accounting for amount of output of meat and grade meat products.*

The main raw materials for meat industry and factors that affect on its procurement are determined. The list of primary accounting documents, that issued as proof of work piece materials, is overviewed. The lists of causes to prevent the animals to slaughter at meat processing plants are showed. The cases which permitted the slaughter of sick animals are determined. It is outlined straight dependence accounting of production from technology and its organization. It is gained the directions of rational organization accounting for the purpose to reduce production costs through study and comparison of technology and organization of slaughter animals.

Detailed technological scheme of slaughtering and primary processing of carcasses livestock are characterized. It is proved that the organization of cost accounting for meat processing plants impossible without technological factors such as: the complexity of the technology process; significant amount of technological operations and related products; the high raw materials and materials consumption. It is determined, that the slaughter workshops at meat processing plants are worked to guidance section chief, senior master of workshops or head chief of production, that are direct material and responsible persons. It is shown that this factor affects the order of documenting operations,

the reporting system from material and responsible person and the formation of production costs.

It is researched, that actual production of meat in terms of fatness processed cattle can be determined by the weight of meat, by live weight or combined of both methods. It is explained, what is object of cost accounting production and showed their detailed classification by gender and age groups of animals. It is determined an importance of primary documents and accounting records of the movement of raw materials and slaughter at meat processing plants and presented their list.

Keywords: *production, costs, technology, meat, objects of accounting, primary documents, meat processing plants.*

Введение. Продукция животноводства играет важную роль в становлении Продовольственной безопасности страны. Хотя производство мяса в Украине катастрофически уменьшается и не соответствует уровню биологических норм потребления мяса и мясопродуктов на душу населения. Усовершенствуя технология переработки мяса, предприятия обращают внимание в первую очередь на возможности расширения ассортимента продукции и возможности перерабатывающих предприятий производить высококачественную продукцию в соответствии с технологическими характеристиками сырья и совершенства производственных мощностей. Производственные возможности и технологическую эффективность мясоперерабатывающих цехов, используемых непосредственно в хозяйствах или создаются на кооперативных началах, эффективны только с точки зрения уменьшения цены на продукцию и нуждаются в усовершенствовании и обновлении.

Важность выделения производства мясопродукции в убойных цехах среди других производственных цехов имеет ряд причин. Во-первых в убойных цехах происходит самый внимательный и наиболее совершенный ветеринарно-санитарный контроль за поступлением сырья, его переработки и выхода мясопродукции. В убойном цехе сконцентрировано количество ветеринарных врачей больше, чем на других процессах производства вместе взятых и именно поэтому качество мясопродукции не подлежит сомнению в других производственных цехах. Во-вторых от качества забоя, вынимание внутренних органов (нутровка) и распыловки туши зависит качество дальнейшей обработки мяса и субпродуктов, количество выхода мяса и оценка мясопродуктов.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию вопросов технологических и организационных особенностей затрат на производство мясопродуктов, а также их влияние на построение учета значительное внимание уделяли ведущие отечественные ученые: В.В.

Борковская, М.Я. Демьяненко, С.В. Драч, Ф.В. Иваненко, В.М. Жук, М. М. Клименко, М.М. Коцупатрый, Т.М. Мищенко, Н.П. Слободяник, Л.М. Чернелевской и др.

Цель исследования. До недавнего времени технологии, организации и учету производства продукции на мясоперерабатывающих предприятиях всегда уделялось львиная доля внимания. Однако, не всегда удавалось находить направления по снижению затрат производства. На это влияют множество факторов: государственная экономическая политика, рыночные преобразования, инфляционные процессы, диспаритет цен, устаревшее оборудование, стоимость энергоносителей и др. Поэтому целью исследования является наработка направлений рациональной организации бухгалтерского учета с целью снижения затрат производства. А также исследование влияния организации технологии забоя животных на данные бухгалтерского учёта.

Изложение основного материала. Логичным было бы заметить, что каждое производственное предприятие с целью получения больших прибылей будет стремиться к уменьшению расходов. А для этого их нужно проанализировать, используя данные бухгалтерского учёта. Особенно остро этот вопрос ставится в мясоперерабатывающих предприятиях, на которых как заготовка сырья, так и готовая продукция быстро портятся или требуют для своего хранения больших затрат энергоносителей (холодоснабжения) и своевременной реализации.

Кроме того, как отмечают М.Н. Коцупатрый и У.О. Марчук, следует обратить внимание на такой важный фактор в современных условиях хозяйственной деятельности мясоперерабатывающих предприятий, как конкуренция. Между предприятиями, которые производят одинаковую продукцию, в условиях отсутствующей информации о хозяйственной деятельности каждого из них, она приобретает более жесткий характер. Каждый мясокомбинат при решении вопросов, сколько нужно производить мясопродукции и сколько реализовывать, используют нормативы расходов на одного жителя, распределение населения в том или ином районе, а также количество предприятий, объемы и качество производства и реализации их мясопродукции. Определяя деятельность своего предприятия, его руководителю необходимо предусмотреть производство и реализацию мясопродукции у конкурентов[5, С.151].

Борковская В.В. подчеркивает, что вопрос учета и контроля затрат в мясной промышленности требуют отдельной доработки в связи с осложнением новейших технологий производства и обострением конкуренции в отдельных регионах и стране в целом[1, С.204].

Основным сырьем мясной промышленности являются сельскохозяйственные животные - крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади, кролики, все виды домашней птицы - куры, утки, гуси, цесарки, индюки.

Качество и количество мяса всех видов скота и птицы зависят от их породы, упитанности, пола, возраста, а также от условий транспортировки и предубойного содержания скота и птицы.

Все виды сельскохозяйственных животных, поступающих на мясокомбинаты как сырье для получения мяса и мясопродуктов следует считать забойными.

До забоя допускаются здоровые животные и птица. Убой больных животных или подозреваемых на заболевание инфекционными болезнями разрешается в случаях, предусмотренных правилами предубойного ветеринарного осмотра животных и ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и мясопродуктов.

Основным требованием к сырью мясоперерабатывающих предприятий является исключение возникновения заболеваний потребителей. Это может возникнуть в случае употребления мяса больных животных и распространения инфекционных болезней через мясо и мясопродукты.

Животные, которых направляют на убой хозяйства-поставщики сырья, подлежат предварительному ветеринарному осмотру с термометрией (сплошной или выборочной) животных. На них составляют ветеринарное свидетельство с указанием вида животных и инвентарного номера. Запрещается отправлять на мясоперерабатывающие предприятия животных, больных туберкулезом и бруцеллезом, птицу, больную на орнитоз, грипп, ньюкаслской болезни, а также животных с неустановленным диагнозом заболевания, больных неинфекционными болезнями с пониженной или повышенной температурой тела[4, С.35].

Не допускаются к производству на мясоперерабатывающие предприятия также животные, которым введено антибиотики, обработанные пестицидами или привитые вакцинами, в течение срока, отмечается в инструкции по их применению в ветеринарной медицине.

Из специального разрешения областной чрезвычайной противозооотической комиссии при облгосадминистрации по согласованию с Чрезвычайной противозооотической комиссии при Кабинете Министров Украины могут направляться для немедленного забоя на мясоперерабатывающие предприятия животные, реагирующие на бруцеллез и туберкулез, а также больные на другие заболевания (грипп, ньюкаслская болезнь, чума свиней, болезнь Ауески свиней). На крупных мясоперерабатывающих предприятиях убой таких животных осуществляется в специальных убойных цехах на так называемых санитарных бойнях. На средних и мелких мясокомбинатах первичная переработка больных

животных осуществляется в цехах, где перерабатывают здоровый скот. При этом обязательно обеспечивается соблюдение ветеринарно-санитарных правил в соответствии с действующей инструкцией по профилактике и недопущению распространения заболевания животных и птицы [4, С.36].

На животных, которые не пригодны для хозяйственного использования, больных незаразными болезнями, во второй половине стельности составляется акт выбраковки, который добавляется при сдаче на мясокомбинаты вместе с ветеринарным свидетельством.

В некоторых случаях с разрешения ветеринарного врача допускается вынужденный убой животных на мясокомбинатах, бойнях, в хозяйствах из-за заболевания или по причинам, которые угрожают жизни животного, а также тогда, когда требуется длительное, экономически нецелесообразное лечение. Ветеринарно-санитарную экспертизу мяса и мясопродуктов после забоя проводят в соответствии с действующими правилами.

Мясо крупного рогатого скота имеет важное значение для питания населения и приготовления мясных продуктов. В мясном балансе Украины доля говядины и телятины составляет более 40%.

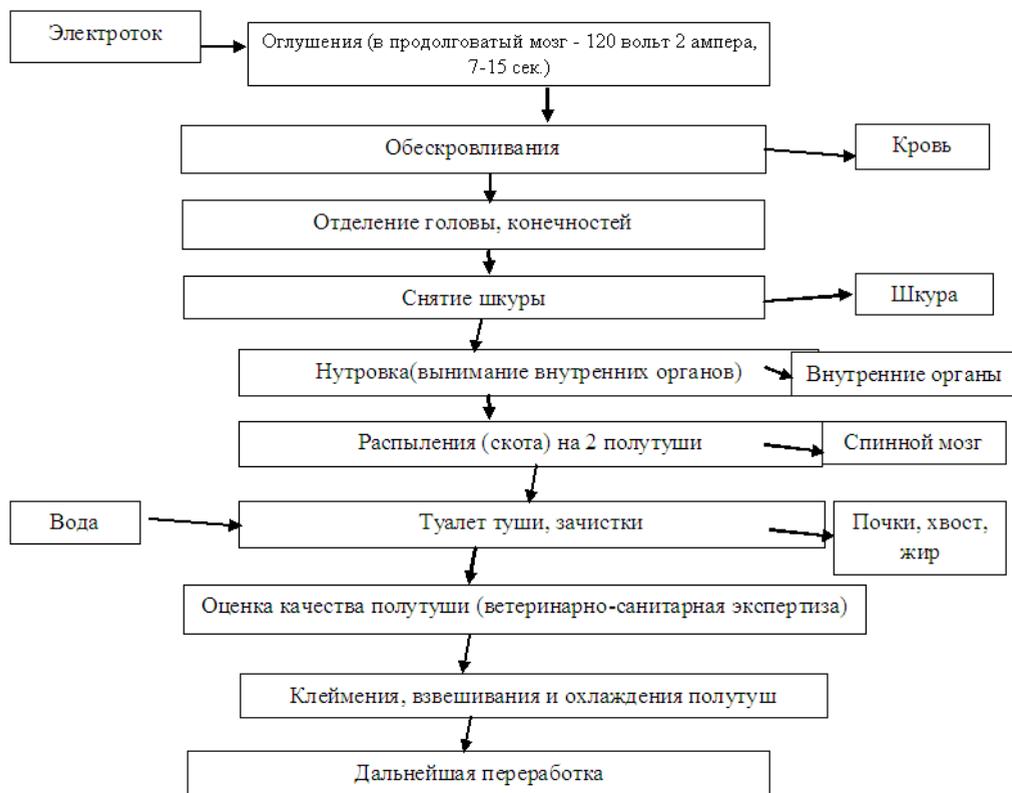
Сырьем для мясной промышленности является скот не только мясных пород, но и породы других видов, которая отработала по собственному назначению или выбракованная из производственного стада хозяйств. В Украине самой популярной сырьем для мясоперерабатывающих предприятий является именно КРС, которая отработала по собственному назначению или выбракованная из производственного стада хозяйств. Разведение в Украине в животноводстве КРС мясной породы только приобретает своего распространения. Однако Украина пытается интегрироваться в Европейский союз, где в соответствии с ветеринарно-санитарными нормами на мясокомбинаты берут в переработку, только КРС из стада мясной породы и молодняк из молочного стада. КРС, который отработал по собственному назначению или выбракован из основного стада хозяйств, также включают в переработку. Полученную от этого продукцию используют только для сухого корма животным [4, С.40].

Как утверждают Иванов С.В., Артюх Т.М. и Архипов В.В., в Украине гармонизированы с международными 7074 национальных стандарта, в том числе 500 - на пищевую продукцию (в том числе мясо и мясопродукты), что составляет 15% общего количества международных стандартов. Однако, только 1340 стандартов - это стандарты, добровольное применение которых может восприниматься как доказательство соответствия продукции требованиям технических регламентов, разработанных на базе директив ЕС [3, С.63].

Важной проблемой реформирования системы регулирования пищевой отрасли (в том числе и мясоперерабатывающей) является устранение

дублирующих режимов контроля продукции (требования технических регламентов, медицинские требования к качеству и безопасности мяса и мясопродуктов и продовольственного сырья, нормативные требования по охране труда и т.д.). В ЕС существует оценка соответствия только за Директивами. Такая требовательность установлена лишь для пищевой продукции украинских производителей, безусловно мешает их выходу на международный рынок. А поэтому, необходимо утвердить организационную структуру контроля и технические регламенты на продукты питания с учетом директив ЕС, ввести интегрированную систему контроля пищевых продуктов, которая включает все контролирующие органы [3, С.64].

Каждое направление производительности для мясной промышленности определяют по экстерьерным особенностям животного или птицы, средними размерами тела и другими показателями.

Рис.1. Общая технологическая схема убоя и первичной обработки туш скота

Источник: [2, с. 110]

Показателями мясной продуктивности животных (птицы) является их живая масса, убойная масса, убойный выход, качество и количественное соотношение определенных тканей мясных туш. Живую массу скота определяют взвешиванием при приеме скота на мясокомбинат. Убойная масса - это масса парной туши после полного ее обработки. Убойный выход мяса определяют как отношение убойной массы туши к принятой живой массы скота (птицы), выраженное в процентах.

Подробная технологическая схема забоя и первичной обработки туш скота показано на рис.1.

Организация учета затрат на мясоперерабатывающих предприятиях невозможна без учета технологических факторов, таких как: сложность технологического процесса; значительное количество технологических операций и сопутствующей продукции; высокая материалоемкость.

Таблица 1. Объекты учёта затрат производства и выхода мяса говядины в убойных цехах

Группа КРС	Подгруппа КРС	Объекты выхода мясopодукции
Взрослый скот	Коровы	1) Мясо в полутуши говяжье 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши говяжье 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши говяжье тощей категории; 4) Субпродукты; 5) Жир-сырец;
	Бугаи	6) Шкура; 7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта
	Волы	9) Вымя (у коров) 10) Пенисы (у быков и волов) 11) Семенники бычьи (у быков).
Молодняк	Телочки	1) Мясо в полутуши говяжье 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши говяжье 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши говяжье тощей категории;
	Телки	4) Субпродукты; 5) Жир-сырец; 6) Шкура;
	Нетели	7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта 9) Вымя.
Быки	По весу	1) Мясо в полутуши говяжье 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши говяжье 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши говяжье тощей категории; 4) Субпродукты; 5) Жир-сырец; 6) Шкура; 7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта 9) Пенисы и семенники бычьи.

Источник: обобщен автором

Убойный цех крупных и средних мясоперерабатывающих предприятий работает под руководством начальника или старшего мастера цеха. Так, на малых предприятиях обязанности руководителя убойного цеха возложены на заведующего производством. Начальник или старший мастер убойного цеха и заведующий производством являются непосредственными материально ответственными лицами. Исследование организации и состояния учёта затрат убойного цеха показывает прямопропорциональную зависимость учёта от технологии производства. Данный фактор влияет на порядок документального оформления операций, систему отчетности материально ответственного лица, формирования себестоимости продукции [7, С.63].

В соответствии со статьей 9 Закона Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» основанием для бухгалтерского учёта хозяйственных операций, то есть процесса мясопереработки, являются первичные документы, фиксирующие факты осуществления хозяйственных операций, то есть фактов забоя животных и выхода готовой продукции первого передела. Первичные документы невозможно составить при осуществлении непосредственного забоя животных, а следовательно они составляются непосредственно после окончания забоя во время взвешивания полутуш скота. Для контроля и упорядочения обработки данных по забою на основании первичных документов могут составляться сводные учетные документы [8].

Объекты учета - это средства предприятия, источники их образования и хозяйственные процессы, которые обеспечивают движение имущества и источников с целью получения прибыли. Другими словами объект - это то, на что направлена познавательная деятельность исследователя. Именно поэтому в таблице 1 приведены объекты учёта издержек производства и выхода мяса говядины в убойных цехах.

В таблице 2 показано объекты учёта издержек производства и выхода мяса свинины в убойных цехах.

Таблица 2. Объекты учёта затрат производства и выхода мяса свинины в убойных цехах

Группа свиней	Подгруппа свиней	Объекты выхода мясopодукции
Взрослые свиньи	Хряки	1) Мясо в полутуши свинины 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши свинины 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши свинины категории промпереработки; 4) Субпродукты; 5) Жир-сырец;
	Свиноматки	6) Шкура; 7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта.

Молодняк	Молочные (от 14 дней до 2 месяцев)	1) Мясо в полутуши свинины 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши свинины 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши свинины категории промпереработки; 4) Субпродукты; 5) Жир-сырец; 6) Шкура; 7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта.
	С дорашивания (в возрасте от 2 месяцев до 6 месяцев)	
Взрослые обычные свиньи	Свиньи беконного откорма	1) Мясо в полутуши свинины беконного 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши свинины беконного 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши свинины беконного категории промпереработки; 4) Субпродукты; 5) Жир-сырец; 6) Шкура; 7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта.
	Свиньи мясного откорма	1) Мясо в полутуши свинины мясной 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши свинины мясной 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши свинины мясной категории промпереработки; 4) Субпродукты; 5) Жир-сырец; 6) Шкура; 7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта.
	Свиньи мясо-сального откорма	1) Мясо в полутуши свинины мясо-сальной 1-ой категории; 2) Мясо в полутуши свинины мясо-сальной 2-ой категории; 3) Мясо в полутуши свинины мясо-сальной категории промпереработки; 4) Субпродукты; 5) Жир-сырец; 6) Шкура; 7) Технические полуфабрикаты; 8) Продукты кишечного тракта.

Фактическое производство мяса за упитанностью переделанного скота определяется:

1) на мясокомбинатах, принимающих скот по весу и упитанности мяса, полученное после забоя, выход мяса по категориям упитанности (от переработки крупного и мелкого рогатого скота, свиней

различных возрастных групп и различной упитанности) устанавливается по данным первичного учёта;

2) на мясокомбинатах, которые принимают скот по живому весу, составляется расчет фактического производства мяса по категориям упитанности пропорционально выхода мяса по установленным нормам;

3) на мясокомбинатах, которые принимают скот двумя способами (по весу мяса и живым весом), общее фактическое производство мяса за упитанностью и возрастным группам скота определяется путем итога показателей [9, С.196-197].

Незавершенное производство в убойном цехе в большинстве случаев отсутствует. Это объясняется тем, что мясо имеет свойство портиться при длительном хранении его вне холодильника. Однако на крупных предприятиях, где дополнительно есть санбойня, мясо из больных животных требует дополнительных ветеринарных исследований и его можно относить к незавершенному производству.

Исследование организации учёта затрат мясоперерабатывающих предприятий указывают на использование значительного количества первичных учетных документов и регистров. Они фиксируют операции движения сырья от его поступления на предприятие для использования в производстве мясopодукции[7, С.65].

Таблица 3. Перечень первичных учетных документов и учетных регистров движения сырья и их забоя на мясоперерабатывающих предприятиях

Название документа	
Цех предубойного содержания	
Первичные документы	- Приемная квитанция на закупку животных от сельскохозяйственных предприятий; - Приемной квитанции на закупку животных от населения; - Расходная накладная (в переработку);
Учетные регистры	- Журнал учёта движения скота; - Обобщающая ведомость учёта движения скота;
Убойный цех	
Первичные документы	- Вес-накладная на внутреннее перемещение сырья (продукции) формы П-20 (мясо) - Прибыльная накладная (поступления по переработке) - Вес-накладная на полу туши;
Учетные регистры	- Ведомость учёта выработки готовой продукции и передачи ее на склад; - Журнал учёта переработки сырья и выпуска готовой продукции; - Накопительная ведомость учёта переработки свиней; - Накопительная ведомость учёта переработки КРС;

Источник: обобщен автором

В таблице 3 приведен перечень первичных учетных документов и учетных регистров движения сырья и их забоя на мясоперерабатывающих предприятиях.

Выводы из проведенного исследования. Современная построение бухгалтерского учёта в мясоперерабатывающей промышленности довольно сложное и не в полной мере соответствует требованиям рыночной экономики и технологии производства, так как не всегда принимаются во внимание качество и особенности технологии на современных предприятиях. Это также касается и порядка учёта расходов производства продукции. Из проведенного исследования можно утверждать о прямолинейной зависимости технологии, и организации учёта производства. Это объясняется тем, что от качества забоя, нутровки и распыловки туши зависит качество дальнейшей переработки мяса и субпродуктов, количество выхода мяса и оценка мясопродуктов. От качества ветеринарно-санитарного контроля зависит судьба животного от поступления на предприятие до клеймения мяса туши и определения качества и пригодности мясопродуктов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борковская, В. В. Учет затрат производства мясоперерабатывающих предприятий [Текст] / В. В. Борковская // Пути реализации задач концепции развития бухгалтерского учёта в аграрном секторе экономики Украины: сб. тезисов доп. Шестой научно-практической. конф. - М.: ННЦ ИАЕ, 2010. - С. 204.
2. Иваненко, Ф.В. Технология производства и переработки продукции животноводства [Электронный ресурс]: учеб. / Ф. В. Иваненко. - М.: Финансы, 2010. - 252 с.
3. Иванов С.В., Артюх Т.М. и Архипов В.В. / Реформирование системы технического регулирования пищевой отрасли в Украине на пути евроинтеграции / Сборник тезисов материалов научно-технической конференции Качество и безопасность пищевых продуктов - Киев - НУХТ.-2013.- С.63-64.
4. Клименко М. М. / Технология мяса и мясных продуктов / Под ред. М.Н. Клименко. - М.: Высшее образование, 2006. - 640 с.
5. Коцупатрый М.Н. Внутрихозяйственный контроль в управлении деятельностью сельскохозяйственных предприятий: Монография / М.Н. Коцупатрый, У.О. Марчук - Винница: ООО «ТД» Эдельвейс и К», 2014. - С. 151.
6. Методические рекомендации по формированию себестоимости продукции (работ, услуг) в промышленности: утв. приказом

Министерства промышленной политики Украины от 09.07.2007 г.. №373 - сведения доступны из сети интернет: <http://ua-info.biz/legal/basebw/ua-wmehft.htm> (дата обращения 24.04.2016) - название с экрана.

7. Мищенко Т. М. Организационно-технологические особенности производства мясопродукции и их влияние на учет затрат / Т.М. Мищенко // Культура народов Причерноморья. - 2013. - № 256. - С. 61-65.
8. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине: Закон Украины от 16 июля 1999 № 996-XIV (Редакция от 02.12.2012р.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/996-14>. - Заголовок с экрана.
9. Чернелевской, Л. Н. Управленческий учет на предприятиях пищевой промышленности [Текст]: учеб. пособие. ; под ред. д. е. н. проф. Кандыбы А. М., Рипп С. П. / Л. Н. Чернелевской, Г. Г. Осадчая. - М.: Пектораль, 2005. - С. 196-197.

ISSN 1857-2723

E-ISSN 2345-1882

<http://usch.md/seria-stiinte-economice>

**Buletinul Științific al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul
(ediție semestrială)**

Seria „Științe Economice”

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: 0299 22481
e-mail: buletin.usc@gmail.com

Bun de tipar: 20.06.2016
Format: 17,6 cm x 25 cm
Coli de tipar: 12,75
Tirajul 120 ex.
Tipografia „CentroGrafic” SRL, Cahul
Tel. 0299 25949

**Buletinul Științific al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul: Științe Economice -
ISSN 1857-2723**

**Buletinul Științific al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul: Științe Economice -
<http://usch.md/seria-stiinte-economice/> - E-ISSN 2345-1882**

